Введение

Мы долго ждали этого дня… дня, когда мир может быть наконец заключен между вельможами и простолюдинами. Однажды, как я надеюсь, мир воцарится между всеми – аристократами и простолюдинами, Благими и Неблагими, и всеми китами…

Высокий Король Дэвид, после подписания Договора Согласия

Книга, которую вы держите в руках, представляет собой компиляцию трактатов, описывающих пять правящих Благих Домов Конкордии. На следующих страницах вы сможете взглянуть на эти Дома глазами из собственных членов: узнаете об их истории, политике, страстях, верованиях, обществе и чести - каждом аспекте того, что делает каждый из этих Домов уникальным. Хотя многие китейны-простолюдины рассматривают всех Ши как мыслящих одинаково, те, кто изучал их пристально, имеют довольно другое мнение. Вариации в мнении и в характере между Домами могут отличаться часто так же значительно, как между различными китами или даже Дворами. Однако, как только уделяешь время пристальному ознакомлению с внутренней работой и верованиями каждого из Домов, разница становится очевидной. Поэтому, для того, чтобы стать успешными правителями, ши должны поддерживать видимость единства в своей среде.

Пять благородных Домов управляют королевством Конкордии. Это Благие дома, изгнанные из Аркадии во время возвращения по причинам, о которых даже сами ши полностью не помнят. Они пытаются создать новую Аркадию тут, на Земле – утопию, где все феи смогут чувствовать себя свободными. Вечно в попытке вернуть Весну, многие члены благородных домов верят, что их возвращение на Землю стало знаком наступления новой эры – эры, когда человечество и фэйри смогут сосуществовать в гармонии. К сожалению, несмотря на сходство их убеждений, у каждого дома имеются крайне различные средства достижения целей - и эти различия со временем приводят практически к разрыву домов. Именно такими возможностями пользуется Теневой Двор и другие враги Ши в надежде разрушить правление Благих домов.

Отрывки в этой книге взяты из руководств, предназначенных для воспитанников соответствующих Домов. Многие вельможи, без сомнения, разозлятся на такое открытое разглашение их тайных руководств. Естественно, имеются те, кто боится, что эта информация послужит недобрым целям – как способ раскрытия секретов различных Домов и использования их секретов против них. Но если этот сборник поможет в итоге обеспечить лучшее понимание между домами, риск того стоит. Возможно, с этим лучшим пониманием придет возможность сотрудничества.

Как использовать эту книгу

«Благородство Обязывает: Книга Домов» предоставляет уникальный взгляд на каждый из пяти ключевых Домов Благого Двора. Каждая глава посвящена конкретному Дому и написана с точки зрения этого

Дома. Подобно китбуку, она исследует историю каждого Дома, а также его уникальную культуру, общество и взгляды. Формат подобен такому для китбуков, хотя вы можете заметить некоторые специфические вольности авторов в плане расположения и организации текста, основанные на эксцентричностях конкретного Дома. Для какого-то Дома история может быть более важной, так что на нее сделан больший упор, в то время как для другого Дома, наибольшую важность будет иметь общество и ритуалы. Некоторые из этих разделов даже содержат дополнительные правила для данного конкретного дома. Хотя если вы чувствуете, что вам не нравятся некоторые из представленных правил (или чувствуете, что где-то требуются дополнительные правила), вы вольны менять их на свое усмотрение. "Подменыши: Греза", возможно, даже более, чем любая другая игра с системой Рассказчика, приветствуют личную свободу и креативность. Рассказчики должны позволить перенесение этого аспекта в правила, а также в историю.

Хотя точный формат варьируется от дома к дому, ряд моментов остается постоянными. Каждая глава начинается с истории, сюжет которой посвящен конкретному дому, а за ней следует история дома, его общества, а оканчивается глава описанием нескольких его наиболее важных членов. О некоторых из этих личностей, возможно, уже говорилось в предыдущих книгах (хотя тут информация обычно обновляется), в то время как другие абсолютно новые.

Содержание

«Дом Дугал: Выкованные в огне» описывает дом ремесленников и кузнецов. Хотя они и не являются политически активным Домом, Дом Дугал имеет большую власть при дворах Китейнов из-за превосходных ремесленных талантов его членов. Короли и королевы фэйри долго полагались на это мастерство Дома Дугал и его учеников-нокеров, чтобы поддерживать военное преимущество при помощи лучшего оружия. Там, где нокеры долгое время рассматривались как мастера технологических штучек и чудес, Дом Дугал достиг совершенства в изготовлении оружия и брони.

«Свет и Тени: Введение в дом Эйлунд» дает редкую возможность взглянуть изнутри на дом тайн. Пользующиеся недоверием и непониманием со стороны большинства, члены Дома Эйлунд являются активными игроками в политике китейнов. Среди китейнов члены Дома Эйлунд также считаются мастерами в области магии. Немногие осмеливаются следовать путем загадок, которым этот самый таинственный дом так упорно следует. Многие боятся Дома Эйлуднд за силу, которой, как известно они обладают, а еще больше боятся их за то, что неизвестно.

«Дом Фиона: Любовь побеждает все» исследует гламурный мир наиболее страстного дома. Хотя их любовные похождения хорошо известны, меньше известно о самой истории и внутренних махинациях Дома Фиона. Тут, среди прочего, вы узнаете о тесной связи его членов с

Гару. Так как Фиона столь же страстны в войне, как и в любви, немногие осмеливаются стоять на пути этого Дома после того, как что-то пробудило его ярость.

В главе **«Гвидион: Дом Сокола»** вы сможете увидеть героические деяния Дома, который большинством китейнов считается благороднейшим из всех. Тот факт, что членом этого Дома считает себя Высокий Король Конкордии, Дэвид Ардри, придает Дому Гвидион значительный престиж в глазах фей… престиж, за который этот дом планирует держаться возможно дольше.

«Дом Лиам: Изгнанники» позволит пристально взглянуть на наименее известный из пяти Домов. Так как их изгнали за из любовь к человечеству, многие китейны смотрят на этот дом с презрением. Несмотря на презрение и унижение, которое Лиам терпят со стороны других домов, именно любовь и понимание человечества этим Домом позволила феям существовать среди человечества. Некоторые даже говорят, что именно члены Дома Лиам придумали Путь Подменыша – слияние души фэйри с телом смертного, которое позволяет подменышам существовать на Земле. В данной главе наконец раскрывается истинная причина изгнания Дома, так что все смогут сами сделать для себя выводы.

Приложение предлагает набор шаблонов персонажей для начинающих игроков или для тех, у кого слишком мало времени для полноценной работы над созданием персонажа. Вне зависимости от того, используются они в неизменном виде или с мелкими изменениями (добавление Достоинств и Недостатков или просто перестановка точек), эти шаблоны охватывают полный диапазон благородных персонажей для каждого из пяти Домов.

Дом Дугал: Выкованные в огне

Что за горн пред ним пылал?
Что за млат тебя ковал?
Кто впервые сжал клещами
Гневный мозг, метавший пламя?
Уильям Блэйк, “Тигр”

Дугал и смерть холодного железа

Часы спустя, когда он держал железо в своей тлеющей руке, Дугал вспомнил, как отреагировал, когда другие ши планировали убийство у очага Фергуса. Правитель Страткруаха из Дома Гвидион созвал своих вельмож, чтобы услышать их совета – как поступить с поселенцами-людьми, которые заселили маленькие фермы на южном краю широкой долины? Четверо вельмож сидели полукругом у большого очага: Фергус из Дома Гвидион был лордом долины с взъерошенными волосами, высокий худой лорд, прославившийся боевыми делами; Эйлеан из Дома Эйлунд была его колдуньей, недавно прибывшей с Западных Островов; Макус из Дома Фиона, ястреб войны, чьи покрытые шрамами руки подняли много бронзовых топоров и задрали много юбок юных дев; и наконец, великий кузнец, могучий Дугал, который сидел поодаль от других ши. Дугал знал, что его присутствие тут было лишь данью его выдающимся навыкам – именно его кузнечное мастерство сделало Страткруах одним из самых богатых и могущественных оставшихся доменов фей.

Как только слуги вынесли последний кубок из комнаты, Макус вскочил со своего кресла, чуть не опрокинув его. «Пятнадцать воинов, милорд. С этими воинами я смогу выгнать Магмула, его щенков и сук с южной оконечности долины в ту грязь, где им и надлежит быть!"

«Но, Макус", -сказал Фергус. "мы пробовали это раньше. Я боюсь, что теперь людей будет не так легко изгнать. Также вы забыли, что в то время, как ситуация только что стала проблемной для нас, она была таковой для людей намного дольше. Помните, что это Эрик, дед Магмула, впервые привел людей в нашу долину. Время течет для них по-другому."

«Ну да, и каждый их лидер после Эрика забывал наши с ним договоры, как ему удобно!», -сказал Макус. "Фермерство людей опустошает землю, а их огни и стада разрушают лесные угодья Страткруаха, милорд! А холодное железо в их руках убило двух наших воинов».

«Но настоящую проблему представляет железо, а не рука, которая держит его", -сказал Дугал, не понимая, что только что озвучил вслух свои мыслию Двое лордов фэйри посмотрели на него с удивлением. Макус уставился на Дугала и подумал, что возможно, в словах кузнеца был вызов, а брови Фергуса подняли, так как он был удивлен, что Дугал, молчавший все эти годы, наконец заговорил.

Эйлеан проигнорировала Дугала. Прочистив горло, она бесстрастно прошла к огню. Пламя обрамляло ее тело снизу, и ее прекрасное платье из паучьего шелка, освещенное ярким огнем, выглядело прозрачным.

Дугал подавил вздох и начал потирать руки, затем с выражением стыда уставился на свои потрескавшиеся ногти. Он подумал, заметили ли другие лорды, как покраснели его щеки.

«Хотя я разделяю желание молодого Макуса быстро погасить это пламя», -сказала Эйлеан, - "большей кровью это не сделаешь. В конце концов, мы хотим избежать их оружия. Я предлагаю другие средства. Если мы лишим их лидера

их племени, Магмула, то воины и фермеры, которых они защищают, будут вынуждены покинуть эту долину. Магмул всего лишь человек. Пошлите пака-корби зачаровать их вино, а я займусь остальным".
«Нет, нет», - сказал Фергус, тряхнув головой. «Это правда, что людей следует изгнать, но я сделаю это не обманом и не насилием. Я потребую, чтобы люди ушли. Если они не сделают этого - наши воины встретят их на поле брани."
«Мы не должны!», -крикнул Дугал. «Я... я хочу сказать, что Эйлеан права. Железо слишком опасно. Мне нужно время... дайте мне время его изучить. Может, кто-то из их кузнецов сможет меня научить».
«Мой милый, простоватый ремесленник», -промурлыкала Эйлеан, перехватив кулак кузнеца, которым тот потряс в воздухе, чтобы подчеркнуть свои слова. «Вы проявили... исключительную политическую неразборчивость, уже когда допустили их в свою мастерскую. Люди использовали знание, которое вы так неосторожно подарили им задаром, для своих собственных банальных целей. Кроме того, время фей Страткруаха на исходе. Каждый год становится больше людей и меньше фей. Мы должны нанести удар, и нанести его скоро».
Лицо Дугала покраснело сильнее, когда он выходил из зала совета, чем когда он работал в своей кузнице. Фергус не обратил внимания на его слова, а Эйлеан одурманила его. В конце концов, Фергус решил послать Эйлеан и Макса к Магмулу и потребовать, чтобы тот увел своих людей из долины с приходом весны. Если они это не сделают, феи изгонят людей этой зимой. Хотя Фергус не сказал ничего больше; ему следовало бы продолжать. Он часто не мог найти нужных слов, но он предпочитал укреплять свою честь делами, а не словами.
Дугал знал, что яд фомориан был в железе, а не в сердцах людей. Он должен изгнать этот яд, и быстро, прежде чем первый зимний снег окрасится кровью фей и людей.
Дугал понимал, что ему надо действовать, и когда он увидел колесницу лорда из Дома Фиона, он знал, что он должен делать. Схватив вожжи, Дугал хлестнул лошадей по бокам и помчался к деревне Магмула.
Приблизившись к костру первого дозорного, он остановил лошадей и прокрался через ели. Дугал нашел старого дозорного спящим у костра, голова в шлеме покоилась на согнутой руке. Рядом с ним лежал грубо сделанный тупой кинжал из железа. В глазах Дугала кинжал выглядел отбрасывающим собственную тень, не от пламени костра. Глубокая и зловещая, эта тень росла сама по себе, затуманивая зрение Дугала.
Сильное тело ши Дугала обычно не страдало от холода осени, но холодное, темное присутствие человеческого кинжала из холодного железа пронзило Дугала, словно стрела фомора. Однако он прокрался вперед и, стоя над спящим человеком, схватил рукоятку кинжала и побежал под прикрытие деревьев.
Дугал не мог понять, напугал ли лошадей его лихорадочный бег, звуки криков старого часового или само холодное железо, но они оступились и перевернули колесницу. В лесу раздавался грохот, когда колесница билась о ели при их паническом бегстве.
Тем не менее, Дугал продолжал идти – от железа пальцы на его левой руке начали неметь. Затем холод начал обжигать. Несколько часов спустя он приковылял в свою кузницу. Железо несло в себе такую жгучую ненависть к детям Грезы, что левая рука Дугала превратилась в дымящееся месиво обожженной плоти и кости. Увидев его, большинство его подмастерьев

предали его, удрав в лес. Однако, трое остались: Донован, инженер; Айфе, серебряных дел мастерица; и Моранн, нокер, заведовавший кузницей.
Дугал бросил железо в плавильную печь и повернулся к эти троим: «Коксом, мышьяком, молотом и клещами я изгоню яд из железа. Мне нужна ваша помощь, а не ваши слова. Останьтесь, и мы превратим этот комок грубого металла в мечту. Я изготовлю оружие, которого этот мир еще не видел - оружие, которое спасет жизни искусством и самим своим существованием.
Перевяжи мои руки, Айфе, и приготовь свое серебро. Твое искусство даст этому оружию его душу. Моранн, возьми меха – угли должны быть горячими и стойкими, как твое сердце. Донован, принеси мне Ахен (молот Дугала), и возьми свой молот. Сегодня ты создашь свой шедевр и станешь мастером-кузнецом. Мы облагородим Грезой это порождение фоморов и подчиним его нашей воле".
Итак, Дугал приступил к работе. Сначала он нагрел железо в своей кузнице, а затем ударил по нему Ахеном. Все это время брызги холодного железа падали на его руки и слепили его глаза, пока он не превратился в дымящееся чудовище. Сперва выкипела его плоть, затем мышцы, затем кости. Но его воля оставалась несгибаемой, и железо начало меняться. Дугал сплавил его с коксом и мышьяком, и, наконец, со своей собственной кровью - которая стекала из его ран по его могучим рукам и текла в желобки на рукояти Ахена, прежде чем забурлить на железе.
Словно звуки грома разносились по долине Страткруаха, хотя на безоблачном небе сияли звезды. Сначала вернулись работники кузницы Дугала, но вскоре взглянуть на подвиг явились и другие вельможи. Чудо, но Магмул и его люди тоже пришли, призванные тем, что оставалось от их грез. И кузнецы Магмула поражались тем, что они увидели, но они не чувствовали злобной зависти, лишь радость и сродство с теми, кто творил искусство от ничего.
Некоторые из работников-ши, из тех, кто бежал в страхе, направились, чтобы помочь, но искра в глазах Моранна утихомирила и пристыдила их. Эти недостойные феи увидели великие дела нокера. Моранн один стоял у мехов и боролся с их ручками, словно гигант, пытающийся вывернуть вековой дуб – даже когда от веса начали болеть руки, он удвоил усилия и выдержал это.
Айфе инкрустировала клинок, еще горячий от кузницы, молотом Дугала, а затем эмблемами великих домов. Там, где капала кровь Дугала, вскоре наносился ручеек серебра; но серебро и железо обжигали прекрасные руки Айфе, медленно разъедая их.
Молот Донована ударял в ритме его могучего сердца – даже когда он начал плавиться. Он нанес удар ровно в том же месте, где ударил Ахен, и Донован вложил в свой удар могучие Искусства – свой шедевр. Когда брызги железа выели ему глаза, его молот и клещи направляла сама Греза.
Но никто из них не превозмогал боль так, как Дугал. В конце концов, он один остался у наковальни, которая под его ударами превратилась в комок металла. Он был подобен грозовой туче, покрытый туманом пара и сожженной плоти. И в этом облаке разрядами молний сияли молот Дугала и новый клинок. Он подошел к пруду для закалки, и когда он опустил туда клинок, то из него вылетел такой мощный сгусток пара, что никто не мог удержаться на ногах. Фергус оказался рядом первым, и извлек клинок из бурлящих глубин пруда. Клинок был легче, чем бронза, но прочнее, чем железо, и в нем не было ненависти к Грезе. Фергус мудро передал меч Магмулу, тот передал его

другим людям, и так распространилась тайна и чудо стали. Магия меча была таковой, что никто не мог его себе присвоить. В ту ночь все подержали его в руках. Каждый из кузнецов, который коснулся клинка, внезапно понял тайну стали, и в ту ночь холодное железо умерло под звездами. И таким образом, Анвейт, вдохновленный, шедевр Донована и нонпарель Дугала, переходил из рук в руки и вошел в легенду. Никто не знает, где он сейчас, но где пылает вдохновение, там и Анвейт.

Спустя один год и один день, при дворе Высокого Короля, трое покалеченных кузнецов - Донован, Айфе и Морран - стали первыми лордами Дома Дугал. Все, кто приносит клятву Дому Дугал, также получают какое-либо физическое напоминание о жертве Дугала, но также и часть его сердца. Новый дом выбрал Ахен своим символом, в честь Дугала.

А что же Дугал? Некоторые говорят, что его изуродованное тело сгорело в прах. Другие говорят, что его забрала Греза, а есть и те, кто верит, что то, что осталось от Дугала, теперь живет в стали, которую он создал.

Руководство подмастерья по Дому Дугал

Барон Вейланд, управляющий Высокого Лорда Донована, ментор Дома Дугал

Добро пожаловать, подмастерье. Дни твоего ученичества позади. Как для юношей других домов, это время страсти, изучения своих навыков и талантов, но никогда не позволяй этой страсти поглотить себя или породить в тебе леность в работе. Сдержанность для многих юношей невозможна, но если бы так было, ты бы это не читал. Ты - член Дома Дугал, так что ты выделяешься вне зависимости от своего обличья и кита.

Все подменыши сталкиваются с двойственностью существования. Нам надо найти баланс между смертным обличьем и обликом феи. Дом Дугал сталкивается с большим числом вызовов, чем другие Китейны. Помимо (чрезмерно) презираемого Дома Лиам, мы самый недооцененный и незамеченный из великих домов Ши. Хотя правители других домов и принижают нас, Королевство Мэри-Элизабет является одним из самых счастливых и продуктивных в Конкордии. А в Каледонии, простолюдины под опекой Короля Лиама не признают других Ши как своих повелителей.

В махинациях политики Ши многие принимают Дом Дугал за поверхностных простаков, но именно с помощью наших устройств Дом Эйлунд осуществляет свои интриги. Вспыльчивые Фиона спорят из-за наших прекрасных произведений искусства. Лорды Дома Гвидион осуществляют свои великие деяния нашими мечами, сжатыми в кулаках, защищенных нашим кольчугами, а некоторые из наших устройств даже защищают ши дома Лиам. А кто у нас наследница трона Конкордии? Принцесса Ленора, воспитанница Высокого Короля Дэвида и леди Дома Дугал! Так что Дом Дугал, хоть и аполитичен, тесно связан с политикой.

Когда большинство других домов спорят и ругаются, мы работаем, строим - мы творим. Истина тоньше, чем комплимент из уст члена дома Эйлунд – Дом Дугал является невидимым центром общества Ши. Если бы члены нашего дома не подавали пример, общество китейнов давно лежало бы в руинах.

Нас называют заносчивыми. Возможно, мы такие и есть. Если заносчивостью называть гордость за проделанный труд, то мы точно заносчивые. Если заносчивость - это преподавание уроков делом, а не словом, то мы воплощенная заносчивость. Если заносчивость – оценка ши по более высоким стандартам, то мы виновны в этом грехе. Что же, да будет так.

Слушайте других Китейнов и ищите истину в своем сердце. Иногда наши критики правы, но сила дома Дугал в том, чтобы слушать, адаптироваться и совершенствоваться - устранять наши ошибки и строить снова. Я говорю это потому, что как подмастерье, ты столкнешься с насмешками и неудачами. И как член благородного дома, ты должен встать после падения и тихо нести ношу, с которой другие не справятся.

Наши ценности нигде не выражены так ясно, как в истории нашего основателя, Дугала. Никто точно не знает, когда произошли события этой легенды, так как «когда?» - неправильный вопрос для истории, которая произошла на закате Эры Легенд и на заре Разъединения.

Номенклатура

Вы выросли в Доме Дугал, используя наши термины для аспектов своего обличья. Я хочу разместить здесь несколько определений в качестве пояснительной справки для дальнейшего повествования. Далее я буду

взаимозаменяемо использовать общепринятые термины и термины Дома Дугал.
Ученик – большинство других домов использует унизительный термин «дитя». В то время, как это слово означает время игры, это также и время учебы.
Подмастерье - другие феи используют термин «юноша». Опять же, мы находим это слово унизительным для тех усилий, которые вы прилагаете в этот период своей жизни.
Мастер – ну что может быть обиднее чем «старец»? Да, это правда, что более старые члены Дома Дугал имеют мало терпения для глупых выходок подмастерьев и учеников, но старыми ворчунами их не назовешь. Мастера ругаются, только когда их работу прерывают.
Мастерская – Другие дома и таборы простолюдинов используют термин «фригольд», так как для них это часто места фривольной Грезы. Мы в Доме Дугал выполняем работу Грезы в наших фригольдах, отсюда и наш термин, мастерская.

Кодекс Дугал:

Работа, а не слова: Мы лучше всего учимся, наблюдая и делая, а не слушая. Вас будут судить по вашим делам – суди же и других по им делам.
Честность: Не обманывай других словами, делами, или их отсутствием.
Целостность: Признай свои неудачи и не скрывай свои промахи. Пусть другие превозносят твои успехи.
Улучшай Грезу: Всегда старайся улучшить себя и расширить Грезу своими делами.

Многослойный путь: История Дома Дугал

Здесь в одиночестве я, в книгах из металла,
Секреты мудрости вам записал,
Секреты темного соблазна
Уильям Блэйк, «Книга Уризена»

Точность, долгое время считавшаяся моей сильной стороной, имеет мало места в истории. Позвольте использовать то, что я считаю полноценной метафорой для этого урока истории - дорожка в саду. Некоторые заставят вас верить, что у истории нет направления, или другую крайность, что это как аллея ухоженного парка, прямая и верная. Для меня оба эти определения не подходят. История - как дорожка в саду. Несомненно, она куда-то ведет, но иногда можно обнаружить, что уже был на ее другом конце. Конец часто также является началом.

Связанные тропы: Время Легенд

В Эру Легенд этот мир и греза переплетались друг с другом, как пересекающиеся тропы в саду, и Дома Дугал тогда еще не было. Дугал был всего лишь кузнецом Фергуса из Дома Гвидион. Он хорошо служил Фергусу, и за это Фергус построил ему кузницу, каких мир не видывал. Сотня кузнецов могла там работать, никогда не мешая друг другу.
Дугал был величайшим кузнецом, когда-либо появившимся в Аркадии, но он не был совершенен. (Помни: Признание и изучение своих недостатков является аксиомой совершенствования, подмастерье). Он свободно делился своими знаниями с лордами фей, так как радость Дугала была в создании

вещей - это и стало зерном нашего конфликта с Расточителями-Гару. Так как в тот период прекраснейшая Леди Фиона пришла к Дугалу и попросила у него оружие, которое люди могли бы использовать против Гару. Дугал дал ей серебро – из почтения к великой леди, но также и из ненависти к Империуму, мерзкому плану Гару пасти людей, как скот. Мало кто во всех домах знал об этом плане, что всегда доставляло нам боль.
Кузница Дугала стала мастерской и местом сбора для всех лучших ремесленников фей и людей; веками она была центром инноваций и творчества. К недостаткам Дугала можно отнести то, что он не заглядывал в сердца своих учеников. В Эру Легенд он приветствовал всех в своей кузнице - включая тех, кто предаст фей: дочерей и сыновей Балора, лорда фоморов, а также неразборчивых людей, интересующихся только доспехами и оружием.

Расхождение путей: Разъединение
В конце концов пути людей и фей начали расходиться, как любимое платье, которое разорвалось с краю, и если разрыв быстро не прихватить, то результат будет необратим.
Дугал и его кузнецы постоянно улучшали качество бронзы, но смертные и темные феи извратили те навыки, которые они узнали - они использовали свой опыт для изготовления лучшего оружия и доспехов. Дугал прогнал из своей мастерской ши дома Балор, а затем и воинственных людей.
Возможно, именно с этого отторжения и началось Разъединение, и уж точно это внесло в нее свой вклад. В дело вступили различные силы. Запасы меди и олова, использовавшиеся для производства бронзы, становились все более труднодоступными. Смертные открыли железо, когда искали новый металл для изготовления оружия. Возможно, это ненависть и зависть к работе Дугала заразили металл и смертных, что изготовляли его; а может, отродье Балора использовало свои темные Искусства, чтобы отравить металл. А может, это были Расточители Гару, злые на нас за то, что мы вооружили людей серебром, чтобы окончить их мерзкий Империум. Люди выбивали грязь и загрязнения из руды бронзовыми молотами, очищая свою ненависть и закаляя раскаленный докрасна металл в мутных водах будущего – так родилось холодное железо.
Никто не помнит точно, кто сделал это или когда, но Разъединение пришло, балансируя на кончиках кинжалов из холодного железа и отравляя наконечники железных стрел.
Закованные в серебро воины ши стали отступать под напором подкованных железом сапог и копей людей, пока смертные не добрались до Страткруаха, древней долины, что укрывала кузницу Дугала... ну, вы знаете историю.
Жертва Дугала остановила волну холодного железа. Возможно, слишком поздно, так как конец был уже неотвратим.

Мифы и загадки холодного железа
Больше, чем какой-либо другой Дом, Дом Дугал пытался понять, почему холодное железо вредит феям. В конце концов, наш основатель отдал свою жизнь, пытаясь разорвать хватку холодного железа на феях. Нашим долгом является продолжить его работу и защитить фей. И как сказал Донован, "чтобы победить что-то, нужно понять что-то".
Прежде, чем мы перейдем к теориям о природе холодного железа, давайте рассмотрим связанные с ним факты в противопоставление мифам. Во-первых, железо и холодное железо – не синонимы. Многое, что мы представляем,

когда думаем о железе, на самом деле, благодаря работе Дугала, является сталью. Мы живем в современный век доменных печей, сплавов, пластика, стали и керамики. Холодное железо довольно большая редкость для современных подменышей - даже паромщики сейчас пользуются сталью. Лучше всего представлять холодное железо не как вещь, а как процесс – очень низкотехнологичный и грубый процесс. Руду можно найти по всей Конкордии (некоторые фригольды построены на ее залежах). Как только руда собрана, ее нагревают в большом тигле над горящими углями. Из получившегося комка черно-серого материала можно затем молотом выковать различные предметы. В сравнении со сталью, из холодного железа получается плохое оружие - более тяжелое, хрупкое и более быстро теряющее заточку, чем стальное. Таким образом, оружие из холодного железа обычно небольшое - лезвия топориков, кинжалы, наконечники стрел, дротики, арбалетные болты и тому подобное. Ходят слухи, что некоторые Расточители изготовляют оружие из холодного железа со свойствами стали. Еще один слух гласит, что оружие, смоченное кровью ши, крайне сложно почувствовать феям.
Наиболее распространенной формой холодного железа на сегодняшний день является кованое железо, которое используют в старых человеческих городах для изготовления заборов, ворот и балконных решеток, к примеру. Так что, если планируете отпуск, будьте осторожны. Некоторые из наиболее прекрасных городов являются бастионами холодного железа - такие, как Париж, Саванна, Чарльстон и Новый Орлеан. Они полны холодного железа (феи на Марди-Грас держатся середины улицы).

Воплощение Разъединения
Многие верят, что железо представляет силы Разъединения – философского разделения между людьми и Грезой, которому была придана материальная форма. Холодное железо не было сформировано какой-либо "вещью", но является "природным" эффектом, возникающим при достижении Банальностью критического уровня. Парадоксально, но наука поддерживает это мистическое убеждение: в стали на самом деле больше железа, чем в холодном железе. В конце концов, большинство вещей, которые мы ассоциируем с железом, на самом деле сталь или чугун (холодное железо, которое было расплавлено и отлито в формах).
Металл кошмаров
Некоторые верят, что железо – это «антиматерия" Гламура. Некоторые мастера из «Инициативы Внутренних Земель» верят, что есть противоположное Грезе место, «Кошмар», если вам угодно. Железо, по предположению этих мастеров, изготовлено из материалов из того места.
Кости Балора
Другие предполагают, что железо было отравлено Балором, или что оно было изготовлено из костей этого демона. В то время, как для большинства фей это звучит глупо, есть два неопровержимых факта, подтверждающих эту теорию. Во-первых, члены Дома Балор имеют иммунитет к эффектам холодного железа. Во-вторых, в снах об Аркадии многих фей присутствует холодное железо - что указывает на то, что такая вещь существует и в Аркадии.
Месть Гару
Один Эмиссар недавно сообщил, что некоторые Гару умеют разговаривать с духами, которые живут в машинах. Этот отчет привел к пугающему предположению: возможно, в холодном железе живет какой-то злой дух,

помещенный туда Гару. Процесс аффинажа Дугала, превращающий холодное железо в сталь, может изгонять этого духа. Если это правда, то Гару могут вселить этого духа и в другие материалы. Тот же информатор говорит, что между племенами Гару сильная вражда, так что возможно, что у них просто недостаточно могущества или упорства, чтобы проделать это.

Конец пути: Раскол

Наше прекрасное путешествие по тропам Земли могло близиться к концу, но для Дома Дугал этот сад почти до самого конца казался весенним – полным потенциала. Так как именно в это время великой печали наш дом пережил величайший расцвет.

Когда ши пошли против ши, что закончилось предательством короля Фальчиона, необходимость в нашем кузнечном деле росла. Наш дом расширялся под руководством его основателей Айфе, Донована и Моранна. В наши мастерские шли разочарованные или осиротевшие ши и талантливые простолюдины. Наши кузницы распространились по землям, так как лорд за лордом строили мастерские для поддержки наших мастеров и ремесленников. Но всегда помните, что наш талант часто пробуждает худшие стороны в людях и феях. Часто мы настолько маниакально одержимы нашим стремлением стать мастерами нашего искусства, что забываем, на что способны наши инструменты в недостойных руках. Мы должны были бы работать более упорно над закрытием растущего разрыва между людьми или феями. В итоге же мы не сделали ничего, когда один из величайших артефактов нашей расы, Серебряные Врата, были уничтожены, и Греза была оторвана от мира.

Одинокий путь Моранна: Междуцарствие

В отличие от других домов, мы постарались организовать наш отход из этого мира. Айфе и Донован удалились в Аркадию. Нокер Моранн стал формальным лидером нашего дома – до возвращения ши. Остатки нашего Дома оставались на Земле, хотя их количество и было небольшим - большинство ши вернулись с Айфе и Донованом. Умелое руководство Моранна, несомненно, привело к убеждению, что Дугал каким-то образом направлял наш прогресс в течение Долгой Ночи. Большинство ши ненавидят признавать тот факт, что исключительные простолюдины могут быть хорошими лидерами (У нашего Дома также сохранились записи об этом периоде. Я особенно рекомендую "Interregnum Est” работы Мастера Туфингерс, боггана-переплетчика).

Величайшей тайной Долгой Ночи является судьба Ахена, молота Дугала. Некоторые говорят, что Донован забрал его с собой в Аркадию, и что сейчас он в руках Айфе. Некоторые ши заяаляют, что оставили его Моранну. Многие простолюдины, оставшиеся лояльными нашему дому, заявляют, что Донован должен был вернуться с ним, но он сам не имеет никакой информации о местонахождении Ахена.

Моранн хорошо управлял нашим домом в течение многих лет после того, как большинство ши ушли. Вместе с членами Дома Скатах, большинство мастеров-ши Дома Дугал стали подменышами и столкнулись с неопределенностями своего долгого изгнания из Грезы. В конце концов, они умерли. Другие феи нашего дома закрыли свои мастерские от мира и создали карманные области Грезы из своих собственных работ. Они стали Потерянными.

(Мастерские Потерянных являются кладезями знаний, но из-за нашей двойной природы людей и фей, эти мастерские также могут стать ловушками,

из которых подменыш не сможет выбраться. Подмастерье, читающий это, обрати внимание на раздел о Галлейнах).
Многие силы, направлявшие горькие волны Банальности, работали против Моранна и Дома Дугал во время Междуцарствия. Мастера-ши начали с презрением относится к тому, что их возглавляет нокер. Растущее число «вельмож»-простолюдинов часто использовали наших ремесленников как разменные монеты или даже как заложников. Большинство членов начали рассматривать имя Дома Дугал как обузу в эти темные времена. Число членов нашего Дома начало неминуемо таять.
Большинство ши дома Дугал десятилетиями собирались вокруг очагов, сначала впадая в Бедлам. Некоторые пали жертвами Потерянных, а простолюдины нашего собственного дома предали нескольких ши, чтобы порадовать королей-простолюдинов; наши лидеры-ши сталкивались со многими угрозами своему правлению, но ничто не сравнилось с этим позором. К их чести, однако, те нокеры и богганы, которые все еще были лояльны нашему дому, выследили предателей и схватили их; лоялисты обезглавили большинство, остальным был вынесен более... окончательный приговор.
Первая смерть Моранна привела к большому кризису в нашем доме – который отзывается громким эхо и по сей день. Донован, Айфе и Моранн не установили правил для смены лидерства, прежде чем Айфе и Донован удалились в Аркадию. Как принято в Доме Дугал, его члены засучили рукава и взялись за работу. Оставшиеся лорды-ши лоббировали создание нового триумвирата, но простолюдины отвергли это предложение о том, что двух ши следует выбирать автоматически для выполнения функций Айфе и Донована. Вместо этого они все решили, что мастера-ремесленники должны проголосовать за единого лидера до возвращения Айфе и Донована и/или до тех пор, пока новое тело подменыша Моранна, его наследник де-факто, не будет обнаружено. И таким образом, ремесленники создали пост Великого Мастера Дома Дугал.
За 600 лет Меджуцарствия было 10 Великих Мастеров - большинство из которых снимали с себя полномочия при пробуждении Моранна. Дважды обличье феи Моранна так и не пробудилось до смерти его человеческого обличья, но последняя передача полномочий была наиболее смутной и заложила условия для Войны Соответствия.
Нокер по имени Кранад стал Великим Мастером в конце 1950х годов. Кранад был непоколебимым судьей и некоторое время хорошо руководил нашим домом. Но медленно на него опустилась тень. Возможно, его Неблагая натура стала доминирующей для него, а может быть, на него оказал внешнее влияние какой-либо Таллейн. В любом случае предательство Кранада подняло голову вскоре после того, как он научился создавать подобия.
Сначала Кранад использовал подобия для шуток – копии друзей, используемые для розыгрышей, и тому подобное. Но с возвращением Моранна он погрузился в темные воды Неблагого существования. Каким-то образом Кранад создал подобие Моранна и убил настоящего Моранна. Почему Кранад не устроил ему окончательную смерть от холодного железа, неясно – возможно, это было слишком ужасно даже для Неблагого, но кто знает?

Изгнание
Туманы стерли все, кроме проходящих, сводящих с ума эпизодов воспоминаний о прекрасной Аркадии. Айфе и Донован руководили Домом Дугал при их возвращении, и считается, что они правили до тех пор, пока пути

в этот мир не открылись вновь в 1969 году. Истинная природа изгнания нашего дома неизвестна. Фривольные барды из дома Фиона рассказывают истории о том, как одна из машин Донована сошла с ума во время битвы (что, как вам известно, дело рук гоблина). Другие в нашем доме шепчутся о пошедшем не по плану заговоре дома Эйлунд - нас утешает только то, что их также изгнали. Донована мучают сны о человеческих волшебниках, вторгшихся в пределы Аркадии. Мне снятся сны о прекрасной воительнице из Дома Гвидион и о несправедливости, от которой она пострадала; помню, что стоял рядом с ней во время суда.
Тем не менее мы были готовы и стояли по правую руку Дафилла, когда мы вернулись в этот мир.

Дорога домой: Возвращение и Война Соответствия
Когда Донован вернулся, его встретил не настоящий Моранн, а копия, созданная Кранадом. С самого Возвращения, Кранад и фальшивый Моранн лишь на словах подчинялись лордам фей, их поставки часто запаздывали и были плохого качества (лучшие товары они направляли в армии простолюдинов). Фальшивый Монанн избегал встречи лицом к лицу с Донованом. Дафилл наконец приказал лорду Дома Дугал взять под свой контроль фригольд Моранна (Фригольд Кузницы), и Донован поспешил в Рочестер, Нью-Йорк, где находилась мастерская Моранна.
Кранад и фальшивый Моранн были уверены, что большинство простолюдинов поддержат их дело против ши. Стражи дома поприветствовали Донована в полном боевом облачении. К тому моменту Донован подозревал о мотивах Моранна, но не мог поверить, что его старый друг причинит ему вред. Так что Донован снял свой шлем у ворот фригольда и оставил свой меч на химерическом боевом скакуне. Зрелище Донована в полных регалиях Дома Дугал пробудило в мастерах-ремесленниках более сильную связь, чем отравленные слова Кранада. Еще одна ждала внутри фригольда, чтобы служить своему истинному господину: Ханна была нокером в возрасте Юноши, также возглавлявшей Матерей Моранна, группу, давно подозревавшую подмену Моранна. К тому моменту, как Донован дошел до большого зала, на его стороне была почти половина простолюдинов и вновь пробудившихся ши. Кранад начал открыто говорить о восстании против вельмож, но Ханна перебила его и рассказала о своих опасениях собравшимся ученикам, подмастерьям и мастерам.
Разгневанное подобие Моранна атаковало Ханну. Донован поспешил на ее защиту - что привело к великой битве во фригольде между последователями Донована и Моранна. Донован отказался обнажить свой меч против собственного Дома. Увидев это, все, кроме Кранада и подобия Моранна, убрали свои мечи в ножны; члены Дома Дугал вновь принесли клятву дому в этот момент триумфа Донована. Кранад и фальшивый Моранн бежали, а истинный лидер Дома Дугал занял свое законное место во главе Дома. Донован повернул фригольд к процветанию, и вскоре рыцари в Войне Соответствия пользовались лучшей броней и оружием Дома Дугал, какие были изготовлены с момента Раскола.

Торгал Эйнн

Празднование перехода подменыша из одного обличья в другое называется Торгал Эйнн и является временем большого праздника в мастерских Дома Дугал. Каждый переход требует образец труда подменыша на благо Дома. Это часто принимает форму могущественного или прекрасного предмета, такого как сокровище или химера. Члены Дугал, которые занимаются менее материальным трудом, берутся за большую задачу: исследование, организацию архивов "Прессы Ахена" и тому подобное.
Подготовка к такому творению часто включает квест (Клятву Долгой Дороги) просто для сбора предметов и Гламура для подготовки к Торгал Эйнн. Ученики создают «экземпляр». Его принимает его наставник, а затем празднуют Торгал Эйнн и ученик становится подмастерьем. Подмастерье должен создать «шедевр», чтобы стать мастером. Шедевр является вершиной мастерства подмастерья, и часто требует годы работы и квест, а то и не один!

Работа Дома Дугал

Что демокритов атом? Что
Ньютоновы частицы света? –
Песок сыпучий у шатров
В пустынях Ветхого Завета!
Уильям Блэйк, "Пусть насмехается Вольтер»

Основой структуры общества Дома Дугал являются отношения между учениками и их учителями. Этот дом посвятил себя труду. Статус в основном присваивается в зависимости от навыка члена. Обличье и кит также играют свою роль, но в меньшей мере.
Обязанностью подмастерья является странствовать от одной мастерской к другой и предлагать себя в качестве работника. Вы должны заключить контракт на свою работу с мастером, и вы должны соблюдать его. Ваша цель МОЖЕТ выглядеть как дешевый труд (и сказать по правде, это входит в вашу задачу), но на самом деле это поиск работы, которая будет приносить вам удовлетворение. Следуйте своим склонностям. Это время, в которое вы должны узнать столько, сколько сможете, под руководством стольких мастеров, сколько понадобится.
Если вы разорвете контракт или проявите нечестность, ваш мастер мне об этом сообщит. Скажем так, это будет очень неумно с вашей стороны. Я знаю несколько тысяч нокеров, которые будут очень рады (зло-)употребить по назначению помощника... или, скажем так, "лакея".

Гений

Каждого члена Дома Дугал направляет прежде всего его собственный творческий дух, или гений. В то время как мы почитаем и вознаграждаем порядок и эффективность, это происходит потому, что для многих из нас эти качества определяют наш собственный гений. Не позвольте притупить ваш поиск правилам, которые вы прочтете в этом разделе, или организации, в которую вы можете вступить. Время вашего пребывания в качестве подмастерья предназначено именно для того, чтобы вы нашли этот гений. Это всеобщий поиск той части Грезы, что связывает воедино наш дом.
Как только ты нашел его, следуй ему – это наш наиболее почитаемый завет. Вот потому мы не обращаем внимание на политику дворов и ссоры домов. Я надеюсь, что увижу, что мы преодолеем предрассудки кита и пола. Наш поиск

гения может нас к этому привести. Вот истинное наследие Дугала вам. Это то, что делает Дом Дугал великим.

Великий секрет творения

Итак, вы хотите знать, как это делается – как вы создадите свой шедевр? Ну, как Дугал создал сталь? Перечитайте-ка снова эту историю, так как она приведена в этой книге.

Нет особого списка ингредиентов, нет скрытых заклинаний, нет секретного Искусства. Греза является местом чуда и страсти, и она вознаградит ваш гений, только если вы посвятите свою жизнь претворению в реальность его выражений. Работа. Жертва. Приверженность делу. Вот наши секреты и вот почему столь многих представителей других домов потерпели неудачу, и вот почему Дом Эйлунд так и не смог похитить наше умение творить. Они не были готовы к задаче творения.

А вы готовы.

Мечтайте о том, что вы хотите создать, позвольте мечте поглотить вас. Затем влюбитесь в этот акт творения. Прогоните из своих мыслей славу, которую они вам принесет, положение, которое он обеспечит вам в Доме Дугал. Когда ваше сердце чисто, ваша жертва велика, ваша работа делается с радостью – тогда и приходит Греза, и "это", что бы это ни было, возникает.

Иерархия руководства

Высокий Лорд Донован управляет делам дома из Фригольда Кузницы. Он несет верховную ответственность за действия членов дома и его коллективное будущее. Таким образом, Высокий Лорд единолично определяет судьбу преступных членов дома. У него в подчинении три должности или учреждения: Ментор, Великий Мастер и Совет Прецепторов.

Первая должность – это Ментор дома, я. Эта должность на самом деле принадлежит Айфе. Пока она не вернулась из Аркадии, я отвечаю за подготовку и обучение новых членов. Я слежу за тем, чтобы вновь Благословленные члены нашего дома получили правильное воспитание, а также эффективную и полноценную подготовку. Именно по этой причине вы читаете эту книгу.

Должность Великого Мастера, принадлежащую Моранну, хранит для него Леди Легре. Ее сизифов труд заключается в том, чтобы каталогизировать работу, проведенную членами Дома Дугал. Все мастера должны представить письменные отчеты о своей работе и об инновациях их подмастерьев. Ежеквартальный журнал Дома Дугал, "Пресса Ахена", публикует выдержки из этих отчетов и более длинные эссе по наиболее инновационным и чудесным работам Дома (и как подмастерье, вы можете стать соавтором статей в "Прессе Ахена"!).

Совет Прецепторов – это организация почетных советников, состоящая из пяти мастеров. Один член является Неблагим, два всегда простолюдины, а два всегда ши. Прецепторы служат для того, чтобы давать советы Высокому Лорду Доновану и помогать Ментору и Великому Мастеру, если потребуется. Прецепторы - единственные члены Дома Дугал, которые имеют право призывать Высокого Лорда на встречу, но они не имеют права налагать вето на решения Высокого Лорда.

Благие члены

Большинство членов нашего Дома являются Благими, и именно от этого двора проистекает большинство из традиций Дугал.

Лучше смерть, чем бесчестье

Дела важнее слов. Ваша жизненная ценность измеряется тем, что вы можете сделать. Врать, говоря, что вы не можете выполнить задачу, или присваивать себе заслуги за не вашу работу – тяжкий грех.

Любовь побеждает все

Некоторые называют нас холодным домом. Наша любовь хрупка, как мерцание звезды на росе расцветшей в полночь розы, громкая, как грохот тысячефутового водопада, и яркая, как одинокая свеча над свадебной беседке. Это не значит, что она хрупкая, громкая или яркая, но это значит, что так же, как вы понюхали розу, услышали водопад и увидели свет, так и на нашей любви не заостряется внимание, но от этого она не менее истинна. Наша любовь выражает себя в нашей работе, в наших делах и в романтике наших сердец.

Красота – это жизнь

Наше понимание красоты точности и эффективности является нашим величайшим даром Грезе. Наша способность создавать машины, произведения искусства, и даже инструкции, является подтверждением того, что мы можем восстановить Грезу даже в этом сумеречном мире.

Никогда не забывай долги

Одна хорошая работа заслуживает другой. Твой величайший долг – долг перед твоим воспитателем и учителями. Отплати им достойной службой и отношением к своим подопечным с любовью и привязанностью.

Неблагие члены

В нашем Доме имеется немало Неблагих членов, но мы им не гоним; работа, которую вы делаете, более важна, чем ваш кодекс. Падение или процветание в Доме Дугал определяют лишь дела. У Неблагих членов есть свои традиции.

Перемены- это благо

Вещи ломаются. Вещи разлагаются. Нашей задачей является перестроить разрушенное и разобрать не работающее. Анахронизм - это смерть.

Гламур свободен

Гламур ничем не отличается от других вещей – как его переработать, если его не использовать? Если чашу не опустошить, то как ее снова наполнить?

Честь - это ложь

Наиболее эффективный способ выстраивать свои действия – руководствоваться собственными потребностями. Иногда самопожертвование необходимо, но часто честь – это всего лишь инструмент, с помощью которого другие манипулируют вами. Будьте внимательны. Думайте и действуйте сами за себя.

Страсть превыше долга

Позвольте вашим инстинктам направлять вашу работу. Ваши мастера подготовили вас, теперь вы должны превзойти эту подготовку. Чтобы воплотить свою страсть, вам придется стоять не только на плечах титанов, но и на их головах. Что же, пусть будет так. Страсть к вашей работе или к вашей цели является первостепенной. Цель всегда оправдывает средства.

Тайные общества

Хотя наш Дом высоко ценит честность, многие из наших товарищей находят необходимым скрывать свои действия. К сожалению, Дом Эйлунд считает допустимым совать свой нос в наши дела, и они делают это с помощью тайных обществ. Вот список тайных групп, существование которых в нашем Доме я обнаружил. Вашим долгом является немедленно сообщить мне о любых их действиях.

Легион Кранада

Кранад и его марионетка, фальшивый Моранн, все еще активны и имеют большое число последователей. Эти бывшие члены Дома Дугал теперь поддерживают извращенные цели Теневого Двора, который в основном действует на северо-востоке, но многие думают, не процветают ли они сейчас в плавильном котле интриг Майлджа - Королевстве Ив.

Лидеры этого легиона, как предполагается, могли отбыть в Гибернию в целях встречи с лордами Неблагих домов. Члены Дома Дугал с Островов Могучих сообщают нам, что Кранад и его подобие Моранна устроили Неблагую версию Дома Дугал в Гибернии. Они изготовляют изделия для Теневого Двора и даже ведут дела с Домом Балор! Кто знает, какие знания они им передали? Предательские интриги Дома Балор и других Неблагих Домов в итоге их пожрут, но кто знает, какой ущерб к тому моменту будет нанесет чести нашего дома и могуществу Благого Двора?

Лига Усмирения

Несомненно, ваши сверстники сообщали вам о Лиге Усмирения. Это одна из «бук» нашего дома, и названа так из-за ее цели «усмирить» преступные страсти некоторых членов. Считается, что методы лиги достаточно прямолинейны и болезненны.

Ее лидер, «Великий Мастер Катастроф», является красной шапкой, одним из двух-трех в нашем доме. Этот красная шапка контролирует группу жестоко настроенных и нескольких Неблагих членов Дома Дугал в каждом герцогстве каждого королевства. Одно слово от Великого Мастера Лиги Усмирения и все оплошности будут исправлены.

Так как в цели лиги входит образование членов Дома Дугал, Лига Усмирения выполняет приказы Ментора Дома – меня.

Ну, я же не пойду совсем уж на жестокости, не так ли?

Матери Моранна

Это избранная группа женщин-нокеров нашего Дома, которые всегда искали "наследников" Моранна. Членство в ней тайное, но их великие дела - нет. Из всех этих тайных обществ к этим достойнейшим членам Дома Дугал я отношусь наиболее положительно.

Основателем была мать Моранна в его первой инкарнации. Она была Китейном с уникальными навыками: Она разработала свисток, который мог слышать только Моранн. Эта особая черта передавалась от члена к члену с момента основания группы, и, возможно, был скопирован. Матери Моранна ищут его новую инкарнацию по всему миру даже сейчас.

Инженеры Дискордии

Эти хакеры наслаждаются созданием фантастически эффективных компьютерных вирусов. Инженеры Дискордии также ответственны за победу

над несколькими хакерами, которые пытались уничтожить много файлов Фригольда Кузницы.
Королева Мэри-Элизабет имеет большие подозрения, что Инженеры Дискордии внедрились в DreamSoft, ее компанию по производству программного обеспечения, которая управляет Интернет-инициативой Донована. Эти компьютерные чародеи наслаждаются тем, что поочередно то помогают, то мешают инициативе. Они всегда оставляют за собой либо имя Инженера Дискордии, либо вращающуюся иконку молота Дугала, зажатого в нескольких тисках.

Лорики

Лорики являются могущественными колдунами Дома Дугал, мастерами Искусства Изначальности (колдунами считаются феи, достигшие ранга 5 в одном Искусстве и по крайней мере ранга 4 в другом). Они работают над вложением колдовства этого и других Искусств в могущественные химеры и Талисманы. Броня, изготовленная Лориком, позволяет воину выдерживать огромное количество повреждений.
Лорик не подозревают в интригах против Дома. Скорее, у лидеров Дома Дугал вызывают подозрения их предполагаемые контакты с колдунами Дома Эйлунд (и возможно, Теневого Двора) в Хрустальном Круге. Так как члены Хрустального Круга особенно искусны в Ремесле Грезы, считается, что многие из Лорик также возглавляют "Иициативу Внутренних Земель" Донована.
Лорики также пытаются воссоздать изготовление Анвейта, первого стального меча. Такая работа, называемая нонпарель, всегда подразумевает смерть подменыша, создающего ее. Все Лорики пытаются создать нонпарель, но многие из этих мастеров погибают, не добивших результатов. Даже величайшим из Лорик часто не хватает сердца или разума Дугала. Дом Дугал не оправдывает создание нонпарелей, хотя мы все в тайне с уважением относимся к этой жертве.
Многие верят, что Калибурн, меч Высокого Короля Дэвида - это нонпарель, созданный неизвестным кузнецом. Другие заявляют, что маска Короля Майлджа это также нонпарель, возможно, созданный членом Легиона Кранада, прячущимся в Королевстве Ив (кто знает, каким гнусными возможностями обладает этот нонпарель?). Что бы это ни было, нонпарель всегда является изделием уникальной красоты и поражающей мощи.

Антикварии

Некоторые из наших членов принадлежат к другой организации, возможно контролируемой Домом Эйлунд. Члены этой организации охотятся за древними Талисманами, которые они собирают и изучают; поэтому я называю их Антиквариями. Так как документы, которые позволили мне узнать о существовании Антиквариев, были принесены мне информатором-Лориком, я полагаю, что эти две группы имеют противоположные цели. В то время как Лорики пытаются создать новые Талисманы, Антикварии интересуются только прошлым. Это исследование прошлого не является противозаконным, но они ответственны за утерю ряда талисманов Дома Дугал.

Эшеат

Будучи наиболее древней традицией фей, Эшеат является базовым руководством по поведению подменышей. Права владения, мечты, невежества, спасения, безопасного убежища и право на жизнь должны

соблюдаться без каких-либо изменений. Вельможа вы или нет, но вы должны соблюдать принципы Эшеата, ибо это наиболее значимый кодекс для фей. Так как Дом Дугал редко контролирует владения вне своих мастерских, часто важно ставить интересы своего лорда выше интересов Дома Дугал. В некоторой степени это позволяется, но серьезные нарушения кодекса и традиций дома не прощаются.

Право владения

Члены Дома Дугал, разуммется, поддерживают своих сюзеренов, но хороший член также склонен указывать на недостатки других, чтобы способствовать их улучшению. Дом Дугал также распространяет это право на мастера и его мастерскую. Даже Доновану не придет в голову командовать мастером в его мастерской!

Право мечты

Мы не поддерживаем Опустошение или Насилие над Грезами любого рода со стороны любого лица. Если кто-либо пытается совершить эти отвратительные преступления, мы действуем. Если мы сами не можем предпринять немедленные меры, мы находим того, кто сможет действовать от нашего имени.

Право невежества

Смертных следует зачаровывать только тогда, когда это признано необходимым вельможей или мастером. Инициатива Эмиссаров Донована может рассматриваться как угроза этому закону, но воле Донована следует доверять.

Право спасения

Это право является одним из самых основных для фей, и Дом Дугал соблюдает его с точностью до буквы. Известно, что члены Дома Дугал рисковали своей жизнью и здоровьем, спасая членов Дома Эйлунд и Теневого Двора. Право спасения также распространяется на вступающих в Кризалис – этих лиц следует сопроводить в ближайший фригольд ши. Дом Дугал также распространяет это право на Галлейнов, Неодушевленных и Талисманы.

Право безопасного убежища

Члены Дома Дугал не любят допускать в свои мастерские странных или подозрительных Китейнов. Разумеется, они допустят их, если их заставить, но часто держат незнакомцев под стражей или за закрытыми дверями, пока подозрительная личность не будет готова уйти.

Право на жизнь

Дом Дугал верит в это право, но также верит и в то, что Китейн, который нарушает его, теряет все свои права. Китейнам, планирующим убить члена Дома Дугал, следует быть осторожными - ножи Дугал так же остры, как и их жажда мести.

Фиор

Фиор, заключенный в праве вельможи назначить испытание заданием, является единственной традицией, которая старше, чем Эшеат. Мы изменили его на испытание великими делами. Дом Дугал иногда прощает преступление, если преступивший закон член Дома создает новый шедевр или берется за какое-либо задание, которое большинство вельмож считают ниже их достоинства - например, служить учеником год и один день.

Воспитание

Единственной задачей, которая более важна, чем решение, какой работе посвятить свою жизнь, является ответственность воспитателя. Перед воспитателями Дома Дугал стоят три геркулесовы задачи. Во-первых, они должны объяснить своему ученику (Дитяти) про его новую жизнь в качестве подменыша – и защитить его от сил Банальности.
Воспитатели также обязаны развивать навыки в своих подопечных. У всех Китейнов дома должна быть работа, придающая их жизни красоту и смысл. Из-за поведения учеников, воспитание часто становится разочаровывающей и мучительной задачей. Вам придется сделать немыслимое и забросить свою работу, чтобы проследить, чтобы ученик не забросил свою. Вы должны также будете знать, когда закрывать глаза на мимолетность и непредсказуемость ваших подопечных. Дом Дугал должен приветствовать детскую любовь к чуду, укрощая некоторую часть ребячества. Никаких "душегубок" и конвейеров: цель работы - это красота. Это крайне неприятно, но воспитание необходимо для ученика, чтобы стать истинным членом Дома Дугал.
И наконец, воспитатели должны отпускать своих учеников. Для воспитателя естественно желать, чтобы его ученики продолжили его работу. Но хороший воспитатель должен, когда придет время, назвать своих учеников "подмастерьями", когда они будут готовы, а затем вы должны отпустить их - а в некоторых случаях, даже заставить их уйти.

Отношения с благородными домами

Большая часть нашего Дома, как Благие, так и Неблагие, является Традиционалистами. Дворянство ши показало себя мудрейшими руководителями в течении веков, но упор нашего Дома на дела, а не на слова, приводит к достаточному числу Реформаторов и Модернистов в его рядах. Мы верим, что обоснованием правления вельможи являются его действия и дела. Вельможа, чьи действия неблагородны, должен быть переучен или снят с должности.

Дом Эйлунд

Из всех великих Домов, Дом Эйлунд без сомнения является самым проблемным: он без сомнений наименее благородный и наиболее Неблагой. Помимо своего мастерства магии, члены Дома Эйлунд не могут похвастаться никакими навыками. Как правило, они не работают. Скорее членам этого Дома нравится дезорганизовывать, распространять сплетни и строить планы. Их активность варьируется от бессмысленной до критически опасной. Напротив, в основе критики Дома Эйлунд часто лежит правда. Ищите эту правду, игнорируя ту желчь, которая закрывает ее.

Дом Фиона

Несмотря на наш статус критиканов, сложно долго злиться на членов Дома Фиона. Мы - сильное сердце фей, Дом Фиона - его душа. Но даже их старцы кажутся нам детьми; они никогда не доводят свои дела до конца, оставляя большинство незаконченными (или законченными втопыхах). Тем не менее, их песни и поэзия трогают нас, а их махинации в основном безвредны для всех остальных, кроме них самих (в отличие от Дома Эйлунд).

Дом Гвидион

Дом Гвидион породил наш Дом и поддерживал его во времена его молодости. И, если Туманы не обманывают меня, даже когда мы вернулись в Аркадию, Дом Гвидион выступал в защиту нашего дома. Лучшие оружие и броня, производимые нами, шли королям этого Дома веками, но наш долг перед ними все еще неоплачен. Не служи слепо, но прислушивайся к их мудрости. Это всегда приносило пользу феям.

Дом Лиам
Хотя Дом Лиам часто слеп к банальной стороне человечества, мы не должны вносить свою лепту в их несчастья. Их члены привели нам работников-людей, которые стали одними из самых талантливых зачарованных. Крупнейшей причиной конфликта между нашими Домами является то, что они слишком много говорят и слишком мало делают. Многие вельможи верят, что причиной несчастий Дома Лиам являются третьи силы, такие как Дом Эйлунд или Теневой Двор. Помогай членам Дома Лиам, когда это надо, но не слишком их пестуй.

Дом Скатах
Дом Скатах не доверяет нам, возможно, потому, что они видят в нас ветвь Дома Гвидион или слепых Традиционалистов. Какая жалость. Их предполагаемое мастерство Ремесла Грезы сделало бы их бесценной находкой для Инициативы Внутренних Земель Донована.

Киты простолюдинов
Прочие киты не являются равными ши в величии и престиже в Доме Дугал. Богганы и нокеры всегда играли значительную роль в Доме Дугал, но после того, как они рассказали о предательствах своих китов во время Интеррегнума, большинство ши относились к ним предвзято.
С момента Возвращения, все другие киты меряют по стандартам ши. Считается, что у богганов нет эстетического вкуса ши, а нокеры, кажется, не могут создать устройство без какого-либо недостатка, пусть даже самого мелкого. Моранн и Леди Легре рассматриваются как исключения из этого позорного правила. Но как всегда, Дом Дугал готов работать над этой проблемой.
Определяющим критерием для положения в нашем доме всегда была проводимая его членами работа. И этот фактор всегда будет решающим при принятии решений о рангах.

Проснись, почувствуй утро
В то время как многие другие дома верят, что мы, Дугал, слишком заняты нашими собственными проектами, чтобы интересоваться внешним миром, мы на самом деле интенсивно заинтересованы обменом знаниями. Контакты, которые являются многообещающими в плане обмена знаниями и навыками, являются важной частью инициатив Донована для Дома Дугал. Я включил несколько комментариев от Аквилы, главного Эмиссара Дома, чтобы дополнить мои собственные знания и дать вам пример ее остроумия и целостного мышления. Я прошу вас уведомить Аквилу о любых контактах, которые могут у вас быть с этими другими группами.

Галлейны

Слишком часто мы ограничиваем себя контактами только с теми феями, которых мы знаем лучше всего. Но если Дом Дугал хочет развиваться, мы должны искать знания и вдохновение из других источников – а наши сородичи среди фей подходят для этого лучше всего.

Неодушевленные

Из всех Галлейнов мы больше всего стремимся к контактам с Неодушевленными. Работы Леди Сиерры и профессора Эджвика рассказывают захватывающие истории о големах, блуждающих огоньках и нимфах. Живые машины, Талисманы Туата де Данаан - кто знает, какие формы могут принимать Неодушевленные?

Кому: Oracle@ChimeraNet.com
От: Aaquila@ChimeraNet.Com
Re: Экскурсия с Неодушевленным

Я повстречала его во время прогулки по горам в Крэгги Гарденс, около Эшвилля в Северной Каролине. Облако легло на вершину гор и окутало сияющим туманом тропы, окруженные цветущими рододендронами – великолепнейшее зрелище! Я блуждала в тумане, вытирая росу и слезы с моих глаз, когда меня коснулась рука, и я взвизгнула по-собачьи. Когда я повернулась, передо мной стоял прекрасный фэйри с насыщенно-зелеными глазами – забавно, но я не могу вспомнить, как он был одет – который протянул мне платок, чтобы вытереть мои слезы. Мы некоторое время болтали у невысокой каменной стены. Он также был путешественником, но он не искал знания самого по себе. Он оказывал мелкие услуги (такие как носовой платок) и получал удовольствие, показывая другим то, что они действительно желали. (Он рассказал мне, где я могу найти нескольких Явни Цунди, которых я искала в Вэйнсвилле). Я поблагодарила его, и он неожиданно сказал, что его "транспорт" уходит. Облако рассеялось, и на меня упал луч солнца - до сих пор помню его фантастическое тепло. Он поцеловал меня в щеку, прыгнул в уходящее облако и исчез.
Его звали Сулиман. Он был Неодушевленным.

Нуннехи

Воистину, феи разделяют "бремя белого человека» в том, что касается нуннехов. Но нам нечего предложить, кроме наших спин, мускулов и желания попробовать и исправить то, что было сделано. Мы приветствуем обмен знаниями и навыками с нашими "кузенами"-феями.
Хотя Король Майлдж из Королевства Ив затрудняет большинство честных попыток сбора информации со стороны нашего дома, мы слышали отчеты о ките нуннехов Явни Цунди, феями племени чероки. Некоторые из наших ремесленников проводили плодотворные встречи с этими "маленькими человечками". Хотя они и кажутся одаренными ремесленниками, пока что они игнорировали наш призыв к более формальному обмену идеями и навыками.

Расточители

Дом Дугал считает большинство Расточителей опасными до крайности. Ведите с ними дела честно, вот и все.

Дети Лилит
Эти вампиры барахтаются в банальной и кровавой грязи этого мира. Их присутствие крадет ваш Гламур; их укус уничтожает ваше обличье феи. Бойтесь их.

Гару
Гару являются нам и врагами, и друзьями. Некоторые помнят, как они танцевали на собраниях фей во Времена Легенд, но они, как и Дети Лилит, начали кормиться на людях. На какое-то время это свело их с ума. Наше серебро изменило баланс сил. Дугал посчитал, что было необходимо излечить их от безумия, но его не радовала необходимость причинять им вред. Гару - мстительный народ, так что не говорите о нашем даре серебра людям в их присутствии!
Некоторые из Гару так и не смогли стереть эту грязь со своей души, и теперь они поклоняются каким-то фоморианам, возможно, самому Балору!
Некоторые из таких Гару атаковали меня, когда я был ребенком, и убили мою мать; теперь я всегда ношу с собой посеребренное оружие, просто на всякий случай.
Однако, некоторые Гару, как и многие маги, сражаются против тех же сил Банальности, которые мы столь презираем. Мы узнали это, когда Высокий Король Дэвид призвал нас, чтобы разобраться в образцах технологий, доставленных рыцарями Дома Фиона. Эти рыцари дрались вместе со стаей Гару Фианна против гуманоидных созданий, владеющих сложной, но извращенной технологией. Странно, но Гару называли этих созданий «фоморы».
Враги этих Гару- наши враги.
Эмиссары встретили в Японии стаю Гару, именуемых Стеклоходами. Эмиссары теперь выполняют функцию посредников между организацией Стеклоходов "Сяо Сян" и "ДримСофт", компанией программного обеспечения королевы Мэри Элизабет. "Сяо Сян" помогают "ДримСофт" разработать механическую куклу, которая будет работать с их программным обеспечением. Эта кукла-робот будет отображать эмоции, и будет использоваться для обучения Детей их наследию фей.

Призраки
Дом Дугал не слишком интересуется человеческим посмертием. Из той информации, что нам известно, можно заключить, что человеческое посмертие – мрачный и непродуктивный опыт. Я слышал слухи о Неблагих Лориках, которые пытались выковать оружие из человеческих душ - ужасное стремление.

Волшебники
Человеческие волшебники способны превращать свои грезы в реальность – человеческий эквивалент мощи Грезы. Мы активно ищем контакты с этими волшебниками, но будьте осторожны, так как скорее всего, человеческие маги столь же банальны, как и обычные люди.
Лорд Серый Ястреб является другом индейских магов, Говорящих с Грезами, а феи на Островах Могучих связаны с волшебниками, именуемыми Вербена и Орден Гермеса. Наши посланники пытались установить контакты с тремя

кабалами (я не думаю, что это правильный термин), которые существуют в Конкордии: Сынами Эфира, Домом Меринита и Виртуальными Адептами. Без сомнения, вы слышали некоторые из легенд о нашем изгнании. Одна история рассказывает о том, что Высокий Лорд Донован сконструировал машину, чтобы отбить человеческое вторжение в Аркадию. Донован верит, что люди, атаковавшие Аркадию, были кабалом магов. Этих магов не следует искать, но любая информация об их существовании и деятельности, на которую вы наткнетесь, должна быть сообщена непосредственно Лорду Доновану.

Люди: Зачарованные и Кинэйны
Ни одна раса не имеет такой ценности для Дома Дугал, как люди. В нашем доме очень мало философов, но очевидно, что человеческие мечты являются частью и основой Грезы. Человеческие кузнецы и ремесленники были частью Дома Дугал с самого его основания. И следует помнить, что именно убежденность Дугала в изначальной доброте человечества стала почвой для создания нашего Дома.
Было бы лицемерно отвергать человечество за его подверженность Банальности, так как мы единственный Дом, созданный на Земле. Но больше, чем какой-либо другой Дом, мы знакомы с болью холодного железа, и по этой причине запрет Дугала на принятие людей в наш Дом остается твердым. Этот диктум подвергается серьезным нападкам со стороны Реформаторов, Модернистов и Неблагих членов нашего Дома. Известно, что двое из членов совета выступают за то, чтобы снова принимать зачарованных кинэйнов в наш дом. Эти феи отстаивают мнение, что данный предрассудок является самым значительным препятствием на пути инициатив Донована.
Зачарование или нет, но рабство в нашем Доме не разрешено. Это нарушение Эшеата и угроза для Грезы в целом.

Кому: Oracle@ChimeraNet.com
От: Aaquila@ChimeraNet.Com
Re: Зачарованный пролетариат
На прошлой неделе я имела честь посетить мастерскую сэра Найджела в Трентоне и пишу, чтобы предупредить Дом: мастерская Найджела была образцом организации и продуктивности. Он и его подмастерья все еще создают самые прекрасные и функциональные протезы во всей Конкордии, однако не это послужило причиной моего отчета.
Ученики Найджела несколько лет назад подобрали на улицах молодую девушку. После того, как он наказал своих учеников за зачарование смертной, Найджел был достаточно тронут историей молодой девушки, чтобы разрешить ей остаться. Рита сначала была объектом жалости, но с тех пор она стала бесценной помощью. Сейчас она работает в основном с подмастерьями. Найджел, как любой хороший мастер, исправляет ее оплошности, и я уверена, что он о ней заботится. Однако, о ее собственном экземпляре не идет и речи, скорее она помогает другим ученикам с их работами.
Ее работа лучше, чем у многих учеников, и я вижу в ее глазах негодование. Просим пересмотреть запрет Дугала. Боюсь, что если его в ближайшее время не снять, то возникнет еще больше проблем.

Фомориане

Хотя члены нашего Дома изучили тела нескольких из так называемых фоморов, это всего лишь громилы с похожим названием. Я верю, что старая угроза вернулась, но вряд ли она возникла в недрах какой-то человеческой корпорации. Те, кого Гару называют фаморами, могут быть уродливыми и злыми, но фоморами не хватает нечеловечески разумной злобы фомориан. Возможно, Балор лишь "разогревается" с этим отродьем; поэтому мы не должны слишком рано игнорировать данное неудачное совпадение имен.
Я считаю, что изуродованные Гару, вроде атаковавших меня, лучше всего соответствуют старому определению фомориан; они хитры, сильны, они воплощают зло. Мы должны укрепить наши связи с теми Гару, что являются нашими друзьями, чтобы узнать, как ловить этих диких зверей и положить конец их печальному существованию!

Неблагие Дома и Теневой Двор
Эти группы представляют наибольшую угрозу благородным домам. Но хотя они связаны, их следует рассматривать как отдельные организации.
Теневой Двор представляет Небалгих членов благородных домов, и потому я считаю, что им должна быть дана более значимая роль в нашем правительстве; жалких 5% Парламета Грез недостаточно. Разве мы все не являемся по крайней мере частично Неблагими? Я бы предпочел разделить власть между двумя Дворами, а не привлекать всех Неблагих в жаждущие объятья Теневого Двора.
Никто, кроме фомориан и таллейнов, не заслуживает недоверия больше, чем Теневой Двор. По сравнению с Домом Леаннан Фиона выглядят занудными профессорами обыденности. Дом Эйлиль заставляет Дом Эйлунд казаться почти честным (ключевое слово "почти"). Но никто не является более мерзким и значительным врагом Дома Дугал, чем Дом Балор; их члены получают удовольствие от внедрения в наши мастерские, воровства наших изобретений, вербовки простолюдинов на свою сторону, и, если не занимаются ничем из этого, вонзают кинжалы из холодного железа в наши спины! Устойчивость Дома Балор к холодному железу является единственным способом их разоблачить. Не давайте им пощады, сейчас они уже и не видят смысла ее просить.

Таллейны
Все Таллейны являются опасными, но боггарты и гоблины дают Дому Дугал больше всего поводов для страха. Боггарты могут выдавать себя за Неблагих богганов. Один такой боггарт, Шарки, смог превратить целый цех богганов в своих сородичей. Когда Лига Усмирения остановила его деятельность, он уже участвовал в извращенной схеме с корпорацией по созданию устройств по сдиранию шкурок с шиншилл.
Буки способны пробираться мимо наших электронных систем безопасности, а гоблины стали причиной поломок и серьезных катастроф. Вельможи нашего дома верят, что гоблин вызвал "сбой" в устройстве, созданном Донованом, что и послужило причиной нашего изгнания из Аркадии!

Забытые
Многие из наших величайших кузнецов и ремесленников стали Забытыми во время Раскола. Наиболее знаменитым из них был Ильмаринен. Его фантастическая мастерская преуспевала в производстве прекрасных

предметов чуда и Гламура – игрушек. Он, его жена, а также их слуги из числа нокеров и богганов, закрылись от мира в холодных пустошах земель где-то на территории современной Финляндии или Норвегии. Он отправляет химерическое подобие себя раздавать химерические игрушки детям всего мира в больших санях. К сожалению, Туманы сейчас скрывают его наследие. Немало подменышей навестило Ильмариниена без каких-либо плохих последствий, но большинство из Забытых крайне опасны. Я считаю, что какой-то Забытый действует в Силиконовой Долине. Несмотря на успех Интернет-Инициативы королевы Мэри Элизабет, каждая фея, отправившая в поисках таланта в этот источник креативности, или погибла, или была найдена позже в состоянии Бедлама.

Клятва Дугала

Мое сердце - сердце Дугала. Моя рука возьмет его молот. Мое тело примет его ношу. Мое сердце примет его волю. Я буду трудиться до конца своих дней, выполняя его работу.

Это клятва, которую приносят феи, хотящие вступить в Дом Дугал. Мастер формально принимает ее после того, как кандидат прошел период ученичества, подтверждающий приверженность дома, но наблюдать за принесением клятвы может любой мастер или вельможа Дома. Эта клятва кажется короткой в сравнении с клятвами других домов, но в Доме Дугал, разумеется, дела всегда важнее слов. Кандидат приносит клятву в рабочей одежде, держа в руках серебряный молот.

Благо и Порок Дома Дугал проявляются у принесшего клятву сразу после принесения. Принесший клятву также получает по одному постоянному пункту Гламура и Силы Воли. Любой, кто теряет свой статус в Доме, теряет эти пункты и получает постоянный пункт Банальности. Он также теряет Благо Дома, но сохраняет Порок.

(Персонажи, начинающие игру как члены Дома Дугал, не получают дополнительные пункты Гламура и Воли).

Текущая политика

Глубокий зевок

- комментарий Майлджа по прочтении детального отчета о состоянии интриги в Доме Дугал.

В Доме Дугал много ссор и чистой воды сплетен, но в основном все это посвящено тому, кто получает больше сырья, чей сюзерен строит лучшие мастерские, кто взял мой Гламурный гаечный ключ и тому подобное. Безобидные вещи.

В конце концов, мы все слишком погружены в работу, чтобы планировать заговоры друг против друга. Ну а вмешательство в чужую работу попросту под запретом, и точка.

Инициативы Донована

Величайшая политическая сила в нашем Доме исходит из инициатив Донована. Сам Донован поддерживает ряд областей деятельности на благо нашего Дома и Грезы в целом. Мастера, специализирующиеся в этих областях, получают право первого выбора талантливых подмастерьев, количество Гламура по потребности и возмещение их повседневных расходов.

Каталог Грез
Это старейшая инициатива, которая возникла вскоре после того, как Донован восстановил управление домом. Каталог Грез является энциклопедией по Талисманам и механическим химерам. Он включает иллюстрации и описания их сил. Дом Дугал предоставляет копии данного каталога всем монархам, если в качестве ответного жеста они направляют Дому информационные материалы.
Вот ряд предметов, которые были недавно добавлены в каталог предприимчивыми подмастерьями. Некоторые из этих изделий были экземплярами своих создателей, но все они представлены тут, чтобы вдохновить вас и инициировать контакт с коллегами.
Копирка Грез (Монткриф, ши, Королевство Ив). Эта бумага делает копию с зачарованной бумаги. Просто положите Копирку Грез на поверхность листа, который вы хотите скопировать. Текст и изображения с оригинала быстро проступают на поверхности Копирки Грез. Ее можно использовать несколько раз.
Банк Сна (Корби Джон, пак, Королевство Горящих Песков) – Когда вы кладете эту копилку-свинью на бок, она будет сохранять ваш сон. Это невероятно полезное и при этом крайне милое на вид устройство, бесценное для тех подмастерьев, у кого требовательные мастера. Когда вы закончите, поставьте свинью правой стороной вверх. Лучше лежать, когда делаешь это, так как вас немедленно одолеет сон, который вы "накопили". Вы будете спать до тех пор, пока не расплатитесь по своему долгу. К счастью, процентов свинья не берет, хотя для тех, кто накопил в банке много сна, может потребоваться парентеральное питание и памперсы!
WorkDummy 3.5 от “ДримСофт» (Фрэнсис Дилберт, зачарованный смертный, Королевство Травы) - Будучи идеальным для зачарованного рабочего место, WorkDummy - это скринсэйвер или скорее "местоблюститель". Он создает совершенное 3D изображение вас за вашем компьютером, пока вам надо отлучиться по более важным вещам. "ДримСофт" сейчас работает над DummyBreak, дополнением, которое будет делать перерывы, готовить себе кофе, и даже ходить в туалет!
Гоблинский ФаксоЛет (Мамграмбл, нокер, Каледония) – Эта версия Гоблинского Пергамента может быть сложена в бумажный самолетик с ограниченными способностями наведения. Просто напишите спереди адрес и отправьте его в полет; хотя иногда он "терпит крушение", взрываясь пламенем над головой получателя.
ChimeraNet 6.0 от "ДримСофт» (Калтуинн, ши, Королевство Травы) - Эта программа подключает ваш ПК или "Мак" к виртуальному очагу «ДримСофт». Эта программа позволяет передавать Гламур по Интернету, но только пользователям ChimeraNet.
ДиктуМатор (Миррам, ши, Королевство Ив) – ДиктуМатор – это пейджер, который при звонке на него выдает до трех сохраненных диктумов. Я обнаружил, что эта вещь крайне полезна для того, чтобы звать учеников домой или заставлять их прибраться в мастерской. "Ешь свой шпинат!" и "Не трогай это!" также очень полезны.

Проект Внутренних Земель

Это одна из наиболее динамичных инициатив. Члены Дома Дугал в Проекте Внутренних Земель пытаются нанести на карту каждый трод, соединяющий Землю с Грезой. Другой целью проекта является реактивация старых тродов и создание новых в Грезе. Впечатляет, что нокер Румпельброу недавно закончил прототип своего Телеграфа Грезы – устройства, позволяющего мгновенную связь между участками Грезы!
Проект Внутренних Земель возглавляется Мастером Анселем из Фантасмагории, его укрепленной мастерской в Грезе. Тут Ансель и его первый помощник-нокер, мастер Румпельброу, руководят еще четырьмя мастерами, их подмастерьями и учениками в исследовании Грезы.
Проект несколько замедлился с момента первого тестирования Телеграфа Грезы. Устройство работает хорошо, хотя у него наблюдается неприятная склонность захватывать «фоновую музыку» из какого-то неизвестного источника. Также оно привлекает внимание нескольких достаточно противных созданий из Грезы. Король Майлдж, сюзерен Румпельброу, воспользовался этой возможностью и направил группу рыцарей Дома Эйлунд на защиту Фантасмагории.

Интернет-Инициатива
Королева Мэри Элизабет предложила эту инициативу и возглавляет ее развитие, несмотря на то, что ей то помогают, то мешают Инженеры Дискордии. Ее программисты в "ДримСофт" произвели большое количество детских развлекательно-образовательных программ и веб-страниц, которые также отслеживают процесс Кризалиса.
«ДримСофт» поддерживает три мастерские, посвященные данной инициативе, и нанимает подменышей всех китов, а также нескольких находящихся под пристальным наблюдением зачарованных смертных и кинэйнов. Именно бесценная работа зачарованных смягчила не так давно отношение Мэри Элизабет к смертным. Сейчас она упорно лоббирует позволение одному из смертных (даже не кинэйну) стать полноценным членом Дома Дугал.

Эмиссары
Это, возможно, наиболее важная и наименее «дугальская» из всех инициатив. Под недремлющим оком Леди Легре и Донована, группа подмастерьев начала амбициозный проект с целью связаться с максимально большим возможным количеством «дугалоподобных» Расточителей и Галлейнов для обмена идеями и информацией. Многие мастера серьезно возражали против этой инициативы, но Донован, что нехарактерно для него, отклонил все их возражения.
Главным полевым оперативником является Аквила, воспитанница Леди Легре и одна из немногих эшу в Доме Дугал. В настоящий момент действует только шесть Эмиссаров, так как одному из назначенцев Аквилы также надо получить одобрение Донована, Леди Легре и Прецепторов. Эта группа действует из Фригольда Кузницы, но вряд ли в одном месте можно застать больше народа, чем Аквила и какой-либо кандидат на вступление в инициативу.

Легендарные сокровища Дома Дугал

Я уверен, что вы уже слышали об этих сокровищах, а для молодого члена нашего Дома полезно держать в уме эти творения в поисках собственного творческого совершенства. Эти творения веками вдохновляли наш Дом - они легенды для членов Дома Дугал. Два были потеряны, так что остальные находятся под пристальным наблюдением, но никто не заявлял на них право собственности. Они находятся на общем попечении, чтобы все могли получать от них познание и вдохновение.

Ахен
Ахен – это большой молот Дугала, чье изображение украшает все устройства Дома Дугал. Никто не знает, находится ли он в Аркадии или утерян тут, на Земле. Ахен может держать в руках только мастер Дома Дугал (который получает 3 автоматических успеха). Также Ахен разборчив в плане задач для выполнения. Его можно использовать только для изготовления сокровищ высочайшего качества (сокровища уровня от 4 и выше). Любой менее значительный предмет этот молот искрошит в пыль.
В бою, Ахен автоматически зачаровывает любое оружие или броню, которые ударяет, чтобы их нельзя было использовать против члена Дома Дугал. Ходят легенды о целых армиях, остановленных силой молота – доспехи и мечи застыли на месте. Их владельцам пришлось бросить их на поле боя и ретироваться нагими перед мощью Ахена.

Анвейт, Мать Стали, Клинок Изобретений
Анвейт является прекрасным коротким мечом, украшенным серебряным узором, с рукоятью из гагата. Этому клинку принадлежит мистическое место в истории Дома Дугал - это была последняя работа Дугала, его нонпарель. У Анвейта есть две известные способности: он рассказывает каждому кузнецу секрет изготовления стали, и он не может быть присвоен. Анвейт должен передаваться из рук в руки (вот почему мы потеряли его след).
Современные историки нашего дома верят, что сила меча с годами возросла. Теперь они полагают, что он вдохновляет все творение, и что он прорубает выход из любого творческого кризиса, который может наступить у художника, изобретателя или ученого.

Циркуль Айфе
Айфе создала великолепный циркуль из бивней какого-то забытого зверя - каждая ножка циркуля длиной примерно в руку тролля. Этот циркуль может «измерить» все, что можно поместить между его ножками: расстояние, вес, длину, чистоту, честность, любовь, ненависть и тому подобное.
Наши легенды рассказывают о многих Неблагих лордах, чьи планы были разрушены с помощью циркуля Айфе. Многие даже выдвигают теорию, что этот циркуль привел к изгнанию нашего Дома из Аркадии. Бард Дома Лиам поет песню об этом циркуле, рассказывая о каком-то тайном плане, в котором был замешан Высокий Король Аркадии!

Шкаф Отраженных Грез
Хотя говорят, что Неблагие члены нашего Дома ищут в этом артефакте мотивацию, это сокровище хранится как предупреждение нашим членам. Это создатель подобий Кранада. Этот стеклянный ящик имеет десять футов в высоту и шесть футов в ширину у основания. На внешней стороне двери, у

шкафа, висит зеркало. Тот, чей образ отражается в зеркале, затем копируется внутри шкафа.
Ящик занавешен черными бархатными шторами и хранится у Мастера Румпельброу в мастерской-аванпосте Мастера Анселя в Грезе.

Наковальня Моргаута
Как и Шкаф Отраженных Грез, наковальня Моргаута была создана простолюдинами в течение Интеррегнума. Моргаут был мастером-оружейником из кита троллей, жившим в Австрии. Его честь и кузнечное мастерство были легендарны, но он никогда не нашел простолюдина или вельможу, достойного его службы. Из-за своей моральной целостности Моргаут в пожилом возрасте стал судьей и арбитром, и суд всегда собирался на заседания вокруг его наковальни.
Щиты, изготовленные на его наковальне, приобретали магические силы (+2 кубика на поглощение). Многие верят, что Щиты доблести троллей были созданы самими Моргаутом на его наковальне. Но у этой наковальни есть еще более великая сила: она выковывает правду. Сила клятв, заключенных над ней, удваивается, а любой клятвопреступник будет обожжен (автоматически Ранен), если коснется ее.
Наковальня Моргаута всегда передавалась от одного тролля из Дома Дугал другому. В данный момент она находится на попечении сэра Хагина, оружейника Вождя Серого Ястреба (королевство Палящего Солнца).

Прялка тетушки Финни
Мастер-богган, леди Финни (королевство Белых Песков), является самой талантливой швеей нашего времени, и одной из немногих в нашем Доме, кто создал сокровище с момента Возвращения. Ее прялка изготовлена из голубого алебастра, а спицы главного колеса формируют ноги и тело гигантского паука. Когда Леди, или Тетушка (как она предпочитает) Финни сидит за своей прялкой, она прядет шелк из самого колеса. А в ее руках, шелк сам ткется в одежду.
Одежда, сделанная на этой прялке, меняет цвет и размер по желанию носителя в течение одного года, а затем исчезает из реальности (это не считается проблемой в развращенном дворе королевы Морганы).

Значимые фигуры Дома Дугал
Высокий Лорд Донован (Королевство Яблок)
Высокий Лорд Донован – впечатляющий Юноша-ши с ярко-рыжими волосами. Он высок и грациозен, но на его коже все еще остались шрамы от кусочков холодного железа, вылетавших из-под Ахена. Его глаза теперь сделаны из алебастра с золотом - Талисманы работы Фергуса и Дугала. Эти глаза также дают ему Благо члена Дома Гвидион - умение чувствовать ложь.
Донован, что крайне типично для его Дома, известен длинными периодами молчания. Он имеет склонность задать пару вопросов, а затем позволяет тем, кто любит почесать языком, предаваться этому занятию, что часто раздражает его придворных, особенно с учетом того, что многие киты (богганы, сатиры) известны своей склонностью к болтовне.
Страсть Донована заключается в сооружении огромных механизмов. Хотя в песнях бардов и воспевают фантастический сбой его осадного устройства, на

самом деле он получает удовольствие от строительства магической строительной техники высочайшего качества.

Принцесса Ленора (Королевство Яблок)
Воспитанная Дэвидом, Ленора выросла в прекрасную юную ши. К чести Высокого Короля, он не стал пытаться перетянуть ее в свой Дом, хотя во многих отношениях эта юная леди, кажется, имеет благословение обоих Домов. С тех пор, как она принесла клятву Дома Дугал, она оглохла на левое ухо (Творческая вольность Грезы, так как именно в это ухо Неблагая стрела ранила ее мать).
Хотя по смертному летоисчислению она еще весьма молода, Торгайл Айнн Леноры приближается, и пришло время для нее приготовить ее ученический экземпляр, чтобы отпраздновать ее переход из учеников в подмастерья. Она занялась ткачеством с искусством, какого не видали на Земле со времен Раскола. Ее навыки заставили Высокого Лорда предоставить ей услуги нескольких подмастерьев Дома Дугал для сооружения большого ткацкого станка для ее экземпляра.

Королева Мария Елизавета (Королевство Травы)
Эту королеву-синий чулок многие назовут высокомерной и будут правы. Но жители Королевства Травы знают, что прежде всего она твердый и честный правитель. Многие другие правители подозревают, что она держит дистанцию от своего двора и подданных потому, что королева не склонна заводить любимчиков - и они правы.
Мария Елизавета и Донован ведут осторожную игру, так как они одновременно занимают превосходящее и уступающее социальное положение по отношению друг к другу. В то время как многие другие Высокие Лорды благородных домов предпочитают жить под покровительством одного из правителей, принадлежащих к их дому, Донован и Мария Елизавета знают, что это затруднит ведение дел. Нельзя, чтобы королева получала приказы от одного из своих вассалов! Таким образом, то, что они держат дистанцию друг от друга, позволяет более эффективно вести дела. Донован нашел в ней последовательного сторонника его инициатив. Фактически, она возглавляет Интернет-Инициативу Дома Дугал.

Леди Легре
Леди Легре – это богган, знающая, как надо организовывать работу. Ши поражаются ее способности организовывать сотни ежемесячных отчетов, отправляемых ей мастерами Дугал со всего мира и из мастерских Дома в Грезе. Она - чудо, поскольку она весьма красива и ей уже сделали не одно предложение; но единственный брак леди Легре - это ее работа (что в глазах мужчин из Дома Дугал делает ее еще более привлекательной). Леди Легре владеет более чем семью языками, выступает в качестве консультанта Эмиссаров и издателей «Ахен-Пресс».

Аквила
Аквила – это аномалия. Во-первых, она эшу. Во-вторых, она подмастерье и при этом номинально возглавляет одну из инициатив Донована - Эмиссаров. Но обе эти странные характеристики делают ее уникально пригодной для ее работы. Как эшу, она получает удовольствие от встреч с новыми людьми и

мастерски разбирается в тонкостях общения и хорошего тона. А как подмастерье, она имеет право странствовать в любое место и работать на любого мастера.
Воспитателем Аквилы была леди Легре, от которой Аквила научилась впечатляющим организаторским способностям и писательскому мастерству. Она также является великолепным иллюстратором научной литературы, так как некоторое время после завершения своего экземпляра она трудилась над Каталогом Грез.

Барон Вейланд

Я начал это руководство с истории Дугала, и смиренно прошу у вас позволения закончить моей собственной. Я надеюсь, что все вы найдете некоторые параллели с вашей собственной историей и поймете, что все мы в Доме Дугал разделяем триумф и трагедию. Мы все работаем ради процветания и чуда грезы.
Я был рожден Аароном Килмартином в смертном обличье, и пробудился, когда фомориане сломали мне спину. Если быть точным, а я предпочитаю точность, я Пробудился, когда восстанавливался после моих травм...
Мой отец был бродягой и бросил нашу семью, а моя мать была серебряных дел мастером. Мы нашли работу на одном из этих фестивалей средневековья близ нашего дома в глубинке штата Нью-Йорк. Я помогал ей, насколько это может делать семилетний мальчик, когда стая фоморианов и безумных Гару атаковала группу актеров, исполнявших "Рассказ Мельника" через дорогу от нас (актрисой в главной роли была Тереса, дочь Лорда Донована).
Моя мать убила одного из Танцоров Черной Спирали, швырнув ему в пасть тигель расплавленного серебра. Но прежде, чем они разорвали ее, фомориане заставили ее смотреть, как они сломали мою спину - в наказание за наглость, с какой смертная посмела помешать их нападению.
Лорд Донован и его рыцари прибыли слишком поздно, чтобы спасти мою мать, но он забрал меня с собой и лично наблюдал за моим исцелением в честь храбрости моей матери. Я был парализован, и все их исцеляющие Искусства не могли изменить это, но Гламур мастерской также пробудил мою природу подменыша.
Донован наблюдал за моим Кризалисом и Благословением, а нокеры из Фригольда Кузницы сделали мне серебряный экзоскелет. Он позволил мне ходить нормально, хотя и слегка неуклюже, но именно эта неуклюжесть помешала мне заняться делом моей матери, хотя серебро - все еще мое любимое украшение.
Донован взял меня в свои ученики, а подмастерьем я странствовал по всей Конкордии. Я путешествовал от мастера к мастеру, но ни одно ремесло или искусство не привлекали меня; я получал удовольствие, инструктируя учеников. Злясь на себя за неспособность найти работу, я вернулся к Донована, чувствуя себя неудачником. Донован представил мне отчеты от всех мастеров, которым я служил. В то время как моя работа никогда не отмечалась как превосходная, все всегда отмечали великолепную подготовку, которую я давал ученикам. Я нашел свое искусство. Донован сначала сделал меня своим управляющим, а затем назначил меня Ментором Дома Дугал.
Итак, мое последнее наставление вам – не сворачивать с пути в своем поиске. Найдите ваше предназначение для Грезы и выполняйте его.

Примечание для всех прочих

Если вы ученик в Доме Дугал (то есть Дитя), и вы это читаете, то вы либо взломали коды на моем компьютере, либо украли копию этого Руководства у одного из подмастерьев (Юношей) дома. В любом случае, вы запустили заклинание моей работы, и ваш Ментор теперь поставлен об этом в известность.
Я приветствую навыки и/или смекалку, которые потребовались вам для этого, но в то же время, хочу напомнить вам, что мы не Дом Эйлунд - в Доме Дугал не воруют и не шпионят. Прошу воспринимать ваше грядущее наказание как возможность для самосовершенствования.
Для тех же, кто принадлежит к другому киту и Дому, и в чьи руки попал этот труд: что же, вы обрели врага в моем лице. Я с нетерпением жду возможности отказать вам в будущем в услуге от лица Дома Дугал.
Барон Вейланд
Ментор Дома Дугал.

Свет и Тени: Введение в Дом Эйлунд

Когда луна на ложе облаков
Висела над верхушками деревьев,
Вы пели мне о нашем давнем прошлом
И сильно, часто билось мое сердце,
Теперь я знаю – наконец я дома
Лорина Маккенит, «Ночь Самхайна»

Секретная Служба Ее Величества

Изящная спортивная машина серебристого цвета ехала среди холмов Восточного Суссекса. Ее двигатель едва слышно урчал по мере того, как автомобиль преодолевал все новые мили дороги, ведущей к Датасофт Интернешнл Лтд. Водитель, высокий темноволосый мужчина лет двадцати, был почти столь же прекрасен в своем смертном обличье, как и в облике феи. Различия между его истинной и смертной сущностью были едва заметны; обе они выглядели чуточку чопорными, классическими и, при этом, неподражаемо изысканными.
Номерной знак, который мог бы показаться незачарованному глазу бессмысленным набором букв и цифр, ярко переливался перед глазами тех, кто был способен видеть дальше большинства смертных, открывая им надпись "Стерлинг-0714". Этот номер мог принадлежать лишь одному существу на Земле - Стефану Грэю из Дома Эйлунд, рыцарю королевства и одному из представителей Секретной Службы Ее Величества, Королевы Каролинды.
Грэй нажал небольшую кнопку на панели и консервативно одетая женщина в чуточку мрачноватом костюме с юбкой, которая заканчивалась прямо на линии колена, появилась на пассажирском сидении. Единственным ярким пятном, если не считать блеска в ее глазах, была одинокая красная роза в петлице костюма. "Действительно", - подумал Грэй, - "я просто не представляю, как другие агенты могут обходиться без химерического секретаря". Женщина аккуратно прочистила горло.
"Ах, конечно же, миссис Кэшфартинг. Я так понимаю, что у вас уже есть досье?"
"Да, мистер Грэй". Она начала читать с небольшого ноутбука, который держала в руках. "Ее Величество просила, чтобы вы уничтожили всю информацию, связанную с аристократами и джентри Королевств Тумана и Роз, содержащуюся в базах данных Датасофт Интернешнл Лтд. Д.И.Л. является

одной из нескольких корпораций, которые находятся под контролем мистера Раймонда Блэквотера, который больше известен в некоторых кругах как Даунтэйн или Блэкси. Вторым вашим заданием будет поиск какой-либо информации, связанной с предполагаемой "черной книгой" Блэкси, которая, если верить некоторым из наших источников, является томом черной магии. Вы получили посылку от У-Бранч этим утром перед выездом, сэр?"
Грэй кивнул. "Механизмы, которые разрабатывают эти нокеры, до сих пор продолжают поражать меня. На самом деле, мне удалось узнать большую часть информации, которая и привела меня сюда, с помощью одного из "жучков" У - поразительных маленьких устройств, которые напоминают обычных насекомых, но, при этом, способны проникнуть в здание, руководствуясь простой химерической программой. Оказавшись на месте, они передают сигнал вот сюда," - произнес он, показывая на небольшую черную коробку на панели, - "после чего мы можем подслушать любой разговор, который происходит в комнате".
Кэшфартинг подняла бровь. "Чудесно, сэр". Бросив мимолетный взгляд на свои заметки, она спросила "Вам удалось получить коды доступа к системе безопасности или мне следует позаботиться об этом?"
"Не нужно, Кэшфартинг", - задумчиво улыбнулся Грэй, вспоминая запах сирени и миссис Мону Ванзамор, секретаршу Д.И.Л. "Розы У сработали именно так, как и было нужно - хотя, право слово, я думаю, что они бы мне не понадобились. Более того, я практически уверен в том, что она рассказала бы все, что мне было нужно, и без них. Тем не менее, никогда не стоит упускать возможность проверить новое оборудование в полевых условиях, не так ли?"
"Вы абсолютно правы, сэр," - Кэшфартинг улыбнулась ему в ответ. "Кроме того, я уверена, что вам так же не нужно напоминать о том, что, фактически, ваша миссия будет проходить в Королевстве Мела и, следовательно, вы будете действовать на территории, которая не находится под юрисдикцией Ее Высочества. Ключевым словом в этой ситуации является "осторожность", сэр. Повреждения движимому и недвижимому имуществу, если верить досье, должны быть минимальными".
Грэй улыбнулся. "Отлично. Я сделаю все, что в моих силах". Когда они уже начали приближаться к зданию Д.И.Л., Грэй свернул с дороги и припарковал свою серебристую спортивную машину, которую он всегда называл "Стерлинг", на обочине. Он зажег сигарету и, на несколько мгновений, откинулся на спинку сидения, сосредоточившись. Затем, он глубоко затянулся и выдохнул три колечка дыма в окно, которые подхватил легкий ветерок. Колечки постепенно росли и, в конце концов, окутали всю машину. Если бы проехавший мимо автомобилист вздумал оглянуться назад, то он, очевидно, был бы поражен, так как серебристый автомобиль, который только что стоял возле дороги, в одно мгновение исчез, как будто бы растворившись в воздухе. Приняв необходимые меры для маскировки, Грэй вновь включил двигатель и уже через несколько минут припарковался возле входа в Д.И.Л. После этого, он наклонился к небольшому микрофону на панели управления и быстро произнес "Стерлинг, ты должна вернуться к входу в здание через десять минут". После того, как Грэй завершил приготовления, убедившись в том, что у него есть все, что нужно для того, чтобы успешно выполнить задание, миссис Кэшфартинг улыбнулась.
"Удачи, сэр".
Грэй улыбнулся ей в ответ и, если бы химеры могли краснеть, то миссис

Кэшфартинг непременно бы залилась краской. "А разве может быть иначе, милая?"
***
Как он и ожидал, попасть внутрь оказалось очень несложно. Хотя охранник на входе попросил его предъявить удостоверение, Грэй объяснил ему, что он оставил его в кабинете, а потом применил к мужчине достаточно либеральную дозу Правления. После этого, у него не возникло абсолютно никаких проблем. Коды доступа, полученные от миссис Ванзамор, помогли ему разобраться с системой безопасности у лифта и справиться с рутинными процедурами на проходной, после чего он оказался перед дверью, ведущей в кабинет Блэкси. К сожалению, дверная ручка была сделана из холодого железа. Это заставило Грэя остановиться; в течении какого-то мгновения он застыл перед дверью, пытаясь решить, что ему лучше всего будет предпринять. Колдовать в подобной ситуации было достаточно сложно - даже невзирая на немалые познания Грэя в этой области - и хотя один выстрел из пистолета в замок вполне мог решить эту проблему, поднявшийся шум непременно привлек бы внимание охраны. В любом случае, у него было не так уж много времени, и потому Грэй не мог медлить. Сделав глубокий вдох, он сжал зубы и повернул дверную ручку, мысленно порадовавшись тому, что его кожаные перчатки сделали ожог гораздо менее серьезным, чем он мог бы быть. Однако, когда он переступил порог комнаты, то, внезапно, замер, так и не сделав второй шаг. Он чувствовал себя...несколько дезориентированным. Он не понимал, зачем он пришел сюда. Да и...что он вообще делал в этом офисном здании?
В прихожей, находящейся за его спиной, раздался тихий звонок, указывающий на то, что двери лифта сейчас должны были открыться, и этот звук вырвал его из Банального наваждения. Грэй закрыл дверь кончиком своего ботинка, не желая больше прикасаться к ручке.
Несколькими быстрыми шагами он пересек комнату и наклонился над личным компьютером Блэкси. Аккуратно помеченные диски были расставлены возле компьютера в алфавитном порядке, что сделало поиски диска "Проект Медраут" еще более легким, чем мог предположить Грэй. "Медраут" было валлийским именем внебрачного сына Артура и кодовым названием операции, которую планировали Блэкси и его помощники. И этот диск был единственным местом, где хранилась вся информация об их предполагаемых целях. Это было так легко...возможно, даже слишком легко...
Спустя несколько мгновений, информация на сервере была уничтожена, а чудесная маленькая программа, разработанная его коллегами из Дома Дугал, запущена в сеть; теперь, вся информация, хранящаяся там, была повреждена настолько, что восстановить ее вряд ли удалось бы даже величайшему из компьютерных гениев.
Опустив диск в нагрудный карман своего костюма, Грэй выпрямился для того, чтобы осмотреть комнату. Она была достаточно обширной, с высоким потолком и оставляла старомодное, чуть ли не ренессансное впечатление, которое, в основном, вызывали изысканные железные канделябры и подсвечники. "Холодное железо, не иначе", подумал с содроганием Грэй. Окна, возвышающиеся за столом от пола до потолка, открывали широкую панораму холмов Суссекса, на которые медленно опускать сумерки. Где же может храниться гримуар Блэкси? Пока Грэй просматривал нижний ящик большого стола из красного дерева, он услышал, как дверная ручка из холодного железа тихо повернулась. И там, где обычный вор или даже один из

лучших агентов-слуагов Ее Величества попытался бы скрыться под столом, Стефан Грэй опустился в кожаное кресло и откинулся на его высокую спинку.
"Мистер Грэй, надо полагать? Или мне следует называть вас сэр Стефан?"
Мужчина в двубортном костюме, который очень напоминал тот, в который был одет сам Грэй, уверенно вошел в комнату в сопровождении очень высокой женщины, увешанной различными образцами метательного и огнестрельного оружия. Волосы мужчины были зачесаны назад и он напоминал Грэю продавца подержанных автомобилей.
Грэй вежливо кивнул. "Конечно же. А вы, должно быть, Блэкси".
"Нет, мистер Грэй, вы ошиблись," - усмехнулся мужчина. "Меня зовут Раймонд Блэквотер и я являюсь президентом и исполнительным директором Датасофт Интернешнл Лтд, а вы, в свою очередь, обвиняетесь в незаконном проникновении". Он посмотрел через плечо Грэя на монитор компьютера, который теперь был заполнен рядами непонятных символов. "Плюс к этому, надо полагать, еще и в промышленном шпионаже. Боюсь, что я буду вынужден попросить вас покинуть мой кабинет, сэр".
Грэй встал, поправил свой пиджак и галстук, после чего коротко кивнул. "Конечно же. Боюсь, что я вынужден извиниться за свою ошибку, сэр. Мадам", он тепло улыбнулся охраннице, проходя мимо нее и направляясь к открытой двери. Их глаза, на какое-то мгновение, встретились и Грэю показалось, что ледяная маска на ее лице была готова в любой момент треснуть.
Внезапный вздох за его спиной, позволил Грэю среагировать за секунду до того, как Даунтэйн обрушил на него свой клинок, который должен был разрубить его от плеча до пояса. Повернувшись вокруг своей оси, Грэй одним движением выхватил из кармана ручку Кросс. Затем, он пробормотал несколько слов на древнем языке, призывая к силам Вирда, после чего ручка превратилась в сияющий химерический тесак. Переходя в защитную позицию, Грэй, в тот же миг, сделал шаг в сторону, чудом избежав встречи с одной из сияющих метательных звезд охранницы.
Блэкси вновь оказался перед ним, пытаясь достать своим клинком Грэя. Тот сделал быстрое движение рукой, после чего мечи Грэя и Блэкси столкнулись, а сами они застыли лицом к лицу, глядя друг на друга через скрещенные клинки. "Так что же, мистер Грэй, вы слишком быстры для клинков миссис Блэкджек? Возможно, нам стоит несколько уровнять шансы, не так ли?"
Даунтэйн сделал шаг назад, переходя в защитную позицию, после чего одним движением вложил клинок в ножны и вытащил черную книгу в кожаной обложке из нагрудного кармана своего плаща. Затем, Блэкси крепко сжал ее в левой руке, и Грэй увидел, как синий, клубящийся туман, начинает окутывать правую руку чародея-Даунтэйна.
Грэй решил, что увидел уже достаточно. Он сделал быстрый шаг в сторону, схватил Блэкджек за руку и завернул ее ей за спину, после чего прижал клинок к горлу женщины. "Но-но, не спеши, Блэкси. Мы же не хотим, чтобы твоя наемница случайно пострадала, не так ли?"
Даунтэйн, который мгновенно утратил свое спокойствие, сделал шаг назад, тогда как магическая энергия бесцельно растворилась в воздухе. "Это между нами, Грэй. К тому же, я не помнил за тобой привычки прятаться за спиной женщины...да еще и смертной, к тому же", - криво усмехнулся он.
Грэй почувствовал, что к его щекам прилила кровь. "Туше, Блэкси".
Одним грациозным движением Грэй чуть подтолкнул Блэкджек в сторону, как если бы она была его партнершей по танцу, после чего прижал руку к голове,

словно желая принять начальную фехтовальную позицию. Секундой позже, толстая, шелковая нить с небольшим крючком на конце вырвалась из рукава Грэя и обмоталась вокруг подвеса с которого свисал железный канделябр. В тот самый миг, когда чародей-Даунтэйн вновь выхватил клинок, а Блэкджек сумела восстановить равновесие, Грэй дернул за нить и взвился в воздух. Сопровождаемый музыкальным звоном осколков, Стефан Грэй ногами выбил зеркальное окно, после чего выпустил из рук нить. Его противники ошеломленно наблюдали за тем, как он пролетел два этажа и аккуратно приземлился на воздушную подушку, которая за несколько мгновений до этого появилась на водительском сидении Стерлинг. "Ну что же", подумал Грэй, "пожалуй, для сегодняшней "осторожности" этого вполне хватит". Пока воздушная подушка сдувалась, он обернулся через плечо и помахал в сторону разбитого окна "До скорой встречи, Блэкси".
Миссис Кэшфартинг вздохнула, промокая его лоб носовым платком, пока они ехали вниз по дороге. "Что-то пошло не так, как вы планировали, сэр?"
Грэй громко рассмеялся. "Наоборот, Кэшфартинг. Я выполнил основное задание и, помимо этого, у меня будет отличная причина вернуться сюда вновь - ведь я разрешил ему пока что сохранить у себя книгу. Кроме того", добавил он с плутоватой улыбкой, "здесь осталась одна молодая леди, перед которой мне нужно будет извиниться".
>>>>>Конец передачи<<<<<

Об обычаях Дома Эйлунд

Трактат доктора Томаса Лагарри

Рукопись, которую вы видите перед собой, на мониторе ли или в распечатанном виде, является результатом моих расследований. Часть ее представляет мои собственные мысли, хотя по большей части я постарался получить работы «экспертов» в отдельных областях знаний.
Хотя я бы и хотел сказать, что каждый получивший Благословение член нашего Дома получает формальное обучение в рамках своего воспитания, это случается не слишком часто. Вы можете жить далеко от ближайшего фригольда или быть единственным членом Дома в вашем районе. Многое можно узнать от Наставников из других Домов, или даже от простолюдинов. Но есть особый род знаний, которые могут быть переданы лишь от одного из нас другому; для их распространения и создана данная "рукопись"...
То, что вы получили его копию, делает вам честь и показывает как жажду знаний, так и уровень навыков, который сослужит вам хорошую службу в будущем. Читайте же, и пусть тени раскроют вам больше своих секретов, чем они скрывают от вас...

История

История – не одномерная вещь, как лист бумаги, на котором кто-то читает и понимает написанное. Нет, история скорее подобна скульптуре; тот, кто посмотрел на нее с одной стороны, может получить совсем другое впечатление, чем тот, кто изучал ее в другой перспективе. Все субъективно. Важно держать это в уме, читая любые записи по «истории», включая эту. Если бы у меня были годы вашего безраздельного внимания, я бы дал вам более полное и точное представление о том, как развивались события прошедших лет. Пусть же этот краткий очерк послужит лишь основой для

ваших дальнейших исследований, и никогда не думайте, что в мире существует только одна правда.

Об основании Дома Эйлунд

Следует отметить, что нижеуказанная информация, хотя и является правдоподобной с точки зрения всех исследований, проведенных по сей день, относится к периоду, о котором не сохранилось достоверной информации. Все, что мы узнали о тех временах, было получено при помощи гаданий и видений из снов, дополненных фольклором и подобными источниками. Относитесь к ней скорее как к притче, чем к евангелию, хотя я думаю, что в ходе вашего обучения вы, несомненно, научились относиться к информации подобным образом. Перспектива, друг мой, важнее всего…

Эйлуниад жила на заре Золотого Века Легенд, когда мир был еще молод и столь же молоды были его грезы. Феи той эры жили жизнью богов из легенд и песен, взаимодействуя со смертными, но живя своей жизнью, по правилам, которые разум смертных не мог даже представить.

Из всех детей Эйлуниад, считалось, что ее корону унаследует ее старший сын, Эйлиль, и он явно казался достойным наследником. Сильный мальчик с волосами цвета воронова крыла и темными пронзительными глазами, он явно был объектом романтического внимания.

Младшим ребенком Эйлуниад была болезненная девочка по имени Эйлунд. Многие перешептывались за спиной, что друзьями Эйлунд по играм были Дети Лилит - такие же бледные молодые люди, как и она, кто приходил за ней, когда солнце спускалось за горизонт. Днем девочка читала и ткала гобелены, предпочитая собственное общество любому другому. Те взрослые, которые говорили с этой странной девочкой, отмечали, что она мудра не по годам. Когда она достигла взрослых лет, немногие заметили, что болезненная девочка выросла в нежную молодую женщину; она оставалась тихой книжницей. Немногие замечали девушку, жившую вечно в тени своего обаятельного старшего брата.

И вот Эйлиль стал королем фей. Его навыки владения мечом уступали лишь его навыкам обращения со словами, и хотя некоторые не доверяли ему и его роду за их любовь к интригам, эту черту, как правило, пересиливало их обаяние и остроумие. Младшая сестра Эйлиля, леди Эйлунд, управляла королевством как сенешаль в его отсутствие, и хотя они были разные, как ночь и день, они любили друг друга любовью, которая была сильнее даже братской.

Леди Эйлунд стала первой феей, кто прозрел грядущий Раскол – отделение смертного мира от Грезы. Ее навыки пророчеств и предсказаний не знали себе равных, так что когда она рассказала своему брату и прочим королям и королевам о своих видениях, они восприняли ее слова с великим интересом. "Мы должны готовиться к буре», -сказала Эйлунд,-«или она застанет нас врасплох. Хотя с незапамятных времен мы жили как боги среди смертных, не вмешиваясь напрямую в их дела, я вижу тьму в будущем для нашего народа, если он не свернет с того пути, по которому идет теперь: будущее, в котором люди перестали грезить и живут в отчаянии, мир где нет места ни нам, ни праву на мечту. Я не знаю, как помешать этому, но, братья и сестры, призываю вас подумать над этим вопросом».

Но в тот момент, в разгар Эры Мифов, немногие поверили предупреждениям Эйлунд. Даже ее любимый брат назвал ее видение бредом, и они поссорились

так, что Эйлунд оставила двор брата. Со своими спутниками, феями и смертными, она основала в десятках миль оттуда свое королевство. И хотя другие короли не всегда верили пророчествам странной девушки, вскоре они признали ее ровней.

Эра мифов

«Золотой век Мифов», как многие называли его, был не только солнышком и единорогами на лужайках. Создания тьмы терроризировали землю, и несмотря на то, что правители дома Гвидион исказили историю в свою пользу, этих чудовищ изгнала из мира не только мощь меча.

По сей день многие называют Эйлунд колунами, пытаясь их оскорбить. Как будто те, кто сражается щитом и мечом, изначально более «благородны», чем те, кто управляет в битве энергиями самой Грезы! Однако именно наше умение манипулировать Гламуром и тканью самой реальности укрепило на тот момент место Эйлунд среди 13 благородных домов.

В те давно забытые времена Таллейны были куда более распространены, чем теперь. Извращенные создания ужаса и страха, Таллейны вступили в союз с нашими древними врагами, фоморами, и наводили ужас как на фей, так и на смертных. Летописи гласят, что дома Эйлиль, Гвидион, Фиона и другие, чьи имена погибли во глубине веков, яростно сражались против этих созданий со страстью, неизведанной до сих пор. Многие боролись за звание самых могучих воинов, но никто не смог приблизиться к нашему навыку управлять Гламуром с целью запутать и уничтожить наших врагов. И именно наши магические навыки вместе с воинской доблестью других домов в конце привели к триумфу над нашими врагами. Вряд ли ши победили бы при помощи только клинков, но союз меча и магии оказался более чем достаточным для триумфа над врагами. Даже самые воинственные среди фей с тех пор прониклись к нам уважением. На поле боя мы рисковали так же, как и они - если не больше, ведь творя чародейство, рискуешь не только телом, но и умом. Наш навык изначального колдовства был столь же велик, как наши навыки в пророчестве, не говоря уже о более... тонких искусствах. Естественно, не каждый член Дома Эйлунд являлся (или является сейчас) могучим колдуном, но именно успехи магов нашего Дома создали нам нашу репутацию.

Разъединение

Когда связи между Грезой и смертным миром начали рваться, мы смотрели в прошлое и будущее, ища какие-либо признаки того, как дела будут развиваться дальше. Некоторые из нас прозревали блеклое и серое будущее, лишенное какой-либо искры Гламура. Другие приняли это за предупреждение о том, что может произойти и работали с еще большим усердием над тем, чтобы помочь связать Грезу и смертный мир, думая, что это позволит избежать этого будущего.

Многие полагают, что наиболее ученые представители дома Эйлунд были среди предложивших идею укрепленных фригольдов, где они и их спутники смогут оставаться близ мира смертных, однако в безопасности от угрозы Банальности. В своих сердцах члены дома Эйлунд верили, что волну Банальности можно повернуть вспять, и что мир вернется к новому "Золотому Веку". Увы, их мечты о будущем исказили их восприятие, и их гадание показало им лишь то, что они хотели увидеть. Так что они строили фригольды, чьи стены, как они надеялись, защитят их от холода Банальности.

Если верить легендам, то многие из этих фригольдов вырвало Расколом из мира смертных и теперь они существуют, хоть и целые, как острова в Ближней Грезе. Считается, что в ряд этих островных фригольдов ведут троды, хотя редко туда и обратно можно попасть одним и тем же путем. Другие фригольды того периода пали, зрелищно рухнув под растущим давлением Банальности в ослепляющей вспышке Гламура. Другие медленно растаяли. Однако некоторые уцелели, и по сей день остаются одними из самых могущественных фригольдов в мире. Один из таких фригольдов находится в Гластонии, Королевстве Туманов, в Англии, рядом со знаменитым Круглым Столом Авалона.
Один из погибших фригольдов считается основой для легенд о «Шаллот» - зачарованной башне, чьи жители были прокляты знать смертный мир только через его видения на магических гобеленах. Хотя невозможно с точностью сказать, где эта башня когда-то стояла в смертном мире, многие говорят, что это было в Лесу Брошилад в Бретани, Франция. Те, кто покинул убежище в башне, которая, по мнению некоторых, пережила Раскол и стояла еще несколько сотен лет, скончались через несколько часов, сраженные "проклятием" банальности. Также говорится, что группа Юношей, принесших присягу Ордену Шаллот, поставили себе задачу найти остатки этого фригольда.
Другие бежали в дикие земли, где надеялись основать новые королевства. Обычно считается, что группы ши и простолюдинов под черным и серебряным знаменем основали форпосты в Америке и горах Восточной Европы. Некоторые даже считают, что они могли вступать в браки с качина и инуатами, уроженцами Америки. Загадкой остается то, что стало с теми форпостами. Их жители могли приспособиться к своей новой родине и тамошним мечтателям. Или они просто вымерли. Кто знает?

Раскол
Когда Раскол разорвал Грезу, отделив от реальности те места, которые принадлежали миру грез больше, чем миру смертных, и ослабив нити, составлявшие троды и пути, большинство ши Дома Эйлунд были готовы. Вне зависимости от того, отправлялись ли они в Аркадию или в неизведанные земли, они приняли меры предосторожности. Считается, что многие зеркала и "гадальные чаши" того периода были магическими порталами, через которые можно было наблюдать за тем, что делается на другой стороне. Некоторые смертные маги владели этими зачарованными зеркалами, хотя большинство было либо забыто, либо рассматривалось как диковинки местными крестьянами. По альтернативной версии, слуаги несли ответственность за поддержание в исправном виде или уничтожение этих зеркал, в зависимости от того, чью версию истории принимать.
Когда мы ушли, мы вверили наши земли нашим камергерам и сенешалям – простолюдинам, чьей рассудительности и лояльности мы могли доверять. Большинство получили титул «Лорда-Регента» наших бывших земель, и предполагалось, что мы заберем их себе по возвращению. Многие блюли это соглашение долгое время, в некоторых случаях больше дюжины поколений. Но со временем сила старых клятв обратилась в ничто.

Сумеречная эра и изгнание
В мир света навсегда они ушли,

И мне здесь тяжко одному,
Лишь память их, как яркий свет вдали,
Мою пронзает тьму.

Генри Воган, «В мир света навсегда они ушли!»

Затем наступила сумеречная эра. Веками почти все выжившие члены Дома Эйлунд были оторваны от смертного мира, будь то в Аркадии, в землях, далеких от места их рождения, или, те кто остался, в качестве практически пленников своих фригольдов. Неудивительно, что большинство из оставшихся отдались своей Неблагой натуре, будучи отрезанными от всего, что они знали. Кто в таких условиях не озаботится собственным выживанием прежде всего? Это печально, и я верю, что в прошлом мы преодолели свою репутацию "темных магов" своей коллективной ролью в войне. Из тех, кто остался, практически все сошли с ума в агонии.

А что же Аркадия? Поводом для нашего мучения является то, что мы не можем с уверенностью знать что-либо о том, что происходило там, или что происходит там сейчас. Нас всех наполняет грусть и чувство потери, и особенно остро они ощущаются теми, кого иногда посещают эпизодические видения. История гласит, что Высокий Двор Аркадии принял тех, кто поколениями жил в смертном мире, но у некоторых по возвращении сохранились воспоминания о далеко не теплом приеме.

Воссоединение

О возвращении из Аркадии

Почему Дом Эйлунд был среди тех, кто вернулся в 1969 году? Как в Доме, так и вне его, многие расскажут вам то, что они знают. Но как и с многими моментами нашей истории, не о многом можно говорить с уверенностью. Одна история рассказывает об артефакте великой силы, разрушение которого предотвратил один из членов нашего Дома. Я не собираюсь думать, что в этой истории нет ни капли правды, поскольку наш род ненавидит, когда разрушается что-то магическое. Остается тайной, какова была природа этого артефакта, или почему мы решили, что лучше навлечь на себя всеобщий гнев, чем позволить уничтожить его. Вне зависимости от того, было ли это событие единственным поводом для нашего возвращения, определенно, эта история кажется правдивой.

Считается, что связи с группой «колдунов» вызвали трения между жителями Аркадии и нашим Домом. Как известно, под определение "колдунов" подпадает много различных групп. Иногда такими называют наш дом, однако в данном случае, скорее всего, речь идет о другой группе. Другие говорят, что "колдунами" в данном случае называли группу вампиров-Расточителей, которые следовали правилам исчезнувшего герметического культа, известного в Эру Мифов. Я считаю, что это тяжкое преступление, достаточное для изгнания; но при дальнейшем изучении мне кажется странным, что две такие непохожие группы могли найти друг в друге. Из того, что я знаю, эти вампирские чародеи интересуются знаниями, носящими только преходящий характер, актуальными на данный момент, и маловероятно, что у кого-либо в Аркадии была какая-либо информация, которую эти существа с их узким кругозором сочли бы для себя "полезной".

Другие предполагали различные "Традиции» смертных магов, хотя эту версию я также нахожу подозрительной. Хотя многие из них имеют жажду к более абстрактным знаниям, чем те их сородичи, которые ступили на путь нежити, о

нашем роде более-менее много знают только те, кого называют "Говорящими с Грезами". А из всех смертных магов эти Говорящие с Грезами менее всего интересуются чем-либо, что могло бы угрожать Аркадии.
Скорее всего, по моему мнению (хотя все еще без достаточных доказательств, чтобы серьезно настаивать на данной гипотезе) этими существами были оборотни, называющие себя Теневыми Владыками. Ученые этих дикарей знали, как ходить между мирами, используя зеркала, такие, как те, что оставили в смертном мире наши предшественники. Имеется мнение, что наши кузены из Аркадии, ища путь вернуться в мир смертных, который они покинули, попытались установить связь с этими Теневыми Владыками. Существо, с которым я говорил и которое называет себя членом этого «племени» ликантропов, заявляет, что у него нет информации о подобном контакте, однако я призываю тех, кто подробно работает с этими детьми луны, провести более подробное расследование.
Третья история о нашем изгнании говорит о секретном договоре между одним из наших лидеров и Неблагим Высоким Королем, также приговоренным к изгнанию. Если вы спросите мое мнение по этому вопросу, то мне кажется, что наиболее подходящим кандидатом является ши Дома Эйлиль, поскольку отношения между нашими домами всегда были родственными, одновременно и любовь и ненависть, а также общее наследие, которое разошлось в две разные стороны. Но какой же договор мы тогда заключили по своей воле, что он представлял такую угрозу?
Но в конце концов, имеет ли это какое-то значение? Да, странно слышать подобные слова из уст историка. Предлагаю ли я отдать эту тайну туманам времени, чтобы она осталась неразрешенной, а наша жажда знаний – неутоленной? Конечно, нет. Но я верю, что в конце концов, все прояснится: возможно, речь шла о чем-то среднем между этими тремя историями, а возможно, произошло что-то совсем другое. Однако я могу гарантировать, что любого, кто узнает ответ, ждет заслуженная награда.

Возвращение
Для большинства из нас, пробуждение в «новом старом мире» было травматичным. Для тех, кто возвращался первыми, дезориентация и замешательство привели к весьма болезненному Кризалису. Но мы умеем выживать и смотреть вглубь того, что кажется очевидным сразу, чтобы увидеть скрытую за ним загадку. И спустя весьма короткое время вновь пробудившиеся члены нашего Дома собрались вместе. Мы узнали, что могли, о текущем состоянии вещей, и вскоре начали искать членов других домов в изгнании, чтобы показать, что стало с миром в наше отсутствие.
Бытие провидцами и советниками для нашего рода имеет свою цену, и мы заплатили ее вскоре после Возвращения. Наши источники среди простолюдинов предоставили первую информацию о грядущем конфликте, так как в глухом шуме мы слышали недовольство. Те, кто выдавал себя за вельмож в наше отсутствие, привыкли к своим титулам, и боялись, что наше прибытие будет означать для них падение. И в то время как мы действительно считали правильным то, что мы займем наше место в качестве лидеров фэйри, мы не были бессердечными, интересующимися только властью ублюдками, которыми выставили нас большинство простолюдинов. Увы, границы между Благими и Неблагими за время нашего изгнания размылись настолько, что многие не имели понятия о разнице. Некоторые из этих "вельмож",

называвших себя Благими, имели предательский дух и такую измену в своем сердце, что они были позором Благого Двора. Другие же среди этих "королей-простолюдинов", которые считали, что принадлежат Неблагому Двору, были всего лишь неотесанными грубиянами, которые решили убедить народ, что мы, ши, законные правители этих земель и народа, были неэффективными слабаками, слишком привыкшими к башням из слоновой кости Аркадии, чтобы принять в современном мире какое-либо решение, которое пошло бы на благу народа.

Ночь Железных Ножей

И так родился план Ночи Железных Ножей. С помощью нашей магии и более материальных источников мы узнали о сборе многих из этих претендентов, которые планировали убить всех представителей знатных родов Аркадии. В сотрудничестве с лидерами других Домов (хотя сегодня многие из них притворяются, что не знали ничего об этом плане) мы осуществили быструю и жестокую атаку на тех, кто искал нашей смерти и падения. Мы надеялись, что при помощи этой демонстрации силы мы показали, что мы не столь бесхребетны как лидеры, как предполагали простолюдины, и что мы не собираемся стоять в стороне, пока другие планируют наше убийство.

Мы не преуспели настолько, как рассчитывали. Я оставлю описание битв той войны ученым из Домов Гвидион и Дугал; достаточно сказать только, что за одной битвой последовала серия из нескольких сражений, длившаяся несколько лет. Я не являюсь военным тактиком, и не в моей природе возлагать вину за что-либо на другие Дома, но я все же думаю, что дела пошли бы по-другому, если бы в ту ночь все ши выступили единым фронтом. Мы удерживали позиции перед лицом врагов, разя их как холодным железом, так и древней магией. Но как скажет вам любой военный стратег, если одна группа бежит из битвы, ломая ряды, у преданных ими товарищей остается мало шансов на победу.

Многие из нас, кто отдался своей Неблагой природе в ходе той битвы, поняли, что вернуться к благому состоянию чудовищно трудно. Наш план продемонстрировать нашу силу и лидерство обернулся против нас самих, в основном из-за отсутствия помощи со стороны наших союзников. И как нам было не чувствовать себя обманутыми? Стоит ли удивляться, что многие из нашего Дома взяли на себя обязанность довершить то, что началось тогда? По сей день упоминание той ночи лежит темной тенью на прошлом всех из нас, кто там присутствовал, как и на многих из тех, кого не было там.

Но все хорошо, что хорошо кончается, верно? Мы пришли к ряду компромиссов, и сегодня простолюдины могут иметь любой титул вплоть до королевского включительно. Ши составляют большинство высшей знати в большинстве земель, но за прошлые несколько десятилетий я повстречал многих простолюдинов, достойных титула. Мы позволили с годами уйти отвращению к тем, кто отстаивал наш план до тех пор, пока речь не зашла о его практической реализации. Мы останемся советниками тех, кто носит корону, вне зависимости от благородства их крови. Но если простолюдины еще когда-нибудь восстанут против нас, их ждет кровавая расплата.

Информационная эпоха

Придумывая названия различным эпохам, какой-то острослов назвал текущую «кремниевым веком». Так оно и есть; мир изменился так, как мы не могли и

представить, но мы приспособились. Возможно, удобным стало то, что мы из всех домов оказались наиболее приспособлены к этой «информационной эпохе», как другие назвали ее. Причиной этого является то, что мы понимаем цену знаниям, а также тому, как использовать их к нашей вящей выгоде. Сегодня мы являемся советниками королей и принцев, многие из нас с титулами, но некоторые без. Большинство из нас являются Благими, однако мы не разделяем пуританскую ненависть к тем, кто вступает в более странные связи, как делают многие наши более твердолобые товарищи. Многие из нас использовали свою креативность и таланты к криптографии, чтобы сделать успешную карьеру в компьютерной сфере, и мы были лидерами тех, кто помог доказать, что "современное" не обязательно значит "банальное".
Пусть другие ругаются по поводу того, кому носить корону и кому занимать какое место за высоким столом. Я нахожу, что я слегка выше этого детского соревнования в крутизне - как и многие в нашем доме. Мы понимаем, что в то время как титулы являются хорошим показателем уважения и социального статуса и поэтому весьма полезны в некоторых обстоятельствах, быть советником короля намного лучше, чем быть собственно королем.

Общество

«В каждом из нас есть две природы: добро и зло. Если этот примитивный дуализм человека сможет быть разделен, жизнь будет избавлена от многого из того, что непереносимо. Жаль, что эти две полярные противоположности вынуждены находиться в вечной борьбе».
Лесли Брикус, вступление к «Джекилу и Хайду».
Узнав кое-что о том, кем мы были в прошлом, давайте посмотрим на настоящее. Мы установили для себя более высокие стандарты поведения, чем мы ожидаем от других, и вы должны знать Эшеат наизусть, равно как и писаные и неписанные законы вашего конкретного королевства.

Эшеат

Традиция, передающаяся с незапамятных времен, со дней, предшествующих еще Расколу, если верить легендам, Эшеат является основой нашего общества. И к чести простолюдинов, они проделали хорошую работу, чтобы сохранить большинство из его принципов за те века, что они провели без нас. Разумеется, интерпретация этих пунктов менялась с годами, от королевства к королевству и от толкователя к толкователю. Ниже я даю краткий обзор основных интерпретаций Эшеата, однако призываю вас учитывать и местные толкования, будучи в новом королевстве.

Право владения
Наше общество существует и процветает благодаря социальной иерархии, а не вопреки ей. В любой группе должны быть лидеры и последователи. Общество, где у лидеров нет истинной силы и где подданные могут восстать в любой момент, обречено на хаос.
Реальность:
В то время как другие Дома глупо соперничают за титулы, мы в Доме Эйлунд узнали, что формальная иерархия, хотя и необходима, не всегда точно отражает распределение силы. Для наибольшего влияния в конкретном районе не обязательно обладать самым высоким титулом.

В целом, по праву нашего рождения, врожденных достоинств и подготовки, которую мы получаем при обучении, мы, благородные Дома, больше подходим для правления, чем простолюдины. Конечно, есть исключения, и мы не элитисты, чтобы считать, что простолюдины в принципе не могут хорошо править. Однако исключения из правила не делают правило автоматически неверным.
Будучи ши, мы бесспорно подходим к должности правителя, и в итоге обязанность правления лежит на нас. Если другие, из простого народа, являются достойными, им можно даровать титул, но если они неадекватно выполняют свои обязанности, мы должны исправить ситуацию, что в итоге, в частности, привело к Войне Соответствия.

Право мечты
Смертные – хрупкие создания, а самые активные мечтатели среди них, увы, также наиболее подвержены манипуляциям. Хотя многие согласны, что Опустошение является преступлением, многие получают удовольствие, вдохновляя смертных на великие дела. Разве они не понимают, что это такое же вторжение в их право на мечту, как и бессмысленное Опустошение?
Реальность:
Из-за подросткового бунтарства лиц с сильной Неблагой натурой, или из-за извращенного чувства привязанности, у многих из нас все же возникает желание повредить пресловутого гуся, несущего золотые яйца. Подобные поступки - это даже не эгоизм, это преступление против Грезы, которое должно быть адекватно наказано.

Право невежества
Странно, что я вообще вынужден об этом говорить: если вы действительно член Дома Эйлунд, то вы должны понимать, что раскрытый секрет – потерянный секрет. Если вы «раскроетесь публике», тайна, которая является нашей пищей и питьем, будет потеряна.
Реальность:
Обуза секретности время от времени становится слишком тяжелой, и наш народ время от времени склонен открывать свою истинную натуру (полностью или частично) смертным или даже Расточителям. Признание, как говорится, облегчает душу, а нам достаточно повезло быть наделенными даром (ну, по крайней мере большинству повезло) – способностью достаточно затуманить разум, чтобы признание не означало предательство.
Не думайте, однако, что это означает, что вы можете трепаться сколько захотите, а затем стереть разболтанную информацию одним заклинанием. Судьба - странная штука, равно как и Гламур; любой полагающийся на магию, чтобы исправить последствия своей глупости, может столкнуться с печальными последствиями. Помните, что всякий раз, разбалтывая свою истинную природу непосвященным, вы подвергаете риску весь наш вид. Воины Осени сделали прекрасную мишень из болтливой самоуверенной молодежи нашего рода, и "золотые мальчики" из Дома Гвидион и изгои из дома Лиам вряд ли станут тем, на чем эти Даунтейны остановятся, желая уничтожить наш вид. Не делайте из себя удобную мишень.

Право спасения

Борьба с Банальностью - это то, с чем сталкиваемся все мы, индивидуально или коллективно. И я первый, кто признает, что наш род - не настолько воинственен, как герои какой-нибудь пьесы про войну, которые подвергнут себя смертельной опасности, чтобы спасти "приятеля», но это значит что-то большее.
Реальность:
Нашим долгом часто является найти и спасти тех, кто пал перед холодом Осени. И хотя владение мечом может принести вам много побед на турнирах, в борьбе с опасностями смертного мира вашим основным оружием станут хитрость и мудрость.

Право безопасного убежища
Я слышал, что поэт в начале этого века однажды сказал, что для творения человеку необходим «свой угол". И это правда: всем нам нужно место, где мы можем быть собой, где мы можем время от времени быть избавлены от Банальности. Именно по этой причине большинство считают фригольды нейтральной территорией, по крайней мере, местом, где нельзя отказать никому нуждающемуся. Фригольды и заповедные рощи не должны быть инструментом для осуществления власти над другими.
Реальность:
Мы редко спорим о принадлежности ко двору или по другим политическим вопросом, когда на кону жизни, но мы и не распахиваем двери наших фригольдов тем, кто туда обращается. Предоставление необходимого убежища и отдыха другому созданию Грезы это одно, но я могу показать вам сухие остатки более чем одного фригольда, в чьи двери впустили робкого просящего о приюте Мечтателя, который весь день прикидывался обычным смертным, и лишь когда стало слишком поздно, выяснилось, что это маг, заинтересованный в том, чтобы забрать энергию из Очага этого места. Будьте настороже, и не путайте щедрость и наивность.

Право на жизнь
Когда ты отнимаешь жизнь у другого существа, ты приносишь в этот мир боль и горе, и все мечты всех мечтателей не могут ничего с этим поделать. Есть сотни способов победить врага, для которых не требуется его убивать, и мы - мастера многих из них. Не думайте, что проливание чужой крови автоматически сделает вас правым.
Реальность:
Война Соответствия – одна из наших величайших печалей. Многие интерпретировали наши действия так, как будто многие знатные члены нашего Дома презрели этот пункт Эшеата; но они были весьма далеки от истины.
Есть моменты, когда позиция лидера означает принятие жестких решений; отнять чужую жизнь легко разве что самым отмороженным Неблагим. Но когда альтернативой является медленная агония многих людей, не лучше ли "сделать маленькое зло для большого добра".

О принесении клятв
Не относитесь легко к клятвам и не шутите по подобным вещам.

Отметьте, что нарушение любой из описанных ниже клятв путем действия наперекор ей разрушает душу фэйри; я слышал историю об одной фее, которая попыталась сделать это, и после того, как она стала клятвопреступницей, та часть ее, что привязывала ее к Грезе, была полностью уничтожена, разрушив все, чем она была. Говорят, что вскоре после этого она сошла с ума.

Клятва Молчания
Хотя многие попытаются убедить вас в обратном, есть случаи, когда правду не следует произносить вслух. Когда требуется «запечатать» какую-то информацию, эта клятва служит напоминанием клянущемуся и «страховкой» для того, чтобы секрет не был выдан.
Я клянусь, сердцем, разумом и душой, что я не предам оказанного мне доверия. Пока камни не сотрутся в пыль, и море не выпадет на землю грозовым дождем сто тысяч тысяч раз, буду я хранить тайны. Я сдержу свое слово до сих пор, пока последняя звезда не вспыхнет и не погаснет в ночном небе, оставив от этого мира лишь тьму и превратив его вновь в ткань грез.
Система: Когда приносится эта клятва, приносящий ее может говорить на запретную тему, только потратив постоянный пункт Силы Воли. Поступая так, подменыш также получает постоянный пункт Банальности.

Клятва Правды
В некоторых кругах Китейнов мы заслужили репутацию отъявленных лжецов. Я признаю, что не то чтобы я никогда не искажал правду так, что от такой наглости покраснели бы даже паки, но есть времена, когда требуется истинная правда, какой бы жесткой она не была.
Пусть и вызовет это слезы печали, яростный гнев или молчаливую ненависть, пусть же спадет завеса, скрывающая правду. Увидьте все ясно и осознайте сердцем, что говорю я без лжи или обмана, но настолько правдиво и честно, насколько сам знаю факты. Настоящим клянусь говорить правду.
Система: Любой, кто пытается лгать на тему клятвы после ее принесения, получает постоянный пункт Банальности, а также полностью лишается Гламура до следующего заката или рассвета в зависимости от того, что наступит раньше.

Клятва Вассалитета
Эта клятва используется, когда простолюдин приносит присягу Дому Эйлунд. Хотя дословная формулировка привязывает клянущегося к конкретному лорду, это делается больше в целях убедиться, что член Дома с высоким положением принимает ответственность за нового члена Дома, чем с какой-либо другой. Некоторые в Доме Эйлунд посвятили свою жизнь ведению реестров, в которых указано, кто принес присягу кому. И многие Неблагие лорды оказались в неудобном положении, когда их планы на восстание обламывались простым вопросом, с какой целью он призвал в свои вассалы столько красных шапок и троллей за столь короткое время.
Сегодня я присягаю на верность Черному и Серебру, через моего лорда (вставить имя сюзерена). Я окажу превосходящим меня то уважение, которое они заслуживают, и буду работать над тем, чтобы наставить тех, кто младше меня, на путь понимания и мудрости. Каждый день я буду стараться узнать больше о мире и о моем сердце, чтобы послужить делу дома Эйлунд и себе. Я

приношу вассальную клятву Дому Эйлунд и клянусь служить ему с честью и достоинством.

Система: Любой, кто пытается намеренно и сознательно предать Дом Эйлунд после принесения клятвы, получает постоянный пункт Банальности, и обязан будет после этого тратить в два раза больше пунктов Гламура на любое действие. Этот эффект может быть снят только публичным оглашением прощения бывшим лордом предателя.

Законы Света и Тени

Следующие принципы являются основополагающими для Дома Эйлунд. Хотя в разных странах и среди разных групп действуют дополнительные «законы», эти правила являются общими для всех членов Дома. Рекомендую вам выучить их, хотя думаю, что они и так стали для вас второй натурой.

1. Правда – это алмаз со множеством граней. Не думайте, что только потому, что вы знаете, что что-то является правдой, что-то противоположное не может быть правдой тоже.
2. Никто в здравом уме не может быть полностью Благим или Неблагим. В каждом из нас есть аспекты и той и другой природы, и отрицать существование одной или другой - путь к безумию.
3. Искать знания при помощи магии – балансировать на тонкой грани. Есть ряд вещей, которые мы еще не понимаем, некоторые секреты, которые хранит современный мир, для которых мы еще не готовы. Каждый раз, когда ты ищешь правду при помощи магии, ты открываешься силам, для которых ты можешь быть не готов.

О воспитании

Родиться в одном из благородных домов – высокая честь, но также и великая ответственность. От ши Дома Эйлунд люди ждут определенных вещей, и мы должны подавать пример другим подменышам – и вельможам, и простолюдинам. Именно по этой причине воспитание для членов нашего рода более длинный и сложный процесс, чем для простолюдинов или членов других домов.

Подготовка всегда означает подробное изучение магических искусств, и подготовка каждого ученика проводится с расчетом его сильных и слабых мест. В то время как мы верим в то, что следует заложить конкретную базу, мы не старые школьные педели, которые заставляют детей зубрить неинтересные им вещи. Но каждый должен также научится понимать и преодолевать свои слабости. Способ, которым это делает каждый, уникален, и мы приветствуем креативность в подборе наилучших методов для любого ученика.

Для многих молодых Эйлунд обучение придворному этикету и политике столь же важно, как и обучение магии. Проведение время при королевском дворе в качестве пажа одного из Высоких Лордов, или даже при дворе Высокого Короля Давида, считается ценным для всех, кто на каком-то этапе займет место в знатном доме, вне зависимости от этого места. Часто именно мы должны подавать пример другим членам, будь то простолюдины или наши «неотесанные» кузены из Дома Дугал.

В нынешние времена длительный период обучения во многих случаях невозможен. Я рекомендую всем, оказавшимся в такой ситуации, еще более упорно «учиться на работе», ибо хотя как ши, мы пользуемся рядом привилегий, на нас также лежит большая ответственность.

Из работ доктора Томаса Лагратти, историка и летописца

Я надеялся включить в эту работу раздел, посвященный обществу нашего дома, с культурной, антропологической и социологической точки зрения. И в то время, как я могу гарантировать, что любые наблюдения ученых из других домов являются интересным и даже познавательным чтением, я боюсь, что по самой нашей природе мы довольно неоднозначные создания. Понимание работы Дома Эйлунд требует багаж знаний намного больший, чем предоставляется тем, кто вырос вне нашего дома. Таким образом, я попросил ряд моих многообещающих учеников написать короткие эссе по аспектам нашей уникальной культуры и общества, которые, как я надеюсь, помогут тем, кто хочет осознать наше общество лучше.

Благой Двор

Сквайр Марианна де Линн

Большая часть членов Дома Эйлунд публично идентифицируют себя как члены Благого Двора, и для большинства это правда…большую часть времени. Двуличность? Возможно. Но иногда правда проступает лишь через некоторое количество заблуждений.

Мы признаем, что никто не может быть полностью Благим или Неблагим – по крайней мере, никто в здравом уме. Те, кто без оглядки отдаются одной или другой крайности, отрицают свою истинную природу, и нет ничего удивительного в том, что подобные существа часто впадают в Бедлам. Мы способны адаптироваться, и именно так мы стали теми, кем мы есть. Не скажу, что у нас вообще отсутствует этика; напротив, мы устанавливаем для себя более высокие стандарты личности и поведения, чем для других. Благодаря тем из нас, в ком преобладает Благая натура, Китейны в целом узнали многое об окружающем мире.

Неблагой Двор

Саймон Эвандейл, паж Короля Майлджа

В отличие от многих других благородных домов, мы не представляем, что мы чисты как свежий снег без каких-либо Неблагих черт в нашем коллективном сознании. Мы понимаем, что в мире помимо черного и белого существуют оттенки серого, и что иногда для большого блага надо совершить маленькое зло. Более того, мы понимаем, что в то время как почтение к традициям составляет основу нашего общества, мы исчезнем, как и феи древних времен, если откажемся адаптироваться к меняющемуся миру.

Неблагая природа в Доме Эйлунд означает поиск знания – некоторые скажут «истины» - без уважения к букве закона. Есть вещи, которые находятся в масштабах, невообразимых для любого законодателя, и в таких случаях мы сами должны принимать решения по оптимальному способу действий. Для тех из нас, кто считает себя более Неблагими, чем Благими, цель почти всегда оправдывает средства. Злобные сплетни и запретные ритуалы для нас – как мед для языка, и не т простого совпадения в том, что фэйри с Неблагой натурой преуспевают больше, чем Благие сородичи, когда ставят себе конкретную задачу.

Теневой Двор

Подано анонимно: Я прилагаю это к работе, чтобы вы получили понимание о том, как функционирует эта структура.

Теневой Двор – всего лишь миф, выдуманный как страшилка для Благих сквайров. Теневой Двор существует и контролирует все ключевые посты в

обществе Китейнов. Теневой Двор - это розыгрыш, придуманный группой средневековых паков и веками распространявшийся теми, кто должен бы знать лучше. Теневой Двор полностью состоит из Неблагих Юношей, которые вымещают свою ярость на общество тем же способом, что и смертные тинейджеры, желая сломать стены предполагаемых башен из слоновой кости своих родителей.
Это то, что большинство расскажет вам о Теневом Дворе. И честно, лучше уж ваши знания ограничатся этим.
В то время как во всем, указанном выше, есть какое-то зерно правды, Теневой Двор представляет реальную угрозу основам нашего общества, в намного большей мере, чем кто-либо хотел бы признавать. То, что большое число его влиятельных членов принадлежали когда-либо к дому Эйлунд – вежливое преуменьшение; более того, многие из них все еще принадлежат к этому дому.
Но я думаю, что на этом стоит и закончить представление. Знайте, что Неблагой Двор - не просто страшилка для Детей, и ищите дальнейшую информацию на свой страх и риск. Вас предупредили.
Неплохая агитационная речь, а?

О Воспоминаниях и Грезе

Да, был я здесь давно.
  Когда, зачем - те дни молчат.
В дверях я помню полотно,
  Трав аромат,
Вздох ветра, речки светлое пятно.

Я знал тебя давно.
  Не помню встреч, разлук, мой друг:
Но ты на ласточку в окно
  Взглянула вдруг,
И прошлое - ко мне пришло оно.

Всё было уж давно?
  И времени, унёсшись прочь,
Как жизнь, вернуть любовь дано:
  Смерть превозмочь,
И день, и ночь пророчить нам одно?
Данте Габриэль Россетти, «Внезапный свет»

Общества
Из всех ши мы, Дом Эйлунд, наиболее приспособились к вызовам современного мира во многих аспектах, что не означает, что мы отвергли наше прошлое; напротив, столько же (или еще больше) мудрости, сколько из поисков ответов в будущем, мы черпаем из понимания прошлого. Так что для вас не должно стать сюрпризом то, что группы, сформированные нашими родичами, придерживаются широкого спектра методов и философий, от традиционных до высокотехнологичных. Ниже представлен краткий обзор нескольких наиболее важных и влиятельных групп.

"Ротман и Партнеры"
Организация, основанная в середине 1970х годов тогда еще сквайром Дэвисом Ротманом в Балтиморе, Мэриленд, с годами превратилась в невероятно успешную международную правовую фирму с представительствами в Сиэтле, Лондоне, Торонто и Бостоне. Китейны по всему миру прибегают к услугам фирмы "Ротман и Партнеры", сталкиваясь с вопросом смертного законодательства, а частные сыщики фирмы - одни из лучших в мире. Для любого Китейна, получающего юридическое образование, считается достойным стажироваться хотя бы некоторое время в этой фирме.
Это не значит, что все работники фирмы "Ротман и Партнеры" являются фэйри, или даже китэйнами. Многие агрессивные, вдохновенные молодые смертные работают на вспомогательных должностях в R&A, а некоторые даже добились руководящих должностей. Даже в вопросах, связанных с обществом фей, существует ряд аспектов, которые достаточно повседневны, чтобы высвобождать ответственных сотрудников для более сложных дел.
Хотя "выгорание» и распространено среди персонала фирмы, с учетом уровня стрессов, которым подвергаются там почти все, позицию сэра Дэвиса в отношении предоставления отпусков можно описать как «крайне щедрую». Он понимает необходимость в приватности и впечатлениях, в которой нуждаются его сотрудники – тем более ироничную с учетом природы большинства расследований, которыми занимается фирма.

Рыцари Серебряного Ключа
Орден рыцарей и ученых, чьи истоки, по слухам, лежат во временах еще до Раскола, рыцари Серебряного Ключа являются одними из самых неутомимых искателей знаний в мире. Имея своих «ищеек» во всех уголках западного мира, рыцари Серебряного Ключа собрали одну из самых обширных библиотек, какие когда-либо видел мир. У каждого рыцаря есть своя область знаний, в которой он специализируется, но для вступления следует обладать практически энциклопедическими познаниями в науках фей и смертных.

Рыцари Серебряной Паутины
Эти рыцари являются неформально связанной группой подменышей по всему миру, хотя большинство их членов и принадлежит к Дому Эйлунд. Рыцари Серебряной Паутины возникли как ответвление рыцарей Серебряного Ключа, когда в середине 1980х группа интересующихся современными технологиями Детей и Юношей со схожими интересами (но разными методами) отделились от старого ордена с целью создать свой собственный.
Поддерживая неформальные связи с Модернистским обществом Серебряного Ключа, эти рыцари киберпространства оказали незаменимую помощь при спасении бесчисленных подменышей, которые забыли свою истинную природу. Их навыки по добыче информации не раз делали их героями.
Символом этих рыцарей, что неудивительно, является серебряная паутина на черном поле; статус в ордене указывается числом «колец» в паутине.

Орден Прилунения
Этот орден посвящен предсказаниям будущего во всех его формах и до недавних пор состоял только из ши дома Эйлунд. С этим орденом советовались короли, а также изрядное число предполагаемых революционеров, с целью выяснить, к чему приведут их текущие действия. Хотя орден гарантирует конфиденциальность во всех вопросах, за свои услуги они часто берут высокую цену. Среди способов оплаты фигурируют благодеяния («конкретика по поводу услуги потом»), могущественные артефакты и клятвы. За последние пять лет, однако, ряды этого сообщества избранных пополнили слуаг и ши из домов Эйлиль и Фиона. Это одна из "пограничных" групп Дома Эйлунд, так как действия ордена часто пересекают границы между Благим и Неблагим.

Отношения с прочими благородными домами

Из заметок доктора Томаса Лагарри
Мы лишь одни из многих домов среди ши, и это следует наиболее ясно признавать тут среди равных нам домов. Все мы подходим к задаче лидерства, будь то управление табором или королевством, с разной стороны, и некоторые лучше, чем прочие, подходят для подобных задач. Но мы всегда должны относиться к другим домам с уважением, ибо кому, как не нам, знать, что если знать не встанет единым фронтом против простолюдина, то нас лишат нашей власти и все наше общество перевернется наизнанку.

Гвидион
Каждому королевству нужен король, и Высокий Король Дэвид показал себя достойным восхищения правителем. Его дом, в свою очередь, был образцом благородного дома, и в головах его членов достаточно мудрости. Однако был ряд случаев, когда какой-либо член этого дома пытался нас обмануть. Более чем один правитель из дома Гвидион получил и удержал свое место благодаря советнику дома Эйлунд, и им следовало бы помнить, что те, кто подарил им корону, могут так же легко ее и отнять.
Однако следует также принимать во внимание талант чувствовать ложь, присущий членам Дома Гвидион. Говоря с носителем герба грифона, следует тщательно подбирать слова. Их дар чувствовать ложь в некоторых случаях приводит к чувству самоуверенности, когда они предполагают, что люди всегда говорят им полную правду без преувеличений. И хотя не рекомендуется пытаться искажать правду даже слегка, если не имеешь преимущества над собеседником-ши (например, если он пьян), возможно пропустить важные факты и подвести собеседника к более поспешным заключениям тем те, которые он бы сделал, имей он полную картину ситуации.

Фиона
Бесконечная любовь и беспокойный меч. Эти воины являются преданными защитниками любви и прочих эмоций. Под их знамена собираются против тех, кто пытается ограничить их свободу - однако это пока пытались делать разве что самые безмозглые правители. Однако столь сильные эмоции компенсируются и сильными слабостями. Любовь - слабость дома Фиона, и

кинжал у горла любимого - величайший страх, известный сердцам рыцарей этого дома. Их поиск физических удовольствий является их ахиллесовой пятой, которая сгубила не одного члена дома Фиона. Приветствуйте их как ценителей тонкостей (и грубостей) жизни, но не рассчитывайте с их стороны на постоянство или реализм.

Дугал
Их «камельковая» мудрость и любовь к материальному ремеслу делает их, наряду с Лиам, самым "провинциальным» домом. "Простые взгляды" членов дома Дугал делают их популярными среди простолюдинов, которые часто оказывают вельможам этого дома лояльность, которую вряд ли мог ожидать правитель другого дома. И не все Дугалы такие неотесанные, как вы думаете; для многих политика - это всего лишь еще одно ремесло, в котором надо достичь совершенства и отточить его до состояния искусства. Но хотя их педантичность в деталях делает их великолепными администраторам, многие члены дома Дугал испытывали раздражение, когда им приходилось занимать полноценные правящие должности. Мир не так упорядочен, как они верят, и не все недостатки можно починить.

Лиам
Дом фэйри, который любит смертных больше, чем собственных сородичей – и что мы можем о них думать? Они скрывают число своих членов и не признаются в членстве из чувства страха. Оцените глупость главного убеждения Лиам - смертных следует оставить в покое. Ну да, они сидят в сторонке, прячась в объятьях смертных, пока сама Греза рушится вокруг них. Не один член этого дома пал до мрачного существования Даунтэйна. Однако у членов Дома Лиам еще хватает наглости заявлять, что мы должны оставить смертных в покое. Соответственно, возникает вопрос - каковы же их истинные цели? Я, например, думаю, что члены этого дома не такие уж безупречные приверженцы Благого Двора, как заявляют...

Эйлиль
Остроумным словцом и обезоруживающей улыбкой член дома Эйлиль может очаровать любого и заставить верить его словам. Дом Эйлиль великолепно разбирается в политике и хранении тайн. Однако, хотя мы относимся к нашим блудным кузенам с уважением, их методы не всегда чисты. Их гордость - их уязвимое место, и когда на кону власть, член дома Эйлиль не остановится не перед чем, чтобы завладеть ей.
Не забывайте никогда, что они наши братья, в большей мере, чем другие дома. У нас и Эйлиль общие предки и часто общие черты, но при всех случаях, когда имеете с ними дело, не забывайте, что они открыто принадлежат Неблагому Двору. Не думайте, что они меняют дворы с той же легкостью чем мы, и не верьте, что член дома Эйлиль когда-нибудь может сделать что-либо для чего-либо блага, кроме собственного.

Лианнан
Эти голодные до Гламура Опустошители высасывают грезы смертных, чтобы продлить свою жизнь, но эти мастера вдохновения вряд ли ищут признания даже среди своих Неблагих товарищей. Их разрушительные методы обычно доводят мечтателей до пика вдохновения и творчества, а

затем высасывают у них саму суть их грез; все для того, чтобы предотвратить неизбежное старение, которому они подвержены из-за древнего проклятия. Мы верим, что они разбросаны в различных регионах по всему миру, прячась от законов обычной системы дворов. Однако, некоторые секреты можно сохранить... за определенную цену.

Балор
Это идиоты, которые желают вещей, которые могут привести их только на путь Банальности и саморазрушения; жажда материальных богатств и власти в обществе фей редко уживаются вместе. Последние фоморианe прячутся в рядах этого дома, скрывая свои ужасные обличья до наступления Долгой Зимы. В сердцах оставшихся членов дома Балор есть место только безумию.

Скатах
Эти воины, которые защищают наш род от сил Расточителей, когда-то считались потерянными. Их редко видят, хотя большинство ши доверяют свои жизни этим благородным воинам. Хотя по правде говоря, Скатах - скорее не нормальные ши, а дикие убийцы. Они сражаются и убивают с такой яростью, что никто не может считать себя в безопасности от их клинков. Внушили ли мы себе, что они могли остаться в смертном мире, когда прочие из нас отправились в Арканию, и не заплатить за это ужасную цену? Скатах привязаны к насилию и отчаянию этого современного мира. Мы надеемся, что со временем они цивилизуются.

О простолюдинах: Статья редактора

Следующее взято из лекции леди Кармелии Кадвинн, моей достопочтенной коллеги из Королевства Мела, родом из Хова в Восточном Суссексе.
В качестве вступления я скажу, что включение простолюдинов в качестве членов нашего дома кажется мне жестом чрезмерной щедрости. Я признаю, что такие простолюдины, как богганы и тролли, для которых служение является частью природы, являются достойными членами любого дома. Связывание клятвами является дополнительной страховкой, которая более чем компенсирует любые потенциальные недостатки. Однако других, таких как эшу, красные шапки и паки, лучше держать подальше от нашего дома. В то время как их помощь может быть полезной, в ряде случаев лучше не нести ответственность за их действия. Эти же разновидности простолюдинов зачастую с негодованием воспринимают понятие о служении, так что лучше с ними не связываться.
Доктор Томас Лагарри

Богганы
В большинстве случаев богганы являются образцовыми подданными – упорные работники, которые честно делают свое дело, если к ним хорошо относятся. Их единственный недостаток - их увлечение пустыми сплетнями. Вовремя рассказанная местному боггану сплетня в ряде случаев обеспечивала надежное информационное прикрытие нашим собственным секретом. Однако не злоупотребляйте их доверием, так как разгневанный богган может создать достаточно большую проблему всему нашему дому.

Эшу
Столь же безрассудные, сколь и полезные, эшу могут быть ценнейшими источниками информации. Если их попросишь, эти сказкоплеты расскажут вам все что угодно, чтоб вас заинтересовать – особенно если ты вызвал эшу на соревнование рассказчиков, а твои истории лучше. Пьяного эшу вообще ничего не стоит разговорить на любую тему. Однако вам придется поработать, чтобы отфильтровать правду от эго рассказчика.

Нокеры
Ворчливые и недружелюбные, нокеры редко сотрудничают с нами в наших интересах. Однако, их навыки не пропадают без пользы, и их техника в том или ином виде весьма полезна для нас. Однако, братья и сестры, слушайте внимательно, так как даже жужжание их машин или бормотание самих нокеров приоткрывает перед вами богатство новой информации - пусть ее мир и понятен во многом только самим нокерам.

Паки
Паки обладают странной способностью узнавать правду о человеческой душе только лишь по виду. Легкость, с которой многие распускают языки в присутствии этих хитрецов, настораживает. Я думаю, что в своих извращенных разумах паки хорошо хранят свои секреты; однако, даже ложь можно расшифровать при наличии терпения и тонкого слуха. Подумайте о том, сколько было запрятано сокровищ, которые могут стать вашими, когда вы слушаете хорошо- втираясь в доверие к мошеннику. Потенциал тут безграничен.

Красные шапки
Чудовища, рожденные из гнева и аппетита, изучались представителями дома Эйлунд в течение долгого времени. Брутальность красных шапок привела многих к мысли, что они всего лишь воплощенные мысли о насилии. Как печально наблюдать, когда кошмары мечтателей гуляют по улицам их городов - и приглашают на свидание их дочерей. Голод красных шапок неутолим, друзья мои.

Сатиры
Оставим общение с козлами членам дома Фиона. Хотя и от них есть своя польза. Та первородная тяга, которую смертные испытывают к нашим похотливым рогатым друзьям, часто забавляет. Когда «козлик» положил глаз на смертного, или фэйри, он сделает что угодно, чтобы заполучить объект вожделения. С сатирами иногда тяжело справиться и они не всегда идут на сотрудничество; редко когда удается прийти к соглашению. И они используют свою страсть, чтобы помочь нам в нашем собственном поиске информации.

Слуаги
Я слышала легенду, что первый слуаг был ребенком Эйлунд, от которого она отказалась, увидев его уродство. В этой сказке есть доля правды. Слуаги разделяют нашу страсть к знаниям, хотя, бесспорно, и являются простолюдинами. По личному опыту могу сказать, что они превосходные

информаторы, если честно вести с ними дела и если вам не в тягость их общество. У них, как видите, свои секреты, которые они хотят сохранить, чтобы прятаться в своих темных коридорах, вслушиваясь в тишину.

Тролли
Эти доблестные стражи годами сторожили то, что принадлежало нам. Они верны своему слову, так что из них редко получаются хорошие информаторы. Никто не дает информацию тем, кто работает с нами; а те, кто не работает, держат род на замке по поводу дел своих лордов и леди. Они являются достойными противниками, и никогда не следует недооценивать острый ум этих воинов-великанов.

О Галлейнах
Эти феи, рожденные вне естественного порядка вещей, создают отдельный парадокс: следует ли нам включать их в основное общество фей или же лучше оставить их в покое? Некоторые предлагают создать что-то вроде всемирной империи фей, включив в нее фей Востока, Африки и других мест, но как мы можем осуществить это, если мы и в собственном доме не навели еще порядок?
Нуннехи
Некоторые из наших предков после Раскола бежали в Америку, полагая, что там груз Банальности будет не столь велик, и что они могут найти новый дом в землях, где магия еще течет в реках и поет в ветрах. Однако, это продлилось недолго.
До сих пор фэйри, являющиеся коренными жителями Конкордии, не слишком спешили с предложениями помощи в поисках каких-либо сокровищ, которые могли остаться от наших предшественников. Я не могу точно сказать, что послужило этому причиной - видят ли они нас все еще как "захватчиков" на их территории или хотят то-то скрыть относительно судьбе наших предков. Но я могу сказать, что если вы хотите вести дело с нуннехами, лучше выучите все, что можно, об их нравах и обычаях, чтобы быть уверенным, что не совершите при общении непростительную ошибку по меркам их общества.

Неодушевленные
Этот народ часто забывают наши более близорукие родичи, однако из них получаются одни из наших лучших информаторов. Если ты можешь понять их обычаи и заслужить их доверие, лучших шпионов не найти.

О Расточителях
Мы не единственные существа, которым доступно манипулирование Гламуром. Расы Расточителей во многом похожи на нас самих, хотя их силы и ограничены какой-то конкретной историей, в рамках которой они существуют. Можно лишь гадать, к чему приведут современные истории через пару веков. Не получится ли новая разновидность Расточителей из разумных компьютерных вирусов?
Я должен сказать, что не испытываю желание вернуть Расточителей в рамки общества фей. Их обычаи настолько далеко отошли от наших, что я не вижу воссоединение возможным. И по самой их природе, они настолько застряли в определенных типах мышления, что они во всем представляют

из себя отдельные расы. Однако следует помнить, что они также возникли из той же первичной искры Гламура, что и мы.

Вампиры
Эти живые мертвецы последнее время вошли в моду, смертные дети и молодежь в бесчисленном количестве имитируют их бледность и монохромные вкусы в плане моды. И хотя многие из них могут быть остроумными, обаятельными и захватывающими собеседниками, не следует забывать, что эти создания живут за счет крови живых существ. Не все из них убийцы, но как по мне, немногим лучше оставить жертву живой, но поруганной и преданной.
Вампиры варьируются от весьма цивилизованных и образованных до чудовищ и монстров. Некоторые верят, что их бессмертие является даром, и эти вампиры пытаются использовать свое время в этом мире с какой-то целью, в то время как других интересует только власть и утоление собственной неутолимой жажды. Многие из старейшин их рода пользуются могущественной магией, хотя она и не столь разносторонняя, как наша.

Ликантропы
Хотя многие ликантропы и обладают некоторым чувством природной мудрости, в своем сердце это дикие создания, варварские и жестокие. Понимание мира духов, демонстрируемое их учеными и шаманами, завораживает, но не думайте, что они все хиппи или "нью-эйджеры"; их животная хитрость управляет ими так же, как и их духовная сторона, по крайней мере среди тех, кого я встречал.
Из моего опыта, наиболее часто встречаются вервольфы, однако я не раз слышал истории о других оборотнях. Я не знаю, являются ли они химерами, обретшими плоть, или это действительно смертные, зараженные ликантропией.

Призраки
Это духи мертвых, которые настолько привыкли к течению жизни, что даже смерть не дала им освобождение. Это трагичесчкие создания, даже более, чем вампиры, так как их удерживает тут только узость их взглядов. Если они оставят свои убеждения, то могут начать сначала, но призраки так привыкли к своим страхам, что не хотят от них отказываться. Хотя они и существуют за пределами того, что считает возможным большинство смертных, по сути своей это крайне банальные создания. Сама их природа делает их статичными. Связи с этими существами не приветствуются и могут привести к приступам меланхолии.

Маги
Маги - это смертные мечтатели, которые научились использовать силу Грезы, чтобы выполнять их желания в физическом мире. Из них получаются могучие союзники... или опасные противники. Эти смертные перешагнули границы возможного до такой степени, что они сами могут производить разновидность Гламура, таким образом, перекраивая реальность под свои нужды.
Не все имеют одинаковые взгляды на магию, и те, чьи взгляды сходятся, имеют естественную тенденцию к объединению. Как мы имеем Благой и

Неблагой Дворы, маги также делятся на Традиционалистов и Прогрессивистов, хотя вражды между ними значительно больше, чем среди нашего рода. Маги, известные как Толкователи Грез, обычно хорошо относятся к нашему роду, и я знаю, что многие сатиры нашли родственные души в так называемом "Культе Экстаза". Но большинство из нас знакомы с ними с другой точки зрения, ибо многие маги ищут наши рощи и фригольды с целью вытянуть из них Гламур. Будьте осторожны, когда имеете дело с этими смертными, ибо они могут обернуться против вас, когда вы менее всего этого ждете.

Замечательные персоны

Графиня Анна

Темноволосая сердцеедка со смехом, звучащим как колокольчики в волшебном лесу, графиня Анна разбила много сердец в частных школах, в которых она обучалась. Теперь студентка второго курса колледжа Маунт-Холуоки в западном Массачуссетсе, она знает сплетни практически про всю Конкордию. Одна из самых влиятельных членов Кошачьей Колыбели, Анна раз в сезон проводит собрания в «своем» поместье в Беркширских горах (на самом деле это летний домик ее смертных родителей, хотя те часто путешествуют в Европу на длительные поездки). Ее вечеринки на Самхайн стали в том регионе легендой, и королева Маб высказала Анне ряд резких замечаний после того, как они "превысили меру". Анна недавно увлеклась стрельбой из лука, и на прошлый Йоль получила лук мастерской работы от герцога Жиля. Слухи об их жарком романе считаются устаревшими, но никто не знает, что заставило этих двоих так неожиданно расстаться.

Король Майлдж из Королевства Ив

Майлдж является аномалией в нашем доме: он предпочитает центр внимания, а не управление ситуацией из тени. Однако его не следует недооценивать - из всех правителей Конкордии он имеет лучшую сеть информаторов. Его стиль и грация вызвывают слухи о том, что он скорее Эйлиль, чем Эйлунд, но действия Майлджа утвердили его как достойного члена нашего Дома. В то время как многие заявляют, что его домен является базой операций бесчисленных преступников-Китэйнов, Майлдж быстро парирует это тем, что его королевство является одним из самых мирных и беспроблемных в Конкордии – возможно по той причине, что он вводит строгие правила в своем домене, но иногда закрывает глаза на то, чем его подданные занимаются за пределами королевства.
Майлдж недавно направил свою воспитанницу, Файрилит, ко двору Высокого Короля, руководствуясь соображениями, что хороший правитель должен понимать "общий масштаб" политики. Его не волнуют слухи о том, что Файрилит пленила сердце Высокого Короля: в конце концов, какая партия может быть лучше?

Файрилит

С темными волосами, спадающими волнами почти до талии, и глазами цвета освещенных луной аметистов, Файрилит является одной из самых

прекрасных леди Двора Ив. Ее статус приемной дочери короля Майлджа подчеркивает уважение, которое оказывают ей другие члены двора, так как даже те, кто не знаком с ее репутацией умелой колдуньи, по крайней мере слышали баллады, воспевающие ее красоту. Возникающие изредка слухи, что она принадлежит к дому Эйлиль, добавляют мистики в образ этой загадочной юной леди. Майлдж отправил ее ко двору Высокого Короля в рамках ее обучения, чтобы Файрилит постигла премудрости политики и этикета фей. Ходят слухи, что сам Высокий Король занялся обучением юной красавицы, и что у Майлджа большие надежды на ее будущее.

Доктор Томас Лагарри
Достопочтенный джентльмен с сединой в бородке и искорками в глазах, доктор Лагарри сейчас проживает в Беркли, Калифорния, где преподает староанглийскую и ирландскую литературу в Калифорнийском университете. Знаток истории, доктор Лагарри считается основным авторитетом по истории Дома Эйлунд и ши в целом.

Сэр Дэвис Ротман
Дэвис Ротман является центром информационной сети, которой позавидует любой Носферату. Основатель и глава фирмы "Ротман и Партнеры", он собрал группу агрессивных молодых смертных и Китейнов, которые за последнее десятилетие показали себя мощной силой по всей Конкордии. У Даунтейна есть ордер на конфискацию вашего фригольда? Не проблема. Вашу связанную клятвой любимую похитили ее смертные родители и заперли в психиатрической лечебнице? Ее вернут вам еще до ужина. Тихо манипулируя правовой системой смертных, "рыцари" Ротмана используют немного магии и Гламура, чтобы обеспечить должную смазку бюрократической машины. Безоговорочно Благие в своей общей философии, сэр Ротман и члены его фирмы иногда не гнушаются нарушением правил во имя правосудия.

Дама Жозефина
Хотя такое имя, казалось бы, будет принадлежать старой деве с волосами цвета стали, на самом деле Дама Жозефина – Юноша-подросток. С короткими белыми волосами и зелеными глазами в обрамлении крохотных очков в серебряной оправе она вряд ли выглядит набирающей мощь силой в Доме Эйлунд, но именно ей она и является. Став со-основателем Рыцарей Серебряной Паутины около 10 лет назад, еще как Дитя, Дама Джо оказывала большое влияние на молодых членов двора, хотя и редко появлялась при дворе. Сейчас она студентка на втором курсе маленького колледжа свободных искусств в Королевстве Травы.

Высокий Лорд Ариадн
Более загадочный, чем это нормально для нашего рода, Ариадн известен склонностью к туманным ответам и выдающимся талантам к искусству предсказаний. Его пост одного из Девяти Высоких Лордов Падшего Мира (более известного как Парламент Грез) дает ему как право, так и ответственность высказывать свои мысли среди равных себе более свободно, чем это принято среди нашего рода. И хотя он регулярно делится

тем, что узнает через свою колоссальную сеть информации, с другими Высокими Лордами, его острый ум и хитроумие делают его колючкой в боку более консервативных членов Парламента.

Предметы тайны и могущества

Ниже перечислены несколько объектов, которые известны нашему дому, как особо подходящие к его талантам. Они могут быть полезны и в руках кого-нибудь другого, однако они бесценны для тех, кто обучен искусству видеть сквозь пелену обмана.

Лунный кристалл
Редкое Сокровище, уровень 1-3 (варьируется)
Размером от шарика для пинг-понга до баскетбольного меча, лунные кристаллы выглядят как стереотипные хрустальные шары провидцев – сферические, с молочно—белой поверхностью, которая меняет и отражает цвета, когда в нее вглядываешься. Лунный кристалл позволяет использующему его взглянуть на вещи, которые произойдут в будущем или произошли в недавнем прошлом, от одного до трех раз в неделю, в зависимости от его мощности и размера.
Система: Лунный кристалл работает один раз за уровень сокровища в неделю, и снижает сложность заклинаний Искусства Предсказания в два раза относительно уровня сокровища (сложность не снижается ниже 3).

Зеркало Елены
Уникальное Сокровище, Уровень 5
Это одно из немногих уцелевших сокровищ из эры мифов, и никто точно не знает, кому оно принадлежит. Говорят, что зеркало Елены позволяет владельцу ясно взглянуть на любое место в мире в течение часа раз в неделю. Кроме того, оно позволяет владельцу накладывать заклинания на тех, кто изображен в зеркале. Считается, что зеркало особо помогает при накладывании заклинаний Искусства Правления, и из глубины веков до нас дошли легенды о колдунах, которые использовали это зеркало для того, чтобы повлиять на решения королей и принцев за полмира.
Система: Зеркало Елены показывает любое место в течение часа раз в день, и дает пользователю пять кубиков к заклинаниям Искусства Предсказания в течение этого периода. Оно также дает владельцу три дополнительных кубика Искусства Правления для заклинаний, накладываемых на тех, кто изображен в зеркале.

Программа «Чистильщик»
Нераспространенное Сокровище, уровень 1-3 (варьируется)
Разработанная около пяти лет назад, программа «Чистильщик» сменила уже несколько версий. Доступная к использованию и на Mac, и на PC, текущая версия дает работающему с ней подменышу возможность скрыть время и место своего входа в сеть, облегчая скрытые махинации онлайн. Хотя практически невозможно узнать, где или когда произошло преступление, те, кто знает, где искать, найдут слабые признаки того, что все слишком в порядке, и что с информацией кто-то поработал.

Многие считают, что «Чистильщик» был разработан подменышем дома Эйлунд из земель Брошиланды во Франции, который вдохновлялся фильмом «Никита».
Система: «Чистильщик» дает пользователю три дополнительных кубика к навыку Компьютеры, хотя и может оставить следы взлома (если хотя бы на одном кубике выпадет 0, следы взлома останутся обязательно).

Дом Фиона: Любовь побеждает все

Я фонтан страсти – инструмент радости
Ousterband, "Приподнятому настроению спуска нет»

Забытые любовные клятвы: История Фионы

В один из дней ты станешь рабом преданной тобой любви,
И ты поймешь, как это трудно; я знаю, что этот день придет.
-Греческий принц Микаэль, Султана

Выписки из Анналов Дома Фиона, сделанные Леди Джулией Спенсер-Дрейк:

Я вижу ее на рассвете дождливых дней, когда я просыпаюсь, возвращаясь из страны снов. Волосы, цвета цветущей земли, глаза, которые зелены, подобно глазам королевы кошек. Я могла бы рассказать вам о ее коже, голосе, губах и теле, но зачем? Просто представьте себе женщину, рожденную грезами любви, и вы увидите Леди Фиону. Я помню кое-что о днях, предшествовавших Расколу, но после этого в моей памяти всплывают только отдельные грезы и чувства. Эта история прозвучала из уст самой Фионы, если верить Королеве Глинис из Трех Холмов Шотландии. Вы хотите оспорить слова аристократки дома Эйлунд? Той, которую барды называют Королевой Шатров? Да, я знаю, что по миру ходят десятки историй о моей Леди. Я знаю, что этот рассказ во многом противоречит канонической истории Дома Фиона. И, каждому представителю нашего Дома известно о том, какую любовь загадочные Эйлунд питают к своим интригам и заговорам. Но мы иногда забываем о том, что даже у чародеев есть сердце.
В этой истории говорится о том, что я была герольдом Фионы. Ее наперсницей. Ее другом. Но не ее любовницей. Я чувствую странную боль внутри, но продолжаю верить этому рассказу.
Когда-то давным-давно, еще на рассвете мира, два смертных любовника лежали в своем доме. Девушка только что утратила невинность, что одновременно было сладко и горько. Юноша отдыхал от долгой ночи любви и своей первой охоты, в качестве мужчины; куски оленины все еще висели на растущем неподалеку дереве. И, по мере того, как любовники шептали друг другу слова, выражающие чистые и непорочные идеалы юности, в окружающем воздухе сплеталась история красоты и любви. И на Аркадии, которая была тогда так близко от мира смертных, появилось существо, красота которого была воистину невообразима; там, где проходила она, расцветали цветы, деревья встряхивали своими ветвями для того, чтобы накрыть её каштановые косы венками из листьев, а звери бесстрашно выходили на опушки лесов для того, чтобы посмотреть ей вслед. И даже Высокие Лорды и Леди Аркадии были поражены, увидев ее. Многие из них влюбились в Леди Фиону, и хотя Фиона любила их всех, она не отдала свое сердце ни одному из них. Мудрецы говорят, что она получила свою страстность от обоих смертных любовников, жажду битв ей даровала победа юноши, а светлую печаль, она взяла от утраченной невинности девушки. И именно эти качества стали главными особенностями ее народа - Дома, который так же живет страстью, отвагой и очарованием. Но, как бы то ни было, Фиона стала одним из самых могучих аристократов народа Китэйнов.

Даже самые ужасные красные шапки улыбались, когда Фиона с добротой смотрела на их ужасные лица.
То, что никому так и не удалось завоевать её сердце, еще не означало того, что у леди Фионы не было любовников. Вместо этого, и аристократы, и простолюдины согревали ее постель; некоторые Ши краснели и начинали возмущаться при одной мысли о любви с сатирами, паками и эшу, но только не Фиона! Все любили ее, ибо она была поразительным и нежным любовником, но однажды она решила, что настало время покинуть свой народ. Она оставила после себя прекрасные воспоминания и надежды на будущее, но, вместе с тем, и страдающие, разбитые сердца. Фиона подружилась с ходячими мертвецами, встретилась с неупокоенными душами, и не раз присоединялась к языческим магам в танцах вокруг костра, возвещающего наступление солнцестояния. Но, больше всех ее любили Расточители, именуемые Гару, и среди них самыми дорогими ее сердцу были Фианна; их внутренний огонь, и любовь к клятвам и песням, практически были равны ее собственным. И немало ее страстей было связано с Фианна, как, впрочем, и другими, именующими себя Детьми Гайи. Но, смешивая с ними свою кровь, она, так же посеяла семя своего будущего падения.
В один из дней древнего лета, Фиона мчалась на своем могучем жеребце через пределы мира к зеленым холмам Ирландии в надежде обрести новую песню и любовь. Она миновала многих красивых фермеров, работающих в полях, но затем, почему-то, придержала коня. Она увидела хромающую лошадь, оседланную, но лишенную седока, которая медленно бродила по каменистой роще. Фиона осторожно взяла лошадь за поводья и смазала целебной мазью ее ногу. Внезапно, она услышала стоны, доносящиеся из-за камней. Он бросилась туда и увидела смертного, который, судя по всему, упал с лошади. Фиона почувствовала, как ее сердце начинает биться все чаще и чаще, когда она увидела его черные кудри и рубиновые губы. Они опустилась на колени и начала целовать его синяки и порезы, которые исчезали после одного прикосновения ее губ. Искусство Фионы мгновенно исцелило этого человека, и, когда он открыл глаза, она увидела светлые тени цвета морской волны, которые поглотили ее. Леди Фиона почувствовала, как его руки расшнуровывают ее корсаж, прикасаются к ее коже и прижимают ее к его груди. Я не могу вспомнить его имя, и оно не упоминается в этой истории, но, с того самого дня, этот человек стал принадлежать Фионе. В эти первобытные времена еще не существовало такого понятия, как брак, но они дали друг другу клятвы, которые были выше всех законов, как смертных, так и фей. И, с этого момента, они больше не расставались, и так продолжалось много счастливых лет. Фиона никогда не знала столь утонченных заклинаний, как Эйлунд, но она обладала достаточными познаниями в магии для того, чтобы зачаровать своего возлюбленного и даровать ему долгую жизнь. Он был хорошо принят как в ее земных владениях, так принадлежащем ей алом дворце на Аркадии. Как сказала мне королева Глинис, и, как я иногда вспоминаю сама, я была другом им обоим, так как даже самые верные любовники время от времени ссорятся. Но одно я помню точно: Они были счастливы.
Никто из нас не видел топора, который вот-вот должен был упасть вниз, хотя он достаточно долго висел над нашими шеями. Случилось так, что смертные начали распространяться по Земле, подобно туману, после весеннего ливня. Мы не слишком-то задумывались над этим, так как люди не представляли для

нас какой-либо реальной опасности; более того, их ремесла и песни изменяли нас и придавали нам облик и форму. Но Расточители и, особенно, оборотни, относились к этому не так легко, как мы. Вместо того, чтобы испытывать те же чувства, что и мы, Воющие дрожали от ярости, так как смертные занимали все новые и новые земли, лишая мир его природной красоты и богатства. И тогда Гару нанесли удар, вызванный страхом и яростью, и тысячи смертных погибли от их гнева. Сначала мы беспокоились об этом, оставаясь в своих твердынях, но, как это свойственно феям, вскоре мы забыли о кровавой войне, разворачивающейся за их стенами. Люди, несмотря на все их грезы, так же порождали и Банальность. И это тогда было главным для нас. Но смертные не могли закрыть глаза на убийство их детей и семей. Фиона испытывала печаль из-за боли Гару и страданий людей, но она была столь увлечена своим возлюбленным, что почти не задумывалась об этом. Но, в один из дней, он увидел селение своих сородичей, которое было сожжено дотла. Он нашел Фиону и рассказал ей о безумии, которое охватило оборотней, об убийстве детей и уничтожении бесчисленных человеческих селений. Он умолял ее о помощи. Фиона долго молчала, но затем заговорила.

"Этот убийственный гнев пройдет, любимый. Уже сейчас я слышу голоса тех Детей Гайи, которые взывают к миру. Расточители испуганы, и они часто уничтожают то, чего боятся. Я знаю, что они стали причиной многих страданий и горя, но я так же знаю и то, что эти страдания и горе однажды закончатся. Просто оставайся со мной, не беспокойся о том, что происходит вокруг, и ты будешь в безопасности".

Ее возлюбленный покачал головой и попытался зайти с другой стороны, ибо настолько силен был его страх за своих смертных сородичей. "Леди, разве ты не видишь очевидного? Если этот дождь смерти и ярости будет продолжаться, то, в один из дней, их кровавые когти найдут и меня. Ведь я не фея - я простой человек. Так что же, ты позволишь мне погибнуть от лапы зверя? Ради безопасности нашей любви, ты должна помочь моему роду. В противном случае, я лучше умру от когтей оборотней, чем покину своих собратьев, как бы далек я от них не был".

Отважная Фиона никогда не испытывала страха, но теперь он обрушился на нее сторицей. Позже, это стало проклятьем нашего Дома, так как мы всегда стремимся защитить наших любимых, пускай даже ценой собственной жизни или бесчестья. И тогда она поклялась помочь своему возлюбленному и его роду, даже если для этого ей придется предать столь дорогих ее сердцу Гару. Но она даже не представляла, как она сможет помочь смертным. И, при этом, она не знала о том, что когда клятва была дана, то она сразу же оказалась предана. Дженьева, молоденькая девушка, которая была служанкой Фионы, скрывалась возле двери и услышала каждое страстное слово этой ужасной клятвы. Девушку наполняла скука, и она, как это свойственно многим из нас, решила уступить соблазнам Неблагого пути. Когда-то эта распутница была любовницей лорда Робиярда из Дома Эйлунд, который был одним из прежних спутников Фионы. Конечно же, моя леди Фиона рассталась с ним легко, и он должен был испытывать лишь светлую печаль. Но, по правде говоря, Робиярд сгорал от горькой ненависти к Фионе. Он, в отличие от всех остальных мужчин из числа ее прежних возлюбленных, жаждал отмщения. И когда Дженьева радостно поведала Робиярду о клятве Фионы, он начал строить новые и коварные планы...

Фиона решила начать свои поиски помощи для смертных с Дома Лиам,

обратившись к мудрецу из этого Дома, которого звали сэром Атанаром.
"Не спрашивай меня ни о чем", сказала она, "но скажи мне правду. Согласился бы ты помочь людям, оказавшимся в беде, даже если бы это навредило отдаленным родичам фей? И как бы я могла, возможно, помочь смертным?"
Атанару было известно многое, но он предпочел не задавать лишних вопросов. "Леди, уже то, что ты пришла сюда говорит о том, что ты знаешь ответ на один из твоих вопросов. Мы, единственные из всех фей, осознаем ценность мечтателей и защищаем их от гнева наших собственных сородичей. Ты можешь помочь им, но помни о том, что они смертные, и им нужны орудия, но не магия". Фиона сразу же поняла то, что он хотел сказать, и бросилась в кузницы Дугала, величайшего мастера Ши. Как только она оказалась там, то даже нокеры перестали работать, и молча наблюдали за тем, как она идет по каменным коридорам для того, чтобы поговорить с лордом Дугалом. Один скрюченный, старый нокер выковал изящную золотую розу для нее и, насколько я помню, за всю историю этого народа, это была единственная идеальная работа. Фиона поцеловала его в лоб и, с тех пор, носила эту розу на груди. Лорд Дугал так же принял ее с надлежащим достоинством и вниманием. Он выслушал ее просьбу, на мгновение задумался, а затем протянул ей кусок камня. Нити темно-серой руды вились по бурому куску обычной скалы.
"Это серебро", произнес он, в ответ на ее удивленный взгляд. "Отдай его людям. Они кое-что понимают в работе по металлу. Любое оружие, выкованное из этой руды, будет сжигать тела Воющих". Фиона понимающе кивнула.
"А какова будет твоя цена, мастер-кузнец?" спросила она, готовясь сбросить одежду.
Дугал покачал головой, когда рука Фионы потянулась к шнуровке корсета. "Нет, Леди Фиона, даже ты, которая являешься воплощением любви, не можешь отвлечь меня от моей работы. Но за три капли твоей алой крови, я назову сделку завершенной". Он не рассказал ей о том, как собирался использовать эту драгоценную жидкость, но осторожно собрал эти капли в украшенный драгоценностями флакон, когда Фиона разрезала свой палец до крови. Она поблагодарила Дугала и отправилась в свои владения, расположенные в Ирландии, где ее уже ожидал возлюбленный.
"В этом камне находятся прожилки серебра", сказала она ему, "и я думаю, что где-то поблизости есть залежи этого драгоценного металла. Пускай ваши кузнецы выкуют оружие из этого материала, и тогда оборотни познают на себе ваш гнев. Гару больше никогда не смогут убивать вас с такой же легкостью, как они это делали раньше". Слезы покатились по ее лицу, когда она протянула ему камень, представляя смерть, которая соберет свой мрачный урожай среди Фианна, которых она так любила. И, в этот миг, он взял ее за руки.
"Спасибо тебе, самая прекрасная и чудесная леди. Теперь я должен рассказать тебе истину - такую, какой она является на самом деле. Много дней назад мы встретились с тобой не случайно. Я был избран другими людьми для того, чтобы обратиться к народу фей за помощью в борьбе с оборотнями. Я знал древнюю легенду, в которой говорилось о том, что ни одна высокорожденная фея не может оставить смертного в беде в день Середины Лета, день, когда я упал с лошади в этой роще. Но я не знал, что мне суждено

встретить тебя, и полюбить всем своим сердцем. Однако, я должен был сделать то, что я сделал, и я выполнил это, несмотря на то, что я много лет наслаждался твоим обществом. Я не знал своей истинной судьбы, не знал, что мне суждено назвать своей леди Фиону, и что ее слезы так глубоко ранят меня. Но такова истина. Считай то, что я рассказал тебе все это, доказательством моей любви к тебе".
Фиона выхватила меч для того, чтобы убить его с криком гнева на губах, страдая от предательства, которого она не могла ожидать. Но клятва тяготела над ней, и она не могла навредить ему до тех пор, пока он не передаст серебро людям. Любовь глубоко ранила ее, вонзившись отравленной стрелой в сердце Фионы. Слезы, которые катились по ее лицу во время его признания, прекратились. Прошло еще очень и очень много дней, прежде, чем Фиона заплакала вновь.
"Ну что ж, тогда ты должен вернуться ко мне, после того, как ты выполнишь свою миссию", холодно произнесла Фиона, и он покинул ее крепость, вернувшись после того, как показал смертным серебро. Он знал. что ему суждено умереть от руки Фионы, но он все равно вернулся к ней, подобно мотыльку, летящему на огонь. Как он и ожидал, Фиона ждала его. На ее лице была только бесконечная скорбь.
"Я все еще люблю тебя, несмотря на все то, что ты совершил", сказала она.
"И я люблю тебя. Поверь мне, что связь между нами должна была быть воистину легендарной для того, чтобы я мог забыть о своем долге. Ты не можешь простить меня и сделать все так, как это было раньше?" взмолился он.
Фиона покачала головой. "Для меня нет ничего более священного, чем клятвы, а ты нарушил тот обет, который дал мне, когда мы клялись друг другу в любви. Я не могу убить тебя. Но я не могу и остаться с тобой. Из-за тебя, я потеряла частичку себя. И, потому, до тех пор, пока я не смогу простить тебя, мы будем оставаться вместе...и, в то же время, вдали друг от друга". С этими словами она в последний раз поцеловала его, и он погрузился в глубокий сон, в котором не было места видениям и грезам. Фиона построила ему своими собственными руками величественное ложе и накрыла его плащом, на котором был изображен герб ее Дома. Затем, она сокрыла его в гробнице, расположенной глубоко под ее ирландским фригольдом. После этого, Фиона отправилась на поиски одного из Расточителей народа Гару, который мог бы выслушать ее историю.
Как ни странно, но в ту ночь возле ее тродов ей не удалось встретить ни одного Фианна. Но, спустя много дней поиска, ей удалось повстречаться с одним из Детей Гайи, и, благодаря велению удачи и судьбы, он оказался родичем одного из самых известных миротворцев этого племени, Знатока Сказаний, Грона. Гару выслушал историю Фионы с огромным вниманием и печалью.
"Если бы ты дождалась еще одного оборота Луны!" вскричал он в ярости и горе. "Ибо уже сейчас нам удалось склонить другие племена к миру. Путь к прекращению Импергиума был бы сложным, но сама Гайя хотела, чтобы мы добились этого. А теперь ты дала людям оружие против нас".
"И теперь ты расскажешь им о том, что я совершила?" спросила Фиона. Она не боялась того, что Расточители убьют ее, но не могла вынести одной мысли о том, что из-за ее глупости пострадают другие феи.
Оборотень покачал головой. "Нет, даже несмотря на то, что ты нарушила

равновесие сил, твои помыслы были чисты. Кроме того, мы не хотим, чтобы кто-то еще погиб на этой войне. Я расскажу об этом моим родичам, Знатокам Сказаний, но твой секрет останется в тайне". Затем, Грон ушел по дорогам луны, оставив Фиону медленно идущей к своему собственному троду, ведущему на Аркадию. Но, как только ее ноги прикоснулись к этой земле, рыцари Высокого Короля схватили ее. Месть лорда Робиярда свершилась, ибо не только Ши Дома Фиона любили Расточителей. Многие другие представители Дома Гвидион и Дома Лианнан призвали к правосудию, когда Дом Эйлунд открыл истину о том, что произошло. Высокий Король приказал Лорду Гвидиону выслушать все свидетельства и вынести приговор, и все ожидали услышать мудрое и честное решение. Лорд Гвидион допросил не только Фиону, но и множество других фей, как аристократов, так и простолюдинов, как Благих, так и Неблагих, которые вновь и вновь говорили о ее доброй душе и намерениях. Истории красных шапок, нокеров и богганов были особенно трогательными, и, теперь, их доброта в полной мере возвращается к ним. До сих пор представители Дома Фиона помнят то, что они сделали для нас тогда, и потому наша связь с простолюдинами гораздо сильнее, чем у любого другого Дома. И, наконец, Фиона услышала признание своей служанки, Дженьевы, и Лорд Гвидион засвидетельствовал их истинность.

Фиона слегка прищурилась, и, внезапно, испытала приступ ярости, который был настолько страшен, что зал поглотил холод, которым веяло от ее слов. "Ну что ж, Леди Белых Цветов, да будет так, что все, кто носят твое имя на любом из языков, будут страдать от любви, независимо от того, в облике кого они переродятся, аристократа или простолюдина, смертного или бессмертного, Расточителя или Галлэйна. Более того, пускай твоя страсть будет ненасытной, а жажда - неутолимой, пока ты не потеряешь все, и не останешься одинокой и забытой, пока не испустишь свой последний вздох". Дженьева вскрикнула, когда проклятье обрушилось на нее. Один из рыцарей попытался помешать Фионе, но опоздал. Раздались крики, однако, в этот момент поднялся Лорд Гвидион, который успокоил паникующих фей.

"Стоял ли за этим Дом Лиам?" слова Лорда Гвидиона были такими тихими и мягкими, что от них содрогнулись все Ши, собравшиеся в зале. Фиона встретила его взгляд, но не дрогнула.

"Нет, мой лорд" ответила она ему своим мелодичным голосом. "В этом виновата одна лишь я. Суди меня, но не других". Лорд Дугал, сердце которого переполняло холодное отчаяние, с трудом удержался от того, чтобы не подняться со своего места, как и сэр Атанар из Дом Лиам. Тогда, Лорд Гвидион кивнул и огласил свой приговор: Врата Аркадии должны были быть закрыты для Фионы до тех пор, пока Высокие Лорды и Леди не согласятся принять ее вновь. Более того, никто из ее подданных не мог присоединиться к ней в изгнании. Лорды и леди Дома Фиона издали крик гнева, но Лорд Гвидион даже не пошевелился. А, затем, произошло нечто поразительное - множество простолюдинов, принадлежащих к самым различным китам, собрались вокруг Фионы, когда она выходила из-за зала для того, чтобы отправиться на Землю, и последовали за ней, отказавшись покинуть ее даже в изгнании. Когда я думаю об этом, я чувствую тошноту, и мне кажется, что мои руки вновь ощущают тяжесть дубового древка, на котором развевается ее знамя. Возможно, это всего лишь воображение, но мое сердце подсказывает мне, что это не так.

После этого, Фиона начала свою тихую жизнь на Земле. Убийства людей прекратились, но, после каждой скорбной песни Гару, она чувствовала, что ее сердце разбито. По мере того, как продолжалось Разъединение, которое, в конечном счете, завершилось Расколом, Высокие Лорды и Леди, наконец-то, смилостивились и пригласили Фиону вернуться в Аркадию до того, как закроются последние троды. Однако она не услышала их зов. Оберегаемая своим собственным двором простолюдинов, она оставалась вдали от агонии Банальности, которая обрушилась на мир яви. Так продолжалось до тех пор, пока Ши вновь не вернулись на Землю во времена Воссоединения. Только тогда Фиона покинула свои владения, отправившись в страну, известную, как Ирландия - однако, это место оказалось гораздо более печальным и пустынным, чем она ожидала. За время своего долгого изгнания, Фиона простила предавшего ее возлюбленного. Больше, чем все луга и поля Аркадии, ее влекло желание ощутить на своем теле руки любимого. Помня о предупреждениях простолюдинов, которые все еще любили ее, она окутала себя Гламуром, который должен был защитить ее от ужасов Банальности, и отправилась на поиски своей любви. Однако, там, где когда-то находилась его могила, теперь возвышалась тюрьма, которую называли Лабиринтом (Место содержания бойцов ИРА, где в начале 80-ых проходили массовые голодовки. Прим. Аваллаха), где многие умерли, и где жили те, кто запятнал себя убийством. Все следы могилы исчезли, а земля, на которой она находилась, была испорчена и отравлена. В тот день, Фиона стала старухой, и, хотя верные ей простолюдины отчаянно пытались найти ее, им уже не суждено было встретиться с ней. Некоторые верили, что она нашла дорогу, ведущую в Аркадию, когда как другие считали, что она исчезла под ошеломляющими ударами Банальности, которым она не смогла противостоять. Однако королева Глинис рассказала мне иную историю.

Одной темной ночью, еще в первые дни Воссоединения, когда в Британии продолжала бушевать Война Плюща, к королеве пришла пожилая леди Ши. Эта женщина воплощала в себе ужасную скорбь и древнюю красоту, хотя, при этом, в глазах ее мелькало безумие. Она заявила, что она является Леди Фионой, а на груди у нее сверкала прекрасная золотая роза. Королева Глинис пригласила ее остаться у нее во дворце и выслушала печальную историю этой несчастной женщины, которую только что узнали и вы. А, затем, королева была вынуждена беспомощно наблюдать за тем, как из глаз старой женщины хлынул целый поток слез, которые, казалось, она сдерживала на протяжении целой вечности. Подобно воде, истончающей камень, эти слезы размыли поблекшую древнюю Ши, которая почти мгновенно растаяла. Только роза осталась лежать на промокших камнях. Вскоре после этого, мне рассказали о том, что старая женщина хотела, чтобы я выслушала, а затем пересказала ее историю. Нужно ли говорить, что сначала я отказывалась верить в это.

"Я не хочу говорить о своей собственной жизни и, если то, что сказала эта леди, действительно является правдой, то у тебя есть все причины ненавидеть мой Дом", с трудом произнесла королева Глинис. "Но, я прошу тебя поверить мне, когда я говорю, что я понимаю ее скорбь". Я посмотрела на нее, и поняла, что эти слова идут от чистого сердца; меня нельзя назвать одним из судей Дома Гвидион, но даже я способна отличить истину ото лжи. Я верю истории королевы Глинис - и, следовательно, той истории, которую вы только что прочитали.

Как я поняла из рассказов тех, чьи воспоминания были полнее, чем мои,

Высокие Лорды Аркадии объявили о смерти Фионы и разрешили всем моим родичам покинуть Аркадию и отдать последнюю дань памяти моей леди в Ирландии. Все те, кто уже осознали свою принадлежность к Дому Фиона, пересекли Границы и собрались там для того, чтобы вместе скорбеть о нашей утрате. Конечно же, там были и простолюдины. В ту ночь, лорд Ратесмер стал главой Дома Фиона и правит нами и по сей день.
Конечно же, у меня нет ничего, что могло бы служить неоспоримым доказательством всех этих слов. Однако золотая роза никогда не покидает моего платья и, время от времени, я замечаю там отражение прекрасной Ши и смертного мужчины. И если у судьбы есть хотя бы чуточка милосердия, то, однажды, она позволит мне узнать истину, и я молюсь, чтобы это произошло на зеленых полях Аркадии.

Законы Любви Фионы

1. Нет законов любви, а есть только идеалы; как только колесо любви приходит в движение, его уже невозможно остановить.
2. Твое сердце будет всегда побеждать разум; прими это, и старайся обрести радость там, где только возможно.
3. Любовь, которая влечет за собой наибольшую опасность, является самой сладкой.
4. Любовь одновременно является удовольствием и болью; все в жизни двойственно.
5. Истинная любовь принимает много обличий. Не отказывайся от нее, как бы она не выглядела.

Наука любви: история

И я жалею, что пробуждалась: я перехожу изо дня в день,
И я не знаю, что потеряла… хоть новых нет там потерь
The Jody Grind “Обещание сна»

Выписки из Анналов Дома Фиона, сделанные Леди Джулией Спенсер-Дрейк:

Эра Мифов

Великие историки, такие как Томас-Рифмач и Профессор Эджвик, писали, что Туата де Данаан породили всех фей. Этот волшебный народ также научил людей мечтать, хотя истории прошлого не объясняют, откуда взялись люди, за исключением того, что это Сыновья Адама и Дочери Евы. Моей личной гипотезой является то, что мечты людей оказали значимый эффект на детей Туата де Данаан. Другиими словами, человеческое воображение придало форму природе и облику китов каким-то невообразимым образом. Возможно, у кого-то были кошмары, и в ответ на это Туата породили красных шапок ,а мечты о мощи и величии породили Ши. Я могу быть еретичкой, но я просто считаю, что люди действительно обладали значительной мощью в Грезе в Эпоху Легенд. Более того, эта гипотеза соответствует истории Фионы о ее возникновении. Эра Мифов стала нашим эпическим детством, полным легенд и саг. Именно тогда мы впервые узнали о любви и похоти, удовольствии и боли. Наша страсть в битве и жажда опасности и острых ощущений выросли в те давние дни и приносят плоды и по сей день.

Основание Дома

Что бы не говорили другие Ши, Фиона и ее последователи не получили титул благородного дома через постель Высоких Лордов и Леди Аркадии. Нет, Фиона и три ее доверенных товарища основали Дом после битвы с ужасной красной шапкой по имени “Фачан”, возможно, связанным каким-то образом с Отродьем Фачана, терроризирующим сейчас Каледонию. Этот Фачан был огромным циклопическим ужасом, самым страшным из когда-либо живших красных шапок, с одной ногой, с одной рукой и длинными клыками. Он скакал по горам, давил смертных и фей и разрывал их плоть, пока их тела еще бились в агонии. Более того, Фачан свершал свои ужасные дела вместе с пугающим паком по имени Эх-Ушкийя. Большую часть времени он выглядел как угольно черный першерон, но боже упаси, если эта тварь оказывалась рядом с водоемом. Ибо тогда она превращалась в демонического скакуна с алыми глазами, острыми как бритва копытами и выползающими из ноздрей червями. Эх-Ушкийя жадно пожирал остатки разбоя Фачана, помимо печени жертв, которая пугала водяного зверя. Эта ужасная парочка чинила разбой в холмах, иногда спускаясь в низины перекусить.

Число смертей росло, и мечтатели и феи воззвали о помощи. Высокий Король Аркадии прислушался к их призыву. И призвал он лучших рыцарей Дома Гвидион, великих и бесстрашных воинов, изловить двух чудовищ и принести назад их головы. Прибыла к королю дюжина лучших, но из них тот отобрал лишь четырех, которых посчитал достойными для данной задачи. Они никогда не вернулись. Оставшиеся восемь попросили у короля шанса отомстить за товарищей, но король с тяжким сердцем был вынужден им отказать. Он пообещал им возможность мщения, но после того, как те соберут большую и сильную армию; Фачан и Эх-Ушкийя были слишком свирепы для того, чтобы справиться с ними небольшой группой. Когда прошел слух среди воевод Дома Гвидион и начали они собирать свои рати, пришла Леди Фиона, дабы лично переговорить с королем. Фиона в те дни была любимой многими дворянкой с лояльной свитой, но не играла большой роли в политике Аркадии. И были с ней трое возлюбленных рыцарей-Ши, все - ее кузены и хорошие друзья: сэр Орфей, мастер песен и историй, сэр Ардаль с его орлиным взором и дама Эпона, конюшая Фионы.

“Сир, мы предлгаем вам свои услуги до того, как Дом Гвидион соберет свою армию", - произнесла Фиона после того, как все обменялись приведствиями.

“Добрая леди, я не отвегаю вашу просьбу”, -сказал король, “но я буду плохим правителем, если позволю вам с вашим маленьким отрядом отправиться в бой с этими чудовищами, когда я отказал Дому Гвидион в отмщении за их братьев".

“Мы будем всего лишь разведчиками и не будем вступать в бой до вашего прибытия”, -пояснила Фиона. “Мы используем дар Фианна и сообщим вам о местонахождении этих зверей. Мы не будем атаковать, пока силы Дома Гвидион не окружат поле боя; а затем мы разделим с вами вашу победу”. Король согласился на этот план и отпустил Фиону и трех ее воинов со всем надлежашими предосторожностями.

Много дней небольшой отряд искал следы Фачана и чудовищного пака. Ардаль наконец нашел огромные следы и куски костей в долине Страт- Нэйвер в Каледонии. Почти ничего не осталось от жертв, возможно, семьи ремесленников, кроме небольшого количества гниющих потрохов. Следы

Фачана были чуть более старыми, что указывало на то, что он ушел отсюда раньше, чем Эх-Ушкийя. Отряд Фионы решил, что Фачан убил своих жертв, сьел кости и костный мозг, оставив внутренности паку, и поковылял за новой добычей. Эх-Ушкийя, скорее всего, последовал за ним, вволю натешившись. Фиона мрачно сложила потроха в запасной мешок, удивляясь, почему Эх-Ушкийя не сожрал их. Группа находила все больше и больше останков, которые с каждым днем становились все более свежими, продвигаясь тихо вдоль склонов гор. Наконец, перед закатом на 20 день пути Ардаль заметил тех, кого они преследовали. Фачан и Эх-Ушкийя разлеглись за следующим подъемом в небольшой долине, с трех сторон окруженной склонами холмов. Чудовищная парочка весело жевала останки какого-то покрытого шерстью скота. Орфей поднес золотой рог к своим губам и протрубил; для его товарищей рог, изготовленный Фианна, не издал не звука, но ветер понес ноты над землей, через горы и моря, к ушам Высокого Короля. Там эти ясные ноты прозвучали, послав призыв сирены рыцарям Дома Гвидион. Войско было в полной готовности и ожидании, и они выступили через великие троды, чтобы окружить расщелину, в которой скрывались монстры; у мерзких тварей был лишь один выход из тупика черех узкую расщелину, и на этом пути стояло восемь разгневанных рыцарей, требующих мщения за своих убиенных товарищей.
Заметив сияющих воинов, Фачан и Эх-Ушкийя взревели в ярости, словно один зверь - и горы содрогнулись. А затем ужасный страх накрыл воинов-Ши погребальной плащаницей. И их отважные сердца содрогнулись. Рты и губы стали сухими, как прах, и страх перед могучей красной шапкой Фачаном поразил все воинство и их отважных скакунов. Воины Дома Гвидион изо всех сил старались сопротивляться, но не могли. Они в унисон попятились в ужасе и отвращении. Некоторые отступили сразу; другие просто спрятали свои лица. В слезах восемь рыцарей почувствовали, как в их сердцах закипает гнев, но они не могли противостоять Фачану, чья мощь была слишком велика. Рыцари отступили, давая проход ужасным зверям. Фиона и трое ее спутников в шоке смотрели на отступление сияющего воинства.
“Почему вы бежите?”, - прокричала Фиона, и крик ее перекрыл стук конских копыт и лязг доспехов. "Прекратите рыдать и атакуйте! Они никуда не убегут из этого трижды заблокированного ущелья! Сразите их сейчас, чтобы мы могли вернуться домой и отпраздновать нашу победу!”Даже король отвернул лицо, хоть и не бежал. Фиона еще немного взглянула на них, не чувствуя ничего, напоминающего страх, а затем повернулась к Эпоне, Орфею и Ардалю. Они также держали позицию, растерявшись от испуга других Ши. Больше ждать смысла не было. Мастер-конюшая достала золотую уздечку, а мастер песен начал наигрывать успокаивающую мелодию на своей арфе. Рыцарь с орлиным взором достал меч и стал в одиночестве, защищая музыканта и блокируя выход из долины. Фиона и Эпона медленно двинулись вперед. Со злобной ухмылкой Эх-Ушкийя бросился на этих леди, а Фачан ковылял к Орфею и Ардалю, сжимая в одной гротескной руке шипастую дубинку. Фачан и Эх-Ушкийя открыли для себя вкус благородной плоти после убийства четырех лучших рыцарей Дома Гвидион. О да, сегодня они воистину попируют.
Эпона прыгнула, когда пак ударил ее своими острыми копытами, и грациозно приземлилась на его спину. Прежде чем он смог сбросить и растоптать ее, она наклонилась вперед и всунула кусочек золотой уздечки в пасть чудовища,

взнуздав его уздой из цепей и кожи, как может только величайший из конюших. Пасть Эх-Ушкийи открылась, когда Эпона с силой потянула вожжи. Задыхаясь от ядовитого дыхания чудовища, Фиона не обращала внимание на то, что острые зубы разрывают ей руки, и засунула всю печень из мешка в пасть пака.
«Жуй, глотай, пожирай, ты, пародия на скакуна! Что, печень мертвецов не по вкусу пришлась? Ешь же ее сейчас и сгинь навеки!", крикнула Фиона, ибо печень любого существа была смертельна для Эх-Ушкийи, как знало чудовище и рассчитала Фиона. Чудище пыталось выплюнуть смертоносные органы, но кусочек все же проник в его брюхо. Эх-Ушкийя пал на колени и издох в муках. Эпона, частично придавленная тушей чудовища, смогла вылезти, хотя ей почти раздавило кости. Искалеченной рукой Фиона достала свой меч и отсекла паку голову.
У входа в долину сладкие песни Орфея дали новую надежду охваченным страхом Ши. Они не могли двинуться вперед, но смотрели, как Фачан ковылял по долине, зачарованный и замедленный звуками музыки. Чудище возвышалось над Ардалем, несмотря на его гордую стать, и нанесло рыцарю сильный удар своей шипастой дубинкой. Щит Ардаля отразил большую часть силы удара, хотя это и стоило рыцарю сломанной руки. В ответ он сделал выпад мечом со всей силы, целя в кровавый глаз Фачана. Удача и мастерство были в тот день на стороне Ардаля, так как цель была в пределах досягаемости, и вдобавок мелодия арфы достаточно замедлила Фачана, и он не смог уклониться от удара. Ихор и жидкая кровь брызнули из его глаза, и чудище закричало в агонии. Двигаясь быстрее, чем мог увидеть взор большинства смертных, Ардаль отсек монстру его единственную ногу и быстро разрубил остатки изуродованной туши красной шапки. Заклятье ужаса пало. Хотя им и было печально, что не они послужили инструментами мщения, оставшиеся воины дома Гвидион восславили триумф Фионы и ее спутников. Король приказал забрать головы чудовищ, а затем собрал вокруг себя все свое войско, дабы восславить победителей. Личные целители короля позаботились о тяжелых ранах Эпоны и Ардаля и о более легких ранах Фионы. Когда все отдохнули и насладились медами из королевских погребов, король велел своему герольду позвать леди Фиону и ее рыцарей.
«Добрые мои лорды и леди, сегодня вы доказали свою доблесть. Вы устояли против злобных чар страха и сражались с доблестью и честью. За это я дарую вам право именоваться благородным домом, земли в достатке и герб для всего вашего рода. И да будет изображен на гербе Дома Фиона лев серебряный, в алом поле идущий. Эта эмблема символизирует то, что я сегодня видел своими глазами: алый цвет - пролитая кровь Фионы и ее храбрость, лев - могучий прыжок Эпоны, серебро - струны арфы Орфея, а лев на гербе - всегда на страже, как зоркие глаза Ардаля. Идите же и насладитесь плодами имения вашего".
И охватила их та дикая радость, какую вы можете представить. В то время, как вы помните, что мы, Дом Фиона, являемся искателями земных наслаждений, никогда не забывайте, что титул нам принесла наша мощь как воинов – всегда отважных и никогда не знающих истинного страха в бою.

Разъединение
То, что в свите Фионы на Земле отсутствовали Ши, не означает, что Повелители Грез сторонились Пробужденного Мира. Да, это было время того,

что профессор Эждвик называл "иерархией", когда люди и другие существа основывали центры своей власти в городах, где Банальность распускает свои темные щупальца. Он также называет время Разъединения холодной осенью. Однако добрый профессор забыл упомянуть о красоте золотой осени. Возможно, из всех благородных домов в тот период лишь мы нашли свое сокровище - лебединую песню по нашим старым обычаям. Когда люди создавали свои королевства и империи, они сражались в великих войнах. Для нас война была лучшей пищей и питьем. Что может быть лучше, чем погибнуть доблестной смертью героя, спасая своих побратимов? Многие из Дома Фиона мечтали о почетной гибели на поле брани и радостно сражались бок о бок с такими героями, как племя Фианна и витязи Киевской Руси. И многие получили как раз то, что хотели. Возможно, именно потому, что мы чувствовали пришествие тьмы, мы и старались жить на полную катушку. А некоторые феи тратили свое время в глупых сварах между Благим и Неблагим Дворами. Какие глупцы! Мы по природе своей непостоянные и переменчивые создания; сложно это отрицать. И вместо того, чтобы пировать за столом жизни и славы, они предпочитали спорить о философии. А затем, когда мир стал еще более темным, они без оглядки удрали в безопасные земли Аркадии. Я рада, что мы, Дом Фиона, оставались тут до самого горького конца.

Раскол

Но в конце концов вещи изменились слишком сильно даже для нас. Банальность и ненависть среди людей причиняли боль нашим сердцам, и да, я верю, что мы чувствовали это более остро, чем большинство. По правде сказать, многие в Доме Гвидион не почувствовали бы сожаления, даже если бы оно вцепилось в их августейшие розовые попки. Да и если они почувствовали – никогда бы не подали вида. Мы видели, как люди умирали, покрытые раздувшимися синюшными волдырями Черной Чумы. Феи вели междоусобные войны, которые принесли всем горести, борясь за драгоценный ресурс Гламура. Дому Фиона повезло из-за наших хороших отношений с простолюдинами; мы могли укрываться в их фригольдах, куда другим Домам ход был закрыт. Мы никогда не забывали доброту, которую те проявили к нам в эти ужасные дни. Самым везучим среди нас повезло добраться до последних порталов в Аркадию; те немногие, кто оставался, вверили себя на милость простолюдинов и были спрятаны. Многие вельможи Дома Фиона передали свои короны и скипетры доверенным простолюдинам и пожелали им удачи в их правлении. Другие дома и не думали прибегать к таким мерам, что 600 лет спустя привело к большой дисгармонии.

Междуцарствие

Я называю этот период истории тем названием, которое используют простолюдины, а не Сумеречным Временем, потому что я узнала истории о тех днях от некоторых эшу и сатиров; так как это было *их* время, буду уважать их традиции. Киты простолюдинов в одиночестве боролись за выживание в банальном мире, управляя при этом нашими землями с навыком и апломбом. Они приняли смертные формы и держались вместе за выживание. Однако были и времена радости, такие как Ренессанс и период романтизма конца XVIII - начала XIX веков. Ах, какими потрясающими должны были быть веселые 1890е и ревущие 1920е! Хотя нам этого никогда и не узнать, бьюсь об заклад, что будь у них такой шанс, многие Ши Дома Фиона напивались бы

тогда до беспамятства и развлекались бы на вечеринках со своими друзьями-простолюдинами.

Возвращение
Как и у большинства представителей нашего рода, мое возвращение в мир я помню размыто и путано; я пришла в себя на выпускном в старших классах, когда моему смертному телу было 16 лет. К счастью, это было то время, когда люди свободно предавались плотской любви, средствам расширения сознания и свободе путешествий. Избавившись от моего розового платья и белой мебели в спальне, я убежала из дома и присоединилась к табору простолюдинов в Округе Колумбия. Мы путешествовали на процветавшие тогда средневековые ярмарки и в летние лагеря по всему восточному побережью. Некоторые киты смотрели на меня с подозрением, но обычно меня тепло принимали в большинстве фригольдов, стоило мне упомянуть мой дом. Вскоре до нас донеслись слухи из Каледонии, что всех членов Дома Фиона призвали в Королевство Трех Холмов для пробуждения Леди Фионы. Понятно, что от этой истории и от печального конца Фионы я получила больше, чем искала. Вернувшись в Штаты, я желала продолжить свои блуждания. Но вместо этого меня встретила война.

Война Соответствия и ее последствия
Если вас не затруднит, вспомните, каким образом большинство Фиона передали свои земли и титулы. У нас было достаточно здравого смысла во времена Раскола пожелать удачи простолюдинам, оставив им наши сокровища и инструменты. А когда мы вернулись, мы попросили о привилегии оправлять этими землями вновь. В большинстве случаев простолюдины радостно приняли нас и вернули нам то, что было вверено на их попечение. Мы не врывались, требуя фригольды, которые мы бросили, и не выгоняли простолюдинов прочь, приставляя клинки к их затылкам; хотя некоторые вельможи других домов были относительно добрыми и вежливыми. Однако большинство Ши рассматривали свое правление и право владения как часть какого-то естественного порядка. Как забавно! Такой вещи, как естественный порядок, просто не существует, так как в любви нет абсолютных правил. Мы в Доме Фиона, с другой стороны, *заслужили* доверия, признательности и уважения простолюдинов. Когда мы увидели, с какой грубостью и жестокостью остальные Ши относились к простолюдинам, это стало последней каплей. Многие члены Дома Фиона отказались сражаться против простолюдинов, хотя и к сражениям с Ши их сердце не лежало. Несмотря на нашу любовь к битвам, многие из нас предпочли держаться в стороне и ожидать, пока политики придут к какому-либо согласию. Некоторые из нашего рода сражались на стороне простолюдинов против других благородных домов; о мастерстве наших лучников до сих пор складывают легенды. Некоторые члены нашего Дома служили нейтральными посланниками между сторонами, или целителями для обеих армий. Но когда наступил мир, то думаю, что у многих аристократов выработалось надлежащее уважение к простолюдинам. Сейчас вы обнаружите, что сильнейшие и самые процветающие дворы Конкордии управляются Ши Дома Фиона, которые радостно приветствуют в своих владениях простолюдинов. Примерами этого являются королева Маб в Королевстве Яблок, королева Лаурель в Королевстве Северного Льда, и королева Аэрон в королевстве Пасифика.

Что касается будущего, то я лично убеждена, что нынешние времена мира и спокойствия – это всего лишь затишье перед великой бурей. Мы, Фиона, отнюдь не самодовольны; и мы не боимся признать, что во всех нас есть потенциал как для великого добра, так и для великого зла. В недавнее время все было как-то слишком тихо для моих вкусов, а я среди умеренно настроенных представителей моего дома. Принесут ли эти перемены политики, такие как герцог Селим, террористы, такие как граф Брюхопор, или рыцарственные щеголи вроде сэра Сатара, но они грядут. И горе тем, кто помешает Дому Фиона подсыпать перца в этот котел скуки!

Жизнь нельзя прожить без риска

Обычно тяга к авантюрам Дома Фиона выражается через выбор объектов любви, которые наиболее трудно завоевать. Если кто-то из этих ребят хочет кого-то, он это получит, вне зависимости от того, является ли объект чувств мертвецом, нежитью или пылает грехом или гневом. Фактически многие Фиона рассматривают непреодолимые препятствия в любви как вызовы, и они частенько возникают.

Многие члены Дома предпочитают выплескивать свою природу сорвиголов в физической деятельности - им нравятся рискованные виды спорта, такие как прыжки с парашютом, полеты на параплане и дельтапланеризм. Также они при первой возможности предадутся (зачастую чрезмерно) удовольствиям секса, наркотиков и выпивки. И никто не встанет между целеустремленным представителем Фиона и источником удовольствий.

Такие привычки, разумеется, создают проблемы со смертными властями, когда тяга ко всем этим удовольствиям возникает у Китейна в несовершеннолетнем теле...

Любовный вихрь веселья: Общество

Любовь, как ветерок в дубовых листьях, заставила мое сердце биться.
Сапфо, «Миг, когда я увидела ее".

Практически все Фиона – Романтики, которые радостно предаются куртуазной любви и выстраивают вокруг своих сердечных дел сложные игры и ритуалы. Дворы Фиона являются местами красоты и страсти, часто наполненными игривыми интригами, тайными договорами и запретной любовью. Мы все время меняем наши предпочтения в отношении так называемых Орденов Сердца, клубов Романтиков со свободной структурой. Они включают Орден Шаллот, воплощающий недостижимую любовь; Аскетиков, которые предпочитают романтические идеалы вместо плотской любви; и Керенаиков, которые предпочитают излишества любви во всех их формах. Общие тенденции указывают на то, что старцы Фиона предпочитают вступать в Орден Шалллот, а Юноши предпочитают Аскетиков. Некоторые из множества Неблагих в нашем доме наслаждаются компанией Керенаиков, хотя и многих Благих Фиона влекут их занятия и запретные любовные связи. (Более подробную информацию по данным обществам смотрите в книге "Аристократы: Сияющее Воинство").

У Дома Фиона множество девизов. Особенно популярный - "если это хорошо, то делай это". Еще один - "сердце - самая тупая мышца в теле". Большинство из нас интерпретируют эти девизы как то, что не существует пределов тому, что можно делать, и поэтому надо быть счастливыми и не беспокоится о последствиях. Мы пробуем практически все по крайней мере по одному разу,

и если это связано с риском и ситуациями, когда важную роль играет везение - так это намного лучше!
Эти основные принципы (не стала бы называть их философиями, так как это слово звучит слишком уж структурировано) управляют всей нашей социальной системой. Многие из наших так называемых тайных обществ возникают потому, что группа Фиона собирается вместе для выполнения общих желаний: гедонисты-Красавчики и рыцари сэра Сатара тому примером. Общим является то, что эмоции руководят всем, что мы делаем, от любви до войны. И тот из Дома Фиона, кто отрицает эту простую правду, сами себя обманывают.

Простолюдины
В отличие от других благородных домов, в Доме Фиона много приверженных ему и даже титулованных простолюдинов. Кит не имеет значение - значение имеют храбрость, слава и любовь к жизни. Если простолюдин демонстрирует непревзойденную храбрость (или выдающиеся достижения на ложе любви), правитель из Дома Фиона может даровать этому добродею титул. Впрочем, для этого надо совершить что-то достаточно необычное. Минусом этого является то, что к титулу редко прилагается земли; таким образом, получается, что простолюдины без титула насмехаются над своим титулованным товарищем за то, что он слишком задрал нос, а Ши с землей часто смотрят на таких выскочек с презрением. Более типичной наградой для достойного простолюдина является статус клятвенного побратима дома: они получают право на дружбу и помощь без каких-либо последствий негативной социальной стигмы. Ожидания, таким образом, превращаются в палку о двух концах…

Благой Двор
Мы в Доме Фиона выбираем Благой Кодекс, ибо любовь побеждает все в наших сердцах и душе; любовь - это то, что мы есть и зачем мы есть. Благие Фиона тратят большое количества времени и денег на то лицо или увлечение, которое стало новейшим для них; если Ши Дома Фиона влюбляется, она не будет жалеть сил или средств на то, чтобы очаровать объект своей новой страсти. Большинство Благих в нашем Доме – Модернисты, потому что следует жить сегодняшним днем и ошибочно все время ориентироваться на далекое прошлое. Небольшое количество являются Реформистами: они следуют умеренным путем между Модернистами и Традиционалистами, исповедуя справедливое правление по воле народа. Среди Благих также встречается несколько редких Традиционалистов. Они, как Ши, так и простолюдины, верят, что Ши правят по воле Туата де Данаан, и что право дарует силу.
В отличие от большинства Благих, те, кто принадлежит к Дому Фиона, не слишком заботятся о поддержании справедливости, стабильности и традиций; вместо этого они тратят свои силы на наказание клятвопреступников, трусов и предателей. Наслаждение им доставляет придумывание наказание, которое было бы честным, но подходящим к преступлению. Это не означает, что такие традиции, как Эшеат, являются неважными, просто борьба с бесчестьем намного важнее. Фиона Благого Двора стараются оставаться честными друг перед другом гдо самой смерти, несмотря на небольшие ссоры или даже кровавые разногласия. Я слышала много историй о влюбленных, которые

разошлись в минуту гнева и воссоединились годы спустя, когда одному из них требовалась защита. Наш гнев и ненависть могут быть столь же яркими, как и наша любовь, но мы не бросаем своих в моменты проблем, будь то вельможи или простолюдины. Такова природа долга и чести для Благих Дома Фиона.

Неблагой Двор
Меня удивляют другие вельможи, которые думают, что быть Неблагим – это какое-то преступление. По правде говоря, границы между Благими и Неблагими в нашем Доме иногда слегка размыты. Основной разницей является то, что Благие сражаются за долг и честь дома, а не самих себя, а Неблагих больше интересует личное могущество. Также, в то время как всех членов Дома интересуют насыщенные впечатления и новые ощущения, Неблагие реально перегибают палку. Благой Ши может провести день наслаждений в эротических играх с несколькими партнерами, наркотиками и соответствующими ситуации «игрушками»; Неблагие растягивают это на неделю и, просто веселья ради, прибавляют садомазохизм и немножко пыток. Они высвобождают ту дикую сторону, которая таится в каждом из нас и не волнуются о соблюдении приличий. Отрицая нашу двойную натуру, мы обманываем сами себя. Неблагие в этом отношении, по крайней мере, брутально честны.

Теневой Двор
Воистину, мне симпатичны многие из них философий. Переговоры с некоторыми из более противных Расточителей и Галлейнов? Отлично, в этом есть своя мудрость. Сбросить власть Благого Двора? Немножко радикально, но я не отрицаю, что перемены текущего статус-кво могут быть потрясающими. Распространять хаос? Мы в Доме Фиона, опять же, не одобряем стагнацию. Эти взгляды не так уж нас волнуют.
С другой стороны, хладнокровное убийство (если речь не идет о мести за любимого человека) отвратительно. Использование оружия из холодного железа ужасает всех Китейнов и является чем-то абсолютно неправильным. Смерть в битве, когда ты с противником в равных условиях и у каждого из вас есть честные шансы, является допустимой. Теневой Двор, однако, получает удовольствие от ударов в спину и пожирания человеческой плоти. Если вы сомневаетесь, послушайте некоторые слухи о печальной славе Теневого Двора, например, историю Этьена ДюБуа, Лица Террора. Ходят слухи, что он убил десятки фей холодным железом во времена Французской Революции. А если вы еще более храбры, насладитесь еще более страшными историями о паках, которые превращались в кровожадных монстров, или безумных слуагах, которые пожирают невинных детей. В этих кошмарных историях есть немалая доля правды, и даже те из нас, кто приветствует перемены и свободу, ужасаются этим жестокостям.

Самхайн: Падение Фиона
Когда речь заходит о Самхайне, у членов Дома Фиона дыхание перехватывает. Так как в эту ночь, когда мы наслаждаемся двойственностью и встречаемся с нашими сильнейшими страхами, наши Неблагие натуры проедают в нашем сердце и душе путь на свободу и учиняют хаос. Большинство Фиона специально предается своим Неблагим страстям в другое время года из-за Самхайна; эти другие дни для нас как клапан сброса давления, поскольку

ожидание до Самхайна связано с большими рисками. Но из-за нашей любви к опасности многие ждут, и это ужасно.
Самые сильные и самые Благие среди нас относятся к Самхайну как к вызову —требуется огромная сила воли, чтобы сопротивляться зову Неблагой натуры 31 октября. Эти лица не обязательно отрицают двойственность своей натуры и часто с радостью отдаются своей темной стороне в другие ночи. Просто они верят, что их самооценку повысит сопротивление страстям именно в эту, наиболее значимую для Неблагих, ночь. Я полагаю, что в этом есть свое очаровательное лицемерие.
Другие члены Дома Фиона полностью отдаются Самхайну. В прошлом году я пополнила их ряды. Я не помню практически ничего из того, что произошло, но когда я вернулась домой в середине ноября, на моем туалетном столике лежал черный свиток с серебряным текстом. То, что я быстро записала в свою записную книжку, было не более чем отражением мимолетной тени грезы, так как я только один раз тщательно прочла свиток, прежде чем он рассыпался в прах. Ниже представлено то, что я помню о его содержании.
Доказательства? Никаких, кроме того, что на моем токене осталось немного крови и смазки. Я не знаю ни одного Китейна, аристократа или простолюдина, который называл бы себя сэром Эдвардом из Гластонбери. Ну и все это соревнование по метанию дротиков. Химерические херувимчики сэра Перси не приближались ко мне и близко уже несколько месяцев, хотя они и не говорят почему. Скажем просто, что я многое бы отдала, чтобы узнать, что именно произошло той темной ночью.

Дражайшая леди Джулия,
Для меня было необычайной честью носить ваш токен вечером Самхайна. Какое счастье, что вы упали мне на колени до Безумной Поездки по Ухабам. Так что полагаю, что должен сдержать свою часть соглашения, и не то чтобы у меня не было особого выбора. Кто-нибудь вам говорил, как очаровательно вы выглядите, когда стираете с лица смазку? Просто захватывающе! Жаль, что вы не помните, что произошло после того, как я разбил этот миленький «Ягуар XJ-6».
Так что вот, для вашего развлечения, программа удовольствий, которыми мы, Фиона Теневого Двора, наслаждаемся на Самхайн. Эти части вечера являются специфическими для нашего Дома вариациями древних обычаев Теневого Двора. Я не скажу вам все, так как ваша просьба была достаточно абстрактной, и естественно, что каждый год мероприятия варьируются. Но может быть, это возбудит ваш аппетит прийти повеселиться к нам снова. Мои оруженосцы были так обрадованы вашей идеей соревнования по метанию дротиков, что провозгласили вас достойной нашего гостеприимства. Конечно, бедные химерические херувимы сэра Перси явно не будут разговаривать с вами еще долго, так как вы попали им прямо в их розовые малеькие попки. Я обожаю зрелище плачущих летающих младенцев, а вы?
До скорой встречи
Сэр Эдвард из Гластонбери (Безумный Эдди)
Падение:
Некоторые Благие на Самхайн прячутся, так как знают, насколько соблазнительно для них обратиться к своей Неблагой натуре. Так что иногда вечеринка едет к ним, если они слишком трусливы и стесняются сами по себе раскрыться и выпустить на свободу свои темные страсти. Быть искусителем

весьма весело: когда еще у тебя представится такая возможность поиздеваться над чьим-то разумом. Немного гнева, немного зрелища церемоний Самхайна, немного аромата тех специальных свечей, которые продают сатиры и богганы – и эти Благие снобы уже теряют над собой контроль. Но по правде говоря, дорогая моя девочка, большинство Благих Фиона прибегают на празднования Самхайна сами и с радостью, включая и вас.

Обреченные любовники:
Некоторые в Теневом Дворе могут развлекаться пародийным отыгрышем знаменитых романов, но мы в Доме Фиона делаем это правильно. Многие из нас выбирают роли самых обреченных влюбленных пар в истории, таких как Ромео и Джульетта, Тристан и Изольда или даже Бонни и Клайд. Войдя в образ, мы разыгрываем их драму во всех деталях до самого конца, включая жестокую смерть с использованием химерического оружия. Некоторые новички чувствуют отвращение и подменяют любовников других людей, но это для нас слишком уж любительский подход. Черт подери, мы этой детсадовской ерундой весь год занимаемся, так чего стесняться на Самхайн-то?

Двор шутов
Для нас в Доме Фиона это слегка более радостное мероприятие Теневого двора, чем для других вельмож, так как обычно у нас хорошее отношение к простолюдинам. Да, милочка, даже у Неблагих Фиона! Все простолюдины фригольда выбирают одного из своих представителей, который становится в эту ночь Лордом или Леди Дискорда. Это лицо фактически становится заводилой грязной и едкой пародии на аристократов, обычно направленной против других Домов, но иногда и против Дома Фиона. Большинство в эту ночь одевается в самые странные костюмы, какие могут придумать. Чем более странным выглядит костюм, тем лучше.

Голодные пиры
После завершения заседания двора следует большое пиршество, заканчивающееся боем едой. Перед дракой, впрочем, мы наедаемся до тошноты, а потом начинаем снова. Это прекрасный момент для того, чтобы посмеяться, до того, как полетят пироги с кремом. Некоторые особые извращенцы ловят человека, быстро связывают его и бросают в огромную миску холодного шоколадного пудинга. Затем пирующие едят этот пудинг до того, как доберутся до его обнаженной плоти, хотя жертву заставляют верить, что не против закусить и им. Любой смертный, который умудряется остаться в сознании до самого конца, приглашается на вечеринку как желанный (зачарованный) гость.

Костер тщеславия:
В полночь мы зажигаем сияющие костры, и если поблизости есть кто-то из Гару, именно тогда они прибегают на вечеринку. Некоторые Неблагие у этих костров признаются в своих величайших прегрешениях, но мы в Доме Фиона слегка изменили эту традицию: мы рассказываем о том, что мы хотели бы сделать, но не сделали. Это все же своего рода признание, так как для Неблагих Фиона отрицание соблазнов или подавление диких желаний

является практически преступлением. Группа судей принимает решение, кто больше всего предал свою натуру, не отдавшись своим варварским желаниям, и таких преступников наказывают тем способом, который судьи сочтут наиболее подходящим. Как по мне, сказано достаточно.

Месть, поданная холодной
Перед зарей и приходом Туманов мы приносим клятвы мщения тем, кто причинил нам вред в прошлом году. Мы указываем степень, в которой мы накажем обидчиков, и мы держим наше слово. Если мы думаем, что не сможем его сдержать, мы не называем цену отмщения. Месть может означать сезон ада на Земле, но по этому поводу мы абсолютно не стесняемся. Эти страсти будут управлять нами до следующего Самхайна.

Тайные общества и социальные клубы
Возможно, от самой этой концепции у всех Эйлунд одновременно прихватит сердце, но многим членам Дома Фиона сложно хранить что-либо в секрете; по своей природе мы склонны быть откровенными болтунами. Так что я называю эти организации "тайными» с большой натяжкой. Я уверена, что есть *действительно* секретные группы и лиги в нашем Доме, особенно среди членов Теневого Двора, но я пока ничего не знаю об их существовании. По крайней мере пока.

Рыцари Сатара
Рыцари Сатара являются рыцарским орденом, основанным, как не странно, сатиром по имени Сатар. В дни Возвращения и Войны Соответствия этот Юноша собрал и натренировал свою четверку простолюдинов - и они сражались так доблестно, что когда наступил мир, королева Маб из Королевства Яблок посвятила всех четверых в рыцари и даровала им фригольд в глубинке штата Нью-Йорк. Теперь в ряды ордена входят как простолюдины, так и Ши. Требования к членам являются строгими, и принятие должно осуществляться единогласным голосованием. Сэр Сатар и его рыцари собираются каждый год на Пеннонс (4 октября), чтобы обсудить кандидатов, возможные критерии, включая доблесть на поле боя, честь и рыцарственность, преданность куртуазной любви, мастерство в играх, танцах, стрельбе из лука, науке, пении и рассказывании историй. Символами ордена являются павлиньи перья на серебряных шлемах и бордовые плащи с серебряным львом Дома Фиона.

Красавчики
Членами этой элитной маленькой клики являются признанные красавцы Дома Фиона, как мужского, так и женского пола. Большинство Красавчиков – Ши, но в группу входит также и изрядное количество сатиров, эшу и паков. Нечего и говорить, что сексуальные аппетиты этой братии легендарны. Чтобы заслужить членство, кандидат должен выступить соло, раздетым догола, на собрании Красавчиков. Члены голосуют. Кандидата принимают большинством. Разумеется, церемонии инициации включают пьяные оргии, невероятные пари «на слабо" или дуэли обнаженной сталью с завязанными глазами. Погиб ли кто-то во время этих… гммм, ритуалов? Если и так, то Красавчики об этом не упоминают. Последний неофит, флорист-пак по имени Уолли, танцевал и пел в чем мать родила, жонглируя собственными

химерическими фруктами и овощами. Выглядит весьма невинно, пока не поймешь, что он изображал «Историю О".

Отродье Локи
Отродье Локи - это группа политиков-Ши из Дома Фиона, некоторые из которых заседают в Парламенте Грез. Можете считать их гуру внутренней оппозиции – они постоянно противостоят воле большинства, какой бы она не была. Герцог Селим является их харизматичным лидером, обычно задающим тон для остальных членов группы. Формального членства нет; все, что надо сделать, это получить приглашение от герцога или другого постоянного члена и явиться на встречу, которая проходит в салоне в Каэр Фламинго, или в номере люкс какого-нибудь роскошного отеля перед заседанием Парламента Грез, или на крупном празднике, таком как Карнавал (28 февраля). Члены принимаются вне зависимости от двора или политических взглядов, хотя от новичков требуется разбираться в происходящем и качественно поддерживать беседу. У прочих обычно существует два мнения: либо Отродье Локи – маскирующаяся ветвь Теневого Двора, или это просто такая большая шутка Дома Фиона. Правду знают только завсегдатаи.

Рукодельники
Рукодельники – скорее гильдия, чем клуб, приветствуя в своих рядах всех, у кого есть страсть к искусству и прикладному творчеству. Превыше прочих страстей они признают прекрасные предметы искусства и охватывают это определения на такие вещи, как прекрасные трапезы, редкие карты, древние книги и даже сделанные с умом компьютерные игры. Членство в гильдии является пожизненным, при условии, что член принимает участие в одной выставке в год. Эти выставки являются огромными социальными мероприятиями, на которые приходит огромное количество Мечтателей, и соответственно огромное количество Гламура для участников (и хотя феи и могут не осознавать это, их маленькие балы также посещают представители клана Тореадор). В то время как некоторые члены устраивают собственные выставки, некоторые выступают в качестве меценатов для других, также принимая участие в деятельности гильдии. В отличие от Дома Дугал, для которых важен процесс творения, Рукодельников волнует конечный результат. Таким образом, в то время как на некоторых выставках представляются шедевры, умело создаваемые годами, многое – предметы, созданные во вспышке вдохновения за день до выставки. Любимыми искусствами являются ткачество, рисование, фотография, виноделие и скульптура. В этой гильдии достаточно ши, хотя там весьма много также богганов и нокеров.

Множество лиц страсти
В то время как Дом Фиона, как правило, предается любви, похоти и романтике, это не единственные удовольствия. Страсть имеет много форм, и поиск любовных приключений – всего лишь одна из них. Фиона также привлекает любовь к красоте в искусстве, песнях и природе. Честь и долг часто заменяют физическую любовь как главные достижения в жизни Фиона. И лишь из-за подавляющей репутации воинского мастерства Дома Гвидион некоторые наблюдатели забывают, что Фиона – яростные воины, которые также наслаждаются жаром битвы. Мораль сей басни в том, что стереотипы не всегда правдивы: упрощать Дом Фиона до кучки сексуально озабоченных

гедонистов означает упрощать сложное и разностороннее семейство Китейнов.

Эшеат

Эшеат, разумеется, является крайне важным для нас, хотя мы интерпретируем его формулировки более свободно, чем другие Дома. Дом Фиона, несмотря на его любовь к свободе воли и индивидуальному могуществу, нуждается в каком-то общем руководстве для поведения. В то время, как многие правила писались с тем, чтобы быть нарушенными, некоторые являются вечными и универсальными. Поэтому и существует Эшеат.

Право владения

Воистину, лорд является хозяином своего владения и все вассалы должны быть лояльны ему. Но по тому же праву лорд должен любить и защищать своих подданы, даже если они вызывают его недовольство. Его роль является не только ролью защитника, но и друга. Лояльность и уважение распространяются в обе стороны.

Реальность:

Это право работает прекрасно, пока нас не охватывает приступ депрессии или мы не оказываемся слишком захваченными новой любовной связью, позволяя делам двора слишком уж превратиться в хаос. Когда местный пак в ваше отсутствие высмеивает ваш двор, дела, возможно, зашли уже слишком далеко.

Право мечты

Смертные – не бесконечные источники Гламура; само по себе неправильно отнимать его у них силой. Как и в отношениях с простолюдинами, мы считаем более приятным и честным подружиться со смертными и заниматься Мечтательностью. Рапсодия куда более сложна, так как требует значительного количества времени и дисциплины.

Реальность:

Неблагие Фиона не считают ниже своего достоинства собирать Гламур незаконно. Некоторые даже подражают нашим дальним кузенам из Дома Леаннан, вдохновляя, а потом выжигая смертных. Благие Фиона, напротив, презирают Опустошение и крайне редко занимаются им даже в случаях крайней необходимости.

Право невежества

Люди, при всем их Гламуре, являются созданиями Банальности. Им нельзя доверить просто знание фактов и ожидать, что они справятся с ними. Вместо этого, многие из них отрицают наше существование, или, что еще хуже, охотятся на нас и уничтожают нас. Скрывайте вашу природу фей в тайне от смертных, если, конечно, они не Кинейны и не знакомы вам.

Реальность:

В то время как безопаснее всего никогда не открывать свое истинное обличье, случаются всякие случаи. Если возможно, то заставить смертную забыть или думать, что она видела ваше лицо во сне, является самым добрым средством, требующим минимального вмешательства. Даже Неблагие Фиона не являются сторонниками убийств или насилия по отношению к смертным, которые знают

слишком много, хотя они, возможно, и обращаются с памятью смертных чуть более грубо.

Право спасения
Наша страсть к любви и наша любовь к чести требует от нас *всегда* уважать это право, даже если такие действия подвергают нас большой опасности. Не имеет значения, если узником Банальности оказался ваш враг; сделайте все возможное, чтобы спасти его, и сделайте это быстро. Мы не можем позволить себе больше терять Китейнов.
Реальность:
Ничто не приводит всех членов Дома Фиона в гнев так, как истории о простолюдинах, убивающих недавно прибывших аристократов. Так как Фиона обычно относятся к простолюдинам как к равным, они ожидают от них ответного проявления дружбы. Ряд радикальных организаций, таких как Мятежники, навлекли на себя гнев Дома Фиона за вопиющее неуважение к Праву Спасения. Нечего и говорить, что Фиона спасают от Банальности любого, будь то аристократ или простолюдин, если это в их силах.

Право безопасного убежища
Этот закон для нас практически так же важен, как и Право Спасения. Опять же, гостеприимство должно предоставляться даже незнакомцам и врагам, пусть и только на три дня. Относитесь к вашим гостям так, как вы бы желали, чтобы относились к вам. Объясните им обычаи вашего дома, но будьте также терпеливы и к их манерам. Когда визит подойдет к концу, пожелайте им безопасной дороги и дайте необходимые припасы.
Реальность:
Фиона соблюдают данный закон с точностью до буквы и имеют репутацию превосходных и гостеприимных хозяев… в течение предписанного по этикету времени. После трех дней, если враг не желает уходить, мы не считаем ниже своего достоинства вышвырнуть его за дверь.

Право на жизнь
Убийство – это неправильно, особенно, если погибает Ши. Особенно. Не то, чтобы мы считали себя настолько превосходящими простолюдинов, просто после первой смерти следующих смертей уже не будет. Или, по крайней мере, мы так думаем. Убийство - заслуживающее презрения преступление и должно караться по всей строгости наших законов.
Реальность:
Хммм… В идеальной ситуации, я могу сказать, что мы, Фиона, убивали только в пылу битвы на поле брани. И это будет ложь. Наша страсть и ярость иногда заставляет нас сражать противника в припадке гнева, возможно, несправедливо, а возможно и нет. Большинство таких убийств происходят из зависти или в ситуации, когда пострадали наши любимые. Мы, однако, готовы смело принять любое наказание, какое назначит нам суд Уасал.

Клятвы Дома Фиона
Дом Фиона относится к клятвам крайне серьезно; помимо любви и любовников, клятвы могут быть единственной вещью, к которой они относятся так серьезно. Поскольку все Фиона так поглощены страстью и пылом,

практически все их клятвы каким-то образом касаются страсти и привязанности, и наказание за нарушение клятв поражает их в самое больное место: в их сердца. Вельможа из Дома Фиона, нарушивший клятву, является самым жалким из созданий, обычно мрачным, одиноким и впавшим в глубокое отчаяние.
Вот пример клятвы договорного брака. Как правило, плотская верность не является частью клятвы.

Клятва помолвки

Леди/Лорд, вам я дарую всю свою привязанность и тепло моего сердца, которые будут облегчать вашу душу на протяжении многих миль и многих лет. Я буду вашим другом, вашим компаньоном и вашим спутником, если вы пожелаете. В часы отчаяния буду я составлять вам компанию, а на поле брани буду носить ваш токен с гордостью и честью. Вы никогда не будете одиноки; никогда не будет у вас слез, которые не смахнула бы моя рука. И ежели эта связь разорвется, не будет больше радости моим чреслам; не будет мое сердце впредь находить радость в плотских удовольствиях. И да разорвут мое тело клыки серебряного льва Фионы, если я предам ваше доверие.

Воспитание

Дети заслуживают массу возможностей дурачиться и развлекаться, поэтому мы рассматриваем воспитание как время для массы игр и глупостей. На нас слишком быстро ложатся обязанности любви и войны, так что давайте позволим новому поколению наслаждаться беззаботностью, пока это возможно. В течение этого критического времени, вельможи Дома Фиона приветствуют то, чтобы Дети всех китов играли вместе и узнавали о слабых и сильных сторонах друг друга; таким образом, в дальнейшем они смогут помогать друг другу в нужде. Эта традиция также показывает Детям Ши достоинства китов простолюдинов. Разумеется, мы преподаем им Эшеат и другую важную информацию о жизни в обществе Китейнов, но воспитание должно быть весельем, а не сериями занудных уроков.
Часто на землях Фиона находятся как аристократические дома, так и таборы простолюдинов. Воспитанник доверяется старшему Китейну, чей темперамент и навыки больше всего подходят для этого ребенка. Обычно Ши воспитывают Ши, но это бывает не всегда. Сатиры, тролли и даже паки иногда оказывались опекунами Детей Дома Фиона (хотя я никогда не слышала, чтобы опекунство доверяли красным шапкам). Если в качестве опекуна выбирается простолюдин, Ши выступает своего рода вторичным наставником, обычно давая счастливчику-простолюдину какую-либо награду и назначая Дитя своим наследником.
Спустя год и один день мы проводим великолепные празднования в честь Благословение. На Фиор-Рей приходят только те, кто является вассалами того вельможи из Дома Фиона, который наблюдает за ритуалом, и да, это иногда включает простолюдинов (я уже слышу аханье ужаса со стороны других домов). На последующих празднованиях, впрочем, могут присутствовать все обитатели фригольда. Эти празднования могут длится от трех дней до недели, в зависимости от крепости организмов участников мероприятия. В то время как мы *не* даем Детям возможности заниматься более… взрослыми удовольствиями, мы не скрываем от них секрета того, что удовольствие можно

получать от секса, крепкого алкоголя и наркотиков – честность в этих вопросах важна. Скрывая от Детей правду о плотских удовольствиях, можно заслужить им плохую службу. Так что они рано узнают о врожденной чувственной природе Дома Фиона. Позже, когда они достигают физической зрелости, мы с большой гордостью демонстрируем им чудеса сексуальной и чувственной полноценности.
В нашем Доме недавно возникла традиция, называемая Первой Ночью. Она представляет собой физическую инициацию полностью созревшего Юноши в мир чувственных удовольствий. Быть выбранным для того, чтобы дать молодому Ши Дома Фиона вкусить первый вкус любви, является невероятной честью; это ночь, которую оба запомнят на многие года. Местный вельможа (который выбирает первого любовника или любовницу молодому Фиона) иногда устраивает шикарный банкет в ночь празднования и огромный бранч на следующий день. Многие богганы соревнуются за привилегию приготовления пиршества и оформления любовного гнездышка. Однако, самые милые ситуации получаются, когда ни один из молодых Китейнов еще не попробовал удовольствий любви. Разумеется, это приводит к большому количеству подтруниваний, но мы стараемся обходиться без пошлостей. Разумеется, мы учим нашу молодежь намного большему, чем физические удовольствия. Музыка, танцы, искусство, геральдика, деликатесная еда - все это части обучения. Также мы преподаем боевые навыки, включая военную тактику, стрельбу из лука, фехтование и верховую езду. А если при тренировке будут шрамы или синяки, то что с того? Боль - это часть жизни. Дети - крепкие энергичные создания, и лишить их возможности побегать и покричать для нас слишком Банально. Покажите мне ребенка, который хочет все время оставаться чистеньким и аккуратным, и я покажу вам несчастного ребенка.

Отношения с другими Домами

При всем том, что мы иногда впадаем в гнев или закатываем глаза, мы, в общем, хорошо ладим с другими домами. Некоторые даже просили нашего совета в том, как ладить с простолюдинами. Многие могут выдержать немного грязи в лицо, но мы стараемся поддерживать друг друга, особенно в проблемные времена. В дни мира, мы делаем все, что можем, чтобы внести немного радости в их скучное бытие.

Дом Дугал
Да оживитесь вы, черт вас подери! Вы делаете все эти прекрасные и изящные вещи, и при этом носа не кажете из ваших мастерских, чтобы насладиться тем, что вы создали. Как вы можете находить совершенство в вашем ремесле, когда вы понятие не имеете, какое место эти изделия занимают в мире вокруг вас? Кроме того, есть больше достоинств, чем те, что вы находите в вещах. Вы когда-либо пробовали совершенство во плоти? Это ваше отсутствие физического совершенства заставляет вас требовать точности от ваших устройств? Ваши телесные недостатки для нас ничего не значат; честно говоря, нас больше волнует зажатость вашего либидо. Мы можем посоветовать вам сделать перерыв и навестить один из наших фригольдов. Гарантируем, что после этого вам будет несколько легче работать.

Дом Эйлунд
Наше отношение с этими хранителями секретов является квинтэссенцией любви и ненависти. Их любопытство и тайны сближают нас, однако их конспирация и держание языка за зубами нас разделяет. Мы являемся честными и прямолинейными, и эти черты, судя по всему, анафема для Эйлунд. Однако Эйлунд могут гарантированно создать проблемы, когда жизнь становится слишком скучной; стоит одному появиться при сонном дворе, и вещи сразу оживают. Их утонченная магия и колдовские навыки делают их полезными союзниками, но если у меня есть выбор между тем, доверять ли Ши Дома Эйлунд или любому простолюдину, я выберу простолюдина без рассуждений.

Дом Гвидион
Бред и вздор! Не трогай это! Перестать дурачиться! Слезь с моего подола! Ооооx! Да, нет более занудного дома, чем Дом Дугал,–эти ребята заслужили свою репутацию. Но мы умеем отдавать должное: вельможи Дома Гвидион, как правило, заслуживающие доверия и благородные Китейны. То, что они иногда уступают основным соблазнам, означает, что для них еще есть некоторая надежда. Но в целом они заносчивые, помпезные снобы, которые считают, что они знают, что для других лучше. Видели ли они когда-нибудь печаль простолюдина, который тяжко трудился всю свою жизнь, а потом ему пришлось уступить свой фригольд выскочке-аристократу? Сомневаясь я в этом. С другой стороны, старайтесь их слишком уж не злить, так как если у нас и есть ровня на поле брани, среди воинов Дома Гвидион таких хватает с избытком.

Дом Лиам
Смертные обладают непреодолимой притягательностью, и мы верим, что Опустошение и жестокость по отношению к смертным – это неправильно. Цель Дома Лиам по защите смертных является благородной и достойной, хотя и безнадежной. Мы нашли великую мудрость в их словах и обычно приветствуем их достойный жалости род в наших фригольдах, когда им надо убежище. Однако, следует иметь в виду и определенные риски таких отношений: во-первых, их Банальность зачастую опасна, а во-вторых, они *все же* клятвопреступники. Некоторых членов Дома Фиона это крайне оскорбляет. Относитесь хорошо к членам Дома Лиам, но всегда соблюдайте определенную осторожность.

Любовь, брак и другие виды спорта в помещении
Фиона являются экспертами в искусстве любви, как куртуазной, так и истинной. Даже когда они еще Дети, большинство Фиона захвачены каким-нибудь вихрем страсти. У молодых фей это щенячья влюбленность, обычно в Ментора дома или самую популярную особу при дворе. Дети постарше, переходящие в период Юности, имеют увлечения, достигающие пика страсти, а затем падающие в яму отчаяния (как и все подростки). Многие Старцы Фиона, в молодости прыгавшие от одного увлечения к другому, в старости остепениваются с одними партнером. Чаще действуя в собственных интересах, чем в поддержку традиций, многие аристократы из Дома Фиона быстро устраивают молодежи помолвки для договорных браков. Сами эти браки случаются крайне редко; иногда между двумя феями возникает истинная

любовь, что является крайне радостной ситуацией. Тем не менее, помолвка позволяет обеспечить удобство и соблюсти правила приличия. Помолвленная фея никогда не появляется без сопровождения на праздниках, никогда не бывает в одиночестве в минуту печали и никогда не бывает без токена любви на поле брани. Плотскую верность до и после брака, как правило, не требуется соблюдать, однако некоторые члены Дома Фиона создают свои собственные клятвы, чтобы включить постоянство в свои отношения (такие как барон Аравн и баронесса Эллавин). Более часто пара фей появляется вместе на социальных мероприятиях, когда у каждого из партнеров поблизости есть его или ее возлюбленный и придворный обожатель. Короче говоря, Дом Фиона довел до совершенства искусство влезания на елку так, чтобы при этом не уколоться.

Взгляд на другие киты

Мы судим других Китейнов по деяниям, а не по словам и обличьям. Однако на более глубоком уровне мы оказываем предпочтение одним китам перед другими.

Богганы

Хотя они и жуткие традиционалисты, но богганы являются заслуживающими доверия и хорошими компаньонами. Они делают прекрасную работу и во многих поместьях Дома Фиона есть сенешаль-богган. Лучшие среди них с особой заботой создают Великолепные пиры и прекрасное оформления наших пиров. Они всегда стоят своей цены.

Эшу

Из всех других китов, эшу лучше всех понимают нашу любовь к риску и авантюрам. В ходе совместных опасных приключений возникало много случаев дружбы между Ши дома Фиона и эшу. После сатиров, из всех простолюдинов в наших постелях чаще всего можно встретить именно этих прекрасных странников. Как и мы, они также получают удовольствие, изучая свою двойственную натуру. Каждый член Дома Фиона должен хоть раз в жизни завести себе любовника-эшу.

Нокеры

Ну да, у нас бывают плохие дни, когда мы, Фиона, впадаем в бездны отчаяния, но мы никогда не уподобляемся этим феям! Я никогда не видела нокера, который не бурчал бы по какому-нибудь поводу. Если у вас есть что-то остроумное сказать по поводу их изделий, многие из которых являются уникальными и интересными, они могут перемолвиться с вами словечком. Во всех остальных отношениях это скучный народ.

Паки

Какой Ши не оказывался мишенью шуток паков? Я получила свою долю в диапазоне от пирогов в лицо до уничтоженных камзолов. Но в целом, эти восхитительные феи очаровательны: не могу пройти мимо кого-то из них без желания взять его на руки и почесать за ушком, в какой бы форме они не были. Также шутки паков ставят фригольды на уши во всех смыслах. Если не ради чего-то другого, так ради их остроумия их стоит держать поблизости.

Красные шапки
Большинство членов этого кита являются крайне жестокими и крайне мало разделяют наши убеждения. Однако у них есть определенные достоинства, и когда наша Неблагая натура выходит вперед и высвобождает наши темные мотивы, из них могут получиться полезные союзники. Не прогоняйте их из принципа, но тщательно наблюдайте за этим китом.

Сатиры
О луны восторга, какие же удовольствия доставляют нам эти любовники! Ни один из китов не ценит сатиров так, как это делаем мы. Возможно, других аристократов отпугивает сложность любовных отношений сатиров, но это не касается Дома Фиона. С ними мы можем отпустить на свободу наши страстные натуры; мгновения любви с сатирами являются временем нашего погружения в Неблагие соблазны. И никакого похмелья по утрам. Помимо бытия источником плотских удовольствий у них также полно полезных и интересных взглядов. Но будем честны - в случае с сатирами главное - это секс.

Слуаги
Эти червеобразные создания неприятно напоминают мне о Доме Эйлунд и, сказать честно, у меня у них мурашки по коже. Мы можем, конечно, наслаждаться опасностью, но не когда это сопряжено с отвратительными привычками вроде ползания по канализации и помойным бакам. Да, некоторые из них нежные, и я испытываю жалость к их тихому шепоту. Однако я просто не могу заставить себя чувствовать что-то приятное по отношению к слуагам.

Тролли
Тролли разделяют нашу любовь к чести и войне. Они хорошие бойцы и прекрасные учителя боевых тактик. Во многих цитаделях Дома Фиона тролли служат стражниками, рыцарями и воеводами. Я подозреваю, что они не одобряют наши более жеманные манеры, но у них хватает здравого смысла держать свое мнение при себе.

Галлейны, Расточители и прочие

Мы в Доме Фиона имели ограниченный контакт с Галлейнами, и из некоторых историй, которые я слышала, это и к лучшему. Самым подходящим подходом к ним, по моему мнению, является взаимодействие с ними на основании ритуалов и пактов, заключенных еще до Раскола. Однако шанс обнаружить новые связи и потенциальных союзников привлекателен, несмотря на все риски.
Расточители, однако, часто показывают себя как хорошие друзья и любовники. Другие Дома полностью порицают связи с этими существами, но мы предпочитаем делать выбор по индивидуальным обстоятельствам. У некоторых из них необычайно высокая Банальность, так что будьте осторожны, если не знаете, с чем имеете дело.

Нуннехи

Если верить историям Леди Сиерры, эти странные существа ненавидят нас без какой-либо причины или повода. Злятся ли они на наше прибытие из Аркадии? Может быть мы, сами того не понимая, оскорбили их? Я хотела бы знать ответы на эти вопросы, однако если мы не можем приблизиться к ним достаточно, чтобы поговорить, как вообще можно завести с ними дружбу?

Нимфы

Я никогда не имела чести видеть кого-либо из этих созданий, хотя сэр Сатар, кажется, знает о них довольно много. Если верить его болтовне, то нимфы во многом испытывают те же физические нужды и желания, что и мы. Не то, чтобы я отклонила душевные предложения кого-либо из этих милых леди, но интересно, бывают ли нимфы мужского пола?

Неодушевленные

Неодушевленные отражают основные стихии Пробужденного Мира: землю, воздух, огонь, воду и так далее. Они так же переменчивы и непредсказуемы, как любая из частей Грезы. Я полагаю, что мудрецы нашего рода должны направить свои усилия на то, чтобы узнать больше о Неодушевленных, и быть готовыми поделиться в ответ некоторыми нашими знаниями.

Фоморианe

Истинная природа этих чудовищных сознаний нам неизвестна. Являются ли они химерами? Монстрами из Грезы или Аркадии? Предполагают их связь с Расточителями Гару, но я ни разу не видела свидетельств этого. Полагаю, что у членов Дома Балор и даже у Дома Дугал информации будет больше. Что бы они из себя не представляли, фоморианe - это угроза, которую не следует недооценивать.

Люди Осени

Большинство представителей Дома Фиона находят соблазнительным отправляться на рискованные задания, чтобы помешать планам Людей Осени и их случайных союзников, падших Даунтейнов. Я слышала перешептывания о тайном отряде, называемом Орден Бьянки, члены которого сделали своей святой обязанностью спасать Даунтейнов. Эти неопытные феи рассматривают Право Спасения как шанс доказать свое достоинство и выразить свою любовь к битве и славе. Многие не возвращаются. Если нам надо продемонстрировать сдержанность и ограничить наши страсти, то идеальным способом для этого являются дела, связанные с Людьми Осени. В этом нет ничего позорного, наши руки удерживает отнюдь не страх от встречи с ними. Скорее, это цена, которую приходится платить, потеря Грезы, если они уничтожат наше обличье фей. Подумайте дважды, прежде чем в принципе рассматривать возможность встречи с этими печальными и извращенными людьми.

Волшебники

Когда-то давным-давно жили добрые волшебники, называвшие себя Меринта, которые подружились с нами и разделяли нашу любовь к миру. Со времен Раскола они исчезли, и это жалость, потому что те чародеи, что сменили их, принадлежат к породе вспыльчивых эгоистов. Одно из семейств волшебников, Культисты Экстаза, достаточно веселые ребята; среди всех людей, которых я встречала, только они способны приблизиться к нам в наших излишествах. Практически у всех культистов имеются в избытке изысканные наркотики и сексуальные желания; более того, у них есть множество заклинаний,

позволяющих продлить удовольствие. Еще одно семейство, Вербена, также показали себя полезными союзниками.
Однако опасайтесь группы волшебников, которые иногда маскируются под обличьем Культистов. Эта группа является крайне злобной и их цель - извратить наши тела и души. Они достаточно изобретательно заманивают нас обещаниями экзотических расширителей сознания, только чтобы ставить на нас агонизирующие опыты и пытать нас во имя науки (бррр...).

Призраки
Давайте посмотрим в лицо фактам – эти духи мертвых толком не могут заниматься какой-либо физической деятельностью, не так ли? Я имею в виду, что это же в лучшем случае мерцающие кусочки эктоплазмы, или чего-то там. Но это не означает, что они не могут быть возлюбленными в широком смысле слова. Я слышала немало горестных историй о том, как наши смертные любовники умирали, а потом становились призраками, блуждающими близ фригольдов, ну и все такое прочее. Звучит интригующе, не так ли?

Дети Лилит
Хотя вампиры слишком много погружаются в сложные политические интриги (какая скучища), я нахожу, что сама идея питья крови довольно-таки заводит, если, конечно, никто не умирает в процессе. Я сама никогда не встречала вампиров, но большинство историй о них реально приукрашивает их сексуальную притягательность. Большая опасность, связанная с Детьми Лилит, заключается в том, что чем старше они становятся, тем больше Банальности у них накапливается: в некотором роде о них тоже можно думать в ключе понятий Старцев, Юношей и Детей. И если удастся познакомиться с кем-нибудь из более хорошеньких вампиров, из тех, кто называет себя Тореадор, полагаю, что взаимное проникновение культур пойдет на пользу.

Гару
Из всех тех, кто не является феями, Гару наиболее дороги нашим сердцам. Если история Фионы является правдой, может быть, мы пытаемся расплатиться за содеянные в прошлом отвратительные деяния, завязывая с ними дружбу сейчас. Возможно, нас связывает древний зов нашей крови. А может быть, это влечение между нами может быть общей любовью к музыке, танцам и битвам. Фианна являются наиболее близким нам племенем, и они присоединялись к нам в наших войнах, а мы иногда посещали их празднования Имболка и Бельтайна. Наши предки и их предки заключили давным-давно пакты о дружбе, и мы до сих пор чтим их в полной мере. Так же, как иногда мы находим Кинейнов среди их рода, они также находят среди нас своих родичей. Дом Фиона воспринимает Фианна как членов семьи.

Когда Фиона любит Фианна

Дом Фиона и племя Фианна связаны между собой намного большим, чем кровью, пактами и клятвами. Помните тех двух юных смертных, лежащих обнаженными на своем ложе и мечтавших о любви, которая воплотилась в плоти фэйри? Они были никем иным, как юным Галлиардом племени Фианна и его невестой-Кинфолком. Это их фантазии придали форму самой Фионе в первые дни мира; ее горько-сладкие страсти, жажда битвы и храбрость были рождены напрямую из грез Фианна. Или, по крайней мере, так рассказывают

легенды. Некоторые из Лунных Танцоров племени Фианна говорят, что на самом деле история уходит своими корнями еще глубже, к превращению Даны, матери всех Туата де Данаан, в форму волчицы и спариванию с первым волком, который издал вой радости. Их страсть породила на свет Фианна. Так что, в некотором смысле Туата де Данаан создали Фианна, а Фианна создали Леди Фиону.

Какой бы не была изначальная история, за прошедшие тысячелетия возникли неразрывные связи между Домом Фиона и его спутниками из племени Фианна; даже их названия произошли от одних и тех же корней. Когда кельты странствовали по миру, Фианна и феи путешествовали вместе. Они делились друг с другом знаниями некоторых Даров, Ритуалов и чар. Изобилуют общие легенды о сокровищах, таких как Га Болга. Фианна иногда предлагают Фиона свои Фетиши за химеры или зачарованные предметы, и, разумеется, обе группы крайне почитают искусство приготовление меда фей. Представителям Фиона легко зачаровывать Фианна, так как многие из этих оборотней являются Кинейнами. Фактически, многие Фиона также являются Кинфолками Фианна, что привносит в отношения все радости и испытания семейных связей. Лагерем Фианна с самыми близкими связями с феями являются Туата де Фионн; у членов этой группы часто имеются обширные знания об аристократах и политике Дома Фиона (смотрите книги **"Кинфолк: Невоспетые герои"** и **"Книгу Племени: Фианна"** для подробной информации по лагерям Фианна, связям с феями и родичам среди подменышей).

Слишком уж благочинно, чтобы быть правдой? Воистину так. Так же, как Фианна разозлились и разделились из-за проблем в Гибернии, их примеру последовали и Фиона. Они выбрали стороны конфликта и медленно, но верно играют все более значительную роль в разворачивающемся насилии. Валлийские Фианна, *Dryn y drowd yn fiadd*, развивают крепкие связи с Домом Фиона, и в то же время поддерживают отношения с про-британским Братством Герне против ирландских Фианна и фей. Король Финн из Ольстера, когда-то возлюбленный своим народом и мудрый монарх, все больше и больше развращался своими Неблагими побуждениями, и зашел настолько далеко, что попытался совратить других в своих владениях. Махинации Дойреаннары из Дома Эйлиль и Фианна из Братства Герне отнюдь не упростили ситуацию (смотрите "**Бессмертные глаза: Двор всех королей**»). Хотя история и является довольно серьезной и сложной, хроника, посвященная печалям Гибернии, может быть увлекательной для персонажей из Дома Фиона, племени Фианна, а также их родичей среди Кинейнов и Кинфолков.

Любовь в тщете: Политика

Священные крокодилы всегда голодны.
Ллойд Александер, "Временной Кот".

Политика – это отнюдь не цели, которые оправдывают средства; это всего лишь большая игра. Бюрократия и повседневные дела государства - это *скучища*. Куда более весело и практично погружаться в жизнь людей. И это именно та причина, по которой мы в Доме Фиона являемся такими успешными правителями. Мы не уподобляемся *некоторым* благородным домам, чьим неофициальным девизом является «Мы притворяемся, что нас это волнует». Нет, наша забота о людях, о простолюдинах в той же мере, что и о вельможах,

основана на убеждении, что все имеют значение и заслуживают внимания и уважения. Я слышала, что другие правители иногда переодеваются в простую одежду и прячутся среди простого народа, чтобы проверить, как идут дела. А почему бы просто не заглянуть на огонек к какому-нибудь боггану, принести бутылку хорошего вина, провести вечер вместе и приятно поболтать? Зачем обставлять все в такой тайне? Вся эта фальшь в итоге всего лишь напоминает простолюдинам о том, насколько далеки от них аристократы.
Итак, чтобы преуспеть в большой политической игре, надо усвоить следующие трюки: во-первых, никогда не позволяй себе застыть. Если ты чувствуешь, что дела в твоем фригольде становятся слишком скучными, сделай что-нибудь новенькое. Поменяй свою политическую ориентацию, пригласи известного члена Теневого Двора или просто пригласи на огонек банду Неблагих сатиров и красных шапок. Просто сделай что-нибудь, чтобы слегка встряхнуть вещи. Также, постарайся почувствовать себя в шкуре своих подданных, будь то аристократы или простолюдины. Узнайте, чего стоит шептать все время или работать весь день в задымленной кузнице. Возможно, после этого вы больше начнете уважать слуагов или нокеров. Наконец, не бойтесь признавать свои промахи. Это крайне сложно для Ши: сама наша природа мешает нам выглядеть некомпетентными. Однако все же можно сказать "Извините, я ошибся" и выглядеть при этом достойно. Все эти профессиональные секреты позволили нашему Дому хорошо выполнять свой долг правителей и *все еще* сохранить любовь и уважение подданных. Я полагаю, что аристократы других домов могли бы у нас кое-чему поучиться.

Знаковые фигуры

С учетом того, что наши правители возглавляют Королевство Яблок, Королевство Пасифики и Королевство Северного Льда, Дом Фиона контролирует огромную часть Конкордии. И мы даже не учитываем более мелкие фригольды, разбросанные по всем королевствам. Большая часть Дома Фиона является Реформаторами, имеется достаточно большая примесь Модернистов, но совсем немного Традиционалистов (Более полную информацию по этим группировкам можно найти в книге «Аристократы: Сияющее Воинство").
Монархи и важные вельможи, принадлежащие к нашему Дому, имеются и за океаном, включая Высокого Лорда Ратсмера во Фригольде Ищущего Клинка (Аквитания), короля Финна из Ольстера (Гиберния), леди Эллиндил в Княжестве Слез (Альбион), герцога Лейдена в Туате Железа (Каледония) и графини Ангарад в княжестве Кливд (Кимри). Фиона Старого и Нового Света мало общаются между собой, исключение составляет разве что Высокий Лорд Ратсмер. Члены нашего Дома в Британии и Ирландии занимаются своей собственной местной политикой и празднествами. У меня есть впечатление, что они относятся к управлению намного серьезнее, чем мы тут в Конкордии.

Высокий Лорд Ратсмер

Не побоюсь сказать, что из всех членов Дома Фиона никто так не связан с Грезой так, как Лорд Ратсмер. Он ясно помнит, что его изгнали после того, как он проиграл дуэль, и он увлек за собой своих последователей (хотя многие заявляют, что пришли по своей доброй воле). Более пугает то, что Лорд Ратсмер заявляет, что в Аркадии идет ужасная война, которая может

распространиться и на Пробужденный Мир. Так что он использует свое роскошное поместье в южной Франции, чтобы подготовить достойных воинов-Ши к тому, чтобы поддерживать мир тут и в итоге отвоевать Аркадию. Я не имею понятия, как он планирует туда попасть, но любой может услышать в словах этого фэйри абсолютную убежденность. Многие молодые члены Дома Фиона посещают Высокого Лорда и получают от него задания. Многие из этих будущих странствующих рыцарей в итоге сражаются с заблудшими химерами или странными чудищами, которые, если верить Ратсмеру, проникают сюда из Аркадии. Он пытается подобрать подходящую задачу под навыки героя, хотя пошли слухи, что последнее время его задания стали все более сложными. Высокий Лорд, хотя и имеет прекрасный облик с золотыми волосами и карими глазами, выглядит более строгим, чем средний аристократ Дома Фиона. Он относится к своим задачам более серьезно.
На заметку: стоит ли мне рассказать о более мрачных историях, которые доносятся до моего порога из Франции? Меня волнует то, что молодые герои из Дома Фиона исчезают на заданиях Ратсмера. Идет ли речь о простой неудаче, или планы Ратсмера отличаются от того, о чем он говорит во дворе? Что происходит с этими странствующими рыцарями? Нашли ли они скрытый проход в Аркадию, или логовища давно позабытых чудовищ? Что-то подсказывает мне, что надо посетить Фригольд Ищущего Клинка самой, и чем скорее, тем лучше.

Леди Джулия Спенсер-Дрейк
Я признаю, что выгляжу невзрачной по меркам моего кита, с мышиными русыми волосами и серыми глазами. Кроме того, большинство Ши не наденут очки под страхом смерти. Но я думаю, что они идут к моему имиджу ученого. Да, это правда, я подающий надежды ученый. Я думаю, что таких аристократов, как процессор...ой, то есть профессор Эджвик, приведет в ярость мой взгляд на историю Китейнов. Что же, тогда считайте меня радикалом, поскольку я хочу придать вещам новое направление. Многие истории простолюдинов просто не входят в картину истории, которую рисуют Эджвик и другие: я считаю, что наступило время перемен. Так что считайте это моим открытым приглашением всем и каждому найти меня и сказать мне, что бы вы хотели увидеть в истории Китейнов. Я буду ждать.

Герцог Селим
Многие думают, что герцог эшу, из-за его темной кожи и глубокого голоса. Но он Ши до мозга костей, хотя его уши несколько сложно разглядеть под огромным тюрбаном. Являясь лидером Отродья Локи, он постоянно призывает Парламент Грез к самым невероятным реформам. С другой стороны, как только этот законодательный орган рассматривает какую-нибудь инновацию, он превращается в сторонника традиций. Герцог Селим является воплощением критикана от политики, и если бы не его обаяние и остроумие, большинство Ши с превеликим удовольствием задали бы ему трепку. Однако он не просто безмозглый болтун. Его работа - факты, обоснованные прогнозы и невероятные проявления мудрости. Комплимент со стороны Селима - действительная похвала. И хотя в плане кодекса чести Дома Фиона он в основном Благой, его переменчивый образ жизни более ассоциируется с Неблагой природой. Его любовница, прекрасная молодая женщина, которую видят только по ночам, также является загадкой. Однако в любом случае

Селим проводит большую часть своего времени в Каэр Фламинго в обществе прелестной королевы Морганы. Ходят слухи, что у них роман.

Граф Брюхопор

Только королева Лаурель могла даровать дворянство красной шапке! Брюхопор впечатлил королеву Северного Льда, когда, используя только свои зубы, вырезал невероятно похожий портрет ее нареченного, герцога Рококо. Лаурель в порыве страсти тут же даровала этому красной шапке титул и земли в придачу. Теперь этот похотливый мелкий поганец (ростом всего четыре фута, хоть и сплошных мышц) управляет кучкой простолюдинов в 200 милях к северу от Ванкувера. Лаурель недавно получила повод пожалеть о своих действиях, так как многие представители творческой богемы Ванкувера были подвергнуты серьезному Опустошению группой преступников-Китейнов. Никто не видел, что это сделали Брюхопор и его дружки, но никто и не присматривался. Дом Фиона славится своей терпимостью, но распутство и целенаправленное уничтожение Мечтателей – не повод для шуточек. Брюхопор одевается в пародию на облачение вельможи: его любимой одежной является черный кожаный костюм с серебряными шипами, которые врезаются в его плоть. Наряд дополняет мантия из вороньих перьев.

Леди Финнула Финнеган

Хотя многие из нас любят песни и вечеринки племени Фианна, никто не следит за их обществом так, как леди Финнула. Эта особа с темно-рыжими волосами и фиолетовыми глазами всегда приветствуется Расточителями Гару с распростертыми объятьями; некоторые утверждают, что и в ее жилах пара капель крови оборотней. Леди Финнула является талантливым поэтом и любит оттачивать свои навыки в обществе других бардов. Она даже выступала в Тара-Наре для Высокого Короля Дэвида. Недавно она попросила у королевы Пасифики Аэрон позволения служить официальным посланником к Фианна и прочим оборотнем. Я слышала слух, что некий рыжий мужчина с серебряным мечом и иногда мохнатыми ушами хранит шелковый зеленый токен любви Финнулы. Этот парень, конечно, может оказаться всего лишь паком, но я так не думаю. Большинство паков куда ниже ростом, чем девять футов, даже в очень плохом настроении.

Сэр Сатар

Сатир-Аскетик (хотя ни о каком безбрачии не может быть и речи), сэр Сатар является одним из самых прекрасных и желанных простолюдинов в Доме Фиона. Он с радостью уделяет свое игривое внимание почти кому угодно, пока на горизонте не появляется кто-то, кто захватывает его больше. Как и большинство представителей своего рода, Сатар осыпает свое мимолетное увлечение дарами и подарками, а после расставаний обычно остается близким другом большинства своих бывших возлюбленных. Что отличает этого рыцаря от многих представителей его рода, так это его глубокое чувство чести и заботы о других. Также многие обращаются к этому сатиру за мудрым советом; он знает многое об истории простолюдинов, а также о человеческой точке зрения на события Раскола. Помимо охоты за юбками, Сатар также искушенный игрок. Он знает много старинных игр, таких как "лиса и гуси" или шашки, но его реальное мастерство проявляется в играх в шахматы и нарды. Сатар всегда ищет потенциальных кандидатов для своего рыцарского ордена; его негодование вызывает тот факт, что все меньшее число Китейнов

увлекаются его благородными идеалами. Рыцарь сейчас подумывает над идеей принять в орден несколько молодых членов в надежде "воспитать их правильно".

Лорд Диллон
У лорда Диллона из Дома Фиона из Королевства Яблок есть цель. Некоторое время назад его сестра-близнец леди Ариен сбежала в Королевство Ив со своим любовником, сэром Киананом ап Лиам. Не думая ни о счастье своей сестры, ни о доброте сердца молодого Кианан, Диллан принес страшную клятву, что накажет рыцаря Дома Лиам за его наглость (Более подробную информацию об этих событиях можно узнать в главе первой книги "Фригольды и забытые долины"). Диллон посылал за влюбленными гончих и охотников, но без току; сейчас его страстное желание найти их дошло почти до безумия. Диллон на волосок от того, чтобы заключить контракт с темными миньонами Теневого Двора, которые не проявят никакой пощады в поисках беглой парочки. Диллон понимает, что Теневой Двор явно запросит дорогую цену за поимку Ариен и Кианана. Но чего не понимает этот сын Дома Фиона, так это ту цену, которую его душа уже заплатила при выполнении этой злобной задачи.

Барон Аравн и Баронесса Эллавин из Веллимтона
К северо-востоку от твердыни Короля Мейлджа в Королевстве Ив находится Баронство Веллимтон. Мудрые лорд и леди этой земли вершат свое Благое правление над Китэйнами, которые живут возле смертных городов Афины, Мэдисон и Воткинсвилль. Это баронство славно своей историей и Гламуром, и является легендарным приютом художников и музыкантов. Аравн и Эллавин правят прекрасным двором, состоящим как из простолюдинов, так и аристократов, и хотя Веллимтон является воистину счастливым местом, его защитники в тайне беспокоятся о своем сеньоре из Дома Эйлунд и преступниках, которые входят в его свиту. Барон и баронесса до сих пор не нашли достаточных доказательств его несправедливости или беззакония и потому продолжают хранить верность Королю Мейлджу. Однако, нет никаких сомнений в том, что они будут одними из первых, кто восстанет против него в том случае, если в Королевстве Ив все же наступят темные времена. Арвн и Эллавин полностью отвечают идеалам красоты Ши; баронесса обладает золотыми волосами и мягкими голубыми глазами, тогда как у барона темные волосы и карие глаза. Оба они всегда носят цвета Дома Фиона. Каждую весну они устраивают величественный турнир на огромном лугу в Твердыне Белых Стен (смертные считают её Викторианской гостиницей). Кроме того, местные смертные так же посещают турнир для того, чтобы посмотреть на то, как "развлекаются любители средневековья" и попробовать прекрасную еду из кладовых Эллавин.

Гвидион: Дом Сокола

Неблагая тварь, брось свое оружие или отступи. Клянусь честью Дома Гвидион, ни один убийца Теневого Двора не пройдет через этот проход живым!

Сквайр Кевин Окспир, Дом Гвидион

Тайная история зимы

Небо было темным, как часто бывает облачным ноябрьским днем в Аппалачах. У подножия лесистого холма стояли две машины – спортивный темный «Порше» и серый пикап «Шеви». Чуть выше двое ши стояли под дубами, защищаясь от холодного ветра, который нес с собой запах зимы.

Один из этих фей был стройным и не старше двадцати пяти лет, с серебристыми волосами и фиолетовыми глазами. Его изукрашенный вышивкой темный плащ был изготовлен из кожи какого-то экзотического зверя и спадал до голенищ его блестящих черных сапог. У него на груди была серебряная брошь с переплетенными арфой и розой.

Другой был длинноволосым в зеленой с золотом ливрее. Его телосложение было мускулистым, а черты лица были сильными, и нежной утонченности, свойственной многим ши, там не было и в помине.

Оба были вооружены мечами, и у обоих руки лежали на эфесах, когда они приближались друг к другу.

Ши с серебряными волосами заговорил первым: «Сэр Кернвин». Уголок его рта поднялся в полуулыбке. «Это честь для меня».

Другой не усмехнулся и не скривился. «Герцог Скалок».

Скалок усмехнулся. «Я рад, что герцог Амберон посчитал нужным удовлетворить мой запрос, послав вам. Ваша репутация как воина превосходит даже то, что обычно следует ожидать от командира гвардии герцога».

«Если я смогу отплатить долг моего лорда, я сделаю это», - нотка горести в голосе Кернвина была слабой, очень слабой.

Скалок криво усмехнулся, медленно крутя в руках перчатки из тонкой кожи. «Я не вижу, почему вам следовало бы возражать. Не то, чтобы моя жизнь была полна сложностей», - в уголках его улыбки проглянула сталь. «Вы останетесь в моих палатах, будете пить из источников в моем фригольде и наслаждаться женщинами моего двора. Я уверен, что ваш повелитель не так щедро делится роскошью. Почему бы не наслаждаться привилегиями, которые дополняют вашу должность?»

Кернвин медленно покачал головой. «Я согласился служить моему повелителю, сразившись с вашим врагом в битве. Я не вижу необходимости носить ваш образ или выполнять ваши обязанности с данного момента до тех пор».

Скалок снова рассмеялся, и это напоминало сухой стрекот насекомого. «Боитесь, что наткнетесь на что-то, что вам понравится?». Он провел пальцем по подбородку. «Я попросил вас занять мое место, чтобы я – я думаю, что вы понимаете, что я имею в виду – мог сразиться на дуэли с этой постоянной занозой Балрадом, победить его перед моим двором и насладиться всей славой, которая приходит с таким подвигом. Это значительная просьба, разумеется, но ваш герцог… должен мне ничуть не меньше?».

Кервин вздрогнул. «Если этот огр такая угроза для вас, почему вы не убили его, или чего похуже?»

«Как прагматично, почтенный сэр!», -рассмеялся Скалок. «Вы уже думаете, как я. Мне это нравится». Он махнул рукой, отгоняя мысли. «Балрад является племянником лорда дома Леаннан, более могущественного, чем я, и он желает расширить границы своих владений за мой счет. Он бросал мне вызовы с болезненной периодичностью последние две зимы, но я всегда вынужден был отказываться. Мой прорицатель говорит, что если я столкнусь с ним в каких-либо условиях, помимо дуэли, печальные вези обрушатся на мой дом. Однако, я больше любовник, чем боец», -кривая усмешка снова появилась на его губах. «Потому и потребовалось более… подходящее решение».

Скалок затем достал два одинаковых кинжала в серебряных ножнах из-под плаща и протянул один Кернвину. «Поверни рукоять, как я», -посоветовал он. Когда ши повернули рукояти, черты лица каждого мужчины начали расплываться и таять. Цвета текли, собирались, менялись. Наконец Кернвин взглянул на Скалока снова, и наоборот – но каждый смотрел на собеседника от лица другого.
Кернвин скорчил гримасу, увидев собственное лицо на Неблагом Ши. Фальшивый Гвидион, в свою очередь, радостно улыбнулся, и когда он заговорил, он говорил голосом Кернвина. «Необходимая часть сделки, сэр рыцарь! Не морщитесь вы так – а то на моем лице морщины появятся!», - он рассмеялся над собственной шуткой. «Что? Вы не доверяете мне ваше честное имя, как я доверяю вам свое?»
Юмор Скалока ничуть не отразился в суровом выражении лица его двойника. «А мне следует?», -пророкотал он.
«Туше. Будьте покойны, мой друг, я не хочу делать эту сделку достоянием общественности ничуть не больше, чем вы или ваш лорд. Я буду вести себя так, как вели бы себя вы, за исключением того, что я буду больше отдыхать от дел, чтобы случайно не выдать себя странными манерами», -замаскированный Скалок хихикнул. «Я понимаю, впрочем, что вы не женаты. Жаль.»
«Также в данный момент я ни за кем не ухаживаю. Наложишь руки на какую-нибудь из женщин двора и тебя непременно заметят». Глаза замаскированного Кернвина горели выражением угрозы.
Неблагой ши вздохнул. «Это будет более неудобно, чем я предполагал…что же, у меня таких ограничений нет, так что можешь наслаждаться обаянием Меридры и Тэллоу, пока ты будешь тут», - в его тоне слышалась легкая горечь. «И не делай никаких глупостей – я хочу найти их полностью управляемыми, когда я вернусь».
Превращенный рыцарь дома Гвидион кивнул с выражением отвращения на своем новом лице.

***

Кернвин закрыл дверь спальни за собой, более чем уставший и испытывающий отвращение. За всего два дня правления в Каэр Ванвитер Скалока он уже был вынужден переносить присутствие большего количества Неблагих, чем он когда-либо встречал вне битвы. Плохо было уже то, что две наложницы Скалока постоянно крутились рядом, когда он собирал двор; они были физически прекрасными и грациозными, но от них исходил неприятный флер, напоминавший Благому ши о Зиме. Плохо было уже то, что сенешаль-богган, Хэммонд, скорее всего, потерял свое вдохновение в процессе труда на Скалоковой ниве.
Но самым худшим было присутствие в крепости других Благих фей – хотя они составляли почти четверть подданных Скалока, у всех из них был загнанный вид предпочтительных жертв слишком многих «шуточек». Одноглазой слуагу досталось больше всего – синяки усыпали ее плечи, как пятна – шкуру снежного барса. «*И я ничего не могу поделать, не нарушив слово*», -гневно подумал Кернвин. «*Вот если бы только…*»
Резкий стук в дверь прервал его размышления.
«Да?», -прорычал он, затем выругался про себя. Голос Скалока все еще звучал ненатурально в его горле – зеркал он мог избегать, но с молчанием все было сложнее.
Дверь быстро открылась и закрылась, всего лишь на достаточное время, чтобы вошла изяшно-сложенная девушка-сатир. Она носила свободные одежды советника, которые уже сползли с ее плеч.
«Меиедра», - он осторожно постарался убрать из своего голоса все интонации.
«Милорд», - сатир радостно усмехнулась. «Последнее время вы какой-то зажатый, и я подумала, что вам нужно успокоение – истинное, искреннее

успокоение, а не осторожное прикосновение более отчужденного спутника», - она закрыла дверь движением запястья. «Желаете развеяться?»
Кернвин резко потряс головой. «Нет. Нет, не желаю».
«М-милорд? Что-то не так?», - в ее голосе слышалась резкая нотка страха.
«*Черт побери этого Скалока*», - подумал Кернвин, прищелкнув пальцами. «Нет, все в порядке». Он обернулся с ней с тем, что, как он надеялся, было спокойным отрешенным выражением. «Проблема с этим чертовым огром начала действовать мне на нервы, и мне сейчас не нужно отвлекаться, ни сейчас, ни на каком-то этапе этой зимы». Он резко повернулся и посмотрел в окно.
«Я…я вижу», - он чувствовал, как она сглотнула. Пауза. Затем, жестким голосом. «Извините. Я…», -еще одна пауза. «Я думаю, что мне тогда стоит уйти.»
«Гмм. Что она…», -ши поднял одну ладонь. «Подожди.»
Двое стояли в тишине. После длинной паузы Кернвин спокойно заговорил. «Не будь глупой, Меридра. Ты не впала в немилость. Если ты волнуешься о… внешних проявлениях, то можешь остаться тут. На диване, разумеется.»
«Конечно. Благодарю вас, милорд.»
Он махнул рукой, отгоняя мысли. «Я не могу допустить, чтобы другие охотились на вас, Меридра», -Кернвин повернулся к ней, и усмешка на его лице была злобной, почти полностью соответствующей Скалоку. «Это моя привилегия».
***
Две ночи спустя, холодным и ветреным вечером, другая конкубинка Скалока пришла с визитом. Это была стройная ши с бледно-желтыми волосами и голубыми глазами, под которыми легли глубокие тени. Она деликатно проскользнула в комнату и уселась на край кровати. Затем она молча ждала и смотрела, как Кернвин наливает себе кубок вина, прежде чем он заговорил.
«Тэллоу, у меня нет ни энергии, ни желания. У меня нет выбора, я должен бросить вызов Балраду этой зимой, и мне потребуется вся концентрация, чтобы встретить его должным образом.», -он сделал жест серебряным кубком в сторону дивана. «Мне не нужно ваше общество».
Она не возражала; скорее, она поднялась и бесшумно шагнула к двери. Когда она положила руку на ручку, она кивнула через плечо. «Воля милорда – моя воля», -сказала она.
«Ой, ради всего святого», -Кернвин резко махнул рукой в сторону дивана. «Ты можешь остаться тут, если волнуешься, что Мериедра заняла твое место! Я не прогнал тебя – помни. Мне просто надо некоторое время, чтобы подумать! Сядь тут! Довольна?»
Тэллоу слабо улыбнулась, затем собрала юбки и присела на диван. «Вы великодушны, милорд. Вы даже не заметите, что я тут».
Он повернулся к ней спиной и сделал долгий глоток вина. «Хорошо. Именно так я этого желаю».
Слабый звук металла, сгибаемого в его пальцах, унес ветер.
***
И так проходили зимние месяцы. Меридра или Тэллоу изредка входили в палаты Скалока, спали на диване, а затем уходили в ранние часы или поздним утром. Кернвин перестал волноваться о женщинах и уделил свое внимание делам двора. Он охотился, судил преступников и председательствовал на пиршествах. И если кто-либо и заметил, что герцог в те дни руководствовался больше честностью, чем капризами, они держали свои теории и подозрения при себе. Герцог был тут, он был силен, и этого было достаточно.
Разумеется, когда Балрад наконец пришел с вызовом, его нельзя было проигнорировать. Это дьявольское отродье спокойно прошло в залу Скалока, а его свита из закованных в сталь красных шапок держала придворную стражу на почтительном расстоянии. В нем было по крайней мере семь футов роста, а

его топор выглядел как заточенное лезвие плуга, насаженное на небольшое дерево. Подкованные металлом сапоги огра гремели по твердому полу, пока он не подошел к трону Скалока и не скорчил гримасу ши, который спокойно сидел на нем.
Прошел долгий миг. Герцог затем грациозно поднялся на ноги и спустился со ступеней трона, держа одну руку на эфесе тонкого меча на поясе.
Балрад фыркнул, из его груди донесся учащий рокот, который вонял гнилью и экскрементами. «Рад видеть, что ты наконец решился. А я думал, что в этом году ты опять увильнешь».
Лицо ши было похоже на мраморную маску. «Когда у тебя засорился туалет, вонь можно переносить только некоторое время, а потом с этим что-то надо делать».
Трупно-синие черты лица огра сдвинулись, словно тектонические плиты, тершиеся друг об друга. «Забавно, говнюк». Топор поднялся на высоту плеча. «Еще что-то забавное есть сказать, прежде чем я распотрошу тебя, как цыпленка?»
Ши покачал головой.
Глубокий рык вырвался из груди чудовища, которое начало вращать топором из стороны в сторону. Но Кернвина уже там не было – он увернулся и перекатился на бок, и его меч сделал аккуратный разрез в лодыжке Балрада. Огр зарычал снова, уже с больше й злобой.
Кернвин отступил на три шага, а затем помахал своим узким клинком. «Давай, Балрад, подходи. Ну же!»
«Пошел нахрен, человечишко! Граааах!» Топор обрушился в сторону ши и врезался в плитки пола. Элегантным пируэтом Кернвин зашел сбоку от Балрада и вонзил свой меч между ребрами огра. Тяжелое дыхание со свистом вырвалось из груди Балрада и он снова обернулся к Кернвину.
Ши лишь укоризненно потряс головой.
Балрад затем бросился вперед, спотыкаясь. Кернвин один раз тряхнул головой, сделал два шага назад, а затем прыгнул вперед. Придворные и красные шапки издали вздох, когда противники столкнулись, а топор огра все еще был задран над его головой.
Кернвин немедленно отступил назад и выдернул свой меч из груди Балрада, который затем покачнулся и упал на плитки пола. На плитах лежало бездыханное тело Балрада, человека с покрытым щетиной подбородком в драных джинсах и коже.
Собравшиеся придворные нестройно, но с энтузиазмом закричали. Богган-канцлер Хэммонд бросился к Кернвину, но замер, когда ши остановил его жестом руки. Кернвин сорвал шарф с потной шеи Хэммонда, вытер тканью начисто свой меч, а затем бросил шарф обратно боггану.
Ши понюхал воздух и произнес: «Тут плохо пахнет. Я отправляюсь на прогулку. Не ждите меня обратно до тех пор, пока вонь этого ублюдка не выветрится из крепости.». Он махнул рукой стражникам, которые уже окружали растерянных красных шапок Балрада. «Заберите их оружие, броню и сапоги и отпустите их на край леса. Если они сделают снова хоть шаг в мои владения, прикончите их». Стражники немного поворчали, но покорно начали отбирать лезвия и мечи, пока Кернвин выходил из зала. Его сопровождали гром аплодисментов и взгляды двух женщин.
***
Несколько часов спустя Скалок вошел в зал с одухотворенной усмешкой на губах. «Хэммонд!»
Богган немедленно материализовался рядом, опустившись на колени. «Да, сэр?»
«Ах, чувствую себя фантастически! Я должен был разделаться с этим бугаем уже давно – но тогда у меня не было бы времени насадиться предвкушением, я полагаю», - смеющийся Скалок поставил точку пинком по ребрам Хэммонда.

«Вставай, идиот! Я хочу устроить вечеринку – проследи, чтобы пиршество было готово к полуночи. И ради бога, улыбайся!»
Трепещущий богган натянул на губы дрожащую усмешку. «Разумеется, милорд».
Скалок расстегнул перевязь меча и бросил его за плечо. «Я ожидаю, что все будет превосходно». Он поднялся по ступеням, затем быстро взглянул через плечо. «И пришлите в мои палаты Мериедру и Тэллоу».
«Д-да, милорд», - Хэммонд поклонился быстро, но недостаточно быстро, чтобы скрыть растерянное выражение лица.
Скалок поморщился. «*Он что-то подозревает? Черт побери этого гвидионца. Если он не сдержал свою часть сделки, я его просто прикончу. Медленным ядом*». Он быстро поднялся по ступеням. Эхо от стука его каблуков по мрамору заглушало шепоты придворных.
Двое фей были у его двери в течение 10 минут. На губах обоих были нервные улыбки, когда они робко входили в комнату. Скалок, растянувшись на кровати, поднял бровь. «Ну что с вами двумя случилось?».
Меридра и Тэллоу непонимающе переглянулись. «Умм..случилось? Ничего», - сказала Меридра. «Нам надо было подготовиться». На ее лице было виноватое выражение. «Я говорю, что мы немножко потеряли…». Тэллоу бросила на нее предупреждающий взгляд.
«О чем вы там болтаете? Я не могу посылать за вами двумя одновременно?»
«Нет, нет!», -сатир скользнула на постель с виноватой усмешкой. «Вы вольны поступать, как пожелаете, милорд. Я рада, что вам лучше». Она потянулась, чтобы поцеловать его, но он сел и поднял руку.
«Стоп. Что ты хочешь сказать этим «лучше»?»
«Ну… когда вы разделались с Балрадом…»
Ее голос замер. Затем Тэллоу выпалила: «Мы рады, что вы победили… и счастливы, что вы были просто заняты. Я боялась, что вы устали от нас, и что…», -она замолчала, поймав взгляд Меридры.
«Устал от вас? Вы хотите сказать…», -Скалок остановился. «Ах, это. Ну да. Это даже прибавило мне пыла». Он резко повернулся к ним, с бурей эмоций на лице.
«Милорд? Я вас…»
«Заткнись. Я думаю».
В течение минуты или двух царило молчание. Меридра и Тэллоу сидели тихо, а Скалок крутил в руках свои перчатки. За окном завывал ветер.
Скалок наконец поднялся. «Мне нужно позвонить».
***
Ветер под дубами все еще был прохладным, однако он нес с собой слабое ощущение грядущей зелени. Тучи были наполнены мартовским дождем, однако еще не упало ни капельки. И вновь двое ши стояли под дубами, глядя друг на друга с нарочито нейтральным выражением лиц. Наконец один из них прокашлялся и произнес.
«Сэр Кернвин».
Выражение лица рыцаря Дома Гвидион не изменилось. «Герцог Скалок».
Скалок нервно кашлянул. «Я рад, что вы приняли мое приглашение встретиться вновь на этом месте. Это дает мне надежду…» Он сухо улыбнулся, хотя его губы лишь немного шевельнулись. «Надежда. Редко я использую это слово. Удивлен, что я его еще помню».
Он покачал головой, затем взглянул прямо в лицо Кернвину. «Рыцарь, вы оказали великую услугу моему двору, и вы управляли моими владениями с большей честью, чем я мог ожидать от кого-нибудь вообще, не говоря о враге. От имени Дома Леаннан, я благодарю вас за это»,- он остановился, подбирая слова, «…и от собственного имени я предлагаю вам дружбу. Если вам когда-либо потребуется гостеприимство в моих землях, я предоставлю его вам… и

черт побери, никогда не думал, что я когда-нибудь скажу это Благому.» Он протянул руку. «Что скажете?»
Капля дождя упала на протянутую руку Скалока, прежде, чем Кернвин пошевелил даже волосом. Губы рыцаря разошлись в тончайшей усмешке, а зубы между ними казались белее, чем клыки летучей мыши.
«Вы признательны по поводу того, как я управлял вашей собственностью?», - ветер все еще ударял по мужчинам, но сталкиваясь с телом рыцаря, он, казалось, нагревался. «Это вас впечатлило? Моя неожиданная забота о благе ваших подданных?»
«Я…», -Скалок поперхнулся и с его лица исчезла краска. Его рука бесполезно упала вдоль туловища.
«Как *чудесно* с вашей стороны отметить, что я не унижал ваших подданных от вашего имени. Как *щедро* с вашей стороны предлагать гоблинские пиры Леаннан кому-то, кто хорошо послужил целям.» Гримаса Кернвина углубилась, и Скалок отступил на шаг. «Что дальше, ваша милость? Вы предложите мне для развлечений молодежь вашего герцогства? Тех, чью волю вы уже сломали?»
«Вы… вы не поняли, я…»
Кернвин прервал Скалока рычанием и быстрым взмахом руки, затянутой в зеленую перчатку.
«Я сидел на вашем стуле и спал в вашей постели, и я слушал ваши приказы и попытки установления отношений. Это время *прошло*. Теперь *ты меня* послушай, Скалок. Я изучил каждый дюйм твоего фригольда. Я знаю, где он силен и где он слаб – лучше, чем ты сам, могу поспорить. Я знаю, скольких стражников мне придется преодолеть, чтобы схватить тебя в твоей постели, ванной или там, где я пожелаю, и я знаю, как уйти целым после этого».
Бледный Скалок схватился за дерево, чтобы устоять на ногах. «Я сохраню твои секреты», -продолжил Кернвин, «А ты сохрнани мои. Более того, я ожидаю, что я никогда не увижу твое лицо в моем обществе, или я приду за тобой, и ничто, кроме разве что воли самого Высокого Короля, меня не остановит».
С этими словами Кернвин развернулся на каблуках и промаршировал прочь походкой деревянного солдатика. Скалок оставался тут еще на дрожащее сердцебиение или три, затем ускользнул так быстро и тихо, как только смог.
Эти двое больше не встречались. Кернвин остался на своей должности командира гвардии герцога Амберона, и будучи верным своему слову, он держал тайну этой зимы при себе.
Что до Скалока, то его придворные перешептывались неделями по поводу его бледного и напуганного вида. Он поставил дополнительную стражу у своей спальни и отпустил своих любовниц. Вскоре двор Ванвинтера гудел от сплетни о том, что друг Балрада из мести послал убийц за Скалоком, и что холодный смазанный механизм интриги уже начал поворачиваться по поводу возможного наследника трона, если таковой потребуется.
Никто не подозревал, что в кошмарах Скалоку являлся отнюдь не укутанный тенями слуаг или красная шапка со стальными пальцами. Скорее, каждую ночь, когда невезучий ши крутился и ворочался во сне, его в его кошмарах преследовал страх зеленого с золотом грифона.

Пути Дома Гвидион

«Я тут подумал,"- сказал Артур,- «вот что. Почему бы тебе не направить Мощь на службу Правому Делу? Я понимаю, что это звучит как бред, но нельзя же просто сказать, что так не бывает".

Т.Х. Уайт «Король Былого и Грядущего»

Добро пожаловать, милорды, в Дом Гвидион. Хотел бы я видеть ваши лица, когда вы читаете эту книгу, так как вид любой из фей, возрожденных в нашем возлюбленном доме – признак надежды.. Я и все наши братья под эмблемой золотого сокола в вашем распоряжении. Да найдете вы то, что вы ищите у нас, и да научитесь вы должным образом служить вашему Дому и подданным с храбростью, которую мы от вас ожидаем.

Библиотеки ши значительно пострадали во время Раскола, и сегодня наибольшая часть нашего знания происходит из старых баллад, древних легенд, и, естественно, тех случайных осколков воспоминаний, которые пощадила Греза. Для недавно Благословленных вельмож Дома Гвидион изучить всю полноту и истину путей Дома Сокола - длинная и сложная задача. Поэтому и был создан этот труд. Милорды, я не бард, не мастер сплетения слов, не поэт. Я помнящий. Я был благословлен и проклят памятью, в которой даже события детских лет сохраняются столь же чистыми и острыми, как разбитое стекло. По этой причине Барон Эджвик из Ордена Серебряной Чаши попросил меня записать все события, истории, легенды и впечатления о нашем доме, которые я могу вспомнить, и собрать их в том, который можно представить нашим новоприбывшим, чтобы лучше подготовить их к жизни в качестве членов Дома Гвидион.

Аристократы из аристократов

Прежде всего, вы должны понимать, что вы не были рождены для жизни в роскоши. Да, мы наслаждаемся привилегиями нашего положения, однако, мы навеки связаны священным долгом, имеющим истоки в начале всех вещей, в Эре Мифов. Мы являемся правящим домом Благих фей, и традиция требует, чтобы мы правили хорошо и мудро.

Мы - дом летнего солнца, сокола, грифона, лорды жаркого лета. Живость нашего правления отпугивает Зиму, и наш свет необходим для того, чтобы дать нашим подданным надежду. Мы правим по праву и по примеру. Мы не имеем права на ошибку, так как если мы не справимся с нашей задачей, то для нас все потеряно.

Вся Конкордия, Европа, - и даже, я не побоюсь этих слов, вся Греза – мы несем ответственность за благополучие всего этого. Во имя нашего первого лорда и нашего Высокого Короля мы будем достойны такой задачи.

Высокая история Дома Гвидион

История нашего благородного дома простирается в Эру Мифов, в крутые холмы прохладной зеленой земли. В те дни Туата де Данаан все еще бродили по тем холмам, и по их следам шли великие герои.

Мы называем эти земли Кимри, и когда-то любой ученый человек мог рассказать вам историю Мата Матонви и сына его сестры Гвидиона. Времена, разумеется, меняются, и эта история менялась с тех пор, как ее впервые услышали уши смертных. Слушайте же историю Лорда Гвидиона, какой я узнал ее.

История Гвидиона

В Эру Мифов на Земле были огромные количества Гламура, и герои той эпохи были воистину могучи. И воистину правдой это было для горячего молодого ши по имени Гвидион Серый. Лорд Гвидион был не только мастером-воителем, но и талантливым колдуном. Он вырвал секрет изменения формы в бою с ужасным великаном и мог по желанию превращаться в быстроногого оленя, ужасного кабана или волка величиной с лошадь. И было сказано, что ни один мужчина или женщина не мог справиться с ним, кроме самих Туата де Данаан.

Сперва Гвидион был молод, глуп и полон гордыни. Он мало думал о чем-то помимо своих собственных желаний или капризов своих спутников. Он и его кузены в те времена были почти что бандитами, скача по землям и забирая то, что им нравилось, когда у них возникало такое желание. Впрочем, к их чести, это поведение было не хуже, чем у большинства Неблагих в то время. Этот период юношеских глупостей кончился, когда они причинили намного большую несправедливость.
Пока Туата отсутствовали, отправившись на одну из своих войн (что было у них в обычае), банда Гвидиона явилась в одну из их цитаделей, Каэр Датал. Тут Гвидион победил стражников и бросил их в колодец, пока его кузены разоряли город. И пока серебровласый сероглазый Гвидион напивался до бесчувствия, его спутники утащили служанок Каэр Датал в высокие башни и овладели ими против их воли.
Но властитель Каэр Датал вернулся намного раньше, чем ожидалось. Его звали Мат Матонви, и он был великим колдуном даже по меркам Туата де Данаан. Его и его свиту встретила у ворот рыдающая служанка, потерявшая свою девственность, и волшебник пришел в ужасный гнев; он промчался по залам цитадели, разя налетчиков белым пламенем. Последним, кого нашел Матонви, был собственный кузен Гвидиона. Мат оставил бандита в живых подольше, чтобы узнать, как победили его стражников. Когда Матовни узнал, что Гвидион в одиночку одолел охрану его дома, он влетел в зал и с легкостью схватил пьяного до бесчувствия молодого воина.
Когда Гвидион пришел в себя, его вытащили из темницы и бросили в леса Каэр Датал. Тут его кинули к ногам Мата Матонви, который был одет в костюм охотника. Гвидион практически не мог смотреть на гневное сияние, исходившее от Туата де Данаан, так что он отвернул свое лицо.
«Зачем ты это сделал?», -прогремел Мат. «Зачем ты помог своим спутникам осквернить мой дом и причинить вред моим подданным?». Гвидион ничего не ответил и повесил голову. «У тебя нет для меня ответа?», -пророкотал чародей.
Наконец, Гвидион заговорил. «Я сделал это… потому что я мог, и потому что мои кузены просили меня об этом».
Матовни скривился, и жар его гнева испепелил листья на дереве, под которым он стоял. Затем он успокоился и произнес: "Я в хорошем настроении и хочу даровать тебе некоторое послабление, так как в своих деяниях вы не убили никого безоружного. Однако, вы все еще отвечаете за действие ваших кузенов, и вина за страдание моих подданных лежит целиком на ваших плечах. Желаете ли вы принять условия, которые я предложу?"
Гвидион все еще не мог посмотреть Мату в лицо. «У меня не остается выбора, кроме как принять твое предложение», -сказал он, - «неважно, каковы будут условия».
Итак, Мат позвал свою дочь, девушку, которая только недавно сняла одежды ребенка и которая отсутствовала во время рейда. Она тихо подошла и склонилась к ногам Мата, когда он сказал: «Дочь, видишь этого отважного молодого человека? Я заключил с ним пари. Он будет драться с тобой, как делают воители-колдуны, и если он проиграет, он будет делать то, что я скажу, в течение трех лет. Однако, если он выиграет, я согласился разрешить ему отрубить мне голову. Иди же и сразись с ним, так как он в нетерпении».
Гвидиона выпустили и дали ему копье, а молодая девушка взяла свое. В отчаянии Гвидион атаковал со всей силой, какую смог собрать. Однако, она встречала каждую атаку с равной силой и наносила в ответ удары с еще большей силой. Вскоре она победила, и Гвидион Серый лежал на лесной земле избитым и усталым.
Мат взял Гвидиона за ухо. «Ты силен, щенок», -сказал он мрачно, «но тебе все еще нужно узнать секрет истинной силы – достоинство. Моя дочь сражалась

за меня, а ты сражался только за себя. Ты должен научиться думать о других, если ты хочешь когда-нибудь стать достойным рыцарем».
С этими словами Мат ударил Гвидиона своей палочкой, и тот внезапно превратился в форму оленя, которую принимал столь часто. «Я дам тебе три года, чтобы ты научился», -добавил Мат, «и каждый год ты будешь в форме зверя и ни в какой больше. В конце этого срока мы посмотрим, заслуживаешь ли ты жить как человек или сдохнуть как животное».
И так Гвидион жил год оленем, бросая вызов охотникам и прогоняя посторонних из лесов. Когда прошел год, Матонви пришел в лес и превратил Гвидиона во второго зверя. Второй и третий годы прошли согласно тому, как сказал Мат. Многие мужи пытались охотиться на Гвидиона, пытаясь сразить сначала великого Серого Оленя, затем Серого Вепря, и наконец Серого Волка. Никто не мог поймать его, но одному это почти удалось. Его звали Блейддвн Вольфсон, великий и стойкий лорд с силой 10 волчьих стай. Это Блейддвн гонялся за Серым Волком пешком и смог поймать Волка за хвост, но в результате он сменил гнев на милость и дал Гвидиону уйти.
(Говорят, что в те годы Гвидион жил *полностью* как зверь - что он защищал лес более яростно, поскольку в скрытом логове в глухой чаще возились его собственные детеныши. Правду не знает никто).
Прошло три полных цикла сезонов. Мат Матовни вошел в лес в день летнего солнцестояния, и Серый Волк выполз из кустов на брюхе. Мат ударил волка своей палочкой и Гвидион вновь стал человеком, склонившимся обнаженным перед великим волшебником.
«Ты понимаешь, что ты сделал?» - спросил Мат спокойно.
«Понимаю», -отрывисто сказал Гвидион, «и испытываю стыд. Я использовал свою силу на неправедные дела».
«И кому же ты нанес вред?»
«Я нанес вред своим людям. Я унижал и притеснял тех, кто нуждался в моей защите. Милорд, я существую только по вашей милости».
Мат улыбнулся: «А если я дам тебе твою жизнь?»
Гвидион поднял голову и прямо посмотрел Мату в глаза. Его взгляд пылал, но гнев был уже другим. «Милорд», -прорычал он, -«тогда воистину тираны и чудовища этой земли проклянут ваше имя, ибо отныне и до последнего вздоха я буду преследовать их».
Мат улыбнулся снова. «Ты изменился, Гвидион. Я знаю, что ты говоришь честно, и что ты будешь сражаться изо всех сил против тех, кто таков, каким ты был раньше. И поэтому, я с радостью научу тебя, как отделять ложь от правды, чтобы ты мог честно судить своих врагов, как я судил тебя. Разумеется, тебя ждет последнее испытание. Если истинное благородство вошло в твое сердце, и ты точно знаешь, какая ответственность приходит с силой, то призови его. Покажи мне свое благородство. Покажи мне, что сможешь видеть дальше, чем собственные руки».
Гвидион встал, вздрогнул и исчез. На его месте радостно трепетал крыльями в воздухе золотой сокол, пославший в небо клич радости и восторга.
С тех пор Гвидион Серый стал другим человеком. Те, кто знали Гвидиона-выскочку, эгоистичного воина, который заботился только о благополучии себя и своих друзей, не узнали бы сейчас серого лорда, странствующего по землям Кимри. Теперь он был принцем среди воинов, лордом среди колдунов. Он шествовал по дневным землям как лев в стаде овец, и злодеи с трудом могли укрыться от его соколиных глаз. И там, где Гвидион находил злобного лорда или жестокого огра, злоупотребляющего своей силой, он впадал в столь ужасный праведный гнев, что в ярости он выворачивал дубы с корнями. И все в Кимри скоро знали, что там, где с неба падал золотой сокол, злодеев вскоре ждала расплата.
Он сражался так в течение года и уничтожил многих злобных врагов. Однако кошмарные твари и самые развращенные из фей все еще были слишком

многочисленными. Лорд Гвидион понял, что его война слишком трудна. Он не мог выиграть ее в одиночку.
И потому он послал гонцов во все концы земли. И каждый из них, будь то зверь, птица, дух, мужчина или женщина, нес одно и то же послание: Гвидион Серый будет ждать год и один день на горе Аннвн, и он передаст свою величайшую магию тому, кто придет и победит его один на один.
И они пришли. Будь то злые враги или преданные поклонники, утонченные феи или приземленные смертные, капризные лорды многих владений или доблестные простолюдины, владевшие всего-то свиньей, все они собрались у входа в Сумеречные Земли. Там они разбили лагерь в холодных тенях, и Гвидион на заре каждого дня выходил из своего шатра и бросал вызов новому воину. Они сражались на мечах, соревновались в изменении форм, борьбе и чародействе. Гвидион сражался каждый день с 20 мужчинами и женщинами, со многими по несколько часов, и он одолел их всех.
Но как вы видите, Гвидион сражался с холодной головой и наблюдательно. Те, кто пытались жульничать или вели себя недостаточно достойно, получали от Гвидиона жестокое избиение. Тех же, кто дрался честно и вел себя с достоинством истинных воинов, Гвидион отводил в сторону и проводил с ними спокойную беседу. Первым лордом, который показал достаточно благородства и силы, был тот самый Блейддвн Вольфсон, который почти поймал Гвидиона в обличье волка. Но после того, как Гвидион победил Блейддвна и поговорил с ним после этого, Блейддвн поставил свой шатер рядом с шатром Гвидиона.
Многие лорды и воины по прошествии сезонов удалились домой печальными и побежденными, но число шатров сторонников Гвидиона медленно росло. К концу года у Гвидиона было только 300 преданных ему воинов, но это были лучшие воины во всех землях. На заре последнего дня, остался только один боец, который бросил вызов лорду Гвидиону – Кередвин, дочь Мата Матонви, которая выросла в сильную молодую женщину. У Гвидиона екнуло сердце, когда он увидел ее, поскольку он помнил позор, который он потерпел в их последней битве, а она тогда была еще только девочкой.
И бились они весь день и всю ночь, ибо дочь Мата также стала с возрастом более могущественной и мудрой, способной сравниться с Гвидионом в силе, магии и мастерстве. Когда они сражались, позор Гвидиона начал ослаблять его: он начал проигрывать. Но когда небо снова озарилось лучами солнца, Гвидион почувствовал, что на него смотрят глаза его воинов. Он тогда понял, что его задача дать этим землям истинных защитников будет пустой, если он сейчас проиграет, так что он отложил мысли обо всем, кроме защиты его возлюбленных людей. И в тот момент сила Гвидиона стала невиданной и он ударил Кередвин, лишив ее сознания.
300 воинов издали возглас радости, но Гвидион заставил их замолчать одним решительным взглядом. Он пал на колени рядом с Кередвин и стоял так, пока она не очнулась, а затем склонил к ней голову. Сказано было, что она улыбнулась, и они обменялись лишь парой слов, прежде чем она заняла свое место среди тех, кто собрался рядом с Гвидионом.
Не секрет, что Гвидион и Кередвин поженились через несколько лет, но история их брака и любви друг к другу хранилась ими при себе. Достоянием истории стали те легенды, где говорилось об их деяниях и о деяниях тех 300 посвященных в рыцари фэйри, что последовали за ними. Я не могу перечислить истории всех этих первых вельмож, хотя придворные историки все еще помнят их имена и славные деяния. Что интересует нас больше, так это то, что эти 300 разъехались и разбежались во все концы земли, и что они несли с собой честь и правосудие, куда бы они не отправлялись. Теперь они были более чем героями – они были группой братьев и сестер, а через поколение или около того они стали большим.
И приняли они герб Сокола, той формы, которую Гвидион узнал лишь после того, как он познал значения благородства. В его клюв они вложили дубовый

лист, в знак силы. Они окрасили его золотом в знак чести и поместили его на зеленое поле в честь зеленых холмов Кимри. А что до их имени – что же, с этим все понятно. С тех пор, они были известны как Дом Гвидион, и они были самыми отважными защитниками униженных и оскорбленных.

Жизнь во время Разъединения

Золотые времена кончились, когда пришло Разъединение, и миры грез и плоти оказались разорваны. Это был чудовищный удар по всем феям, и как всегда во время войны, мы были вынуждены быть сильнее ради других.

Только дурак не мог понять, что все изменилось. Наш дом, давно привыкший к роли странствующих рыцарей, принял на себя новую ответственность. Раньше мы бродили по землям других. Теперь нам надо было захватить собственные земли и удерживать эти владения от посягательств потерянных и отчаявшихся.

Вы должны помнить, что мы сделали это не от жажды власти. Когда вы ищете земли, владения или титул, вы делаете это потому, что считаете себя достойными такой чести, а не потому, что жаждете урвать кусок побольше. Мы верили, что каждый в итоге получит то, что он заслуживает. Мы были готовы принять на себя ответственность правления в первый раз, и сделали мы это из любви к земле и ее людям. И мы показали себя достаточно сильными для того, чтобы справедливо править и защищать наши земли.

Итак, мы в первый раз взяли себе владения и научились править. В правлении нашими первыми владениями мы делали ошибки, как и все. Но с течением времени Дом Гвидион нашел себя подходящим для роли лидеров. Мы начали править, показывая другим пример, и другие последовали за нами. Именно тогда Лорд Гвидион предстал перед нами в последний раз. Легенды рассказывают, что он присутствовал на коронации первого Высокого Короля и подарил новому владыке пару огромных серых грифонов. «*Если сомнения когда-либо затронут сердца ваших подданных*», - сказал он, - «дайте им взглянуть на грифонов, которые станут вестниками истинного Высокого Короля».

И было так, и мы продолжили наш путь. Разъединение было жестокой вещью, но мы приспособились; мы показали другим, как выжить. Мы процветали в последние годы этих времен. Увы, если бы мы только могли предвидеть приближение куда большей опасности – Раскола.

Позор Дома Гвидион

Из всего, что мы испытали, этот период был наихудшим. Я не могу сказать, где или когда он впервые начался, но великое свинцовое море Банальности медленно затопило все земли. В отличии от нормального моря, впрочем, тут не было отлива.

Многие лорды нашего дома сражались против этой волны, но никто не был способен победить. Мы черпали наши силы из самого сердца Грезы – но они были бесполезны против ужасного потопа отчаяния, который не собирался отступать.

Наконец пришел приказ от Высокого Короля: все Дома должны были собраться и отступить в Аркадию, где у нас будет время найти способ борьбы с ужасной угрозой. Мы не могли ослушаться.

По сей день многие из нас считают это величайшим провалом Дома Гвидион. Мы сделали что смогли; мы боролись за то, чтобы помочь возможно большему количеству простолюдинов пересечь границы миров и попасть в Аркадию. Мы были связаны клятвой и это было меньшим, что мы могли сделать – когда лорд сдавался Банальности и должен был отправиться в Грезу, его вассалы были обязаны следовать за ним. Но мы могли спасти только некоторое число, так что на нашем счету много неудач. Этот позор пылает в груди каждого из нас по сей день, и мысль о том, что возможен второй провал, приводит нас в страшный гнев.

Придворные барды все еще рассказывают об отважных членах нашего Дома, которые так заботились о благополучии своих подданных, что отказались ответить на зов, оставшись на Земле на милость своего Банального рока. Я верю, что по крайней мере одна из этих историй была правдой, хотя другие свидетельства подобных парий отсутствуют. Однако намного большая часть нашего Дома вернулась в Аркадию – и даже я помню очень мало о проведенном там времени. Я помню башню из алых кристаллов в сапфировом озере; великолепного дракона с сияющей чешуей, обвившегося вокруг черной иглы вершины горы; лес с полыми ветвями, которые ловили ветер и превращали его в звуки флейты. Все остальное – имена, люди, земли – растаяло в пеструю вспышку под светом смертного мира.

Интеррегнум

Разумеется, мы не можем делать никаких авторитетных суждений об этой эпохе междуцарствия. Как печально то, что в наших знаниях имеется пробел на целых *шесть* веков! Только те, кто остался, могут говорить об эпохе Интеррегнума с точностью – и согласно легендам, осталось только трое. Одной была отважная баронесса, которая проигнорировала приказ Высокого Короля из преданности к своим подданным. Другим был рыцарь без господина, связанный клятвой только со своей истинной любовью, простолюдинкой. Третьим, согласно легендам, был сам Лорд Гвидион. Некоторые говорят, что Гвидион провел многие годы междуцарствия не как лорд, а как странник. Как он и делал за многие годы до этого, он путешествовал ко дворам величайших воинов человечества и учился мастерству государственного управления и военного дела у лучших генералов и лидеров того времени. Я хочу верить, что это правда – что воспоминания о смертном мире все еще целы в сердце нашего основателя, где бы он не был. Но я также и боюсь, что это правда – и что даже Гвидион Серый мог не пережить шесть веков Банальности. Как вы видите, на этот вопрос могут ответить лишь немногие.

Возвращение грифона

Как я уже говорил, никто из нас не помнит Аркадию – наши воспоминания начинаются вновь только во время Возвращения. Мы даже не можем помнить точно, почему мы вернулись, когда врата открылись. Однако, зная наши сердца, мы можем кое о чем догадаться. Правда, скорее всего, в том, что мы вернулись добровольно, чтобы защитить другие Дома. И мы сделали это в ходе одной из самых страшных войн в истории фэйри.

Я с сожалением говорю, что присутствовал при событиях Войны Соответствия, и помню ее столь же ясно, как собственное имя. Эти воспоминания болезненны для всех, кто был жив в те дни. Я помню раненого рыцаря в залитых кровью зеленых с золотом одеяниях, замахивающегося на банду полуголодных головорезов-богганов в то время, как табор нокеров позади него поспешно бежал в убежище. Я помню, как барон ударил насмерть в голову Дитя, вооруженное только заостренной палкой. Я помню…

Достаточно. Достаточно, что вы знаете, что Дом Гвидион был всегда на острие Войны Соответствия, и что бы были свидетелями многих отвратительных деяний. Когда мы прибыли в современный мир, мы знали, что враги наших давно потерянных подданных будут многочисленны и отвратительны, и мы были готовы к битве.

Мы не ожидали, что нашим врагом окажутся сами наши подданные.

Дом Гвидион объединил силы с другими Домами в Войне Соответствия, и большинство наших солдат сражалось за объединение фей. Все старые традиции были позабыты, и это приводило слишком многих из наших воинов в ярость. Хотя из наших рядов возникло много героев, это было прежде всего время позора. Слишком многие из нас вели себя абсолютно неподходящим их долгу образом и злоупотребляли своей силой именно так, как мы клялись не

делать. В итоге казалось, что многие ши сражались от отчаяния, а не из силы предназначения.
Это была кошмарная, кошмарная война, и до последнего момента казалось, что конец ей никогда не наступит. Мы надеялись и мы склонялись в молитве с нашими мечами – казалось, что только одна вещь остановит нас от раскола. Чтобы прекратить насилие, нужен был король.

Возвышение Высокого Короля Дэвида

Я уверен, что вы уже слышали эту историю – как Истинный Томас нашел Дэвида и усадил его на трон. Когда Дэвид воссел на трон Конкордии, земли объединились. Как лучшие из лордов Дома Гвидион до него, Дэвид установил справедливое правление и воплощал с тех пор наши высокие идеалы. Мы не могли желать более справедливого или милостивого Высокого Короля, и мы преданно служили ему с тех пор.
Однако прошло совсем немного времени после окончания Войны Соответствия, и вельможи Дома Гвидион отметили другую борьбу. Мы, как вы видите, дом воинов. Потому мы чувствуем себя неловко без крестового похода во имя справедливости или достойного соперника. К счастью, в современную эру достойных соперников хватает; новая сила Теневого Двора является наименьшим из доказательств этого.
Сейчас ведется большая борьба за то, чтобы просто выжить. Хватка Банальности на наших душах сродни скорее течению огромного океана, чем течению реки, как было когда-то. Для многих из нашего рода простое выживание в этой битве считается великой победой.
Но для Дома Гвидион это не так.
Если бы простое выживание было поводом для чести и легенд, тогда, я полагаю, ши Дома Лиам были бы величайшими из нас – проблемы, которые они навлекли на собственные головы, многочисленны и ужасны, однако они все же существуют, не так ли? Так почему же не короновать их благороднейшими из благородных и не смотреть на них, как на пример? Поскольку просто выжить недостаточно. Для воинов и королей недостойно будет прятаться за скалами перед приближением Зимы, надеясь, что нас не заденут холодные ветры.
Мы – Дом Гвидион. Мы – лев, мы- сокол, мы рыцари лета. Мы с боем возьмем саму Зиму за горло, мы освободим наших людей и поведем их к величию новой Весны. Что бы не случилось, мы не собираемся снова терпеть неудачу.

Общество Дома Гвидион

Мы полностью приспособились к той структуре правления, которую от нас ждут – не мы придумали понятия «герцог» или «король», но мы, тем не менее, пользуемся с честью этими титулами. Таким образом, мы прежде всего преданы Высокому Королю Дэвиду.
Разумеется, Дэвид должен оставаться по большей части беспристрастным. Хотя его слово несомненно является законом в делах дома, мы не можем требовать от него, чтобы он занимался делами Дома Гвидион столь же тщательно, что и делами всей Конкордии. Таким образом, большинство приказов в Доме исходят от Высокого Лорда, который правит в должности, которую занял бы сам Гвидион, будь он активен. Таким образом, ваши клятвы верности на данный момент связывают вас с Высоким Лордом Арданоном, и вы будет служить именно его воле.
Однако, хотя его правление и не оспаривается, Арданон не является постоянным господином. Его постановления не часты, он доверяет нам самим ответственно и справедливо управлять нашими делами. Я призываю вас, милорды, помнить это: гнев Высокого Лорда это не то, что стоит по неосторожности призывать на свою голову.
Хотя мы приняли регалии и титулы, наиболее знакомые для других фей, мы все еще помним, как все было когда-то. Даже сейчас многие вельможи дома Гвидион традиционно называют свои владения «землями». Да, это слово

обозначает домен любого размера, а не сотню ферм, как в старые времена. Тем не менее, мы гордимся этим термином, так как он напоминает нам о старых временах.
Вместо того, чтобы поддерживать строгую бюрократию в целях обеспечения справедливости в Доме, вельможи Дома Гвидион по большей части отвечают друг перед другом. Если у одного лорда есть достаточные доказательства несправедливости, учиненной другим, он может вызвать виновника на суд чести. В основном мы взаимодействуем именно на этом уровне.
В среде фей имеются сотни форм достойного суда и дом Гвидион может пользоваться любой из них. Наиболее часто для установления вины мы используем Фиор, испытание деянием. Грубой силы для Фиора недостаточно, так как маги Дома используют ясновидение, чтобы проверить чистоту намерений обвиняемого. Немногие в таких условиях могут сохранить свой обман.
Мы ценим справедливость и желаем вынести такое наказание или возмещение, какое мы находим честным. Мы редко казним преступников при помощи железа, только в тех случаях, если они показали себя неисправимой опасностью для Грезы или ее подданных. Если кого-то обвинили ложно, он может потребовать компенсации со своего обвинителя, если сможет доказать, что его обвинили из злобных намерений, а не по ошибке. Дом Гвидион не наслаждается наказаниями, но и не ценит милосердие выше справедливости – мы стремимся только к честности.
Мы придумали много общих клятв для наших задач, будучи домом чести, и относимся к ним всем с большим почтением. Однако, когда мы приносим клятвы нашим товарищам по Дому, мы используем другие клятвы. Член Дома Гвидион должен быть готов поклясться собственной честью, если потребуется. Еще более серьезной является клятва честью ваших товарищей-рыцарей и именами ваших повелителей. Одно дело лишить чести себя, если необходимость в этом бесспорна, но непростительно лишать чести ваших братьев и сестер под гербом Сокола.
Самой страшной клятвой, которую могут принести члены нашего Дома, это клятва честью самого Лорда Гвидиона, Леди Кередвин или первых 300 вельмож нашего дома. Именование их, наших основателей, является наиболее священной клятвой. Те, кто ее приносит, выполняют свои обещания или умирают, пытаясь сделать это.

Об интригах

Дом Гвидион занимается своими делами в открытую. Нам практически нечего скрывать. Однако, не стоит предполагать, что мы неопытны в делах интриг: они такое же оружие, как и любое другое. Большинство секретных дел в нашем доме касаются вышеуказанных вызовов чести или получения права на вызов. Дело может начаться в темные месяцы до того, как оно разрешится под светом солнца.
Тем не менее, с большей вероятностью вельможа Дома Гвидион может столкнуться с интригами, устроенными членами других благородных Домов. Наша способность отличать правду от лжи хорошо известна другим домам. В результате лишь немногие настолько беспечны, чтобы лгать нам в лицо – вместо этого они используют другие способы, чтобы скрывать свои махинации и выведывать наши секреты.
С осторожностью доверяйте Фиона, ибо они мастера выведывать ваши тайны в постели. Знайте, что Дугал обычно ведут дела честно, однако они не стесняются добавлять в свои контракты специфические условия с целью получить преимущество. Опасайтесь смертных союзников Лиам, так как даже самый нечувствительный человек может стать дополнительной парой ушей для вашего соперника. И, разумеется, не доверяйте или с крайней осторожностью доверяйте Эйлунд во всем, что они делают. Они получают

удовольствие от обмана и неэтичной политики и попытаются получить влияние на вас любыми способами.

Соколы со змеиными языками

А что же можно сказать об интригах в самом доме высокого лета? О, мой друг, их намного больше чем вы думаете. Даже самый гордый рыцарь в зеленом и золотом может время от времени впадать в ложь. Разумеется, они предпочитают решать свои вопросы в ходе турниров, так как так гораздо проще подсчитывать, кто победил, а то проиграл – но глупо будет думать, что Дом Гвидион время от времени не занимается собственными интригами.

Не каждая вещь заслуживает того, чтобы сокол занялся двоемыслием и осторожными опущениями опасных тем, о нет. Только три вещи заставляют их ходить по кругу таким образом: любовь, сюзеренитет и Неблагие танцы. Под «любовью» я не понимаю поклонника под окном, поющего серенады своей желанной лилии, пока она не откроет свои лепестки. Нет, Дом Гвидион достаточно открыт в плане своих сердечных дел – кроме тех случаев, когда девушка или парень, ставшие объектом чувств, имеют «сомнительную репутацию». Под этим я понимаю фэйри Дома Эйлунд, простолюдинов всех видов (Дом не слишком любит закусывающих охранников кладовой, если вы понимаете, что я имею в виду) – и редкое влечение к симпатичным Неблагим. Надо сказать, что когда огонь сталкивается со льдом, то взрывы пара бывают яростными!

С сюзеренитетом все более-менее понятно, но знайте, что члены Дома Гвидион скорее будут скрыто поддерживать правление друга, чем свое собственное. Они, как правило, честные лорды и не бояться дать врагу отпор в лицо. А что касается последнего пункта – что же, если ты вступил в тень в доме золотого света, будешь ли ты открыто об этом заявлять? Это просто даст вашему старому врагу прекрасную новую причину потребовать сатисфакцию.

Так как же они поступают с этим, с их-то «соколиным взглядом на правду» и всем остальным? Что же, мне, думаю, не стоит объяснять вам, что многие из них очень быстро учатся говорить полуправду. Когда герцог спрашивает вас «Где вы были?» и вы отвечаете «Я искал Копье Исбаддадена», возможно, вы были бы более честны, если бы добавили «но последний день я провел в объятьях вашего сенешаля». Пока известно, что вы честно искали копье, вы говорите чистую – пусть и неполную –правду. Разумеется, Дому Гвидион известны меры и контрмеры для таких трюков. Эта техника дает защиту от дурака, но среди соколов не так много дураков, чтобы расслабляться.

О, пожалуйста, не повторяйте это. Может, это и является неписаной и даже принятой практикой в Доме, но горе, горе вам, если вы попросите члена Дома Сокола признать это! Так как это, разумеется, заденет их честь, а они впадают в такой ужасный гнев, когда это происходит!

Лиллия Грейруфф, слуаг-камеристка

Дела Благие и Неблагие

Обязанности нашего Дома распространяются за пределы наших провинциальных обязательств. Да, мы заботимся о наших ленах, но следует помнить, что Греза – большой банкетный зал для всех фей – и мы ревущее пламя костра, сияющие факелы, которые отгоняют прочь холод и тьму.

Герцог Топаз

Благие

Мы являемся, и всегда были, Благим домом. Концепции ответственности, «обязательств благородства» - эти черты можно найти только при дворах весны и лета. Мы поддерживаем Благое почтение к жизни и свету и не желаем жертвовать столь важными идеалами.

Я не могу точно описать, насколько важно благополучие наших граждан для чести Дома. Сам Гвидион причинял ужасные кары тем, кто нарушал доверие своих подданных и учинял им несправедливости. Имейте это в виду. Если вы решите для развлечения доставить самую прекрасную из ваших подданных

себе в постель, или обложить драконовскими налогами в дроссе тех, кто неспособен заплатить, ужасный гнев Гвидиона без сомнения обрушится на вас. Лорд должен служить своим подданным, а не только наслаждаться их службой.

Неблагие

Традиции старых дней давали равную власть и равные права на правление как Благим, так и Неблагим феям. Нашим временем была весна и лето, их временем – осень и зима, и корона всегда передавалась добровольно. Хотя ни один двор полностью не наслаждался правлением своего соперника, соглашение, по крайней мере, было честным.

Однако, это были лучшие времена. В последние годы дела Неблагих стали куда более злобными, чем детские угрозы теней и скорпионов. Они перестали быть просто нашим темным отражением и стали чем-то другим. Их дыхание пахнет вонью и их души кажутся разложившимися под их пустыми шкурами. Нигде эта скверна не заметна так, как у Таллейнов – подменышей, которые необратимо потеряли свое я, предавшись ролям огров, гоблинов, чудовищ. Ни один Благой не способен избавиться от своей Неблагой природы; однако эти Неблагие отреклись от всего прекрасного и радостного. Навеки.

Мы не можем позволить себе роскошь терпеть их. Другие дома могут нервно смеяться и называть их все более кровавые выходки как «ожидаемые», но мы-то знаем лучше. Они пересекли точку невозвращения, и если мы не хотим, чтобы вся Греза навеки исказилась в Земли Кошмаров еще раз, мы не должны давать Неблагим не компромисса, ни пощады. Они уже начали войну, просто другие Дома отказываются ее видеть. Так что помогите нам, мы должны победить.

Сокол в тени

К сожалению, все члены Дома Гвидион должны понимать, что не все битвы ведутся с помощью шлема и меча. Баланс между светом и тьмой в наших душах является довольно сложным, и за редкими исключениями мы все выбираем свет. В мире и так достаточно Неблагих, чтобы терпеть их еще и в наших рядах.

Даже у меня случаются темные порывы время от времени; но я предавалась им только в одиночестве. Во многих случаях только великая трагедия уводит члена Дома Гвидион в тень. Во всех других случаях мы должны быть образцом рыцарства. Таким образом, борьба за то, чтобы остаться Благими и не позволить Неблагой натуре захватить наши души – это всего лишь еще одна битва. А мы – мастера битв, мой друг!

Я отказываюсь позволить моей неблагородной стороне уничтожить благополучие моих спутников и подданных во имя почитания какого-то древнего «соглашения». Баланс был нарушен ,и нет необходимости соблюдать отравленный, сломанный, кощунственный контракт. Если Неблагие будут вечной тьмой, мы радостно встретим их неугасимым светом.

Герцогиня Гвинн Аларх из Каэр Блютрис

Собрания и лагеря

Вряд ли кому-то нравится идея, что в доме высокого лета есть тайные группировки, но тем не менее, таковые существуют. В некоторых случаях, принадлежность аристократа к такому обществу известна всем, но тактично не упоминается вслух. В других же – что же, судите сами.

Железные паладины

Следует помнить, что между крыльями грифона завелась гнильца. Хотя никто не знает, когда они собрались впервые, но в доме появилась скрытная группа рыцарей, которые пали к своим Неблагим натурам без борьбы. Хотя на первый взгляд они и сохраняют большую часть чести

Дома, они нарушают Эшеат и кодекс рыцарства своим полным отсутствием пощады. Их враги остаются нашими врагами- каждый из этих рыцарей все еще считает себя прежде всего членом Дома Гвидион, и каждый, как обычно, ведет войну против Неблагих домов - просто их методы стали темными и более заслуживающими презрения.
Милосердие – непрошенная и нежеланная черта характера. Зачем нам терпеть врага больше одной битвы, если есть возможность положить конец его преступлениям раз и навсегда? Мы с гордостью носим наши серые токены и рады возможности проделать работу, которую столь немногие в нашем доме готовы взять на себя.
Сэр Тагамарч Эбоннэйлс, Железный Паладин

Красная Ветвь
Печально, что столь благородная группа, как Рыцари Красной Ветви, все еще окружена ореолом скрытности. И если традиция требует, чтобы мы мало говорили об их деяниях – да будет так. Однако, кое-что я скажу: ценности этого общества полностью отражают ценности нашего дома, и их стойкая отвага не заслуживает никаких упреков. Если в других Домах есть вельможи, которых наш дом без сомнения принял бы в свои ряды, то скорее всего, они уже состоят в рядах Красной Ветви. Мы предлагаем нашу поддержку и гостеприимство этому несравненному ордену, и многие наши лорды призывают свои дома бороться за принятие в орден. Мы часто просили орден полностью присоединиться к нашему дому, для лучшего осуществления функции вершителей правосудия во всех землях. Они всегда вежливо отказывались под тем предлогом, что желают оставаться беспристрастными. С учетом того, что их цели совсем не отличаются от наших собственных, надеюсь, они изменят свое мнение на этот счет.
Наша лояльность простирается за пределы тесных границ домов, что является фактом, с трудом принимаемым многими ши. Мы, как орден, не можем быть одновременно лояльны всему обществу фей и конкретному дому. Гвидион, мой собственный Дом, ближе всего пришел к пониманию этого. Хотя я не могу винить их в том, что они прежде всего верны дому; унаследованное нами наследие героизма – повод для великой гордости. Это часть того, что привело меня сегодня сюда.
Леди Тэйтин, Рыцарь Красной Ветви.
Клинок Бельтайна
Это нарушающая приличия и опасная группировка – и тем не менее, мы не можем отрицать их связь с Домом Гвидион. У них большая поддержка среди тех лордов, которые считают, что власть должна быть передана тем, кто наиболее подходит для правления, тем, кто ближе к своим подданным. Однако, стремление Клинка передать власть феодальным вельможам является ударом в лицо Высокого Короля, который мы не можем игнорировать. Избавиться от истинного законного правителя в надежде на то, что большое количество правителей покажет себя так же хорошо? Пока стоит Дом Гвидион, этому не бывать.
Джентльмены, я уверен, что вы все можете видеть правоту моих претензий. Мы, вельможи, лучше всего подходим для правления. Мы знаем наших подданных лучше всего. Мы можем лучше всего

справляться с нашими обязанностями. Так что же плохого в том, чтобы получить в свои руки больше власти, чтобы лучше служить нашим людям?
Герцог Дрей

Эшеат

Теперь я хочу поговорить с вами об Эшеате. Вельможи Дома Гвидион должны хорошо знать букву и дух этих правил, так как мы не можем доверить никому другому, кроме нас, стойкое наблюдение за их соблюдением. Эшеат - наша пища и питье, и мы с радостью приняли его поддержание как наш долг.

Право владения

Возможно, в этои виновато влияние более анархичной Америки, но отсутствие уважения к этому эдикту широко распространено в Конкордии. С какой же радостью многие простолюдины ожидают от нас выполнения наших обязательств сюзеренов, однако с каким нежеланием они принимают наши постановления, когда они получают мало от справедливого правления! Мы не можем править эффективно, пока все не пожелают признать Право владения, как в Аркадии, так и тут!

И кто же этот выскочка, ввалившийся в мои палаты как к себе домой и имеющий наглость презирать мои постановления так, как он пожелает? Сэр, если вы не понимаете смысла слова «уважение», я постараюсь расширить ваш словарный запас этим вечером! Стража, в сторону - право проучить этого червяка принадлежит мне!
Баронесса Адоин Файэплэйт.

Право мечты

Не подлежит нарушению. Мы, как и все другие феи – ничто без Грезы. Мы должны защищать ее так же, как защищаем наших подданных. Ни одно Опустошение не останется безнаказанным, и мы должны действовать в защиту этого закона, даже когда другие этого не делают. Многие из наших рыцарей провозглашают, что Право Мечты - еще один повод прямой и беспощадной войны с Неблагими. Не могу порекомендовать начинать войну только по этому поводу, однако строгое соблюдение этого правила в ваших собственных владениях более чем рекомендуется.

Каким же надо быть идиотом, чтобы злоупотреблять этим законом? Какой олух позволяет Опустошителям свободно ходить по улицам, разрушая Грезу, когда они пожелают? Их летний пир приведет к голоду в сезон урожая! Кто пойдет со мной восстановить справедливость по этому вопросу?
Сквайр Келин Оакспир.

Право невежества

Это право часто игнорируется феями, к большому нашему неудовольствию. Да, Право невежество болезненно просто

поддерживать, но это не значит, что это правило надо полностью игнорировать. Часто мы единственные голоса против свободного зачаровывания смертных и позволения кинейнам бродить по нашим землям как им вздумается. Если мы должны защищать всех фей в минуту нужды, мы должны поставить их благополучие выше, чем благополучие рядовых смертных.

Смертные приходят и уходят. Мы просто потратим время, наблюдая за каждым их движением и надеясь наткнуться на одного из ста, который может угрожать Праву невежества. Ба! Тот редкий смертный, который может раскрыть тайны Гламура, в любом случае, слишком опасен, чтобы оставаться на свободе. Забудьте о профилактике и сразу же перейдите к лечению.

Сэр Тагамарч Эбоннэйлс

Право спасения

Обычно мы в первых рядах спасателей, когда речь заходит об этом правиле. Разумеется, это приводит к крайне опасным заданиям - но мы не можем позволить нашему подданному впасть в Банальность так, чтобы это осталось безнаказанным по закону Дома. Такое будет неверным, и все ваши товарищи в Доме Гвидион понимают это.

О, сэр Палсмир? Да, милорд. В последний раз, когда мы их видели, он и его товарищ-сатир смотрели на стены больницы Святого Ансельма. Я с сожалением сообщаю, что моя группа не могла ничем им помочь - нам пришлось покинуть больницу, прежде чем мы потеряли наши собственные обличья. Если вы пожелаете, я направлю письмо с соболезнованиями Дому Эйлиль.

Сэр Тетиш Эрроублад

Право безопасного убежища

Мы способны увидеть мудрость данного постановления, пусть другие, более эгоистичные лорды и не поступают так. Связанные клятвой защищать всех фей, мы часто оказываемся стражами фригольдов, что лучше позволяет убедиться в том, что достойные и отчаявшиеся не будут посланы прочь в час нужды. Это еще один долг, который со временем становится тягостным, но который нельзя игнорировать.

Я понимаю вашу мольбу, друзья мои. Однако я с грустью сообщаю вам, что не могу позволить вам войти в мой дом. Молва о ваших деяниях против графа Харвина распространилась быстро, и я с сожалением сообщаю вам, что Харвин и я - давние товарищи. У вас 15 секунд на то, чтобы убрать ваши сапоги с пола моей залы - шевелите ногами быстро, или мои виверны сделают гнезда в этих элегантных саше.

Герцониня Гвинн Аларх из Каэр Блютрис

Право на жизнь

Даже если бы это право не входило в Эшеат, оно вытекало бы из кодекса поведения Дома. Благородным и честным является предоставить нашим врагам пощаду в пределах разумного. В конце

концов, не пощади Мат Мотонви самого Гвидиона, у Грезы не было бы ее самых активных защитников.
Не секрет, что мы решаем наши споры в дуэлях и эти дуэли не всегда до первой крови - войны редко заканчиваются одним изящным ударом, и наши таланты рассчитаны на долгую битву. Однако любой, кто достаточно нагл, чтобы поднять руку с холодным железом на другого фэйри в доме Гвидион, столкнется с немедленным и жестоким правосудием. В таких вопросах мы прощения не проявляем.
Держи свой меч чуть более уверенно, малыш. Ну ты же хотел меня сразить, верно? Слушай меня, мальчик – я даю тебе шанс сразиться как вельможа прежде, чем я это закончу. Если бы в твоей руке был железный клинок, тебя бы уже порубили на кусочки. Но так как ты угрожаешь мне честно, я дам тебе шанс на достойное поражение. Вот и все, малыш. Теперь к бою!
Дирмиг Острый, старец-капитан гвардии

Благой Кодекс

Хотя Гвидион возложили сами на себя миссию поддержания Эшеата, и большинство из них без сомнения Благие, их трактовка Благого Кодекса является менее буквальной. Если есть выбор между честью и искусством, большинство членов Дома Гвидион выбирают честь. Некоторые выбирают честь даже превыше истинной любви – легенда о Ланселоте, когда рыцарь забывает о долге, чтобы быть вместе со своей возлюбленной, не часто встречается в балладах Гвидион. Однако, Дом Гвидион в целом придерживается Благого Кодекса в той страстной, рыцарской манере, которой он славен.

- **Лучше смерть, чем бесчестие.** Говорят, что Благой Кодекс сформулировал один поэт из Дома Гвидион, и именно он поставил этот пункт на первое место. Мысль о том, чтобы убежать от своих обязанностей ради простого самосохранения, отвратительна феям Дома Гвидион. Вместо того, чтобы сдаваться или бежать, Гвидион впадают в один из приступов гнева, которым печально славен этот дом - лучше быть сраженным в последней яростной битве, чем сдохнуть бесчестной смертью.
  Боюсь? Нет. Я уверен, что 20 вас сразят меня. Эта мысль меня не радует, но и не пугает. Я поклялся защищать этот пост, и я чертовски хочу посмотреть, скольких из вас я смогу утащить за собой на тот свет. Ну, кто первый?
  Сквайр Кевин Оукспир
- **Любовь побеждает все.** Лучше сказать, все, кроме личного бесчестия. Хотя мы все еще ши, и дела сердечные все еще нас захватывают, можно с уверенностью говорить, что среди ши дома Гвидион имеется наибольший процент трагических любовников, которые не пожертвуют своим долгом ради своей любви. Героическая история любви Гвидиона и Кередвин является романтическим идеалом для многих вельмож Дома Сокола: один

мужчина, одна женщина, одно дело. Конечно, в этом есть и своя положительная сторона - когда ши дома Гвидион обещает свою любовь, его верность сравнима с верностью сторожевого пса. А когда бесстрашный рыцарь наконец выпускает свою страсть на свободу, это может быть бушующий поток, от которого побледнеют даже самые жизнестойкие из Фиона. Но вельможа из Дома Гвидион, который влюбляется в нечто недостижимое, скорее стремится убить свою страсть, чем заполучить ее.

Нет. Это прошлое. Когда-то, давным-давно, мы разделяли много прекрасных часов, и мы упивались восторгом в обществе друг друга, как сатиры в винодельне. Затем он обратился к теням и впустил в свою душу Зиму. В тот момент он для меня умер. Не произносите его имя снова.

Барон Киаран из Каэр Тенвинес

- **Красота - это жизнь.** Даже будучи самым консервативным из домов (что бы это не значило), феи Дома Гвидион видят в этом еще один шанс защищать людей искусства от Расточителей, а не призыв воспитывать артистическую натуру в себе. Из фей Дома Гвидион получаются намного лучшие музы, чем художники; их поиск совершенства направлен на "практические" дела, такие как фехтование, а не на поэзию или скульптуру. Некоторые "соколы" ищут отвлечение от своей обузы в творческом поиске - но неписаным правилом Дома является то, что Гвидион должны быть готовы принять на себя неприятные заботы войны, чтобы у других было время на поиск красоты.

  Это прекраснейший портрет, ваша милость – я бы даже сказала, что он более прекрасен, чем мое бедное лицо. Если бы у меня был свой фригольд, я выставляла бы его так, как он этого заслуживает. Однако я прошу попросить сохранить его для меня, так как я странник, и не могу позаботиться об этом произведении искусства так, как оно этого заслуживает. Благодарю вас, милорд. Я должна идти.

  Леди Келемон, странствующий рыцарь.

- **Никогда не забывай долг.** Неудивительно, что фэйри Дома Гвидион наиболее часто интерпретируют это как кодекс мщения или "благородство обязывает". Дом Сокола действительно чтит свои долги, даже по отношению к своим врагам, но они ревностно избегают того, чтобы оказываться в долгу у врагов. Гвидион упрямо против того, чтобы быть в долгу у кого-то Неблагого, и многие скорее повесятся, чем позволят даже ши Дома Эйлунд сделать их своим должником.

  Вы безопасно вывели моего камергера с территории барона Шадена. За это я благодарю вас и дарую вам этот мешочек дросса - лови! Однако по дороге вы также запудрили мозг моему камергеру низкими сплетнями обо мне, моих друзьях и наших

совместных делах. За это – защищайтесь!
Баронесса Адоин Файэплэйт.

Воспитание

Когда новый подменыш проходит Кризалис в одном из наших владений, это является поводом для радости, так и для печали. Да, нам теперь придется заботиться еще об одном подданном -но в то же время, расцвела еще одна душа фэйри, и это всегда повод для радости.

Когда знаки указывают на появление в мире еще одного из Гвидион, мы действуют быстро. Как вы можете вспомнить из своего собственного Благословения, фэйри нашего дома понимают, что времени терять не следуетю

Авгуры вглядываются в глубины Грезы в поисках истинного имени воспитанника. Иногда воспитанник даже оказывается реинкаранцией одного из Трехсот; по такому великому поводу лорд владения всегда устраивает пышное празднество .К сожалению, с момента Возвращения никто из Трехсот еще не возродился – по крайней мере, насколько я знаю. Однако, это не следует рассматривать как безнадежное. Если и явится один из наших первооснователей, он будет естественным образом желать сохранить свою личность в секрете, дабы Неблагие колдуны не узнали имя старого врага.

Чаще всего опекуном выступает лорд владения или другой вельможа из его дома. В наши дни нас просто слишком мало для того, чтобы поступать как-то по-другому. Если двор в основном состоит из членов Дома Гвидион, несколько вельмож могут добровольно вызываться стать опекунами. Чаще всего лорд передает опеку над воспитанником мастеру оружия или капитану гвардии, который обеспечивает безопасность воспитанника и наблюдает за его подготовкой.

Что касается самой подготовки, то традиция гласит, что вельможа должен владеть многими искусствами, как боевыми, так и придворными. Практически всегда какое-то количество боевой подготовки является обязательным, и мы даем такому обучению более высокий приоритет. Славный дом воителей не может позволить своим клинкам ржаветь; то же касается наших навыков. Традиции Дома также требуют, чтобы воспитанники знали основы истории дома, хотя обычай изучения имен Трехсот и позабыт. Подающий надежды Гвидион также должен знать правила правления и рыцарства; и все должны наизусть знать Эшеат и Благой Кодекс.

Как только опекун решает, что воспитанник готов полностью принять на себя обязанности члена Дома Гвидион, он зовет провидцев, а также призывает живущих по соседству вельмож Дома Гвидион. Это время Фиор-Рея.

Мы никогда не проводим Фиор-Рей в помещении; он всегда проводится на естественной почве и под деревьями, предпочтительно в разгаре лета. Тут воспитанник должен продемонстрировать свою отвагу и характер к удовольствию своего дома. На этом этапе воспитаннику

нужно пройти ряд испытаний – от танцев с мечом с завязанными глазами до отгадывания загадок и угадывания лжи (последнее часто является самым важным, так как если воспитанник наделен даром видеть правду, остается мало сомнений). Однако, традиционным финальным испытанием для воспитанника является дуэль не до смерти со своим опекуном. Это может быть дуэль на учебных мечах, борцовский поединок или даже магическая дуэль, но мы проводим это ритуальное сражение в честь Лорда Гвидиона и образования им дома. Ожидается, что воспитанник в итоге проиграет - в конце концов, у опекуна есть преимущество в опыте и навыках. Истинное достоинство молодого члена дома определяется по ему поведению в ходе ритуала; если он дерется честно и хорошо и с достоинством принимает поражение, он принимается в ряды Дома Гвидион. Если он использует нечестные тактики или боится проходить Фиор-Рей, то это плохой знак. Если же он побеждает своего опекуна в бою, то приходится еще раз обращаться к прорицателям, так как можно с уверенностью сказать, что этот воспитанник является кем-то исключительным.

О праве рождения

Хотя индивидуальный характер фэйри Дома Гвидион так же отличается, как характер в пределах любой другой группы людей, их обычные поведенческие характеристики проистекают из их права рождения. Вельможа Дома Гвидион может быть храбрым, трусливым, любящим, холодным, общительным, отстраненным – однако, лишь очень редкие члены дома являются спокойными. Дом формально не признает свои внутренние склонности к ярости, хотя мало кто отрицает свой пылкий темперамент (однако горе тому несчастному, который прости признаться их в своем гневе вслух!).

Почему это? Откуда проистекает такой гнев? Никто не может сказать, и в Доме не выдвигают никаких теорий. Историки других домов заявляют, что фэйри Дома Гвидион отстаивают свою честь с такой яростью, поскольку от них постоянно требуют доказать свое достоинство. Другие в приватной обстановке посмеиваются, что зверский гнев членов дома проистекает с тех времен, когда Гвидион жил в облике зверя.

Чем бы не была эта комбинация, неудивительно, что легендарная заносчивость вельмож Дома Гвидион, возможно, рождена из сочетания гордыни и гнева. Добавьте к этому способность отличать правду ото лжи, и еще менее удивительно то, что члены Дома привыкают относиться к себе как к окончательным судьям по поводу того, что есть правда и что есть ложь. Даже самые сочувственные и нежные из Дома Гвидион настолько горды деяниями своего дома, что возражают против любого вызова их чести.

Но если отвлечься от этого, то Гвидион являют собой весьма разнообразную породу, и даже самые злобные из Гвидион имеют по крайней мере одну достойную черту характера. Фактически, хотя многие из чужаков бурчат про себя о стереотипном "заносчивом бугае

из Дома Гвидион", они также привыкли (и даже принимают как должное) беспристрастную и щедрую природу дома. Если бы феи Гвидион внезапно потеряли открытость своего ума и честь, которую они ценят так высоко, легко представить, какой бы плач и вой последовал.

Достоинства и недостатки

Необоримый гнев (Достоинство, 3 пункта)

Вы подвержены гневу Дома Гвидион так же, как и многие другие - однако, ярость дома более глубоко угнездилась в вашей душе, делая вас способным на могущественные деяния в разгневанном состоянии. В состоянии ярости берсерка вы получаете по одной точке в Силу и Выносливость до тех пор, пока гнев не покидает вас (отметим, что это может быть также и недостатком – чудовищно легко даже покалечить своих друзей, когда они оказываются на вашем пути в состоянии подобного мнения).

Кровь волка (Достоинство, 4 пункта)

Говорят, что связь Дома Гвидион с превращающимися в волков Расточителями намного сильнее, чем просто общая цель. Вы являетесь живым показателем этой связи - хотя вы полноценный подменыш, в ваших венах также течет кровь оборотней, и Гару называют вас своим родичем. Хотя они могут и не быть высокого мнения о вас, племя оборотней, являющееся вашей родней по крови, может попросить вас выполнять некоторые задачи для ваших родичей-оборотней. Более того, ожидается, что вы вступите в брак с Гару, чтобы еще больше укрепить ваш род. Это может привести к некоторым могущественным связям или некоторым *весьма* интригующим сюжетам; Рассказчик может запретить брать это Достоинство, если он не хочет в своей хронике касаться дел оборотней наряду с придворными интригами фей (чтобы получить лучшее представление о статусе кинфолка, смотрите «**Кинфолк: Невоспетые герои**» для игры «**Оборотни: Апокалипсис**").

Скорый на расправу (Недостаток, 2 пункта)

Вы не так открыты для убеждений других, как подобает истинному правителю, и вы быстро формируете мнения о других людях. Сложность выявления лжи других увеличивается на два пункта, так как вы скорее склонны доверять своим предубеждениям, чем своим чувствам. Более того, если вы провалите бросок, вы должны сделать бросок Интеллекта + Эмпатии (сложность 6) или автоматически предположить, что они лгут или говорят правду, в зависимости от того, в чем вы на данный момент убеждены.

Соперники и союзники

Я уделил достаточно внутренним вопросам дома; любой лорд знает, что править только на основе внутренних знаний невозможно. Прежде чем вы займете достойное место среди нас, вы должны быть готовы к

встрече с другими домами и китами - и, если потребуется, даже Расточителями – с положения силы.

Об изгнанных Домах

Наши союзники, и в то же время те, от кого мы должны наиболее тщательно защищаться - мы охотно пускаем их в стены наших цитаделей, как того требует гостеприимство и честь. Но бойтесь случайной гадюки в цветах союзника; гораздо проще нанести смертельный удар, когда бдительность противника усыплена. Пусть ваша рассудительность направляет ваш выбор спутников.

Дугал

Дугал занимают первое место среди наших сторонников и союзников. Мы пользовались их доброй волей с момента Возвращения и между нашими Домами установилась наиболее тесная связь. В самом деле, наследница трона Высокого Короля Дэвида принадлежит к Дому Дугал, и в то же время, почетный член Дома Гвидион.

Их деяния прямолинейны, что заслуживает наибольшего уважения. Их совет хорошо продуман и редко замутнен ненужными эмоциями. Они тихо делают хорошие дела, пока мы открыто ломаем грязные планы. Их усилия направлены на администрацию, а не на правление, и мы охотно выполняем функции их противоположности. Дугал прекрасно дополняют нас. Если у них и есть недостаток, так это то, что их ремесло превосходит их искусство - но для нас это небольшой недостаток.

Эйлунд

Проблемно судить об отношениях с Домом Эйлунд с чисто объективной точки зрения. Эти пауки постоянно ползут в наших дворах, пытаясь тихо найти слабину в нашей броне. И я совсем не сомневаюсь, что найдя незащищенную кожу, они охотно запустят туда свои ядовитые клыки. Я могу вспомнить очень мало случаев, когда члены этого дома добровольно предлагали свою помощь членам Дома Гвидион. Как я уже сказал, объективность тут проблематична. Да, наш долг требует, чтобы мы сотрудничали с ними и защищали их, как и любых Благих фей. Мы добровольно делаем это. Но доверять им наши сердца и дела? Это остается на усмотрение правителя, который должен учитывать имеющиеся факты по вопросу.

Что же до взаимоотношений между домами в целом? Исходя из имеющихся фактов: Эйлунд - наши соперники, и они наиболее часто бросают вызов как нашему праву правления, так и самой нашей способности вершить–суд. Эйлунд – мастера скрытности, и даже нам приходится всего лишь догадываться, являются ли их заявления правдой или искусной ложью. Эйлунд принимают Неблагих в своих рядах и даже дошли до того, что заключали различные договоры с домами Эйлиль, Балор и Леаннан.

Я думаю, что дальше продолжать не стоит.

Фиона

Репутация дома Фиона говорит сама за себя и во многих случаях она более чем достойная. Бесстрашные, все как один, они являются нашими соперниками за звание лучших воителей среди фей. Не могу назвать другой дом, с членами которого я бы столь же охотно сражался рука об руку, а я был в многих битвах с бесчисленными товарищами.
Однако, деяния ши Дома Фиона направляются их сердцами, и они ищут мелкие удовольствия и мимолетные романы, а не достойную цель. Они жадно следуют моде человеческого общества и пытаются быть на гребне всех модных течений и среди дворов фей. Таким образом, их отсутствие дисциплины делает их далекими от идеала правителей.
Ведите себя достойно в их владениях и оказывайте им уважение, какого они заслуживают. Гордо сражайтесь рядом с ними на поле брани - и приготовьтесь стоять в одиночестве при дворе, когда мимолетное отвлечение несомненно уведет ваших союзников от вас.

Лиам

У Лиам имеется некоторая мудрость, несмотря на их историю плохого выбора. Многие говорят, что они практически уже и не ши, и что годы сожительства со смертными разбавили их кровь. Не ожидайте, что они будут уважать клятвы, и потому будьте осторожны, заключая с Лиам какие-либо клятвенные соглашения.
Но даже если в них осталась лишь десятая часть их былого благородства, они все еще остаются фэйри. У когда-то гордых Лиам осталось мало славы. Однако они все еще наши кузены, и к ним надо относиться со всем вытекающим из этого достоинством. У нас в принципе мало общих идей – они заботятся о смертном мире, а мы должны уделять внимание делам фей. Да, они могут быть бледной тенью того, чем должен быть истинный Дом - но по крайней мере они не обратились к Неблагой стороне, и только на этом основании мы и будем почитать нашу обязанность защищать их.

О простолюдинах

Несмотря на то, что говорят другие Дома, у нас нет предубеждений против простолюдинов. Подобное было бы просто глупым! Я видел, как вельможи относятся к простолюдинам во многих дворах. Если привычка Фиона брать себе любовников из числа простолюдинов ровно настолько, насколько те им интересны, является образцом достойного обращения аристократа со своими подданными, то мы, Дом Гвидион, воистину плохие правители, так как наше обязательство защищать наших подданных-фей от любого зла исключает подобное поведение.

Богганы

Несмотря на их далеко не гламурный образ, богганы воистину являются князьями среди простолюдинов. Ни одно королевство не сможет функционировать без их неустанной поддержки. Если их проблема в том, что в целом они не обладают большими боевыми навыками, то это

незначительная проблема. Наша честь и долг в том, чтобы защищать наших подданных-простолюдинов, а богганы являются наиболее достойными нашей защиты.

Эшу

Эти странники доставляют проблемы многим правителям, но им рады при всех дворах. Если честно, их нам сложно понять. Мы защищаем наши владения с яростью грифона –а эшу не знают или не обращают внимание на границы и территории.

Ответственность – еще одно трудное слово для эшу. Эшу, которых я встречал, Чувствуют, что их долг- –родить так далеко и узнать так много, как возможно. Если это действительно их задача, то мы можем принять это - но это действительно сложная для нашего понимания вещь.

Нокеры

Гхмм…

Нокеры являются темой, которую я нахожу сложной для описания – по большей части по причине моей фотографической памяти. Даже самые простые эпитеты нокеров сложно забыть, и по сей день я стыжусь того словарного запаса ругательной лексики, который у меня невольно развился полностью благодаря нокерам.

Однако как у народа у них есть ряд качеств, которые я нахожу достойными. Они честны, иногда до ядовитой степени. Они умны и могут предложить множество решений для конкретной проблемы (не все из них практичны, некоторые крайне взрывоопасны). Они являются полезными союзниками в военном деле, хотя на них вряд ли стоит рассчитывать как на толковых пехотинцев. Однако в качестве саперов, оружейников и инженеров им нет равных.

Однако я не стал бы рекомендовать полное принятие их арсеналов, так как слишком многое из их оружия полагается на элемент неожиданности, а не на навыки. Нам приходится принимать на вооружение те инновации нокеров, которые являются необходимыми, пусть и чтобы не давать нашим соперникам преимущество, но многие из этих устройств ломались в самое неподходящее время. Нокеры вносят элемент случайности в бой (и, как я узнал, в любую социальную ситуацию) со всеми хорошими и плохими вытекающими последствиями.

Паки

Паки доставляют нам изрядную головную боль; наша способность различать ложь и правду позволяет нам ясно и четко отметить, что все до последнего слова из того, что они говорят, является неправдой. Наша ответственность перед ними временами болезненна, но мы не можем игнорировать их только потому, что их невинно двуличная болтовня со временем начинает действовать на нервы.

Красные шапки

Мы отдаем красным шапкам должное: это наиболее свирепые и уважаемые нами враги. И мы говорим "враги" из-за их кита; с красными

шапками мы чаще всего встречаемся по разные стороны поля брани. Это не имеющие понятия о рыцарстве яростные дикари, которых сложно воспитывать или направлять.
Из них получаются отважные противники, однако как только хребет табора сломан, они рассыпаются слишком уж легко. Следует подчеркнуть, что красные шапки ценят вселение ужаса в своих врагов и жертв - и в самом деле, ужас является достойным угощением для красных шапок. В этом их слабость. Встреть натиск красных шапок без малейших признаков страха, и их сила улетучится.

Сатиры

Мы держим на удивление мало (по сравнению с другими) сатиров на высоких должностях в наших свитах, в сравнении с дворами других домов. И опять же, это не является предвзятостью со стороны наших правителей; это отражает то, с какой разборчивостью мы выбираем своих вассалов. Юнощи-сатиры, хотя они часто и стойкие йомены, больше являются отвлекающим фактором, чем помощью (их знаменитой «Песни Пана» не место при высоком дворе, что бы не утверждала охочая до наслаждений молодежь). У Детей-сатиров мало опыта и потому они не могут предложить никакой особой мудрости. Среди Старцев мы находим философское мировоззрение, характерное для их китов, и Старцы-сатиры часто слишком уж мрачны и вряд ли являются хорошими спутниками.
Величайшее достоинство сатиров – это их откровенность; эти «козлики» редко держат свое мнение при себе. Если бы их стоицизм был сравним с их честностью, мы бы получили во всех отношениях достойный кит.

Слуаги

Без сомнения, они не воины. Я ценю слуага, который путешествует безоружным, намного больше слуага, который вооружен клинком, так как в этом ките те, кто умеет пользоваться оружием, намного чаще являются наемными убийцами, чем солдатами.
Слуаг, способный не дрогнув встретить ваш взгляд и кланяющийся без дрожи в коленках – слуаг, за которым стоит пристально наблюдать. Либо он наемный убийца, либо в высшей мере достойное существо. Лояльный слуаг представляет собой крайне ценный ресурс, и мне известны истории о многих вельможах, которые пали, поскольку никто не мог предупредить их об их судьбе.

Тролли

Нечего и говорить, что среди всех прочих наиболее близкими нашему сердцу являются тролли. Они являются воплощением стойкости и чести среди простолюдинов, практически несравненными воинами. Многие тролли в землях Гвидион возведены в рыцарское достоинство. Мы относимся к ним с уважением и доверием, какого их достоинство заслуживает, что значительно. Многие другие дома с сомнением смотрят на троллей, боясь, что когда-нибудь они восстанут как единое целое и вновь потребуют права правления в свои руки. Мы знаем, что

их честь запрещает им это - и именно из-за этой незапятнанной чести мы и доверяем троллям такую власть в наших владениях.
Отметьте, разумеется, что я говорю только о Благих троллях. Те их них, кто продал свою честь Теневому Двору, заслуживают уважения, как могучие воины, но не более того. Из них получаются достойные враги, с которыми мы охотно встречаемся, не прося и не давая пощады.

Повышение в статусе

Простолюдин в каком-то случае отличился столь выдающимся образом, что принятие в благородный дом кажется наиболее выдающейся наградой. Хотя мы и редко делаем это, но даже мы, гвидионцы, принимаем воистину доблестных и благородных в наши ряды, вне зависимости от их кита. Но наши стандарты являются строгими, и мы не относимся к таким вещам легко.
Ши или нет, но все в нашем доме должны воплощать высокие стандарты Дома Гвидион. Мы не принимаем в наши ряды трусов, подлецов или клятвопреступников; ложь, предательство и мелочность – признаки низких созданий, а не благородного дома.
Только самые благородные и отважные могут стоять рядом с нами. Первый стандарт исключает практически всех красных шапок; второй – большинство остальных китов. Правда, что мы благосклонно относимся к проявившим себя троллям. Мы являемся домом воинов, а кто лучше выражает потенциал к отваге среди простолюдинов, чем тролли? Расизму и сексизму не место в Доме Гвидион. Только самым достойным предлагается принести Клятву Сокола. И если девять из десяти среди них являются троллями, то это не потому, что эшу, нокеры и остальные неспособны соответствовать нашим стандартам – просто они не из той категории.

Простолюдины в благородном звании

Дом Гвидион значительно спокойнее, чем другие дома, относится к практике включения простолюдинов в свои ряды. Некоторые называют это презрением, но Гвидион заявляют, что мало фей любого кита могут соответствовать высоким стандартам дома. Тролли составляют большинство титулованных простолюдинов Дома, примером чего является герцог Топаз. Крайне редко такой чести удостаивают боггана или слуага – традиция требует, чтобы простолюдин не только оказал большую услугу дома, но также достиг великой славы в битве, прежде чем им даруют титул. Если простолюдин проявляет воинскую доблесть и лидерские навыки к удовлетворению Дома, его могут попросить принести Клятву Сокола. На данный момент ни один простолюдин еще не отказался от такой чести - что многое говорит как о редкости клятвы, так и о ее ценности.
Клятву Сокола всегда приносят перед собранием фей дома Гвидион, чтобы напомнить всем присутствующим, что новичок такой же Гвидионец, как и все остальные. Церемония проходит при полном солнечном свете, часто в сам день летнего солнцестояния. Как только

церемония проведена, имя нового вельможи вписывается в великий реестр Дома Гвидион.
Многие вельможи предлагают клятву достойному простолюдину за месяцы до того, как проводится сама церемония. Кандидат в вельможи в эти месяцы обычно работает с еще большим энтузиазмом, оправдывая веру своего покровителя. Однако, те, кому предлагают клятву и кто из заносчивости начинает безалаберно относится к своим обязанностям, часто лишаются права на титул. Дому Гвидион не нужны рыцари-бездельники.

Клятва Сокола

Лорды и леди Сокола, я приношу клятву верности вам и благородному Дому Гвидион, с сего дня, и до тех пор, пока не погаснет солнце. Я всегда буду защищать своих подопечных и честь моих братьев и сестер. Я буду милостив в дни мира и неудержим в войне и деяния мои послужат к чести Дома Гвидион. Во имя лорда Гвидиона и леди Кередвин, я приношу эту клятву.

Принесшие клятву обязаны верно служить Дому Гвидион любым способом. Тех, кто предаст клятву, лишают Блага Дома, сохраняя его Порок. Если клятва нарушена, восстановить ее может только Высокий Лорд Дома Гвидион.

Галлейны

Я никогда не был мистиком, так что должен признаться, что дела за пределами Грезы по большей части для меня загадка. Однако, чтобы посетить аэропорт, не обязательно знать, как работает самолет. Хотя их обычаи загадочны, а их способности практически необъяснимы, я в свое время встречался с некоторыми Галлейнами. Этот опыт всегда был напряженным, так как и они, и я распознавали в друг друге что-то – что-то чужеродное, но при этом полное чужеродной мудрости. Ниже приведены мои заключения.

О вампирах

О да. Вампиры. Во многом наша полная противоположность, и в недавнее время объект столь многих романтических историй. Молодые смертные в подростковом возрасте в эти дни предпочитают сияние неона в ночи теплому касанию полуденного солнца или розовому теплу зари. Ничто не может быть более четким признаком Зимы, чем эта гибель духа, это стремление быть холодным, как смерть, а не наполненным теплом жизни.

Разумеется, если бы эти введенные в заблуждение дети знали о реальности вампиров, они бы не идеализировали этих ночных созданий в такой мере. Дом Гвидион ведет мало дел с созданиями, рожденными в кровавых кошмарах. Они создания ночи, а мы создания летнего солнца. Нас абсолютно не интересует их пустая мистика, а они не смогли бы устоять перед нашим величием, даже если бы знали, что мы существуем.

Однако я встречался с одной из них, и я помню - помню голос, как шепот листьев ядовитого плюща, полный ледяного обещания. Ее глаза были пусты, как старые колодцы, и единственным признаком эмоций в них было самое ледяное пламя, какое когда-либо горело. Она была самым опасным существом, с каким я когда-либо встречался, и с того дня я был еще больше рад хождению под солнцем.

Об оборотнях

Истории наших потерянных братьев-Расточителей и их нескончаемой битвы с Тьмой трогают струны наших сердец. Кто из фей дома Гвидион не отдал бы свою жизнь, чтобы защитить свои владения? Воистину немногие.

Милорды, знайте же, что *dyn a drowyd yn fiadd* еще живут, и их битвы с фоморианцами все еще бушуют как в дикой глуши, так и в темных переулках городов. Я имел честь один раз встречаться с ними. Они отважные и храбрые, великодушные, но дикие создания, с древней мудростью и пугающим темпераментом. Их похождения полны радости, но указывают на великую печаль их племени. Родство, которое я ощущаю с этими великолепными и ужасными зверями, это родство, какого я не ощущал ни с одним смертным с момента моего Благословения.

Я понимаю, что наш дом предпринимает ряд усилий, чтобы вернуть этих созданий в наши ряды, снять с них имя Расточителей и вновь приветствовать их в Грезе. Большинство лордов нашего Дома всем сердцем поддерживают это стремление за исключением того, что оно истощит и без того скудные ресурсы Гламура в современном мире. Право каждого отдельного лорда решать, стоит ли приобретение вернувшихся оборотней цены для его домена; я не могу дать объективного совета по этому вопросу, потому не буду высказываться по нему.

О волшебниках

У нас имелся ограниченный обмен информацией со смертными колдунами; мы далеки от тех дней, когда вся магия была единой. Некоторые предлагали обучать наш род, но кажется, что мы не можем научиться их магии. Они больше не связаны с Грезой; вместо этого, они используют древние искусства, чтобы изменить мир под свои грезы. Они вышли из категории в наших "подопытных" в категорию наших соперников. Время покажет.

О призраках

Мы знаем, что часто призраки людей задерживаются в этом мире, не желая вступать в серую реальность смерти. Однако, я никогда не задерживался в местах, которые даже с точки зрения смертных "одержимы духами" - большинство моего знания о призраках в лучшем случае из вторых рук. Я понимаю, что их тянет к энергии жизни, а из тех историй, что я слышал, они вполне могут завидовать нашему Гламуру.

Так почему же я не сталкивался ни с одним из них? Я могу только предположить, что если энергия наших душ служит для них маяком, то мы, гвидионцы, должны быть пылающими кострами, на которые практически больно смотреть. Это плохая теория, но за неимением опыта, ничего лучше я предположить не могу.

О смертных

Ошибкой Домов Фиона и Лиам всегда была слишком большая заинтересованность в делах смертных. Следует ли напоминать, что это смертные сломали пути отсюда в Аркадию, смертные вытеснили нас в дикую глушь, смертные затопляют Конкордию миазмами Банальности даже по сей день? Некоторые склонны щадить их за их невежество; мы убеждены в ином.

Сердце всех фэйри дома Гвидион болит от мысли, что нам надо, как падальщикам, собирать Гламур со смертных. Мы были одними из самых могущественных лордов Аркадии; теперь мы должны жить как нищие, цепляясь за любые крошки воображения, какие можем найти среди смертных. Это долг, который мы готовы нести, как в наказание, так и ради тех, кто не может уйти. Пока все феи не смогут пить из источника чистой Грезы или не смогут все вернуться в Аркадию, мы обязаны оставаться тут и защищать наших братьев.

Но этот долг, тем не менее, печалит многих в нашем доме, и хотя мы смеемся и любим в присутствии мечтателей с той же готовностью, что и прочие феи, средний смертный является болезненным напоминанием о том, как мы провалили нашу задачу. По этой причине немногие лорды Дома Сокола приветствуют зачарование смертных.

О фоморианах

Ходят пугающие слухи о возвращении фоморian. Еще больше меня волнует, что эти слухи не ограничены кругом фей. Хотя я провел лишь краткое время среди оборотней, часть этого вечера была посвящена обмену старыми историями. Молодые оборотни – внешне неотличимые от смертных подростков – приставали ко мне с вопросами о происхождении моего рода. Когда я упомянул о битвах между Туата де Данаан и фоморианами, на лицах многих из них возникло мрачное выражение.

Я спросил их, знают ли они о легендах, а они рассказали мне, что сражаются с фоморианами даже сегодня! Хотя их описания отличались – они рассказывали об изуродованном пушечном мясе, а не о могущественных и умных лордах – я гадаю, не могла ли идти речь о все тех же наших старых врагах. Старейшины затем перевели разговор на более приятную тему, так что я не могу больше ничего сказать по этому вопросу.

Я все чаще думаю, что возвращение Дома Балор является признаком того, что фоморианe последуют за ним. Хотя другие дома верят, что дом злого глаза носит свое имя в шутку, очевидно, что эти вельможи

никогда не сталкивались с Домом Балор. Связь куда серьезнее обычной шутки, однако чем она является, мы увидим.

Текущие дела

Консервативный не значит инертный. Хотя на первый взгляд Дом Гвидион выглядит прежде всего заинтересованным в сохранении статус-кво, глупо предполагать, что они не хотят изменить некоторые вещи. Они могут вести дела довольно открыто, но как уже говорилось, феи Дома Гвидион не чужды интригам.

- **Вечные враги:** Дом Гвидион хорошо осведомлен о том, что во время Возвращения из Аркадии на Землю вернулось три Неблагих Дома. Неудивительно, что Дом Гвидион считает своим долгом сбросить дома Леаннан, Балор и Эйлиль обратно в морю. Они рассматривают Неблагие Дома как очевидный симптом надвигающейся Зимы, и верят, что избавление от Неблагих может стать ключом к ускорению пришествия Весны. Тот факт, что Дома Леаннан и Балор появились очень близко к Кимри, может также поддерживать эти убеждения.
- **Отвоевание родной земли:** Соответственно, у Дома имеется весьма реальное желание восстановить полный контроль над родной землей Дома Гвидион, Кимри, или Уэльсом. Мысль о том, что они больше не могут так свободно бродить по холмам Уэльса, как это делал когда-то сам Гвидион, действует Дому на нервы. Хотя немногие из вельмож Дома мечтают начать завоевательную войну, Дом начал принимать меры по укреплению своих позиций в Уэльсе.
- **Покровительство:** Некоторые вельможи Дома Гвидион предложили дальнейшее укрепление связей Дома с Домом Дугал, почти что до степени включения Дома Дугал в свой состав в качестве младшего дома. Хотя эта идея и кажется снисхождением большинству вельмож Дома Гвидион, имеется реальное движение по объединению Дугал и Дома Сокола, чтобы каждый из Домов смог извлечь дальнейшую пользу из силы другого.

  Аналогично, явное уважение Дома Гвидион к Рыцарям Красной Ветви никогда не ставилось под сомнение. Многие вельможи упрашивали Высокого Короля Дэвида даровать Дому полный патронаж Ордена Красной Ветви. На сегодняшний день Дэвид отказывался, заявляя, что рыцарский орден сможет совершить намного больше добра без таких политических связей. Однако, это движение в Доме еще не умерло.
- **Удержание цитадели:** В конечном итоге основная политическая цель Дома Гвидион не касается получения приза. Они уже являются правящим домом Конкордии и удерживают с некоторым преимуществом власть и в других регионах мира. Поэтому большая часть интриг Дома Гвидион вращается вокруг поддержания их земель, долга и ответственности. Дом Сокола

презирает признавать, что любой другой Дом может править так же хорошо, как они, и его члены отказываются верить, что любой другой дом может служить своим подданным лучше.

Лорды Сокола

Дом Гвидион составляет большинство в правительстве большинства королевств фей, в особенности в Конкордии, с момента Возвращения. Этого сложно было бы добиться, не обладай вельможи Дома сами по себе исключительными достоинствами.

Многим фэйри Дома Гвидион можно посвятить не одну легенду, либо как сильным правителям, либо как странствующим рыцарям. Ниже представлены лишь некоторые из наиболее знаменитых представителей Дома Гвидион в мире.

Высокий Король Дэвид

Его величество король Конкордии является источником гордости для всех фей дома Гвидион. Восшествие Дэвида на престол было драматичным, даже мистическим, и он проявил себя как стойкий защитник Конкордии с первого же дня своего правления. Более того, он показал себя мудрым и добрым правителем до такой степени, что его дом проявил крайний интерес к подготовке наследника, который будет честным, достойным преемником. Высокий Король влияет на события в Доме одним своим присутствием; немногие могут похвастаться подобным.

Морвен

Хотя на сестру Дэвида часто не обращают внимания на фоне ее брата, неумно не учитывать ее как мощную силу в политике Дома. Одна из самых могущественных чародеев современной эпохи, Морвен проявляла терпеливую мудрость, не характерную для многих Гвидион.

Морвен не настолько активно поддерживает Высокого Короля, как можно ожидать. Некоторые вельможи (особенно члены Клинка Бельтайна) пытались влиять на нее, принимая за «слабое звено» в правлении Дэвида. Для этих глупцов подобное часто не заканчивалось хорошо. Морвен обожает своего брата и посвятила себя сохранению его правления. Однако, она не против играть роль "остающейся в тени сестрички», чтобы привлечь к себе соперников Дэвида – и затем разделаться с ними соответствующим образом.

Сэр Ллей Ардвад

В центре сплетен при дворе Дэвида обычно фигурирует имя сэра Ллея Ардвадаю С момента своего прибытия из Королевства Травы этот отважный молодой ши показал себя лучшим бойцом при дворе. Куртуазный и пылающий отвагой, а также сияющий достоинствами своего дома, Ллей привлек внимание многих вельмож и простолюдинов в романтическом плане. Однако он вежливо отвергает все ухаживания таким образом, чтобы никто не обиделся; ходит сплетная, что он

помолвлен с дамой исключительных качеств, но его гордость гвидионца не дает ему называть конкретные имена.
Интересно, что никто не может сказать, где Ллей научился своим несравненным боевым навыкам и куртуазной обходительности. Он признает, что вырос в городке на берегу озера Мичиган, далеко от любого известного фригольда. Если у молодого дарования есть тайный наставник с несравненными навыками, он хранит его имя в столь же строгой тайне, как и имя своей прекрасной дамы. Естественно, это приводит в гнев многих соперников, которые не бросают вызов Ллею, так как его навыки обращения с клинком и огнестрельным оружием намного превосходят их собственные.

Герцог Топаз

Правитель Королевства Пернатого Змея является образцом простолюдина, получившего высокий статус в Доме Гвидион. Он был принят в дом после того, как отличился в славной военной кампании, и получил контроль над своим королевством, когда стало ясно, что более слабые правители там не справятся. Хотя неясно, сколько еще Топаз сможет контролировать свое королевство, можно с уверенностью говорить, что ни один другой лорд любого другого дома даже столько бы не продержался.

Королева Морганна

Королева Белых Песков – не самая типичная из ши Дома Гвидион, но одна из самых обожаемых. Некоторые консервативные гвидионцы приписывают ее гедонизм примеси крови Фиона в ее жилах (закрывая при этом глаза на часто эпикурейские вкусы ши всех домов). Однако любовь Морганны к своим подданным столь же значительна сколь этого может требовать Дом, и даже свои самые скандальные похождения она обставляет со вкусом. Тем не менее, ее сердце - сердце сокола.

Герцог Дрей

Безошибочно можно утверждать, что лукавый герцог Дрей – ши Дома Гвидион; он являет собой воплощенную модель всех худших черт Дома. Он заносчив в несравненной степени, полностью убежден в правильности своей цели и не терпит никакой критики. Лучше всего можно охарактеризовать герцога Дрея как пример того, что значит быть слишком Благим - его одержимость возвращением Весны привела к не одной весьма сомнительной интриге. Многие вельможи рассматривают его всерьез, видя в нем дурацкого пародийного театрального злодея, даже с условием того, что он Благой. Это ошибка, так как Дрей обладает всей типичной отвагой своего Дома, практически несравненным колдовским талантом и является мастером интриг, таланту которого позавидуют лорды Дома Эйлунд.

Высокий Лорд Арданон

Хотя Дом Гвидион яростно следует слову своего Высокого Лорда, подражать ему личным примером не отваживается практически никто. Арданон живет, балансируя на грани Бедлама, видя сны о самой

Аркадии. Когда он просыпается каждое утро, он рассказывает о китах, невиданных в современном мире, сокровищах, утерянных для фей, и зверях более ужасных, чем большинство может себе представить. Феи Дома мрачно слушают его истории и должным образом записывают их. Однако их уважение к Высокому Лорду проистекает не столько от его историй об утерянной Аркадии, сколько от его мудрости и мастерства. Хотя он и является узником своих грез, которому часто следует напоминать о недавних событиях, Арданон демонстрирует невероятное понимание любой ситуации, о которой он знает даже незначительные факты.

И хотя ши Дома Гвидион почитают мудрость своего Высокого Лорда, они очень мало полагаются на его руководство. Когда он выходит из своего замка в Германии, они становятся под его руководство и подчиняются его приказам, но когда он снова возвращается ко сну, ши возвращаются к управлению своими владениями обычным образом. В конце концов, говорят они, он доверяет им ответственность по контролю за их собственными владениями - а это как раз подходит лордам Дома Гвидион.

Баронесса Адоин Файэплэйт

Недавно появилось много легенд о похождениях этой бурной аристократки, которые приводят в восторг простолюдинов больше, чем вельмож. Адоин одухотворенная воительница, которая воплощает стереотип фэйри Дома Гвидион - бесстрашная, гордая, отважная в битве и далеко не настолько умная, как она о себе думает. У нее было много поклонников, и ради разрешения любовных треугольников ей приходилось драться на дуэлях. Она относится к жизни легко, хотя и обретает серьезность раненого грифона, когда ее оскорбляют. Легко впадающая в гнев, она также легко выходит из «режима машины для убийства» и отправляется на кухню промочить горло пивом, элем или виски "Джек Дэниелс". И хотя среди равных ей по рождению особым уважением она не пользуется, простолюдины поют ей хвалу и очень расстроятся, если что-то случится с их обожаемой забиякой-баронессой.

Леди Келемон

Эта отважная и прекрасная молодая воительница обратила на себя всеобщее внимание с момента своего появления около двух лет назад. В ходе своего личного поиска она обошла всю Конкордию и Европу, где она задерживалась во многих владениях, чтобы поговорить с их лордом и помочь в любой критичной битве, которая возникала в тот момент. Многие сраженные ее красотой вельможи просили о милости этой дамы, встретив ее или увидев ее в деле. Однако она вежливо отклоняет все ухаживания, говоря, что она связана клятвой искать свою потерянную любовь, а затем отказывается обсуждать этот вопрос дальше.

Однако в Доме Гвидион циркулирует стойкий слух о том, что леди Келемон на самом деле Кередвин, переродившаяся в современную эпоху, и что та потерянная любовь, которую она ищет – ни кто иной, как сам Гвидион Серый! Хотя пока никто не спросил у нее о том, правда ли это, все большее внимание приковано к леди Келемон – просто на всякий случай…

Дом Лиам: Изгнанники

Что за мастерское создание-человек! Как благороден разумом! Как беспределен в своих способностях, обличьях и движениях! Как точен и чудесен в действии! Как он похож на ангела глубоким постижением! Как он похож на некоего бога! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что для меня эта квинтэссенция праха?

Шекспир, "Гамлет»

Офисные песни

Первый день недели начался так же, как и любой другой. Джейн объезжала фиолетовое с зеленым здание. Для нее оно выглядело представлением какого-то безумного маразматика о бензоколонке 50-х годов, обильно приправленное модернистскими крайностями: всего четыре этажа в высоту, но при этом растянувшееся вдоль улицы так, как будто оно тут уснуло. Посетители парковались перед зданием, а сотрудники - за ним, где парковка была простой и утилитарной. Джейн припарковалось за зданием, в обычном уголке, в обычное время.

Ее «Хонде» требовался ремонт: мотор кашлянул и заурчал два-три раза после выключения двигателя. Голос Джейн был мягким, нежным и слишком тихим, чтобы его можно было расслышать за шумом мотора. "Не умирай, Чарли". Машина не услышала ее, но она остановилась. Джейн вышла из автомобиля и, уже усталая, направилась к зданию и своей кабинке.

Ее ждала утренняя работа. Десять писем, которые требовалось напечатать, и много визитов, которые надо было назначить. Когда-то Джейн работала в инженерном отделе, который был намного тише, и начальство ценило ее там куда больше. Отдел маркетинга был совсем другим. Ей потребовалось некоторое время, чтобы устроиться, а затем Джейн приступила к работе.

Шли часы. После первых десяти писем принесли еще. Надо было сделать ксерокопии. А после ланча из-за угла кабинки появилась голова Джейсона.

-У меня тут предложение от разработчика на диске и около трех сотен купонов, которые надо обработать. В ближайшие две недели подсунут еще 400-500. Я спросил у Рога, он сказал, что я могу "украсть" тебя...

Джейн сняла телефонную гарнитуру и отмахнула от глаз свои длинные прямые волосы.

-Да, конечно, попрошу Джесс меня подменить. Если, конечно, ты не хочешь всунуть это к моей обычной работе?

Легкий вопрос.

- Нет, нет, они уже опоздали. Я все напутал. Можешь приступить сегодня днем?

- Конечно.

- Отлично. Сброшу подобности тебе на почту, хорошо? - она кивнула, и Джейсон удалился, такой же занятой, как и все тут.

Джейн поспешила закончить те дела, которые можно было закончить, прежде чем приступить к новому проекту. Письмо от Джейсона пришло примерно через полчаса. Она остановилась на немного, объяснила ситуацию Джесс и вернулась в свою кабинку, чтобы приступить к работе.

К концу дня она обработала около сотни купонов. Почерк разработчиков программного обеспечения напоминал мелких муравьев, разбегавшихся по странице в сотне направлений, и ввод данных мучил ее глаза. На каждом

купоне было имя и адрес, а также места для галочек напротив интересующих тем. Места для комментариев было мало. Многие, в знак протеста против подобного ограничения свободы высказывания, писали комментарии сбоку купона, что делало их почерк еще более нечитаемым.
«Буду очень рада, если сегодня смогу сделать хотя бы сотню", - подумала Джейн про себя. Но у нее болели глаза и ныла спина от сидения на этом стуле. Сегодня вечером она явно не выйдет победителем.
Джейн сложила купоны в две стопки, встала и вернулась к "Хонде" по имени Чарли. Сегодня Чарли не капризничал и завелся с первой попытки, и впервые за день она улыбнулась. Хоть какая-то маленькая победа. Поездка домой была такой же небогатой на события, как и последовавший за ней вечер - машина петляла по автострадам и улочкам спальных районов.
Той ночью ей привиделся незнакомец. Он был высок, его глаза были синее летнего неба, а движения – грациозны, причем на этой грации не сказывалась его спешка. Сон был почти реален, вот только Джейн не могла говорить. Незнакомец делал взволнованные, поспешные жесты. Джейн снова попыталась заговорить, каким-то образом зная, что нет ничего более важного, чем сообщить этому человеку то, что ему нужно было знать. Ее голос был скован, спрятан от дневного света в глубинах подземелья в камере рядом с сотнями других камер. Слова отказывались приходить к ней, и взволнованный мужчина повернулся и поспешил прочь от той ужасной судьбы, которая ждала его, чем бы она ни была. Джейн проснулась с чувством ужасной вины.
Пару лет назад Джейн прикинула, что в одном здании с ней работает примерно 2000 человек. Она знала сотни из них в лицо, а 20 или около того из тех, кто работал в ее отделе - по имени. Приехав на работу на следующий день, она кивнула обычным безымянным лицам, остановившись у кофейного автомата, улыбнулась тем, чьи имена знала, и вернулась в кабинку, чтобы приступить к работе.
Спустя два часа попытки разобраться в микроскопическом почерке и данных опроса вошли в ритм. Этим утром по дороге на работу Джейн услышала по радио песню - что-то с живым гитарным ритмом, что засело у нее в голове. Она напевала эту песенку, когда она работала, и мягкий голос мелодии превращался в слова. Оригинальный текст песни давно потонул в паутине аллюзий, и она находила новую гармонию в каждой строфе. Затем сквозь ее мысли прорвался резкий писк, вынудивший ее скосить глаза на экран компьютера. Новое письмо. От женщины, которая работала через одну кабинку от нее - Мелани. Джейн быстро прочла его.
«У тебя приятный голос, дорогая", - Джейн почти почувствовала, как жестокое "но" приготовилось к прыжку.
«У тебя приятный голос, дорогая", - прочла она снова, «но с сожалением сообщаю, что твое пение мешает мне сосредоточиться на работе…»
Щеки Джейн вспыхнули краской, и она яростно набросилась на работу. Обработав еще пять купонов, она вспомнила, что стоило бы отправить ответное сообщение с вежливой благодарностью на совет. Затем она вернулась к своему обычному занятию – напрягать глаза, пытаясь разобрать каракули на купонах, плотно сжав губы, чтобы предательский соблазн запеть не возник вновь. Джейн в конце концов забыла партию бас-гитары.
Вернувшись домой вечером и съев свои обыденные макароны на ужин, Джейн включила телевизор перед сном. Один из каналов- она не запомнила, какой, показывал документальный фильм про Мормонский Табернакальный Хор.

Джейн заснула за просмотром, вытянувшись на кровати, пока на нее падал мерцающий свет телеэкрана.
Встревоженный мужчина вновь явился в ее сны. Сегодня его темные волосы были взъерошены, и он в волнении постоянно проводил по ним пальцами. И вновь Джейн поняла, что у нее нет голоса. Мужчина умоляюще смотрел на нее, но она не могла промолвить ни слова. Позади нее невидимые юные голоса Мормонского Табернакального Хора пели хвалу Господу.
Третий день недели начался с обильного ливня, обрушившегося серой завесой на дороги, по которым Джейн ехала на работу. Дождь выбивал естественные ритмы на ветровом стекле машины. Она закончила первые 300 купонов к середине дня и забрала еще 200, возвращаясь с обеденного перерыва.
Сегодня она была осторожна, старалась ничего не напевать. Мелани прислала приятное письмо в ответ на извинения Джейн. Перед тем, как уйти с работы, Джейн остановилась перед кабинкой Насима и нервно кашлянула.
Насим поднял на нее глаза с таблицы продаж:
- Привет, Джейн. Что случилось?
- Ну, - начала она, - я сейчас задам, наверное, очень глупый вопрос. Ты видел, чтобы я что-то сегодня громко пела?
Он нахмурился и потянул себя за мочку уха:
-Гммм… ничего я не слышал. А почему ты спрашиваешь?
Джейн улыбнулась с выражением «это не важно».
- В комнате отдыха на днях говорили о хоровом пении, ну и я решила, почему бы не попробовать?
Это заставило Насима усмехнуться, и Джейн заметила, что у него приятная улыбка.
- Попробуй. Ну, я имею в виду, если ты любишь петь. Думаю, это весело.
- Возможно, нет. Я имею в виду, что у меня нет времени. Пока, до завтра! - сказала она.
Джейн отправилась домой. Она хотела сказать явно не это, и мысли об этом занимали ее всю дорогу домой. Дождь не прекращался весь день, и в вечерних новостях прогноз погоды передал, что дожди продлятся еще некоторое время.
Этой ночью сон пришел раньше, чем обычно. Джейн вспоминала сны прошлых двух ночей, хотя и не могла себе в этом признаться. Частичка ее сознания надеялась, что взволнованный мужчина вернется. От выражения его глаз ей хотелось плакать, но она надеялась, что приложив еще немного усилий, она расшифрует его загадочное послание и вернет себе голос.
Мужчина вернулся – столь же взволнованный и озабоченный, как и прежде. Джейн поприветствовала его с молчаливой уверенностью. Вдалеке ее тревожили воспоминания о мормонском хоре, пока она не запела беззастенчивую, бессловесную песню, пока встревоженный мужчина наблюдал за ней.
Его улыбка была столь же милой, как она надеялась. Сон длился столько же, сколько и ее песня, которая была воистину довольно длинной; она проснулась с воспоминаниями о музыке на губах. Вкус был сладок, почти как земляника.
Четвертый день недели доказал, что синоптики – честные люди. Непрекращающийся ливень привел к скользким дорогам. По дороге на работу Джейн пришлось объезжать аварию, из-за чего она опоздала. Никто не заметил, как она в спешке вошла в здание, но она все еще нервничала, когда уселась за стол. Ей потребовалось некоторое время на то, чтобы погрузиться в работу.

Убедившись, что никто не подслушивает, Джейн в утренний перерыв позвонила в местную унитарианскую церковь. При церкви был хор, а человек на другом конце провода был очень вежлив. В эту пятницу было практическое занятие, открытое для новичков. Джейн не имела сил признаться, что не знает, как читать ноты с листа, но несмотря на свой стыд, она поняла, что напевает что-то, после того, как повесила трубку. Затем Джейн плотно сжала губы и вернулась к купонам.
Ее жизнь изменил купон, обработанный сегодня под номером 34. Имя клиента – Тьерри Копьен. Ничего необычного. Почерк был аккуратным и выделялся только по этой причине. Однако ее внимание привлекло послание в маленькой графе для комментариев.
«Желаете ли вы сделать какие-либо комментарии по поводу нашей продукции?», - прямо спрашивал купон.
«Нет», -отвечала надпись,- "но я думаю, что вы должны петь, поскольку подавление красоты, хоть и не является преступлением, воистину заслуживает сожаления..."
Джейн замерла, содрогнувшись. «Как вы...» - произнесла она вслух.
Она прервалась, виновато оглядевшись по сторонам. Через пару мгновений она ввела информацию Тьерри в свою базу данных и положила его купон под стопку обработанных купонов, чтобы он с ней снова не разговаривал.
Впрочем, возвращаясь сегодня домой, она взяла купон с собой. Было что-то загадочное в маленьком клочке бумаги. Почерк успокаивал. "Да все равно эти купоны выкидывают в переработку, и никто их не проверяет», -подумала она про себя.
Сон Джейн в эту ночь был ярким, насыщенным цветами и звуками. Как она и ожидала, в нем был встревоженный человек. Во сне она держала в руке купон Тьерри, который превратился в свиток пергамента.
Взволнованный мужчина с надеждой жестикулировал в ее направлении, и она начала петь голосом, который почти принадлежал ей, но не совсем.
Некоторое время мелодия без слов успокаивала его. Джейн видела это в глазах мужчины и в умиротворенности, которая выразилась на его лице, пока лилась музыка. В итоге, впрочем, взволнованное выражение вернулось на лицо мужчины, и он снова начал тревожно жестикулировать.
У Джейн ушла душа в пятки, хотя это и был всего лишь сон. Вот оно, проклятие неудачи. Жесты мужчины становились все более яростными, а затем быстрым грациозным движением он оказался рядом с ней, почти коснувшись ее. Дыхание Джейн замерло в горле. Мужчина касался свитка.
Внезапно пришло понимание, и Джейн развернула свиток: текст на нем больше не был текстом купона. Скорее это была песня – язык ее был незнаком Джейн, но она знала, что сможет это спеть. С первых же слов тревога исчезла с лица мужчины. Его лицо озарилось спокойствием, и Джейн проснулась с отзывающимися в ее ушах звучными песнопениями гимнов на латыни.
В пятый день рабочей недели она ушла пораньше. В ее компании это было обычным. И в три часа дня в пятницу было уже довольно поздно заниматься вводом данных, тем более что все еще лил дождь.
Кроме того, целый день ее не покидало беспокойство. Несколько раз она ловила себя на том, что что-то напевает, и быстро заставляла себя замолчать. Каждый раз она все больше жалела о необходимости утихнуть. К середине дня она была уверена, что взорвется, если не выберется из своей кабинки. Джейн была уверена, что должна быть... где-то в другом месте.

Мужичина, которого она не знала, ждал Джейн у ее машины на парковке. Он с выражением извинения усмехнулся ей, когда она подошла, и она сделала вид, что не заметила этого, перед тем, как погрузиться в неизбежный разговор. "Возможно, он просто хочет, чтобы я отъехала, чтобы припарковать свою машину», -подумала она.
-Привет. Я тут подумал, -произнес незнакомец, -может, я мог бы поехать с вами на занятия хора?
Она моргнула и без промедления ответила:
- Я не собираюсь ни на какие занятия хора, -затем осторожность взяла свое и она выпалила. - Кто вы такой?
Он усмехнулся с легкой тревогой. Джейн почувствовала внезапный шок, словно кто-то только что выдернул ее из сна – или, напротив, погрузил в сон.
- Тьерри, -сказал он. Джейн проговорила его имя вместе с ним. – Я ужасно извиняюсь…- и тут Джейн прервала его.
- Кто вы, во имя всех святых, и что вы со мной делали? – она почувствовала повышенные тона в своем голосе, и ей совсем не хотелось себя сдерживать.
Мягко, все еще извиняясь, Тьерри произнес:
- Я не смертный. Я понимаю, что это, должно быть, ужасно для вас. Вы не могли бы сделать мне одно одолжение?
Она начала говорить, затем остановилась, растерянная, и огляделась, чтобы убедиться, что за ними никто не наблюдает.
- Какое?
- Откройте мое письмо к вам. Я знаю, что оно у вас.
Она послушалась. Странно, но ее совсем не удивило, что купон в ее сумочке превратился в свиток. Не будучи уверенной, зачем она это делает и зачем слушает этого мужчину, Джейн осторожно развернула его.
Перед ее глазами разноцветными кометами вспыхнули сотни радуг, помутив ее зрение. Когда она смогла видеть вновь, Тьерри был одет в шелка и сатин, а на его груди была эмблема оголенного дерева. На перевязи у него висел меч тонкой работы. Позади его стояла лошадь.
Последняя деталь шокировала Джейн больше всего. Мгновение назад лошадь была старенькой "Хондой" Джейн. Тьерри проследил за ее взглядом и сказал.
- Я полагал, что скакун барда заслуживает чего-то более благородного, чем двигатель внутреннего сгорания, так что я позволил себе подобную вольность. Вы простите меня? Он не изменил свое имя.
Она кивнула. И, сама не понимая того, улыбнулась.
Его ответная улыбка напоминала тепло солнца.
- Так вы отправитесь со мной на занятия хора? Я полагаю, что вам там очень понравится, воистину, не вижу причин вам врать. Есть столько вещей, которые бы я хотел вам показать…
На минуту Джейн остановилась. Сумасшедших в ее роду вроде не было, но почему бы и нет? Она вновь взглянула на скакуна. Темное пятно вокруг его левого глаза, единственное место, которое не было полностью белым, соответствовало следу от старого столкновения, которое Чарли перенес до того, как она купила ее- ой, то есть его.
- Да, - наконец сказала она, протягивая ему свою руку.

Пыльная дорога в изгнание

Падение

Это случилось так.
Была земля, которую смертные, как тогда, так и теперь, называли Францией. Это была прекрасная страна, чей лик был изуродован военными столкновениями и кровью тех, кто проливал ее во имя своих господ, но, тем не менее, прекрасная. Там были пляжи, чистые, как девственность юной девыши, горы крутые, как нрав нокера, и сады с фруктами столь же спелыми, как обещания.
Христианство в те дни было в новинку среди смертных, но его могущество стабильно возросло. И вскоре почти все смертные души во Франции принадлежали к единой Церкви, ибо по своей природе смертным надо во что-то верить. Новая вера связывала, но в некотором роде и освобождала; ибо хотя темная коррупция и жажда власти и проложили себе путь в веру смертных, в этой вере была великая сила и радость. И часто она оборачивалась добром.
Хотя звуки церковных колоколов и были губительны для многих фэйри тех времен, были и те, кто собирались у новых мест молитв, чтобы посмотреть на мечты смертных, застывшие в камне.
Не многие, учтите, но некоторые. Вельможи, старейшины и учителя возражали против подобных игр, так как вера давала Церкви могучую силу против фэйри, и собрания в святых местах часто приводили к обнаружению церковниками и даже смерти.
В те времена - 590 год от рождества Христова по смертному летоисчислению - Франция была известна Китейнам как Королевство Цветов.
Король Лиам, бывший в те времена обожаемым главой своего дома, был гордым ши и упрямым правителем. В молодости он приходил в земли смертных позабавиться и восхищаться смертными грезами; именно тогда он постиг привлекательность смертной Церкви, с ее золотыми ритуалами и богатством значений. В Испании Лиам наслаждался образами и песнопениями верующих в мечетях мавров, держась на безопасном расстоянии от тех, кто мог изгнать его как демона.
Даже в юности он не был глупцом. Лиам знал, какие опасности его ждут; просто сладкий вкус награды был так заманчив. Мастера, работавшие на Церковь, вдохновлялись своей службой Господу и отражали свою страсть в работе так, как это не встретишь не в одной светской работе. Лиам оценил риски и нашел их приемлемыми.
Он также нашел, что этот вопрос лучше держать в секрете. На советах в других домах много времени уделялось тому, как справиться с религиозным фанатизмом смертных. Ибо в то время как сама природа веры, а также вера в ангелов и демонов возбуждали воображение, фэйри досталась роль демонов. Сфокусированная враждебность смертных угрожала Грезе. Были и те, кто говорил, что на каждого художника-творца приходилось по 10 монахов, священников и мулл, которые проповедовали предопределенность и заданное место в миропорядке. В этом было мало креативности. Было ли это результатом того, что Церковь провозгласила фэйри демонами, подлежащими уничтожению, или того, что они направляли массы к предопределенной судьбе, итог был один - Церковь представляла опаснейшую угрозу для фей.
Король Лиам придержал язык.
Однако он проводил большую часть своего времени со служителями единого Бога. Он пришел к мысли, что креативные элементы Церкви можно развивать, подавляя ее авторитарные тенденции – но это была долгосрочная перспектива, а в краткосрочной перспективе Лиама тянуло к религии.

В земле французской было одно аббатство, стоявшее недалеко от леса, где владения фей пересекались с владениями смертных. Аббатство было маленьким, его населяло несколько – не более дюжины- монахинь. Оно было мирным, ухоженным и облагороженным его жительницами.
Лиам пришел к этому аббатству всего через пару лет после своего правления, заинтригованный слухами, которые он слышал: сказано было, что там жила молодая монахиня с голосом чистым, как хрустальная слеза, чье пение вселяло веру в сердца безбожников и пробуждало надежду среди отчаяния. Слухи о ее местонахождении были туманными, Лиам уже обошел большое число женских монастырей, и ему осталось посетить только один, прежде чем оставить надежду ее найти. Лиам подозревал, что если бы слух был правдой, то в этом случае Церковь не стала бы привлекать столько внимания к молодой послушнице ордена. И если бы это было правдой, то ее начальники, скорее всего, запретили бы ей петь.
Но это не произошло. Когда Лиам ехал на своем скакуне через лес вдоль края полей вокруг аббатства, когда он услышал ее голос. Это был гимн славы, гимн хвалы Тому, от кого проистекают все блага, и в этот момент лорд-фэйри почти подумал, что речь тут идет не о Боге.
Этот момент прошел, а песня – нет. Сестра Мелисанда, как ее звали, собирала землянику в поле. Она пела, чтобы заглушить боль в спине и ногах от трудной работы. Три часа Лиам провел в седле своего скакуна, пока Мелисанда пела. Когда она наконец оставила свои дела и пошла к полуденной трапезе, он пришел в себя и вернулся в свои владения, потрясенный и восхищенный тем, что услышал. Отвлечение Лиама стало известно двору; любопытные и злобные слухи полетели, как вороны. Через две недели он вернулся к аббатству, боясь, что красота, которую он услышал, ему только приснилась.
И опять он услышал ее голос, взлетающий к небесам. Король Лиам остановился на опушке леса и слушал. Он провел остаток дня в радости и вернулся ко двору очень довольным. Подобные мечтатели были редкостью. Теперь, когда он убедился в реальности этой послушницы, Гламур ее пения стал его драгоценным призом.
Следующий год он провел следующим образом: он правил хорошо и мудро, с еще более взвешенными решениями и спокойной мудростью. И раз или два в две недели он приходил в одиночестве послушать Мелисанду. Его уходы и возвращения были отмечены двором фэйри, но большинство предположило, что он посещал какую-то тайную любовницу, над чем посмеивались, а некоторые смельчаки даже заключали пари о том, кто же это любовница. Это было хорошее время для короля и для его подданных.
Шло время, и среди дворов фэйри, Лиам продолжил медленно продвигать вопрос выгод, которые можно получить от развития креативности в Церкви. В то время как он был осторожен и деликатен, его усилия в какой-то момент были замечены. Вопросом заинтересовался герцог Халесон, вельможа из дома Гвидион. В кругах фей он был известен как выраженный консерватор с явной нелюбовью к вопросам религии.
И вот, после небольшого скрытного расследования, герцог Халесон поставил ловушку в аббатстве, где пела Мелисанда. Сам Халесон присутствовал при этом, чтобы об увиденном мог свидетельствовать благородный вельможа, а также два десятка его лучших воинов. Под видом церковников из Рима герцог и его люди забрали Мелисанду из того места, которому было отдано ее сердце, оставив знак, чтобы король Лиам знал, кто это сделал.

Только спустя неделю Лиам пришел к аббатству, чтобы послушать свою смертную певицу, так как он и его двор были заняты. И всего через час он обнаружил ее отсутствие, и что еще хуже, ее похищение. Его гнев был столь велик, что он не мог его контролировать.
Те, кто приговорил Дом Лиам к вечному изгнанию, рассматривают его действия как одну из ключевых причин ненависти церкви к народу фей, и правда то, что разрушения, которые он причинил аббатству, известны даже по сей день в некоторых уголках Ватикана. Монахини, которым не повезло подпасть под гнев Лиама, провели остаток дней в безумии, ибо мощный выброс Гламура сжег их разумы. Те же, кто был достаточно мудр, чтобы спрятаться, тем не менее, пострадали от магии, высвобожденной при его ярости.
Лишь когда ночь пала на бывший монастырь, Лиам пришел в себя после вспышки ярости, зная, что Халисон украл его награду. Знак был этому доказательством, а из сознания аббатисы он смог извлечь образ герцога Халесона.
Его гнев все еще бурлил в нем. И в состоянии этого холодного гнева Лиам вернулся в Аркадию; когда он входил в двор герцога Халесона, это сопровождалось порывом зимнего ветра. Затем его встретил сам Халесон, его свита и Мелисанда. Она стояла рядом с Халесоном и смотрела на герцога с выражением чистого восхищения в глазах.
Учтите, что Право Владения было древним правом, которое действовало до сих пор. Нападение короля Лиама на герцога Халесона нарушило это право самым прямым и жестоким путем: Лиам в жажде мщения зарубил двух рыцарей Халесона, после чего герцог, более старый и опытный воин, принял удар на себя и сразился со своим противником один на один. Возраст и опыт легко победил слепой гнев, и Лиам упал к ногам Халесона.
В соответствии со званием основного свидетеля и тяжестью преступления, совершенного Лиамом, суд мог бы быть быстрым, если бы Халесон не решил поведать о причине нападения короля Лиама. Его действия в монастыре были описаны как возможный повод для церкви начать охоту на фэйри по всей Европе; нападение на герцога было описано как действия опасного одержимого. И то, что началось как процесс по поводу нападения Лиама, в итоге превратилось в суд над его природой.
И таким образом, приговор был особенно суров. Изгнание. За преступления, привлекшие интерес Церкви, и за то, что благо людей ставилось выше блага фэйри, и превыше всего - за бунт против мудрости вельмож Аркадии, король Лиам, и дети его, и весь дом его были признаны не заслуживающими звания вельмож и были изгнаны.

Раскол

Большое число вельмож дома Лиам предпочли остаться на Земле во время Раскола: когда единственной альтернативой была жизнь среди тех, кто приговорил их к изгнанию, мысль о том, чтобы оставить Аркадию, казалась даже радостной. Более того, для представителей этого дома было сложно пробиться в Аркадию сквозь ряды тех домов, которые считали себя более достойными. Те, кто остался в землях смертных, разделились почти поровну. Половина из них закрылась в нескольких фригольдах, которые все еще принадлежали дому Лиам, а также во фригольдах, брошенных другими домами. В доме Лиам больше Забытых, чем в каком-либо другом. Удивительно

высокий процент скрылся под плащаницей Банальности и добровольно остался среди смертных.
Это не было таким жестким решением, как может показаться. Лучшие умы дома изучали подсказки, которые предоставило увлечение короля Лиама Мелисандой, пытаясь узнать способы получения Гламура из церковной веры. В то время, как само это предприятие преуспело мало, сложность и опасность этого исследования дали много знаний о том, как спрятаться под самым носом Инквизиции. Вселение вдохновения в сердца служителей Господа стало ключом к выживанию Дома Лиам, и эти навыки сослужили хорошую службу фэйри.
Однако жизнь в монастырях и соборах в то время, как иезуиты и доминиканцы безостановочно преследовали следы зла была более сложной, чем надеялись загнанные в угол отчаявшиеся фэйри. Один за одним эти Китейны становились жертвами неудержимых "псов господних". Оставшиеся же все глубже погружались в Банальность, забывая, что когда-то они были лордами Грезы - забывая о существовании самой Грезы. В конце концов соборы со впечатляющими горгульями или великолепными витражами остались последними следами существования этих фэйри; и уж конечно, никто не мог предположить ничего сверхъестественного в старом рабочем, ковылявшем в свою хижину.
Преданные Церковью, в которой они надеялись найти свое убежище, немногие смогли убежать из цепких лап Инквизиции. Те немногие присоединились к остальным Китейнам, разбросанным по миру. Некоторые простолюдины пожалели изгнанных вельмож, а некоторые сочли их печальное положение хорошим поводом выместить гнев на вельмож-угнетателей прошлого. Историки дома Лиам не знают, дожила ли какая-либо ветвь их дома до Возвращения, хотя ходят слухи, что в темных углах монастырей Европы есть несколько старых монахов, ждущих прикосновения Гламура.
Отсутствуют воспоминания о судьбе тех из Дома Лиам, кто бежал в Грезу с прочими Домами, когда-то считавшими их ровней. Те, кто задумывался об их судьбе, предполагают, что Дом Лиам принял на себя слишком много вины за Инквизицию и Банальность, которые уничтожили столь значительный кусок Грезы, и представители других домов, желающие поговорить по этому вопросу, не опровергают эту точку зрения.
Однако, многим членам Дома Лиам часто снится один и тот же сон: Группа рыцарей дома Лиам во главе с королем Лиамом прорубается через силы противников, чтобы провести с собой в Аркадию группу смертных. Эта маленькая группа, под покровом ночи и магии, проследовала в дальний уголок Аркадии, где вдали от любопытных глаз они основали свой город.
В этом сне тот город является блестящим памятником идеалам дома Лиам. Король Лиам и его смертные нашли радость в товариществе и сотрудничестве. Этот союз демонстрирует силу правды в отношениях фей и смертных. Если верить сну, то Лиам правит там и по сей день.
Эту историю редко рассказывают, так как это чепуха от первого до последнего слова. Сложно представить, как повлияет община смертных верующих на чистоту Аркадии. И даже если каким-то чудом такой город может существовать, вся Аркадия почувствовала бы его странность. Почти невозможно поверить, что смертные из этого города не вернулись бы на Землю при Возвращении. Эта легенда не может быть правдой.

Однако сон продолжает сниться.

Возвращение

Возврат дома Лиам на Землю был отнюдь не добровольным; членов дома клятвопреступников изгнали с предвзятостью. Есть много историй о тех, кто пытался остаться в Аркадии, большинство из которых заканчиваются насилием - достаточно, чтобы желать мести против любого другого дома. Изгнание дома Лиам было быстрым и решительным.

Земля не стала убежищем от презрения других Ши к дому Лиам. Понимание того, что для выживания придется завладеть телами смертных, было до крайности отвратительным. Ничего не известно о судьбе тех, кто не смог принять смертное обличье. Некоторые говорят, что они навсегда потерялись в Грезе, а другие говорят, что они окончательно растворились, когда их незащищенное обличье фэйри вступило в контакт с Банальностью.

Более того, Дом Лиам больше других домов страдает от фрагментированных воспоминаний из-за жестокости изгнания и слабости их положения в Аркадии. Будучи изгнанниками, Китейны этого дома не могли полностью пользоваться Гламуром Аркадии, и без сильной связи с ее землями по возвращении на Землю было мало что вспомнить. Иногда приходят сны, такие как сон о городе короля Лиама, но они туманны и рассматриваются как ненадежные.

Первые несколько лет этого великого изгнания были проведены в попытках перегруппироваться. То, что ряды Дома уменьшились из-за нежелания выселять смертные души из их тел, тоже усложнило ситуацию. Группа вельмож Лиам знали самые безопасные способы получения Гламура из грез смертных, и они и заняли ключевые посты в Доме. Хотя некоторые радикальные члены (см. Полночных Фигляров), заявляют, что неизвестно, были ли эти несколько радикалов вельможами в Аркадии.

Эти вельможи, однако, были членами дома Лиам, которые хорошо подходили для создания новых фригольдов во странной, враждебной среде, и их усилия достойным образом вознаградились равными им. К сожалению, ши других домов не проявили такого понимания к работе изгнанников.

Войны

Дому Лиам представилась неожиданная возможность во время Войны Соответствия, хотя никто не был толком уверен насчет ее природы. Спустя несколько дней после Ночи Железных Ножей знатные вельможи встретились в частном порядке. Встреча продолжалась неделю, и столько же длились споры. Барон Малькольм, жесткий и прямой Традиционалист, потребовал, чтобы Дом немедленно поддержал Лорда Дайфилла, так как это может быть шансом получить какой-то статус или даже прощение. Сэр Пелтис, знаменитый историк и ученый, по рекомендовал умеренный путь; Дом Лиам всегда желал оставаться незамеченным, вне общественного внимания. По мнению сэра Пелтиса, это был вопрос выживания. Граф Донахью, один из немногих Модернистов в совете, активно призывал к действию, но он не планировал сражаться за общество, которое изгнало их. По мнению Донахью, помощь Дома Лиам была нужна простолюдинам, и именно они смогут их нормально оценить.

Лишь дважды в ходе недели обнажались клинки, и летальных исходов не было, хотя барон Малькольм хромает по сей день и не произносил имя графа Донахью с тех пор. Страсти дома Лиам тихи, но яростны, когда они прорываются наружу: и тот случай не стал исключением.
К концу недели решение вопроса не слишком продвинулось в сравнении с его началом. Обстановка была накалена. У каждой из трех главенствующих фракций была своя поддержка, и помимо них присутствовали и другие точки зрения. К примеру, сильную поддержку набирал изоляционизм.
На седьмой день, когда страсти кипели, а напряжение было ощутимым, заговорил сэр Гвиллиам. До этого он молчал, что соответствовало его низкому званию: Он присутствовал тут только как представитель своего господина, старого графа Эдварда, который был слишком болен, чтобы присутствовать. По правде говоря, Гвиллиаму вообще не должны были давать слово. Возможно, это было и к лучшему для него, что он сказал немного. «Я устал тут сидеть и бесконечно спорить, мы ничем другим не занимаемся». Граф Донахью поднял голову, удивившись говорящему. «Я отправляюсь в Европу, и я найду дом для Дома Лиам любым способом».
Комната взорвалась в гневе. Как этот щенок смел критиковать совет старейшин! Да он только недавно стал Юношей. Клинки почти вылетели из ножен третий раз, а затем яростный барон Малькольм потребовал отрубить Гвиллиаму голову.
То, что молодой вельможа сопроводил свои слова действиями и был уже у двери, покидая зал совета, удержало клинки в ножнах. Граф Донахью выскользнул со своего места и последовал следом мгновение спустя, оставив остальных спорить о надлежащем наказании за такое поведение. На следующий день оставшиеся вельможи уже забыли об этой неприятности, исключив из состава голосующих Гвиллиама и Донахью, и старый спор начался снова.
Пока Традиционалисты спорили, Донахью догнал Гвиллиама и эта пара обсудила будущее дома. Они согласились, что Конкордия сейчас слишком неустроенна для того, чтобы быть безопасной, и что Дому Лиам сейчас лучше всего вернуться на его историческую родину, в Европу. Казалось, что Конкордия целиком состояла из амбициозной молодежи, мечтавшей мечом получить себе новое герцогство; в Европе, как они надеялись, конкуренция будет меньше, а возможностей больше. И начнут они с Амстердама, известного фэйри как Герцогство Тюльпанов.
К тому моменту, как эти двое достигли Европы, совет принял решение, которое на самом деле вовсе не было решением: строгий нейтралитет. Барон Малькольм скрепя сердце принял решение большинства, и как представитель дома, он заявил всей Конкордии, что Дом Лиам останется в стороне от конфликта. Более того, Малькольм заявил, что все действия, предпринятые членами Дома, были индивидуальными действиями, не отражающими политику дома в целом. Те из прочих домов, кто обратил свое внимание на заявления изгнанного дома, решил, что эта трусость была ожидаемой для Лиам.
Тем временем, в Герцогстве Тюльпанов сэр Гвиллиам решил, что иногда жестокие улицы Амстердама были как раз той средой, в которой Дом Лиам может принести максимум пользы. С бесценной помощью графа Донахью, Гвиллиам встретился с правителями простолюдинов в регионе: он был свидетелем ужасов войны в Конкордии и желал предложить как альтернативу

открытому конфликту, так и признание, которого они ждали. Были, конечно, те, кто чувствовал себя слишком гордыми для того, чтобы иметь дело с простым рыцарем из изгнанного дома, но Гвиллиам и Донахью были убедительны, а у большинства простолюдинов хватило здравого смысла принять их предложение.
Восшествие на престол Высокого Короля Дэвида не принесло каких-то перемен для обеих ветвей дома. Когда те, кто остался в Конкордии, подали прошение об окончании изгнания, король Дэвид не увидел каких-либо причин для того, чтобы отменять решение своих предшественников, и он чувствовал, что вопрос простолюдинов заслуживает большего внимания, чем проблемы давно угасшего благородного дома. В Амстердаме пример короля Дэвида стал доказательством того, что мечта сэра Гвиллиама о сотрудничестве возможна. В 1980 году Гвиллиам укрепил свое положение до такой степени, что он мог безопасно просить короля Пиколетте из Королевства Цветов признать его право на Герцогство Тюльпанов. На частном совещании со своими ближайшими советниками, этот король пристально обсудил социальные беспорядки, которые бушевали в части его владений и которые и по сей день представляли проблему для Высокого Короля Конкордии. Затем он сравнил это с относительным миром, который установился в Герцогстве Тюльпанов, и который был, бесспорно, работой молодого Гвиллиама. В конце концов, Пиколетте проигнорировал протесты Традиционалистов своего двора и дал Гвиллиаму герцогский титул.

Природа Дома Лиам

О Благом Дворе
Дом Лиам по своей природе придерживается преимущественно Благой ориентации, хотя большинство Китейнов считают изгнанных членов дома Лиам клятвопреступниками или того хуже. Многие ши признают (приватно, разумеется), что представители этого дома обычно имеют чистое сердце и честный разум. Связующей нитью для этой группы изгнанников является приверженность делу защиты смертных, среди которых они живут. Эта приверженность плохо соответствует Неблагим склонностям к регулярному Опустошению и отношению к людям как к низшим существам.
Также, многие члены этого дома реагируют на презрение, с которым к ним относятся, впадая в противоположную крайность. Старцы Дома Лиам рекомендуют крайнюю разборчивость во всех ситуациях в надежде, что достаточно хорошее поведение приведет к возвращению в общество Китейнов. Естественно, что эти рекомендации не всегда соблюдаются. Однако те, кто склонен игнорировать мудрость старших, находят, что принесение клятвы верности другому дому более привлекательно, чем жизнь изгоев общества. Большинство тех Детей и Юношей, которые остаются в доме Лиам, делают так потому, что они, как и старцы, горят желанием защищать человечество. Официальной позицией Дома Лиам, однако, является полное неприятие Неблагого Двора в своих рядах. Тех, кого уличают в принадлежности к этому двору, сразу лишают любых титулов и изгоняют из Дома, а то и того хуже. Ни один из членов этого Дома не желает давать другим Китейнам какой-либо повод относиться к дому Лиам хуже, чем они это делают, и наличие Неблагих членов в этом Доме – печальное напоминание о Неблагой стороне, которая есть у каждого Благого фэйри.

О Неблагом Дворе

Это не означает, что Дом Лиам полностью состоит из Благих фэйри, хотя многие и рады так заявлять. Дом в большинстве своем Благой и соотношение Неблагих к Благим намного ниже, чем в других домах. Однако аксиомой о природе Китейнов является то, что никто из фэйри не является полностью Благим или Неблагим, и то же самое верно для любого аспекта общества фей. Дом Лиам не так чист, как хочет выглядеть.

Большинство Неблагих в этом доме являются одиночками, которые работают индивидуально под угрозой раскрытия. Это обычно те , кто изначально был предан своей Благой природе, но обратился к Неблагому Двору по той или иной причине. Немногие остаются больше года; большинство возвращается к Благой натуре, или бегут из Дома в общество других Неблагих, или, что хуже всего, их разоблачают. Те, кого постигла эта судьба, редко выживают.

В то время как Благой аспект Дома Лиам поощряет благородство и достоинство отдельных смертных, не все из членов этого дома придерживаются убеждений, что индивидуальные нужды перевешивают великое благо. В политической философии смертных присутствует достаточно прецедентов в поддержку убеждения о том, что нужды общества должны быть приоритетными перед нуждами индивида. Один ученый в Гарвардском университете написал целую монографию на эту тему, заключив, что отдельными смертными можно жертвовать – даже с помощью Опустошения - если это необходимо, чтобы укрепить дом Лиам для вящего блага всех смертных.

Этот ученый в итоге встретил свой конец от оружия яростной группы рыцарей дома Лиам, но монографию распространили в виде ксерокопий и на дисках. Философия индивидуальной жертвы представлена в соблазнительно убедительной форме, апеллируя как к Неблагой стороне каждого фэйри, так и к логике; более суеверные считают, что эти монографии прокляты, и уничтожают любого, кто достаточно глуп, чтобы их открыть и прочесть.

Некоторые также видели, как Неблагие члены уверяли, что Банальность - особенный феномен смертных, и что благу дома послужит выделение некоторого времени на ее изучение. Эта позиция гласит, что неправильно слепо бояться и сражаться с тем, что является важной частью жизни смертных. Да, Банальность напрямую противоречит креативности смертных, но возможно, что напряжение между Грезой и Банальностью является одним из ключей к творчеству в целом.

Такие и подобные им аргументы приводят к небольшому, но стабильному потоку обращений к Неблагим наследиям. Это не обязательно создает мгновенный конфликт в доме; если бы Неблагие инстинкты были полностью чужды Лиам, таких обращений было бы куда меньше. Однако в долгосрочной перспективе разрыв между принявшими Неблагую сторону и их Благими товарищами становится слишком широким.

Помимо Неблагих, рассеянных там и тут по Дому Лиам, имеется также тайное общество, которое представляет основное Неблагое влияние в доме. Это общество, Полночные Лицедеи, возникло еще до изгнания. Имеются древние истории, в которых фигурируют Лицедеи, но эта группа считалась исчезнувшей задолго до нашего времени.

Наконец, на этот Дом почти полностью не распространяется влияние Теневого Двора. А то время как возможно объединить Неблагую натуру и

идеалы Дома Лиам, с Теневым Двором это намного сложнее. Дом Лиам - не та культура, в которой предание себя порывам страстей, соблазнов и тьме несет какую-то пользу.

Об обществах

Полночные Лицедеи

Полночные Лицедеи столь же стары, как и сам дом Лиам. Сначала это была просто группа друзей, которые собрались посочувствовать друг другу о том, как тяжело быть Неблагим в преимущественно Благом дворе. «Полночные» было выбрано в насмешку над тем, что другие о них думали, а «Лицедеи» - из-за масок, которые им пришлось носить. После Изгнания они стали фокусом презрения к тому, кого многие считали глупцом, королю Лиаму, который привел свой же дом к краху.

Время прошло, и разочарованные члены вернулись в другие дома. На момент Возвращения Лицедеи вернулись в свое первоначальное состояние: небольшая группа друзей, которые собрались вместе для поддержки. Возвращение застало их столь же неподготовленными, как и остальной Дом, а во время Войны Соответствия Лицедеи так же не знали, чью сторону занять. Они выполняют функцию, которую сами считают критически важной в наши дни, хотя остаток Дома с этим не согласен – для них они насмешники дома. Старец, который становится слишком эгоистичным и самоуверенным в своей политике, может проснуться утром, и обнаружить, что его новый бард поет пародии на его постановления; рыцарь дома Лиам, который игнорировал манеры при своем обучении, магически получит «свиту» из стаи химер, которые в преувеличенной форме подражают каждому его движению. Лицедеи заявляют, что это преподает важные уроки, и иногда они правы. Барон Малькольм однажды принес могучую клятву мщения Лицедеям после того, как особо вредная группа издала от его имени ложный приказ, по которому его двору приказывалось хромать, чтобы они не позорили его. Не ясно, расстроился бы барон так же сильно, если бы его двор не поверил, что это правда, и не подчинился приказу.

В то время как Лицедеи в основном ши, особой предвзятости к другими китам они не испытывают и в их рядах хватает паков, в частности. Также для членства не обязательно быть Неблагим; анархические взгляды привлекают всех с такой склонностью, и Благие члены неизбежно приходят к Неблагим методам.

Лидерство в Лицедеях устанавливается путем консенсуса, и те, кто пытался слишком цепляться за эту позицию, сами становились объектом насмешек Лицедеев. Однако, имеется тенденция к лидерам-ши - они имеют связи с Теневым Двором, хотя сами и не принадлежат к нему.

Рыцари-Храмовники

Название «Рыцари-Храмовники» иронично, так как хотя многие из них вельможи, а некоторые имеют статус рыцаря, рыцарственными их действия не назовешь. Рыцари считают себя секретной оперативной группой Дома Лиам, действующей в тайне и в поддержку собственной интерпретации Эшеата и законов дома. Фанатики и Традиционалисты до мозга костей, они сами определяют свои законы и конфликты.

В целом Дом Лиам достаточно мудр, чтобы избегать масштабных конфликтов с обществом фей. Рыцарями являются те ши Дома, в основном Юноши и Дети, которые презирают ограничения, которые на них наклаждывает изгнания. Они являются тайной только в том плане, что сложно сказать, кто входит в эту организацию; об их существовании широко известно в Доме Лиам, и такую ситуацию предпочитают сами Рыцари. Они надеются в итоге раскрыться, когда их методы признают верными и правильными.
Типичная миссия Рыцаря-Храмовника включает внедрение в Двор, в котором плохо относятся к членам Дома Лиам. После наблюдений с целью убедиться, что цель выбрана верно, они пытаются наказать этот двор тем способом, который считают нужным. Рыцари скорее предпочитают прямые действия, чем остроумный и скрытый подход. В то время как, если нужно они встают на защиту смертных, они считают, что для этой задачи хватит и остальной части дома.
Текущим лидером Рыцарей является Сэр Джозеф. Сейчас на него оказывают большое давление, чтобы он разрешил членство кому-либо помимо ши, но до сих пор он отказывался под предлогом, что защита чести Дома Лиам - слишком деликатный вопрос для любого, не обладающего врожденным чувством чести, присущим ши. Это оказало немалое влияние на популярность Рыцарей.

Серые Монахи
Серые Монахи являются теми из Дома Лиам, кто наиболее страстно поддерживает идею того, что в человеческой религии присутствует Гламур. Монахи пытаются жить среди жрецов, мулл и сенсеев человеческих религий под видом истинно верующих (Некоторые реально верят, но это считается слишком глубоким погружением в предмет исследования). В большинстве они изучают католическую церковь, хотя Монахов слишком мало, чтобы выказывать какие-то явные предпочтения.
Первичной задачей Монахов является научиться извлекать Гламур из ритуалов и убеждений верующих. Если вы спросите Монаха, тот ответит, что и он и его общество преуспели в этой задаче. Если же изучить доказательства, то можно заявить, что обратное является верным. В то время, как никто из фэйри не отрицает, что смертные, вдохновленные религией, иногда создавали великие произведения искусства, лишь Монахи считают, что Гламур, созданный таким образом, неотличим от религии, и что конгрегации истинных верующих могут также производить Гламур.
Те, кто не принадлежит к дому Лиам и слышали о Монахах или встречались с ними, считает их безумцами. Самые строгие Ши домов Дугал и Гвидион заходят еще дальше и активно сражаются с ними, помня то преступление, за которое Дом Лиам изначально был изгнан. Монахи, будучи изначально обществом ученых, стараются избегать таких конфликтов; этому помогает то, что большинство фэйри по крайней мере нервничают при вхождении в церковь, в то время как у Монахов таких предубеждений нет.
Большинство Монахов живет в общинах истинных верующих или рядом с ними. Имеется большая группа Монахов в России, исследующая Русскую Православную Церковь, хотя в последние годы их число загадочно уменьшилось. Неудивительно, что другой цитаделью является Ватикан. Крупнейшая группа, не связанная с христианством, живет в Калькутте и изучает индуизм.

Некоторые Монахи установили связи с некоторым радикальными сектами Традиции Магов, известной как Небесный Хор, что отнюдь не поощряется старшими членами общества.

Эшеат

Право владения

Право Владения является древним правом, которое в современном мире приобрело статус опционального обычая. Дом Лиам, часто упрямый в своих попытках доказать, что он более чист и благороден, чем те, кто его изгнал, строго следует этим правилам. Имеется очень мало правителей дома Лиам, которые переносят неповиновение или неуважение.

Некоторые правители, не принадлежащие к Дому Лиам, требуют подчинения от его членов. Это вопрос гордости. Те же, кто был мудрее, которые приняли ученых Лиам в свои владения в качестве летописцев и библиотекарей, извлекли из этого преимущество.

Право мечты

Нет права, которое более важно для Дома Лиам, чем это; ни одно право не является более абсолютным. Если смертные перестанут мечтать, то Банальность уничтожит мир и фэйри станут лишь бледным воспоминанием о лучших временах; в глазах любого из членов Дома Лиам Опустошение- самое опасное действие, которое могут произвести фэйри.

Многие в этом доме верят, что Право Мечты распространяется не только на объявление Опустошения вне закона. Часто члена Дома Лиам, который является свидетелем Опустошения и не принимает меры по его предотвращению, обвиняют не только в нарушении законов Дома, но и в нарушении Эшеата. Молодые энтузиасты из числа вельмож Дома Лиам распространили эту точку зрения и на другие дома, что не прибавляет любви к этому дому.

Некоторые радикалы заявляют, что непредоставление творчески настроенному смертному среды для выражения Мечтаний может рассматриваться как нарушение этого права. В то время как не все придерживаются такой точки зрения, ее сторонники с яростным упорством ее защищают.

Право невежества

Разумеется, является важным не открывать существование Китейнов миру в целом; силы Банальности являются мощными, и много тех, кто уничтожит фэйри за то, что те видят как великое благо. Соответственно, в общении с теми, кто не принадлежит к Дому Лиам, Праву Невежества достается порция восхвалений и определенное уважение.

Однако во внутренних кругах дома, почти все соглашаются, что так называемое "право" всего лишь уловка – план, призванный удерживать смертных в неведении от опасностей, которые им угрожают. Это фальшивое право скорее всего вписал много лет назад какой-то член Неблагого Двора, и расплата неминуемо придет.

Право спасения

В то время как этот компонент Эшеата крайне важен, стоит оценить риски и последствия, прежде чем бросаться спасать, рискуя собой, какого-нибудь Китейна, впавшего в Банальность. Членов Дома Лиам учат спрашивать себя, почему кого-то поймали, прежде чем спасать его; если спасаемый стал

жертвой собственной глупости или дурости, не стоит спасать его, если он не извлечет из этого урока. Более того, те, кто хорошо относится к своим Мечтателям и не мучают смертных, вряд ли останутся без источника Гламура. На практике это отношение означает, что Право Спасения остается на усмотрение отдельного лица. Ни один правитель из Дома Лиам не назвал решения своих подданных на эту тему неправильными, за исключением редких исключительных случаев. Некоторые члены Дома Лиам спасают всех, кого смогут, так как для них это вопрос чести, но надеяться на это - не самая хорошая идея.

Право безопасного убежища

Это другое право, которое редко соблюдается в обществе фэйри, но упрямство дома Лиам привело к тому, что они строго поддерживают эту традицию. Ни одного фэйри не прогнали от фригольда, контролируемого Домом Лиам, если, конечно, он не нарушил Эшеат. В то время как гостеприимство может быть не первоклассным, ни один фригольд Лиам не откажет в основных обязательствах предоставления пищи и убежища. В случаях, когда это не позволяют ресурсы фригольда, считается нормальным просить о помощи других.

Недоброжелатели заявляют, что Дому Лиам просто соблюдать это право, учитывая, насколько редки их фригольды. В то время как с поверхностной точки зрения это правда, эта политика, тем не менее, является искренней.

Право на жизнь

Нет вопроса в том, правильно или нет убивать наших братьев и сестер; убийство фэйри нарушает Эшеат и должно быть соответственно наказано. Если проследить нити эффекта в паутине судьбы, то есть и те, кто приложил свою руку к предательству своего наследия путем хищнического отношения к смертным.

Учтите, что каждый мечтатель, чьи мечты уничтожило Опустошение – это мечататель, который больше не вносит свой вклад в здоровье и Гламур мира. Это влияет на всех фэйри и приближает гибель Грезы. Бесспорно то, что те, кто занимается Опустошением напрямую, заслуживают такого же наказания, как и убийцы.

Воспитание

Воспитание – это больная тема в Доме Лиам. Имеется слишком много благонамеренных вельмож, которые, если воспитанник при Благословении окажется принадлежащим к Дому Лиам, склонны похитить этого ребенка в совсем другой Дом для "его же блага". Эта практика губительно для самой сути Дома Лиам, и никто из представителей других Домов не высказался против нее.

В конце концов, нет ничего более приятного, как смотреть, как какая-нибудь заносчивая леди из дома Гвидион понимает, что многообещающее Дитя, за которым она с таким восторгом наблюдало, привязано к изгнанникам Дома Лиам. Более того, если кто-то из Дома Лиам присутствует на ритуале Фиор-Рей, это позволяет предотвратить любое потенциальное похищение – эту роль с особой радостью берут на себя члены Рыцарей-Храмовников.

В целом, однако, Дом Лиам предпочитает тщательно отслеживать своих детей и использует метод усыновления: целенаправленно помещает тех, кто не прошел Танец Грезы в семьи, за которыми они могут пристально наблюдать, и готовится принять новых Детей на обучение в Дом Лиам. В отличие от других,

практикующих такой подход, Дом Лиам не волнует положение смертной семьи; их больше интересует то, чтобы ребенка растили добрые и мудрые родители. Предпочтительными являются хорошие семьи низшего или среднего класса, чтобы у ребенка не возникало чувства превосходства.

Прочие Дома

Дугал

Чертовы идеалисты. И все считают дом Гвидион чопорными? Да Дугал дадут им сто очков вперед. У Дугал на все есть оправдание: "Мы идеалисты, вот и все. Нельзя же обвинять фэйри в излишнем идеализме?". Ну, если их идеалы не включат вас, то можно.

Дом Лиам старается иметь возможно меньше общего с Домом Дугал. По мнению Лиам, когда член Дома Дугал сталкивается с несовершенством, он сворачивается в клубок и хныкает, а Лиам каждый день борется с несовершенством и несправедливостью этого мира. Фактически, Дугал – единственный Дом, в отношении которого Лиам чувствуют свое превосходство.

Если ученый из Дома Лиам хочет быть объективным, он скажет, что у Дома Дугал есть все причины ощущать такое же превосходство по отношению к несовершенным изгнанникам Дома Лиам. Таким образом, члены Дома Дугал тоже нечасто имеют дело с членами Дома Лиам. Результатом является высокомерный нейтралитет между двумя Домами, который не хочет нарушать ни одна из сторон.

Эйлунд

Когда я был юношей, у меня был роман с колдуньей из дома Эйлунд. Это казалось очень естественным; никто не любил меня из-за моего дома, и все то же самое говорили о Доме Эйлунд. Что же, я получил свой урок. Отличие между нами и ними в том, что в их случае их репутация заслужена.

Редко когда у члена Дома Лиам есть что хорошее сказать в Адрес Эйлунд. Дом Тайн является всем, что презирают Лиам: предательский, заносчивый и интересующийся паранормальными вопросами больше, чем проблемами смертных. Кроме того, Лиам считают Эйлунд самым Неблагим из пяти великих домов, так что его репутация изначально испорчена.

Однако, к сожалению для Лиам, у Дома Эйлунд есть повод с ними связываться. К примеру, ученый из Дома Эйлунд нуждается в какой-нибудь информации из записей Дома Лиам и добывает ее любым необходимым скрытным способом. Более того, члены дома Эйлунд нашли, что из Дома Лиам получаются великолепные козлы отпущения, если секретные планы проваливаются – что случается довольно часто.

Фиона

Ну да, в теории у нас много общего с этими дебютантами из Дома Фиона. Я слышал слухи о том, что мы тайные союзники. Но отметьте, что они нечасто вспоминают о бедных смертных после того, как их мелкие любовные интрижки заканчиваются, не так ли?

Смертные – не питомцы, и романтичные кавалеры из Дома Фиона забывают об этом слишком часто для вкусов Дома Лиам. Считается, что у Дома Фиона большой потенциал, но он будет потрачен впустую, если члены этого Дома не

будут принимать ответственность за свои действия. В то время как простолюдины могут любить их, всегда важно помнить, что ваш лорд из Дома Фиона может завтра переключить внимание на другой табор, так что готовьтесь к худшему – и Дом Лиам будет рад напомнить вам об этом, если понадобится.
Разумеется, есть здесь какая-то нотка зависти. Ужасно нечестно, что в то время как Лорда Лиама изгнали за его любовь к смертным, над Леди Фионой просто посмеялись. Большой разницы между двумя случаями нет.

Гвидион
Единственные наши друзья среди других домов принадлежат к Дому Гвидион, что иронично, так как именно они нас и изгнали. Жаль, что они так чертовски заносчивы по этому поводу, а то мы бы преподали им пару уроков об истинном благородстве и обязательствах, которое оно налагает.
Дом Гвидион постоянно следует по тонкой линии между добротой и снисхождением. Есть много историй о рыцаре дома Гвидион, который вставал между какой-нибудь леди из Дома Эйлунд и подвергнутым наказанию рыцарем из Дома Лиам, и все члены Дома Лиам выражают за это должную благодарность. Но есть и другие назидательные истории, в которых тот же рыцарь из Дома Гвидион как не в чем не бывало, идет охотиться на смертных, которых защищал наказуемый - никто не забывает и об этом.
Китейны Дома Гвидион благородны, и они относятся к Дому Лиам намного лучше, чем другие вельможи. Следует помнить, что они не понимают истинную важность защиты смертных, и что лорд из Дома Гвидион стал причиной изгнания Дома Лиам.

Прочие киты

Богганы
Меня воспитывал богган. Не удивляйтесь, такое случается, наш Дом слишком мал и сложно найти кого-то, у кого есть достаточно времени и навыков, чтобы воспитать Дитя. В любом случае, моя воспитательница была добрейшим Китейном, какого я когда-либо знал, и я не потерплю ни одного дурного слова в адрес ее рода. Понятно?
Можно много говорить о благородстве троллей, но благородство богганов особого рода: тихое, спокойное благородство тех, кто понимает призыв о помощи от тех, кто слабее, чем они сами. Богганы делают свои дела, и не думают, что сильнее - значит главнее. Покажи им, что ты понимаешь их образ жизни, и они станут твоими друзьями.
Богганы хорошо представлены в Доме Лиам. Не каждый богган распространяет свои защитные инстинкты на смертных, но это не такая уж и натяжка, и многие из богганов, которые распивали чашечку чая с каким-то несчастным потерянными бедолагой, сильно удивлялись, узнав, что их идеи разделяет какой-то заносчивый ши – а может быть, и не такой и заносчивый?

Эшу
Эшу – хороший народ. Не такие преданные делу, как хотелось бы; эшу никогда не задерживаются достаточно долго, чтобы помочь мечтателю в беде. Но они обычно имеют добрые намерения.

Из них получаются хорошие компаньоны: эшу умны и знают массу интересных вещей. Несомненно, они наиболее схожи с ши в элегантности и грации. Однако, их натура призывает их странствовать. Эшу, который способен задержаться на одном месте, принесет пользу любому двору, но это уже не будет эшу.
Несмотря на их ненадежность, многие эшу присоединились к Дому Лиам. Их натура рассказчиков историй хорошо соответствует ученой натуре Дома.

Нокеры
Нокеры—как розы… нет, нет, дослушайте до конца. Нокеры – как розы, только без красивых лепестков. Я понял, что чем меньше их трогаешь, тем меньше колешься.
В то время, как нокеры занимают свое законное место в среде Китейнов, они редко стыкуются с Домом Лиам. Ценность их креативности бесспорна, но для Дома, который старается раскрыть полный потенциал творчества, крайне сложно общаться к теми, кто не признает, что они создали совершенное творение. Более того, нокеры склонны кртиковать работы других, что не является продуктивным, когда пробуждаешь творческое начало в смертных. Мало нокеров вступают в Дом Лиам; они находят этот дом слишком идеалистичным. Ни один нокер не хочет жить с головой в облаках. Со стороны Дома Лиам, неловкость, которую его члены чувствуют в присутствии нокеров, возрастает десятикратно в отношении тех нокеров, что вступают в Дом.

Паки
Они обманчивые, ускользающие, предательские маленькие гады в лучшем случае, вот что я скажу. Проблема в том, что в то же время они добрые, теплые, понимающие и щедрые компаньоны. Паки - реальный парадокс. И если постоянно помнить, с чем имеешь дело, они не так и плохи.
Если бы паки не были столь хорошими слушателями, они были бы полным раздражителем. Понятно, что сложно доверять кому-то, кто не может быть откровенен с тобой и не может сказать тебе правду. Дом Лиам рухнул бы, если бы его члены не могли доверять друг другу. Однако паки имеют редкий талант утешать пострадавших смертных или подменышей. Вы доверяете им, даже если не должны. Этот парадокс разрешить нельзя, и с ним приходится жить. Паки часто встречаются в доме Лиам. Обычно они чужаки в этой группе чужаков; большинство паков, принесших клятву Дому, привели ши, которые научились доверять конкретному паку.

Красные шапки
Гммм… Мало что могу сказать он них, кроме того, что они одна мелочь: их душонки мелочь, их воображение мелочь, их раскосые глазки-бусинки - мелочь. Единственное, что у них есть большое - это их аппетит. Они - скверная карикатура на весь наш род.
Красные шапки – жестокие, злобные создания. Возможно, не их вина в том, что они таковы; они не такие, как слуаги, которые достаточно умны, чтобы сознательно отречься от своей натуры, если бы они хотели. Однако что хорошего можно сказать об отбросах фейского рода? Лучше бы, если бы их не существовало.
В Доме Лиам меньше красных шапок, чем каких-либо других китов, что не удивительно. Те редкие личности, что принесли клятву, почти всегда кончают

свои дни бродягами, неспособными найти себе приют в любом фригольде или дворе. Презрение – слишком тяжелая ноша.

Сатиры
Сатиры прекрасны для того, чтобы хорошо провести время и весело посмеяться, а то и получить другие удовольствия. Дай им титул и они задерут свой нос так же высоко, как и любой другой вельможа, конечно, но простолюдины рады игнорировать это проклятое изгнание. Просто неразумно рассчитывать на них в каких-либо делах, помимо физических.
Фривольность сатиров – почти столь же легендарна, как и у паков. Они – прекрасная компания, когда надо отвлечься от усталости, вызванной заботами Дома Лиам, и, что менее известно – прекрасные собеседники.

Слуаги
Секреты, всегда секреты. Но что пользы в знании, если оно не записано на пользу другим? Но что это я - какой тут альтруизм у этих Неблагих скользких тварей...
Никто не доверяет слуагам. Они полезны, да; иногда обладают интересной информацией, да; но не в коем случае не заслуживают доверия. Эти маленькие проныры знают все, но их информация имеет свою цену, а Дом Лиам слишком хорошо знает о цене.
Достаточно слуагов присоединилось к Дому Лиам и значительно легче переносят это, чем красные шапки, если это удачное сравнение. Они чаще занимаются научными делами дома, поскольку это соответствует их естественному призванию и держит их подальше от презирающих взглядов.

Тролли
Лучших воинов не найти. Ну да, они не всегда умницы, но если вбил в их голову идею, она засядет там надолго. Они и не слишком нежны. Но нам тоже приходится воевать, и без троллей это получалось бы намного хуже.
Тролли благородны и храбры, как соколы; Дом Лиам всегда был активным сторонником троллей. В то время как у них хватает странных идей по поводу их истории, это не мешает им обладать храбростью, благородством и другими качествами, которые можно ожидать от сильнейшего из китов. Те тролли, которые считают Дом Лиам клятвопреступниками, опасны и их следует избегать, разумеется, так как благородство - обоюдоострый меч, хотя вины троллей в том, что их ввели в заблуждение другие дома, нет.
В Доме Лиам не так уж много троллей. Средний тролль знает о доле изгоя столько же, сколько и любой из Дома Лиам ,но они справляются с этим по-другому. И, как кит, очень заинтересованный в вопросах чести, тролли с наибольшей вероятностью примут изгнание Дома Лиам как вопрос, не заслуживающий обсуждения.

Простолюдины и Дом Лиам

Дом Лиам охотно принимает простолюдинов в свои ряды. Парадоксально, но при этом из всех Домов именно в Лиам наименьшее число простолюдинов. В то время как чистосердечно разделять общую идею – это одно, найти простолюдина, который соответствует высоким стандартами Дома Лиам - это совсем другое, что еще более усложняет то, что не так много простолюдинов в

принципе хочет вступать в Дом Лиам. Родиться в Доме Лиам - это одно; выбрать принесение клятвы дому-изгою - совсем другое.
Лиам также не так легко принимают клятвы. Любой, кто желает присоединиться к дому, простолюдин или нет, сначала должен убедить самого высокопоставленного вельможу желаемой общины во время особого собрания, известного как Совет Единения. Эти обсуждения проводятся открыто, в присутствии всех членов Дома Лиам. В то время как председательствующий вельможа направляет и руководит заседанием, вопросы будущему члену Дома имеют право задавать все присутствующие. Кандидат должен показать свидетельство своих прошлых склонностей: Независимая работа в области, сходной с характером Дома, является крайне полезной. Любые признаки неоднозначных моральных убеждений несут риск, так что больше прошений отвергают, чем принимают.
Как только просящего принял Совет Единения, у него есть время до следующего солнцестояния жить среди членов дома Лиам и во всем действовать как член дома. Нет ничего позорного в том, чтобы изменить свое мнение за этот период; Дети и Юноши в это время зло подшучивают над просителем, в то время как вельможи закрывают на это глаза, рассматривая подшучивание как еще одно испытание серьезности намерений просителя.
Клятву Единения приносят на следующее солнцестояние. Правилом является не принимать Клятву Единения у подменышей, у которых прошло меньше года с момента достижения возраста Юноши. Этот вопрос горячо обсуждается в доме и пять лет назад было принять решение принимать всех вне зависимости от возраста. Герцогство Тюльпанов выступает за отмену этого требования.
К тем, кто заслужил признание и принес Клятву Единения, относятся так же, как и к другим членом дома. В некоторых случаях заслужить членство в Доме считается более почетным, чем быть рожденным его членом.

Клятва Долга
Пусть свет Солнца опалит мою кожу,
Пусть свет Луны принесет мне страх,
Пусть пища Земли принесет мне голод,
Пусть воды Жизни обожгут мне горло,
Если я собьюсь с моего пути,
Если я забуду о заботах Грезы,
Если я ослепну к нуждам моих подопечных,
Если я отрину чистоту моего долга.
Это первая и самая священная клятва Дома Лиам. Все члены приносят ее, так как в ней выражены основы законов и убеждений Дома. Без нее мало что будет объединять его.
Ключом к пониманию Клятвы Долга является то, что она добровольна. Дом Лиам не заставляет приносить ее тех Детей и Юношей, которые этого не желают. Добрая толика любого воспитания посвящена разъяснению клятвы и объяснению воспитаннику, что только от него зависит, принести клятву или нет. Без выбора клятва бессмысленна.
Первый катрен – не просто список наказаний для тех, кто нарушит клятву. Дом Лиам рассматривает дол как основу своей жизни. Без долга, без желания следовать примеру самого Лорда Лиама, жертва, которую принес он и его Дом, становится бессмысленной. Жизнь - это служение, и первый катрен отражает этот постулат.

Второй катрен укрепляет и расширяет значение долга. Этот дом возвел концепцию "благородство обязывает" в энную степень. Как вельможи, они обязаны защищать тех, кто нуждается в защите. Этот чистый принцип является ключевым в моральном кодексе Дома Лиам.
Клятва Долга приносится в конце церемонии Благословения, обычно тому Китейну, который воспитывал подменыша, приносящего клятву. С этим не связано больших церемоний, так как клятва считается приватной. Те, кто пришли в Дом со стороны, приносят эту клятву после того, как они принесли Клятву Единения (также приватно) свидетелю из Дома Лиам на свой выбор. Связь между клянущимся и свидетелем подобна братской.

Клятва Единения
Я стою перед вами нагой, не связанный узами крови или чести,
Не связанный сомнениями или нерешительностью, я стою перед вами неприкрытый.
Я смиренно прошу Дом Лиам облачить меня, по манере этого дома;
Так, как это принято. Я молю вас даровать мне это благо.
Я клянусь, что приму узы Дома Лиам, так как они не тягостны;
Нет тягости в том, чтобы защищать других. Я клянусь, что приму их с радостью.
Я надеюсь, что увяну, если не справлюсь со своим долгом, как роза без воды;
Как жизнь без значения; Так как моя жизнь связана с домой.
Первая священная клятва Дома Лиам предназначена для тех, кто не был рожден в этом доме. В некотором роде это перерождение, и сопровождается соответствующим ритуалом.
Подменыш, приносящий клятву, предстает перед свидетелем нагим. Он должен приносить клятву с закрытыми глазами, полагаясь на то, что свидетель слышит его и принимает его слова. Если свидетель верит искренности просителя, он надевает на приносящего клятву белое одеяние, символизирующее пеленки младенца.
Клятва Единения имеет большой символический и магический смысл и подкреплена воздействием Гламура. Ее нарушение может привести к болезни и буквальному увязанию, если Китейн, приносящий клятву, не слишком банален. Банальность дает нарушителю защиту от негативного воздействия.

Галлейны и Расточители
Дом Лиам накопил достаточно информации о Галлейнах; с учетом времени, которое его члены проводят вне нормального общества Китейнов, это не удивительно. Как лучшие летописцы общества фей, Лиам собрали впечатляющую библиотеку информации, хотя детали записей разнятся от королевства к королевству.
Ниже приведены наиболее распространенные фрагменты знаний, убеждений и фольклора дома Лиам.

Вампиры
Сородичи, как они называют сами себя, не являются простыми противниками. По отдельности они слишком могучи, чтобы вступать с ними в открытое сражение, и их политическое влияние среди смертных также велико, однако можно вдохновить жителей конкретной местности защищаться от этих ночных

хищников. Более того, так как их политическая раздробленность не уступает таковой фэйри, ими относительно легко манипулировать.
Самой важной с точки зрения дома Лиам фракцией вампиров являются Тореадор. Они кормятся смертными подопечными Дома Лиам способом, который так же разрушителен для физического тела, как Опустошение для души, а в некоторых случаях, намного хуже. К счастью, они особенно подвержены действию красоты ши, которая затуманивает их разум.
Следует также опасаться Носферату, которые, по слухам, заключают союзы со слуагами. Имелось несколько разрозненных контактов с этим родом в поисках знаний, и Носферату произвели впечатление честных, хоть и скользких.
Наконец, есть род под названием Шабаш, который темнее самых темных тварей Теневого Двора – их следует избегать любой ценой. Они более злы, чем химеры из детских кошмаров, и они охотятся не по необходимости, а из извращенной радости, которую доставляет им причинение боли. Если им можно противостоять безопасно, это надо сделать – но будьте осторожны, они живут стаями.

Оборотни
Оборотни – печальный пример отклонения от истинной линии фей. Ученые Лиам предполагают, что страсти, которые заставили оборотней посвятить себя защите Земли, могут быть схожи по своей природе с теми, что привели Лиам к защите смертных. Несколько очень преданных идее исследователей пытались жить в их стаях в надежде узнать больше о них - результаты были разными.
Изоляционизм оборотней не дал Дому Лиам узнать больше об их культуре. Так как те оборотни, которые активно охотятся на людей, кажется, выбирают своими целями тех, кто порождает наибольшее количество Банальности - крупные корпорации и тому подобное - нет такой большой необходимости противостоять им. Другими словами, отношения с ними можно охарактеризовать как осторожный мир.
Дом Лиам часто оказывался «лицом к морде» с племенем оборотней, известным как Костегрызы. Костегрызы являются для других оборотней тем, чем Дом Лиам является для других Китейнов, и потому они часто обитают близ городских фригольдов Дома Лиам. Эта близость приводит к частым союзам и конфликтам.
Герцогство Гвиллиама сотрудничает с Костегрызами Амстердама, что является взаимовыгодным как для подменышей, так и для оборотней. Костегрызы, которых много в Амстердаме, пускают Китейнов в некоторые из своих каэрнов, которые функционируют по схожему с фригольдами принципу. Взамен, Гвиллиам и его ши используют свою харизму и влияние, чтобы сделать так, чтобы городские законы были максимально выгодны для Костегрызов. В будущем возможно дальнейшее сотрудничество.

Маги
Маги – это люди, которые узнали, что мир не Банален, и решили изучить его истинную природу. К сожалению, они не проявляют достаточного уважения к Китейнам, и таким образом, их рекомендуется избегать. Их интересы в делах смертных редко пересекаются с таковыми Дома Лиам.
Если маг просит у вас помощи, «нет» - всегда безопасный ответ, отвечать «да» можно крайне редко. Некоторые маги рассматривают фей как объекты

исследований, или, что еще хуже, магических экспериментов. Некоторые, и хорошо, что таких магов очень мало, заявляют, что они пытаются вернуть в мир чудо и Гламур. В то время как это благородная и достойная цель, их методы и планы крайне непродуманны в плане безопасности, и другие маги испытывают к ним невообразимую ненависть. Заключать с ними союзы более рискованно, чем соглашаться стать подопытным кроликом в экспериментах других магов.
Известно, что многие крайне банальные ученые думают о себе как о магах, по плохо понятным причинам. Полезно знать, что некоторые ученые имеют доступ к ресурсам, которыми обычно располагают только богатые и политически влиятельные лица; этот вопрос следует изучить более подробно, хотя это крайне рискованно. Многие из этого рода усовершенствовали научные методы поиска Китейнов и очень хорошо осведомлены об их присутствии в мире.
Наиболее часто Дом Лиам встречался с организацией, известной как Говорящие с Грезами; эта организация хорошо осведомлена о присутствии подменышей в мире и не несет Китейнам зла. Однако, Дом Лиам в целом более заинтересован в сотрудничестве с Культом Экстаза. Хотя их методы и подозрительны, Культ Экстаза в целом так же заинтересован в пробуждении творческого начала в смертных, как и любой Китейн Дома Лиам. За исключением Серых Монахов, Дом Лиам очень опасается Небесного Хора, так как в отношении Китейнов они продолжают дело Инквизиции.

Призраки
Отсутствуют реальные свидетельства неупокоенных духов, и есть подозрения, что то, что смертные называют полтергейстами или призраками – всего лишь розыгрыш какого-либо пака или слуага. В самом деле, слуаги выглядят очень похоже на то, что обычно рассказывают о внешности призраков. Нет ни одного свидетельства того, чтобы призраками становились подменыши.
Дети в Доме рассказывают много историй о призраках, как и Дети из других домов, и как и другие, мы не очень склонны к ним прислушиваться.

Нуннехи
Подменыши, являющиеся коренными жителями Северной Америки, имеют свои причины для своих обычаев и нравов. Однако, хотя Дом Лиам должен уважать их (так же, как он требует уважения к себе даже от тех, кто не понимает их), беспричинная ненависть, которую нуннехи испытывают к европейским Китейнам, должна быть встречена со стойкой осторожностью. Если необходимо, не следует уклоняться от открытого конфликта. Будьте осторожны, когда путешествуете в их землях, так как это опасно.
Кажется, этим фэйри не требуются смертные как источник Гламура, что является и многообещающим, и волнующим одновременно. Если бы они могли научить других своему трюку, это могло бы сократить число Опустошений, хотя имеется слишком много тех, кто Опустошает из удовольствия, а не из-за необходимости. Однако, возможно, что в этом трюке есть какой-то подвох; если бы это было легко, Дом Лиам бы уже обнаружил этот трюк, что говорит о высокой цене, которую заплатили Нуннехи.

Внутренняя политика

Определяющим конфликтом в текущей политике Дома Лиам является текущая холодная война между молодым герцогом Гвиллиамом, его Двором Тюльпанов и европейскими фэйри под его руководством, с одной стороны, и неожиданно объединенным фронтом титулованных вельмож дома Лиам в Конкордии с другой.
Герцог Гвиллиам является источником слухов о союзе между Домом Лиам и Домом Фиона. Не желая принять многовековое презрение к целому дому, он тихо вступил в переговоры с тремя королевами из Дома Фиона в Новом Свете. На данный момент усилия Гвиллиама привели к незначительным альянсам, но это еще не переросло ни во что, что кто-либо из Дома Фиона открыто признает. Гвиллиам понимает, что попытка использовать достигнутый прогресс как инструмент в установлении общественных отношений будет контр-продуктивной. Он сам приложил ряд усилий к тому, чтобы опровергнуть эти слухи, так что он сможет сохранить милость дома Фиона - если эти усилия окажутся успешными, он начнет переговоры с влиятельными придворными других домов.
Успех переговоров с Домом Фиона заставил Гвиллиама попытаться восстановить пути сообщения внутри своего собственного Дома, закрытые с момента раскола. С 1995 года он направлял своих верных советников в Конкордию с целью пропаганды необходимости защиты своих прав. Этот незаметный акт направлен на других членов Дома Лиам, а не на попытку убедить другие Дома, что Дом Лиам заслуживает прощения: герцог Гвиллиам не верит в попрошайничество как метод. Он думает, что Дом сможет достаточно хорошо существовать, имея собственную территорию и игнорируя весь этот вопрос с изгнанием.
Вельможи Лиам в Конкордии рассматривают людей герцога как агитаторов: баронесса Грейсван, которая сменила барона Малькольма как де-факто лидер фракции в Конкордии, когда тот скончался в 1989 году, приказала арестовывать и изгонять из Конкордии всех людей Гвиллиама. Ирония этого изгнания в изгнании не осталась незамеченной.
Гвиллиам больше ведет дела с Расточителями, чем среднестатистический Китейн, как говорилось выше. Его гибкость сослужила ему хорошую пользу в нахождении ключей к сердцам и разумам жителей Конкордии; он имеет доступ к информации, которую никогда не получат его соперники и враги. В настоящий момент Гвиллиам получил информацию о потенциальной катастрофе при дворе Высокого Короля, и не знает, как лучше ее использовать. Скорее всего, он останется в стороне, пытаясь получить выгоду из создавшегося хаоса.
Баронесса Грейсван менее ограничена цепями традиций, чем ее отец, и более настроена идти на компромисс ради достижения своих целей. Она является опасным врагом. Однако, ее цели являются теми, что вложил в нее ее отец перед своей смертью. В той же мере, что и он, она скорее желает стабильности, чем каких-либо реальных изменений в статусе дома.
Однако она гораздо лучше своего отца добивается поддержки и заключает альянсы, и в то время как барон Крэйн рассматривался как возможный следующий лидер Дома Лиам в Конкордии, он уступил этот пост Грейсван в 1992 году. Баронесса за последующие пять лет укрепила свою власть в Доме и добилась поста советника Высокого Короля Дэвида.
С точки зрения Гвиллиама, Традиционалисты баронессы Грейсван слишком охотно подчиняются диктату двора Высокого Короля Дэвида. Дэвид является

хорошим правителем, но у него слишком много проблем, чтобы серьезно уделить время пересмотру вопроса об изгнании Дома Лиам. Более того, исходя из информации, которую он имеет по этому изгнанию, он не видит причин для пересмотра вопроса.
Если баронесса Грейсван и ее сторонники будут продвигать рассмотрение этой проблемы, возможно, что король Дэвид уделит им время. Наградой за конформизм была медленно улучшающаяся репутация дома, по крайней мере в среде более космополитичных Китейнов. Однако десятилетия правления и относительная безопасность текущего положения Дома Лиам в Конкордии делает маловероятным то, что Грейсван когда-нибудь найдет "нужное время" для того, чтобы обсудить этот вопрос с Дэвидом.
Таким образом, Дом Лиам, по крайней мере в глазах короля Дэвида, выполняет две важные функции: во-первых, его члены служат учеными и библиотекарями, хотя чаще второе, так как научные исследования Дома считаются очень предвзятыми. В качестве библиотекарей они предоставляют документы и записи, столь необходимые для общества фей, чтобы сохранить какое-то чувство преемственности после Раскола.
Во-вторых, то мастерство, с которым Дом Лиам пробуждает творческое начало в смертных, было замечено; король Дэвид и его вельможи используют Дом как инструмент для возвращения под свою руку зачумленных Банальностью регионов. По совету Королевы Маб Дэвид издал указ, позволяющий членам Дома Лиам при определенных условиях получать ненаследуемые титулы. Большинство этих титулов ушли тем, кто желал работать в тех регионах; по плану короля эти титулы позднее перейдут в более уважаемые руки, когда скончаются те, кто их захватил.
Эта практика приводит Гвиллиама в ярость, но вельможи из Дома Лиам в Конкордии не прислушиваются к его аргументам. Они заявляют, что это шаг к уважению, и что при помощи таких шагов будет достигнуто полное признание. И очевидно, что в чем-то они правы. Поколение Детей и Юношей узнает, что правители из Дома Лиам могут быть сильными и справедливыми лидерами, и это урок уважения.
Объективный наблюдатель может спросить: во времена неуверенности может ли Дом Лиам позволить себе роскошь терпеливых, уверенных мер? Поскольку никто не может назвать себя полностью объективным, честный ответ на этот вопрос получить невозможно. Лишь время покажет, кто был прав.

Знаменитые представители Дома

Эллен Ринсон

Эллен «Кошка» Ринсон является одной из тех бывших простолюдинов, которых приводят как образец того, почему Дом Лиам охотно принимает простолюдинов в свои ряды. Она прошла Благословение во время учебы в колледже, превратившись из робкой студентки факультета журналистики в талантливого фотографа-эшу. Вскоре после выпуска она отправилась путешествовать и менять мир. Вскоре она обнаружила благородство в историях Дома Лиам и с гордостью присоединилась к этому дому.
Сейчас она работает над коллекцией фотографий разрушенных семей – забитых детей, избитых жен и прочих надругательств над человеческим духом. Ее прошлые книги были беспрерывным исследованием темной стороны

человечества. Больше всего Кошка хочет добиться того, чтобы люди не могли игнорировать боль и страдание мира.
К сожалению, это не есть коммерчески успешный проект, и хотя Кошка талантлива, она не так преуспела в убеждении жителей американской глубинки покупать ее депрессивные книги дл кофейного столика. И она слишком упряма, чтобы меняться. Если она может найти членов Дома, которые приютят ее на ночь-другую в ее путешествиях, она продолжает собирать свои истории и фотографии.
Многие, с кем она встречалась, как из числа Китейнов, так и из числа смертных, говорят о ее сильной натуре, полной веселья и жизни. Она скора на гнев, когда видит несправедливость - что навлекает на нее проблемы намного чаще, чем хотелось бы. Ее искусство намного более мощное оружие в борьбе с несправедливостью, чем ее кулаки, но она не всегда думает, прежде чем действовать.

Арлекин
Крайне эгоцентрично называть себя в честь архетипа, и все (включая его самого) знают об этом. Но Арлекину все равно. Он считает, что невежливо показывать на него пальцем; и в конце концов, какой ши переносит непочтительность? Уж явно не он; и уж конечно, те, что смешивают его доброе имя с грязью, сами заслуживают стать жертвами насмешек…
Он хочет стать сердцем и душой Полуночных Лицедеев и верит, что экстравагантность и шарм – лучшие способы достигнуть этой цели. Он не виноват в том, что немногие принимают его всерьез, но это все еще его уязвляет. Таким образом, он вынужден совершать все более дикие поступки с целью избавиться от этой репутации, но они, разумеется, еще сильнее укрепляют ее.
Иронический результат этого в том, что Арлекина лучше знают (и боятся) вне Дома, чем в нем. В Королевстве Конкордия прошел слух, что он лидер Лицедеев и что Клинок Бельтайна назначил существенную награду за его голову. Арлекину эти слухи по душе – они стимулируют его на еще более дикое поведение.
Его мать, графиня Джанкотта, очень волнуется за своего сына. Некоторое время назад он перестал ее слушаться, а ее влияние в королевстве Конкордии ограничено, так как она принадлежит ко двору герцога Гвиллиама. Графиня вскоре может попытаться привлечь других к ее усилиям обуздать Арлекина.

Граф Донахью
Граф, худой как палка и обладающий языком столь же острым, как и клинок его рапиры, является основным представителем эры Двора Тюльпанов. Он не является основным советником герцога Гвиллиама; его сарказм и отталкивающий характер делают его слишком "колючим" для этой роли. Однако герцог прислушивается к его словам.
Его история объясняет, почему он один среди титулованных вельмож Конкордии смог увидеть потенциал в действиях герцога Гвиллиама. Во время возвращения у графа был ограниченный выбор по поводу того, какое смертное тело занять. Он выбрал ирландского уличного бандита в Бостоне. Уколы вины, которую он чувствует за совершенное преступления, являются причиной его сарказма; хотя никто не понимает это, клинок его остроумия ранит и его самого, а не только его цели.

Донахью нашел один из лучших фригольдов Бостона и защищал его от посягательств Дома Эйлунд путем союза с местными простолюдинами и при помощи своего военного таланта. Однако, когда он принял решение присоединиться к Гвиллиаму в Европе, фригольд остался в руках других; они не смогли поддерживать присущий Донахью баланс дипломатии и военного навыка, и фригольд оказался в руках дома Эйлунд. Это еще один повод вины для графа.
За это и за его ценность для Гвиллиама Лиам Конкордии озлоблены на графа почти так же сильно, как и на самого герцога Гвиллиама. Донахью очень нравится дразнить своих противников и специально вызывать нелюбовь к себе. Он заявляет, что это отвлечет их от важных проблем, хотя те, кто знают его близко, понимают истинную причину этого.
Граф, скорее всего, является самым высокопоставленным вельможей амстердамской ветви дома в Конкордии, так как он является своего рода неофициальным послом. Хотя сейчас он редко прибегает к своим дипломатическим навыкам, его знание протокола и отточенный талант к наблюдению позволили ему получить союзников при дворе короля Дэвида. Донахью путешествует почти столь же непредсказуемо, как и любой эшу, и его можно застать в самых невероятных местах.

Сэр Элэйн
Элэйн настаивает на этом титуле. Она является членом двора баронессы Грейсван, и для нее поводом гордости является то, что при дворе, склоняющемся к традициям, она достигла положения лидера рыцарей. Хотя сэр Николас все еще является капитаном гвардии и занимал этот пост со времен правления барона Малькольма, он все ближе приближается к возрасту Старца и скоро уйдет в отставку. Элэйн является его преемником.
Она высокая, даже по меркам ши. Одним из лучших способов вызвать вспышку его печально известного темперамента является слух, что среди ее предков были тролли. Те, кто вызывает гнев Элэйн, распространяя слухи или обижая ее подопечных, вскоре узнают о ее навыках обращения с длинным мечом. Когда ее гнев стихает, она возвращается в свое обычное тихое состояние; ее привычная тишина заставляет неосторожных и незнающих предположить, что высокая воительница не столь наблюдательна, как опасна.
По особому разрешению баронессы Элэйн может проводить два месяца каждый год, странствуя по Конкордии, чтобы утолить свою жажду правосудия. Она известна как одна из самых яростных защитников человечества. Она часто находит талантливого смертного, который по какой-либо причине не мог полностью раскрыть свой талант.
Сэр Элэйн никогда не связывалась с какой-либо неформальной группой или тайным обществом Дома. В настоящий момент ее единственная принадлежность – принадлежность ко двору баронессы. Престиж и навыки Элэйн делают ее желанной целью для вербовки; Рыцари-Храмовники были бы очень рады видеть ее меч на службе своего дела. Однако Элэйн известно об их махинациях больше, чем они думают.
В тех редких случаях, когда она одевается в придворный наряд, а не в доспехи для службы, ее улыбка столь же драгоценна, как легендарные розы Аркадии. Придворные сплетники уже заключают большое количество пари на то, когда она влюбится, и кто же окажется этим счастливчиком или счастливицей.

Тенебреа
Тенебреа – это гоблин, которым Старцы Дома Лиам пугают Детей, когда ничто другое уже не срабатывает. Он был пугающей фигурой с самого Возвращения, и сообщали, что он появлялся в зимние холода там, где Дом Лиам набирал слишком большую силу. К наступлению лета (во всяком случае), так гласит слух, Тенебреа снова исчезал, оставляя лишь следы своей кары.
Легенды Дома говорят, что он (или она; хотя многие предполагают, что Тенебреа – мужчина, доказательств этому нет) является членом Теневого Двора, который когда-то был одним из самых благородных Благих. Неизвестно, почему его Неблагая сторона так усилилась; некоторые говорят, что его сюзерен пал жертвой химеры, порожденной из кошмаров Человека Осени, а другие верят, что его брат убил его лучшего друга. Ученые Лиам больше всего доверяют теории, что он любил девушку из Дома Лиам, которая отвергла его, так что его любовь переродилась в ненависть и жажду мщения. Вне зависимости от того, какова его история, он охотится на Дом вот уже два десятилетия. Хотя он не атакует более сильные фригольды – Герцогство Тюльпанов в безопасности от него, равно как и те члены дома, что служат историками и учеными других лордов - раз в каждые два года он наносит тихий удар по тем членам дома, которых считает слишком заносчивыми. Он не всегда убивает свои цели, но он не всегда и добивается этого.
Герцог Гвиллиам назначил награду за голову Тенебреа, как и баронесса Грейсван: Тенебреа – один из тех немногих вопросов, по которым они сходятся во мнении. Баронесса узнала, а герцог - нет, что Тенебреа когда-то принадлежал к Дому Лиам. Баронесса держит эту информацию в тайне в ходе расследования причин, побудивших Тенебреа присоединиться к Теневому Двору, так как тот подменыш, который раскроет секрет Тенебреа и положит конец его злодеяниям, заслужит высокий статус в Доме Лиам.

Барон Крэйн
Барон является более тихой фигурой Конкордийской оппозиции политике герцога Гвиллиама. В то время как барон является видным мужчиной, ростом свыше шести футов, мускулистым и широким в кости, его политические тенденции не вяжутся с его физическим обликом. Он не задира, ищущий признания, его метод работы – шепоты и спокойные предположения, и этот метод проявил себя как эффективный.
Барон является ши, который сохранил фрагменты воспоминаний о временах до Раскола, в Аркадии. Когда случился Раскол, он был молодым человеком, и не перенес это хорошо; первое десятилетие его существования в обычном мире было посвящено поискам ответов на вопросы, которые не знал никто. А его изоляция была плохой основой для исследования.
В конце этого периода барон провел год в странном союзе с Леди Сарой, незначительной вельможей из Дома Эйлунд. Ее наблюдения о пользе политической власти при раскрытии тайн толкнули его на его нынешний путь. С конца 1970х годов он работал над тем, чтобы сделать так, чтобы как можно больше фэйри были у него в долгу, а затем использовал эти услуги для того, чтобы создать библиотеку на зависть любому двору. Он стал бароном Нью-Хэйвена в 1993 году, заплатив за эту привилегию изрядным числом политических бонусов, и это позволило ему добавить ресурсы библиотеки Йельского университета к своим собственным.

Сейчас он редко оставляет свой лен или свой фригольд. Его посланники и слуги, однако, разбросаны по всей Конкордии. Многие члены дома Лиам оказываются работающими на барона, принося фрагменты записей или целые книги, чтобы утолить жажду знания, скрытую в этих обманчивых ясно-синих глазах.
Он считает, что герцог Гвиллиам – слишком твердолобый и опасный тип; уклонившись так сильно от принятого пути, ты отрезаешь себя от ресурсов, а с точки зрения ученого, это немыслимо. Для барона Крэйна неважно, вернет ли дом Лиам себе милость, лишь бы ему позволили заниматься его исследованиями и творческим поиском.

Высокий Лорд Номан
Эта фигура покрыта тайной. Его видели многие члены дома, он всегда появлялся вовремя, чтобы помочь нуждающимся, но никто не видел его два раза одинаковым.

Образец персонажа Дома Дугал

Архитектор Рока

Цитата: *Чтобы приготовить омлет, нужно разбить пару яиц*

Прелюдия: Вы всегда знали, что вы лучше всех. В школе вы никогда не побеждали на выборах президента школы, но забавно, что президенту всегда приходилось самому уходить с поста. Попасться на списывании всегда так позорно...

Этот несчастный случай на уроке труда не доставил вам большого вреда, пара пальцев- небольшая потеря, кроме того, надо ж было показать этому тупому трудовику пару вещей. Тормозные магистрали так легко ржавеют!

Победа всегда сладка, особенно если в процессе повергаются тупые и некомпетентные. Иногда бывают провалы, но это нормально. Всегда есть завтрашний день. И каждый рассвет вы встречаете с ощущением того, что ваша месть вот-вот обрушится на них. Ваша работа – быть санитаром леса от слабых и тупых существ, и ваши победы в итоге сделают мир гораздо лучшим местом.

Учеба в колледже была нудной, поскольку в кампусе все были почти так же умны, как и вы. Но все повернулось к лучшему на уроках этики на факультете права. Именно тут вы встретили вашего наставника в мире темных фей. Для большинства людей учеба на правовом факультете является мукой, но этот обаятельный профессор пояснил вам все тонкости. Немного Гламура тут, немного заклинаний там – и вот она, ваша пятерка с плюсом!

А теперь вы сами по себе – акула в пруду с золотыми рыбками под названием жизнь.

Советы по отыгрышу: Некоторые думают, что вы просто ходите победить, и стоит признать, что победа действительно сладка, но нет ничего лучше хорошей и грязной драки. Нет ничего лучше, чем меряться остротой ума и махинациями с лучшими представителями фей и человечества.

Снаряжение: Пэйджер, ноутбук, мобильный телефон, платиновая кредитная карточка, «Мерседес», куча наличных.

Имя:		**Двор:**	Неблагой	**Обличье:**	Подмастерье
Игрок:		**Наследие:**	Дикарь/ Ремесленник	**Кит:**	Ши
Хроника:		**Дом:**	Дугал	**Табор:**	

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	**	Харизма	**	Восприятие	*** *
Ловкость	**	Манипулирование	**	Интеллект	***
Выносливость	**	Внешность	***	Сообразительность	***

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Бдительность	**	Ремесла		Компьютер	**
Атлетизм		Вождение		Загадки	**
Драка		Этикет	**	Гримуары	*
Уклонение		Огнестрельное оружие		Расследование	**
Эмпатия	*	Лидерство	**	Правоведенье	****
Запугивание	**	Фехтование		Лингвистика	
Проницательность	*	Актерство	*	Знания	
Убеждение		Безопасность		Медицина	
Знание улиц	*	Маскировка		Политика	****
Хитрость	**	Выживание		Наука	

Преимущества

Дополнения		**Искусства**		**Королевства**	
Контакты	***	Обман	**	Люди	***
Ресурсы	****	Правление	**	Феи	**

Прочие черты		**Гламур**	**Здоровье**		
		****		Реальное	Химерическое
			Синяки		
		Воля	Пострадал-1		
		*****	Травма-1		
			Ранен-2		
			Избит-2		
			Покалечен-5		

			Обездви жен		
Порог Опустошения/Мечтательности		**Банальность**	Права Рождения/Слабости		
		***			

Опыт

Образец персонажа Дома Эйлунд

Частный детектив

Цитата: *Я полагаю, у меня есть кое-какая информация, которая может вас заинтересовать*

Прелюдия: Вы выросли в пригороде в двух кварталах от того, что вежливо называли "грубой" частью города, и на своем веку вы навидались достаточно насилия. Поход домой из школы был всегда приключением, пусть и не такого рода, какого ждешь каждый день. Но вы узнали, что вы можете с помощью красноречия найти выход из большинства ситуаций с небольшой подготовкой. Вы раскрывали, кто чем занят, и что девчонки этих парней делают за их спиной. Очень скоро эти громилы поняли, что в их лучших интересах будет, чтобы вы добирались домой безопасно, особенно после того, как вы сказали Джо, чем занималась ЛаТаша в этом заброшенном грузовике вечером в прошлую субботу (и с кем). Ну и что, что это была просто догадка? Это ведь сработало, не так ли?

А спустя пару лет один из полицейских чинов города обратился к вам с предложением: Давать ему и его товарищам-копам информацию о том, что творится в районе, а они обеспечат вам заслуженную награду. В течение пары лет это казалось хорошей сделкой... пока вы не пришли домой и не обнаружили, что ваша дверь выбита, а квартира разгромлена. Ваш отец, судя по всему, перешел дорогу не тем парням, и сейчас находился в больнице с множественными ножевыми ранениями. Вы решили, что пора делать ноги, так что позвонили своим кузенам в другом районе города, сообщив, что переберетесь пожить к ним на некоторое время.

И как будто этого было мало, с вами последние дни творилось что-то странное. Вы так поняли, что это воспоминание или что-то такое, но все выглядело слишком ярким, таких цветов, каких вы никогда не видели. Вы надеялись, что переезд избавит вас от этого наваждения, но все стало только хуже. Начался ваш Кризалис.

Приспосабливаться к двойной жизни оказалось не так сложно, как вы полагали, и вы узнали, что навыки, которыми вы овладели на улице, сослужили вам хорошую службу в обществе фей. Местный барон взял вас под опеку и дал вам весьма приятную работу наблюдателя. Теперь у вас свой бизнес, вы работаете в одиночку, по собственному графику, копаясь в чужом грязном белье. Что может быть приятнее?

Советы по отыгрышу: Это век информации, детка. Информация необходима всем, а разумные парни за нее платят. Дело только в том, чтобы узнать, какую информацию хочет человек, что он не хочет сделать достоянием других… и что они готовы сделать, чтобы все шло как они спланировали.

Снаряжение: Мобильный телефон, солнечные очки, блокнот, бинокль, спортивный кабриолет 1985 года выпуска.

Имя:		**Двор:**	Неблагой	**Обличье:**	Юноша
Игрок:		**Наследие:**	Пандора/ Отшельник	**Кит:**	Ши
Хроника:		**Дом:**	Эйлунд	**Табор:**	

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	**	Харизма	****	Восприятие	***
Ловкость	***	Манипулирование	****	Интеллект	**
Выносливость	**	Внешность	**	Сообразительность	***

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Бдительность	***	Ремесла		Компьютер	
Атлетизм	**	Вождение	**	Загадки	
Драка		Этикет		Гримуары	
Уклонение		Огнестрельное оружие	***	Расследование	***
Эмпатия		Лидерство		Правоведенье	**
Запугивание		Фехтование		Лингвистика	
Проницательность	*	Актерство		Знания	
Убеждение		Безопасность	*** *	Медицина	
Знание улиц	***	Маскировка		Политика	
Хитрость	**	Выживание		Наука	

Преимущества

Дополнения		**Искусства**		**Королевства**	
Контакты	***	Обман	*	Люди	***
Ресурсы	**	Правление	**	Феи	*
				Природа	*

Прочие черты		**Гламур**	**Здоровье**		
		****		Реальное	Химерическое
			Синяки		
		Воля	Пострадал-1		
		*****	Травма-1		
			Ранен-2		
			Избит-2		
			Покалечен-5		

			Обездви жен		
Порог Опустошения/Мечтательности		**Банальность**	Права Рождения/Слабости		
		***			

Опыт

Образец персонажа Дома Фиона

Эскорт-дива

Цитата: *Да, вечеринка с ужином назначена на восемь. Мы покажем вам город и организуем незабываемый вечер.*

Прелюдия: Девушкой вам приходилось носить одежду из секонд-хэнда, а новые вещи вы получали, только если брались за утомительную подработку по продаже гамбургеров в закусочной после школы. Однако вы были счастливы, даже когда были бедной; по крайней мере, ваша семья любила вас, а бойфрендов с крутыми мотоциклами хватало. Однако, вам недоставало чего-то, что вы не могли даже выразить словами. Когда вы узнали о вашей природе фэйри и существовании подменышей, пустота в вашей жизни исчезла. Вновь открытый мир Китэйнов радовал вас больше, чем любая мечта.

Ваши друзья в обществе фей, вельможи и простолюдины, помогли вам найти работу модели, а затем модельера. У вас наконец-то не было недостатка в деньгах, и первое, на что вы их потратили, была ваша семья. Вы открыли небольшое модельное агентство, которое постепенно превратилось в высококлассную эскорт-службу. В отличии от того, что говорят многие пуритански настроенные вельможи (они напоминают вам девочек-"ботаничек" из старших классов), молодые леди на вашей службе не являются проститутками - это очаровательные, обаятельные профессионалки, способные оказывать услуги компаньона на вечер-другой. Вы являетесь строгой, но увлеченной наставницей, в задачи которой входит убедиться, что о девушках заботятся и они пребывают в добром здоровье. Многие из них являются студентками, которые находят, что работа на вас приносит больше денег и возможностей завести полезные знакомства, чем практика по окончанию учебы. Некоторые из девушек видят в вас свою наставницу, делясь проблемами, надеждами, мечтами о будущем. Только один раз вам пришлось лично разбираться с клиентом из-за его плохих манер, и шрам от вашей рапиры остался у него до сих пор.

Советы по отыгрышу: Вы не только прекрасны, но обладаете острым умом и восприятием. Роль наставника и друга для вас естественно, и вы узнали, что вам нравится, когда другие поверяют вам свои тайны. Будьте внимательны к деталям среди ваших клиентов и сотрудников; относитесь к ним с уважением, но не унижайте ваше достоинство. Не терпите вздор от языкастых смертных, которые не оценили по достоинству красоту и навыки ваших эскорт-девушек. Снобы и выскочки, карабкающиеся по социальной лестнице, в невероятной степени раздражают вас - втайне вам нравится побеждать их в их же игре.

Снаряжение: Мобильный телефон, наряды «от кутюр», «Роллс-Ройс», бутылка шампанского «Дом Периньон»

Имя:		**Двор:**	Благой	**Обличье:**	Старец
Игрок:		**Наследие:**	Мудрец/Зверь	**Кит:**	Ши
Хроника:		**Дом:**	Фиона	**Табор:**	

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	**	Харизма	****	Восприятие	**
Ловкость	***	Манипулирование	***	Интеллект	***
Выносливость	**	Внешность	*****	Сообразительность	***

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Бдительность	**	Ремесла		Компьютер	*
Атлетизм	*	Вождение	*	Загадки	*
Драка		Этикет	***	Гримуары	
Уклонение		Огнестрельное оружие		Расследование	
Эмпатия	**	Лидерство	**	Правоведенье	*
Запугивание	*	Фехтование	*	Лингвистика	
Проницательность	**	Актерство	**	Знания	
Убеждение	***	Безопасность		Медицина	
Знание улиц	*	Маскировка		Политика	**
Хитрость	**	Выживание		Наука	

Преимущества

Дополнения		**Искусства**		**Королевства**	
Контакты	**	Изначальность	*	Феи	**
Мечтатели	*	Странствия	***	Предметы	**
Воспоминания	*			Места	*
Ресурсы	****				
Титул	*				

Прочие черты		**Гламур**	**Здоровье**		
		*****		Реальное	Химерическое
			Синяки		
		Воля	Пострадал-1		
		*****	Травма-1		
			Ранен-2		
			Избит-2		
			Покалечен-5		

			Обездви жен		
Порог Опустошения/Мечтательности		**Банальность**	Права Рождения/Слабости		
		*****			

Опыт

Образец персонажа Дома Гвидион

Сокольничий

Цитата: (высокий свист) *Хуу-аа! Поймай мне эту летучую мышь, Кадарн! Не позволь этой маленькой проныре уйти!*

Прелюдия: Вы были ребенком, выросшим в пригороде самого что ни на есть среднего класса. Вы выросли на улице, где все дома были одного цвета, а в парках бегунов трусцой было куда больше, чем бурундуков. Там было даже не скучно - это было слишком уныло, чтобы заслужить даже эпитет "монотонный". Вы проводили время в ветвях большого дуба в вашем дворе, смотрели на небо сквозь листья и думали о том, что может быть.

Ваш Кризалис наступил в середине вашего обучения в старшей школе. Табор благонамеренных простолюдинов нашел вас и доставил ко ближайшему двору. Вашим наставником стал придворный сокольничий и мастер оружия, и вам потрясающе нравилось ваше обучение. Вы прижались к новому миру вокруг вас, как ребенок прижимается к матери - никто и никогда не мог отнять его от вас! После посвящения вы впитывали знания и великолепие Ши с чудовищной жаждой. Разумеется, свирепым воином вас назвать было нельзя – Фиор-Рей был болезненным – но вы знали, что тем не менее, вы найдете способ служить вашему дому. И на данный момент служба вашему дому не была такой уж плохой.

Советы по отыгрышу: Вы избегаете собственно функций двора, оставляя политику тем, кто для нее лучше подходит. Вы чувствуете себя более уместно в среде простолюдинов и наслаждаетесь пребыванием в тайниках дома. Однако, вы всегда возвращаетесь на торжественные мероприятия, хотя бы чтобы посмотреть на вельмож в их великолепии и на танцы. В том, что касается дворянства, вы больше зритель, чем участник, но членство в доме Гвидион - это больше, чем придворная жизнь. И вам нравится принадлежать к Дому Гвидион - быть частью чего-то стоящего.

Снаряжение: Химерический сокол, кинжал, плотные кожаные перчатки

Имя:		**Двор:**	Благой	**Обличье:**	Юноша
Игрок:		**Наследие:**	Виртуоз/ Фаталист	**Кит:**	Ши
Хроника:		**Дом:**	Гвидион	**Табор:**	

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	**	Харизма	****	Восприятие	***
Ловкость	***	Манипулирование	****	Интеллект	**
Выносливость	**	Внешность	****	Сообразительность	***

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Бдительность	*	Ремесла	*	Компьютер	*
Атлетизм	*	Вождение	*	Загадки	
Драка	*	Этикет	*	Гримуары	*
Уклонение	*	Огнестрельное оружие		Расследование	
Эмпатия	**	Лидерство	**	Правоведенье	
Запугивание		Фехтование	**	Лингвистика	
Проницательность	*	Актерство		Знания	*
Убеждение	**	Безопасность		Медицина	*
Знание улиц		Маскировка	*	Политика	*
Хитрость	*	Выживание		Наука	

Преимущества

Дополнения		**Искусства**		**Королевства**	
Химера (Сокол)	****	Изначальность	**	Природа	***
Ментор	**	Странствия	*	Феи	*
Титул	*			Места	*

Прочие черты		**Гламур**	**Здоровье**		
Знание Животных		****		Реальное	Химерическое
Сокольничество			Синяки		
		Воля	Пострадал-1		
		****	Травма-1		
			Ранен-2		
			Избит-2		
			Покалече		

			н-5		
			Обездви жен		
Порог Опустошения/Мечтательности		**Банальность**	Права Рождения/Слабости		
		***	Благоговение и красота Благородное поведение	Проклятие Банальности	

Опыт

Образец персонажа Дома Лиам

Дипломат

Цитата: *Я думаю, что мы могли бы это обсудить…*

Прелюдия: Вы родились при Дворе Тюльпанов и выросли среди своих сородичей. Как один из самых доверенных и способных молодых людей при дворе герцога Гвиллиама, вы были посланы странствовать по Конкордии, выступая в поддержку его усилий и его правления. Ничто не могло бы доставить вам большей чести, и вы с гордостью приняли назначение. Хотя дорога была сложнее, чем вы представляли, вы продолжаете путешествовать от двора ко двору, общаться с правителями Конкордии и давать живой пример потенциала Дома Лиам.

Советы по отыгрышу: У вас сложная работа, но вы готовы ее выполнять. Все члены Дома Лиам в Конкордии выигрывают от того, что делает герцог Гвиллиам, даже если они еще не оценили его усилий. Дом Лиам тут так слаб, что они даже не осмеливаются выступать против несправедливостей, учиняемых против смертных; это не то, как должен быть устроен мир. Вашей задачей является это исправить. Вы покажете вельможам Конкордии, что в Доме Лиам вельможи ничуть не хуже, чем в любом другом Доме, если не лучше. Вы будете говорить об успехе Двора Тюльпанов. В итоге они обязаны прислушаться.

Снаряжение: Меч, старая битая «Хонда», спальный мешок, карты

Имя:		**Двор:**	Благой	**Обличье:**	Юноша
Игрок:		**Наследие:**	Придворный/ Фаталист	**Кит:**	Ши
Хроника:		**Дом:**	Лиам	**Табор:**	

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	**	Харизма	****	Восприятие	***
Ловкость	**	Манипулирование	***	Интеллект	**
Выносливость	**	Внешность	*****	Сообразительность	****

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Бдительность	**	Ремесла		Компьютер	
Атлетизм		Вождение	*	Загадки	
Драка		Этикет	***	Гримуары	
Уклонение	*	Огнестрельное оружие		Расследование	
Эмпатия	**	Лидерство	**	Правоведенье	**
Запугивание		Фехтование	**	Лингвистика	*
Проницательность	**	Актерство		Знания	
Убеждение	**	Безопасность		Медицина	
Знание улиц	**	Маскировка		Политика	**
Хитрость	**	Выживание	*	Наука	

Преимущества

Дополнения		**Искусства**		**Королевства**	
Ресурсы	*	Обман	*	Феи	***
Титул	**	Правление	**	Места	**
Сокровище	**				

Прочие черты		**Гламур**	**Здоровье**		
		****		Реальное	Химерическое
			Синяки		
		Воля	Пострадал-1		
		******	Травма-1		
			Ранен-2		
			Избит-2		
			Покалечен-5		
			Обездви		

			жен		
Порог Опустошения/Мечтательности		**Банальность**	Права Рождения/Слабости		
		***	Благоговение и красота Благородное поведение	Проклятие Банальности	

Опыт